

Демо́н моей ду́ши

*Жанетта
Васина*

Просто попробуй довериться

Подружившись, Карина и Ангелина не знали еще, что отныне их жизни окажутся переплетены невидимыми нитями. А таким разными мужчинам — строгому преподавателю по прозвищу Демон и вспыльчивому скандинаву-стоматологу Ивару — придется ой как нелегко в завоевании девушек. Ведь одна из них боится принять специфические пристрастия возлюбленного, а вторая просто избегает мужчин.

Екатерина Васина

Демон моей души

Зуб разболелся ночью. Карине снилось, что она идет по лесу, такому красивому и светлому, а вокруг летает оса. И постоянно жалит в щеку. Девушка проснулась и поняла: оса пропала, а боль осталась. Острая и резкая, отдающая в висок. Такая, что белый свет тут же сделался не мил. Постанывая, Карина встала и проковыляла в ванную. Где под резким светом попыталась разглядеть в зеркале, где именно болит.

Зубы выглядели как всегда: красивые и белые. Болело снизу, ближе к краю. Извертевшись перед зеркалом, девушка решила, что «сюрприз» подкинул зуб мудрости. Ей уже год назад один из стоматологов мягко намекал, что его лучше удалить. Но учитывая страх Карины перед любой более-менее сильной болью, девушка пропустила фразу мимо ушей

Как выяснилось — зря.

Можно было, конечно, вызвать такси и поехать в круглосуточную стоматологию. Но Карина лишь на миг вспомнила яркий свет над креслом, злое позвякивание инструментов и, как апофеоз, жужжание сверла. В общем, она просто проглотила обезболивающее и отправилась обратно в постель.

Зуб не унимался. Он словно изощренно издевался, то почти успокаиваясь, а то вдруг начиная пульсировать такой болью, что хотелось вертеться, как уж на сковородке. Карине чудом удалось пару раз задремать ненадолго. И, когда сработал будильник, девушка проснулась с ощущением, что отряд гномов долбит ей десну мини-отбойниками. Ничего не хотелось. Разве что взять плоскогубцы и выдернуть себе зуб.

В слегка коматозном состоянии Карина привела себя в порядок и вывалилась из дома. Вторая часть октября выдалась дождливой и ветреной. Бабье лето в этом году явно плутало в других районах. Яркие разноцветные волосы девушки весело затрепетали на ветру. Их цвет сегодня особенно сильно дисгармонировал с мрачным и страдальческим выражением лица Карины. Трясаясь в переполненной маршрутке, между не менее сонными и мрачными людьми, девушка думала, как она будет сегодня работать. Положение ухудшало еще понимание, что через несколько дней фестиваль исторической реконструкции. И туда идти с зубной болью глупо: только испортишь себе все удовольствие. Тем более они с Ангелиной собирались поразить всех крутыми костюмами в стиле стимпанк.

Сегодня впервые за два года она не улыбнулась охраннику. Молча провела пискнувшим пропуском и поплелась к лестнице. Здание, в котором работала девушка, не было новым и современным. Да, его как следует отремонтировали изнутри, но снаружи оно осталось довольно потрепанным, хотя и крепким, с лепниной и широким каменным крыльцом. Вокруг ярко цвели осенние цветы, а старые деревья даже в такую погоду радовали глаз ярким золотом листьев.

Если бы не зуб...

В здании арендовали места три фирмы. Карина работала на последнем этаже, в конторе «Техпроммонтаж». За столь сухим названием скрывалась бурная и порой слегка сумасшедшая деятельность проектировщиков и монтажников. Причем оба вида страстно друг друга ненавидели, из-за чего на этаже порой разгорались целые баталии. Карина в них не вмешивалась: в ее задачу помощника офис-менеджера не входило разнимать психов.

Вот и сегодня в широком светлом коридоре уже громко спорили двое: начальник одной

из монтажных групп и руководитель отдела электриков. Причем по матушке они друг друга посылали отчетливо и со вкусом. Карина привыкла. Пусть буйные и матерятся, зато с ней вежливые и веселые.

— Привет. — поздоровалась, входя в просторную приемную. Офис-менеджер Лиля была уже на месте. На приветствие коротко кивнула, улыбнулась и тут же перешла к делу. Она буквально «горела» на работе. Строгого дресс-кода в конторе не было, но Лилия всегда приходила в костюме, на невысоких каблуках и со скромной прической. От Карины того же не требовала. Ей было достаточно, что помощница лихо справляется со всеми делами. Еще бы она не справлялась. Карина отлично понимала: без звонка Ромки — ее кузена — она бы сюда не попала. Так что подводить брата не хотелось. Да и коллектив ей нравился.

Чертов зуб разболелся еще сильнее, несмотря на две таблетки обезболивающего вместо завтрака. Едва сдерживаясь от оханья, Карина включала ноутбук и выслушивала задания от Лили.

— В десять придет курьер вот за этими документами. Я буду с шефом в зале совещаний, так что отдашь сама. Проверь, чтобы все отделы сдали отчеты, а после обеда сядешь на мое место. Я с Игорем Алексеевичем уеду до вечера. Ты чего кривишься?

— Все нормально, зуб немного болит. — соврала Карина, у которой боль уже впивалась в глазницу и ухо.

— Немного? — прищурилась Лилия. Вранье она чувствовала за километр. Карина приуныла, не решаясь признаться и быть отправленной к стоматологу. У нее оставалась робкая надежда, что боль пройдет сама собой. Ну или все же уступит таблеткам.

— Всем доброе утро! — в приемную вошел высокий темноволосый мужчина средних лет — директор Игорь Алексеевич. Не так давно женившийся в третий раз и расстроивший этим немало свободных дам — подчиненных.

— Лилия, через двадцать минут пусть все руководители групп будут у меня. Электрики и монтажники могут прийти с вазелином. Захвати папку с перечнем фирм-поставщиков. Карина, что с тобой?

— Зуб болит.

— Все еще будешь уверять, что несильно? — не удержалась Лилия от ехидства. — Бегом в ближайшую стоматологию, я на твое место на сегодня кого-нибудь из недавно пришедших девчонок заберу.

— погоди ты с ближайшей. — поморщился Игорь Алексеевич. — Карина, секунду.

Он скрылся за тяжелой дверью кабинета. Девушка, уставшая и отупевшая от боли, только кивнула. Буквально за минуту она перешла от стадии «может все само пройдет» к стадии «нафиг, дайте любого стоматолога».

— Карина. — окликнул выглянувший Игорь Алексеевич. — Вот тебе адрес, придешь и скажешь на ресепшене, что от меня. Тебя проводят к замечательному стоматологу. Сделает все быстро и за счет страховки. У нас все сотрудники там зубы делают.

Мельком глянув на листочек, где темнели буквы адреса и фамилии врача, Карина едва ли не галопом помчалась на выход. Едва не забыв прихватить куртку

На улице ветер с мелкими каплями дождя ударил в лицо. Подняв капюшон, Карина бойко порысила вперед, благо до клиники было всего два квартала. Быстрее дойти, чем дожидаться автобуса. К тому же на свежем холодном воздухе стало чуть легче.

Стоматология расположилась на первом этаже жилого дома. Строгая и стильная вывеска «Saffira», фотография симпатичной белозубой девушки и огромный перечень услуг.

Дверь с затененными стеклами скрывала посетителей и холл.

Карина замешкалась, но тут зуб засверлило такой болью, что сомнения пропали сами собой. Буквально взлетев по трем ступенькам, девушка рванула дверь на себя. Приветливо звякнул колокольчик.

В светлом холле с полукруглой стойкой ресепшена и парой мягкой скамеек, сидело несколько посетителей. Взгляды на миг устремились на вошедшую и вновь разбрелись кто куда.

— Здравствуйте. — Карина ответила на милую улыбку администратора за стойкой. — Я к врачу Холод. Мне сказали, что он в курсе.

— Фамилия.

— Соболева.

— Да, насчет вас предупредили. — администратор быстро заполнила тоненькую карту, задала несколько вопросов о здоровье и протянула бумаги новой пациентке. — Третий кабинет. Пройдите прямо, потом направо. Вас уже ждут.

Она подняла взгляд на переминавшуюся с ноги на ноги Карину и чуть вздернула аккуратные брови.

— У вас вопросы?

— Скажите, — Карина чувствовала себя идиоткой, — у вас анестезия хорошая? Я дико боюсь боли.

— Ну у вас же сейчас болит зуб. — резонно заметила администратор, чуть улыбаясь. — Не волнуйтесь, у нас отличные специалисты, а вы попали к лучшему.

Карина понадеялась, что ее улыбка не слишком сильно напоминала оскал. Все равно какой врач, лишь бы анестезию сделал и убрал боль.

Она ненавидит боль!

Дорога до третьего кабинета показалась чересчур короткой, а светлая дверь — чересчур зловещей. Но зуб не давал струсить и отступить. Чувствуя себя приговоренным к эшафоту, Карина осторожно повернула ручку.

— Входите. — средних лет медсестра что-то писала за столом. — Давайте карточку и садитесь в кресло.

Едва передвигая вмиг потяжелевшие ноги, Карина добрела до «орудия пытки». А оно еще и выглядело совсем уж невероятно. Суперсовременное, ослепительно-белое и ужасно страшное. То и дело сглатывая, Карина медленно села и еще медленнее прижалась к спинке. Зуб, словно понимая, что сейчас над ним будут издеваться, слегка притих. И, кажется, тоже прислушивался.

Медсестра укрыла ее голубой одноразовой накидкой и снова вернулась к столу.

Ждать пришлось недолго. Когда дверь скрипнула, Карина тут же повернулась, чтобы узреть своего будущего мучителя.

Зуб изумленно пискнул и окончательно перестал болеть.

Да и вообще резко захотелось домой. Прямо-таки безудержно.

Двухметровый рослый и широкоплечий мужчина лет тридцати, внешне напоминающий сурового викинга, кажется, тоже малость обалдел. Замер на пороге, полностью заслонив собой проем и круглыми глазами уставился на Карину. Ей показалось, что едва удержался от того, чтобы помотать головой. Дескать, вдруг глюки развеются.

Меньше всего она ожидала увидеть в качестве лечащего врача того, кто доставал ее летом.

Ивар справился с удивлением быстрее. На привлекательном и чуть небритом лице возникло отстраненное выражение.

Наверное, палачи с таким вот видом сжигали ведьм на кострах.

— Добрый день. Вы от Игоря Алексеевича?

— Д-д-да. — Карина спешно вытаскивала непонятно куда убежавший голос. — Только знаете, наверное, он зря вас побеспокоил. У меня уже и зуб прошел. И вообще...

— Сидите. — от негромкого, но внушительного голоса ноги отнялись. А зуб — паршивец — решил о себе напомнить. Да так, что Карина ойкнула и невольно схватилась за щеку.

— Собрались бежать с острой болью? — ухмыльнулся Ивар, а медсестра с некоторым удивлением покосилась на него. Видимо, он обычно вел себя несколько иначе.

Карина мысленно прокляла тот день, когда у нее начали резаться зубы. Улыбка Ивара показалась крайне зловещей. Появилось стойкое ощущение, что из кабинета она не выйдет. Если припомнить сколько раз за лето она его выбешивала, то ощущение вполне могло быть не обманчивым.

«Ведьмочка» покосилась на «викинга». Тот уже сел рядом и надевал маску. Карина громко сглотнула и постаралась не потерять сознание. Она и так врачей не слишком жаловала после долгих недель в больнице. Нет, лечили ее хорошо, просто белые халаты отныне стойко ассоциировались с болью и страхом. А от стоматологов Карина и вовсе удирала.

Медсестра ушла в соседнее помещение, соединенное с кабинетом полупрозрачной дверью. И зловеще там чем-то позвякивала.

— Открой рот и покажи где болит. — попросил Ивар. Ярко-голубые глаза над маской внимательно разглядывали девушку. Длинные ресницы, такие что Карина даже позавидовала. И помотала головой, так как рот открываться отказывался.

— Начинается детский сад. — вздохнул Ивар. — У тебя зуб болит? Болит. Лечить надо? Определенно надо, раз ты за щеку держишься и скулишь. Сейчас уйдешь и зубик твой красивый сгниет, начнется заражение, придется резать всю челюсть. Как тебе перспектива?

Перспектива была так себе, если честно. Карина постаралась и все же рот открыла. Ткнула пальцем куда-то в сторону горла и жалобно хлопнула глазами.

Вооружившись холодно поблескивающими инструментами, Ивар наклонился к девушке. И прошептал так, чтобы медсестра не слышала:

— Не пытайся меня разжалобить, ведьма, я твою хитрую породу знаю. Ты в моей власти. Здесь типа должен быть зловещий смех.

Карину буквально сдуло с сиденья. Честное слово, вот еще недавно она сидела с открытым ртом, а в следующее мгновение уже мчалась по коридору. А одноразовая голубая накидка трепетала за спиной.

Она промчалась по коридору, вылетела в холл. Грациозно проскользнув по скользкому полу, поскакала на выход. Следом, переглянувшись, рванули несколько детей. До этого момента они сидели и ныли, не желая идти в «страшные» кабинеты. А тут увидели, как очередная «жертва» решила сбежать и последовали ее примеру.

Увы, охранник здесь не зря получал зарплату. К тому времени, когда Карина и свита добрались до выхода, его уже перегородил здоровенный детина. Подмигнул и пробасил:

— Куда торопимся? Команды отбой не было.

Дети мигом решили, что побег — не лучший выход и на той же скорости устремились к

родителям. Попутно снеся небольшую пальмочку в красивой кадке. Администратор за стойкой схватилась за голову и что-то закричала про любимое растение хозяина клиники.

Карина тем временем попыталась просочиться мимо охранника. Тот легко пресек попытку и проговорил добродушно:

— Отсюда невылеченным никто не уходил.

— Верно, Артем. — голос позади заставил девушку развернуться.

Ивар со скрещенными на мощной груди руками оглядывал легкий хаос.

— Ироды. — сообщил он. — Варвары. Любимую пальму, подарок друзей испортили. Пациентка Соболева, марш обратно, вы чего испугались? Да у нас лучшая анестезия в городе. Мы любой страх перед стоматологами на раз убираем.

Ивар подмигнул замершим детям. Он по-прежнему оставался в маске, так что зрелище получилось то еще. Один пацан заревел, давая сто очков вперед иерихонской трубе. Зато пятилетняя девочка громко сообщила, что «дядя большой и хороший, будет ей папой или братиком». Симпатичная мама одернула дочь, но на «папу или братика» покосилась с интересом.

Карина понимала, что совершает глупость. Ну правда, куда с больным зубом? А тут вроде как крутая клиника, не зря директор договаривался. Еще и его подводить? С глубоким вздохом, больше похожим на стон, она поплелась обратно в кабинет. Где ошарашенная прытью пациентки медсестра поменяла ей накидку и на всякий случай заняла место рядом с дверью. Если вдруг опять будет попытка побега.

— С ума сошла? — ругался негромко Ивар. — Открой рот. Ты боишься что ли?

Карина посмотрела на него с видом «ты идиот, как я тебе отвечу?». Но оказывается «викинг» задал риторический вопрос. И продолжал, позвякивая зеркальцем и зондом у нее во рту.

— Нервно ты стала на шутки реагировать. Что, по осени весь юмор с гусями свалил в дальние страны? Так, сейчас постучу и скажешь: болит или нет.

Карина не сказала, она взвыла.

— Понял. — невозмутимо ответил Ивар. — Поздравляю, дорогая, у тебя хороший пульпит. Сейчас напишу направление, дуй через холл до конца, потом налево и упрешься в рентген-кабинет. Сделаешь снимок и с ним ко мне.

— А укол? — жалобно попросила девушка. — У меня аж в висок стреляет.

— В висок ты мне стреляла... все лето. Придешь и сделаю. Давай быстрее.

«Хамло скандинавское», — сделала вывод Карина. О том, что у Ивара мать с берегов Норвегии, ее просветил Ромка. Ивар явно пошел в родню матери. Вылитый викинг, разве что бороду отрастить, да надеть шлем с рогами.

Несмотря на ввинчивающуюся в десну боль, Карина хмыкнула. Представила Ивара в белом халате и в шлеме. Нормальный такой стоматолог. При виде него зубы сами выпадут.

Обратно, со снимком, Карина буквально летела. В предвкушении укола. Уж его то она вытерпит.

Ивар долго разглядывал снимок, потом чуть цокнул языком и поинтересовался:

— Тебе повезло, что от природы зубки хорошие. Когда последний раз была на приеме?

— В прошлом году. На консультации.

— И что говорили? — мужчина отложил снимок, загремел железками. Карина сидела тихо и старалась не смотреть в сторону инструментов.

— Ну-у-у, сказали, что зуб подозрительный.

— Кхм. Прямо-таки подозрительный? Ладно, поехали. Рот открывай и смотри на меня.

Карина тут же гневно запыхтела и прищурилась от ударившего в глаза яркого света круглой небольшой лампы. Она нависла над креслом как одинокое ехидное око.

— Ты о чем подумала то? — добродушно откликнулся Ивар, наклоняясь ближе. В руках холодно поблескивал стеклянными боками тонкий шприц.

Не желая отвечать, Карина просто широко открыла рот и постаралась думать о чем угодно, только не о сверлах и прочих «пыточных» инструментах.

Рука Ивара замерла буквально в сантиметре от губ девушки.

— Блин, Карина, ты реально боишься?

— А ты как думаешь? Я в принципе боли не переношу.

Ивар молча отложил шприц и достал небольшой тубик.

— Открой рот и не закрывай.

Что-то прохладное коснулось десны, рядом с больным зубом. И сразу стало немного легче. Укола Карина даже не почувствовала и удивленно заморгала.

— Я обезболит место укола. — пояснил мужчина. — Теперь сидим, ждем.

Под влиянием анестезии боль стремительно проходила, уступая место онемению. Карина лежала и аккуратно косилась в сторону Ивара. Тот сидел рядом и что-то писал. Девушка привыкла видеть его в роли викинга во время ролевки. А тут белый халат, шапочка, под которую убраны длинные светлые волосы, маска. Карина спустилась взглядом на руки мужчины и словно впервые заметила, что пальцы то у него длинные и ловкие. В таких действительно удобно держать тонкие зубные инструменты.

«Сейчас он тебя этими пальчиками то полечит»

Девушка пошевелилась и постаралась дышать ровнее. Зуб все равно надо лечить. А Ивар, хоть и притворяется скотиной, но все же не садист.

— Ну как? Онемело? — «не садист» с легким скрипом развернулся на стуле. — Так чувствуешь?

В зуб постучали. Карина помотала головой. Нет, не болело. И это было поистине наслаждением.

— Отлично. Тогда начнем. Карина, я буду сверлить осторожно. Почувствуешь боль — подай знак. Я добавлю анестезии. И расслабься, хорошо? Зуб непростой, но ничего ужасного нет.

Ого, он может говорить таким ласковым тоном? Девушка не ожидала и действительно немного расслабилась. До того момента, как раздался въедливый тонкий звук сверла.

Вот тут она вся сжалась и сцепила пальцы в замок. Но рот продолжила держать открытым, зато плотно зажмурилась. Так, что из-под ресниц показались слезы.

Пока больно не было. Сердце колотилось, как бешеное, а девушка сидела и боялась. До звона в ушах.

Время шло. Ивар продолжал копать в ее зубе, то сверлил, то что-то дергал, то засовывал. Карина ждала, что вот сейчас... вот прямо сейчас тонкая острая боль пронзит десну до звездочек в глазах. Но ее все не было. Ну, когда же?

Обалдела она, когда Ивар поднес к ее рту инструмент с оранжевым стеклом. Карина прекрасно знала, что вот это прикладывали к зубу после установки пломбы. А значит...

— Что смотрим? — подмигнул «викинг». — Все, вылечили мы твой зуб. Нервы удалили, каналы запломбировали. Сейчас ставлю временную пломбу, завтра придешь за постоянной.

Карина представляла какие у нее сейчас глаза. Размером с блюдечко, не иначе.

То есть все? Все? Конец изматывающему ожиданию?

— Спасибо! — с чувством поблагодарила она, едва смогла говорить. Анестезия мешала, конечно, четко выговаривать слова, но девушка старалась.

Главное вовремя вытерла слюну с подбородка. А то бы еще подумал, что она их тут от восторга распустила.

— Пожалуйста. — Ивар не спешил отодвигаться, так что Карина оставалась в кресле. Ладно хоть лампу погасил.

— Я могу идти? — поинтересовалась девушка, гадая, куда делась медсестра. Только же тут крутилась.

— Слушай, ведьмочка, оказывается, я соскучился. — в голосе мужчины слышалось неподдельное удивление. — Знаешь, мне тебя на Мальдивах не хватало.

— Думаю, твоя спутница была расстроена. Или спутницы?

— Вот язва. Я один летал.

— А! Значит, на месте нашел.

— Поразительно! — рассмеялся вдруг громко Ивар и отодвинулся, благо как раз в кабинет вернулась медсестра. — Давно ли ты заползала в кабинет с таким видом, словно я тебя сейчас расчлнять буду. А теперь сидишь и демонстрируешь раздвоенный язык. Нет, я определенно соскучился.

— Могу прислать свою фотку. — пожала плечами Карина. Она соскочила с кресла и подписала приготовленные бумаги.

— Врешь? — прищурился Ивар. Он снял маску, и Геля ощутила легкую ностальгию по лету. С этой вот небритой наглой физиономией связаны были самые веселые деньки.

— Не вру. Ты мне вон как помог.

— Пришли фотку, когда ляжешь в постель.

— Испорченный какой. — покачала Карина головой. — Ладно, пришло. Но раздеваться не буду.

— Белье можешь оставить. — хохотнул Ивар, который явно не верил в альтруизм Карины. — Ладно, у меня твой номер вроде был. Скину свой в сообщении. Или найду тебя в соцсетях. Иди, ведьмочка. И береги зубки. Завтра после работы сразу сюда, поставлю постоянную пломбу. Игорю привет.

Карина вырвалась из клиники, словно птица из клетки. Господи, как же хорошо!! Ничего не болит, все в порядке. Даже дождик вызывает умиление. Фальшиво напевая мелодию из недавно просмотренного очередного фильма от Марвелл, Карина позвонила Ангелине.

— Привет, мы сегодня увидимся?

Голос подруги прозвучал так, словно она там кого-то душила.

— Увидимся, если я не сяду за убийство.

— Что такое?

— Эта гребаная молния! — с чувством проорала Геля. — Эта охреневшая молния на сапоге ломается пятый раз за три дня. Я относила его в три разных мастерских. Либо у всех сапожников резко стали руки из жопы, либо против меня мировой заговор молний.

— Одень другие сапоги.

— Это мои любимые!

— Какая ты нервная. — весело посетовала Карина. Она перепрыгнула через лужу и

продолжила:

— Твой мужчина, видимо, еще не приехал?

— Завтра. — помолчав, ответила Геля. — Он приезжает завтра. Ладно, давай сегодня вечером подгребай после работы. Костюмы почти готовы, но мне будет нужна твоя помощь.

— Ок.

Карина кинула телефон в сумку и подняла лицо к серому небу. На душе вновь стало легко и спокойно. Она изо всех сил поддерживала это состояние. Наслаждалась им.

* * *

Ивар зашел в стильно обставленный кабинет в дальнем конце здания. На сегодня у него больше пациентов не было, и он собирался вплотную заняться делами клиники.

— Аня, — позвал он секретаря, — зайдите с последними бумагами на подпись и напомните мне, какие у нас дела после обеда.

Клинику Ивар получил «в наследство». Ее создание принадлежало отцу, но три года назад он вплотную занялся открытием роддома и центра планирования семьи. А Ивар, в то время работающий здесь просто стоматологом, сел в директорское кресло. Новая должность далась ему довольно легко: мужчина был в курсе всех дел клиники и часто помогал отцу.

Правда, обязанностей стало больше. И вырваться отдохнуть удавалось не всегда. Это лето было первым отпуском за два года. Зато оторвался от души. Сначала ролевка, потом неделя у моря. Больше не получилось. Дела.

Отправив секретаря с бумагами обратно, Ивар откинулся в кресле и потянулся так, что затрещал халат. Закинул руки за голову и уставился в закрытое жалюзи окно.

Он ведь успел позабыть про ведьмочку Карину. Пару раз вспоминал, но потом отвлекали дела. А сегодня увидел и словно внутри что-то дернули. Как нерв из зуба, хотя не так больно. Даже малость испугался, увидев несчастное выражение теплых карих глаз. Оно не шло ей. Карина запомнилась ему веселой задорной девушкой, чьи разноцветные волосы ярким водопадом расплескивались по плечам и спине.

Как же он хотел ощутить их на своем теле.

Дверь в квартиру Ангелина открывала с шумом и помпой. Так, что мама выглянула из спальни и с интересом уставилась на дочь. А та кинула куртку на вешалку, вытащила из пакета сапоги и с подозрением на них уставилась.

— Думаешь, подменили? — не удержалась родительница.

Геля только махнула рукой. Сбросив ботинки, поднесла к носу сапоги и погрозила им кулаком.

— Мам, ну только четвертый мастер наладил. Ну что за фигня! Я за них стоимость двух корсетов отвалила, а замок, скотина, расстегивается.

— Раньше ты так на поломанную обувь не реагировала.

— Раньше я такую дорогую обувь не покупала.

— Вот что-то подсказывает мне. — задумчиво произнесла мама, — что тут дело не в цене, а в том, кто прилетает сегодня ночью.

Геля прекратила обнюхивать сапог и постаралась сотворить на лице «покерфейс».

— Вот еще. Мам, я есть хочу. А, к нам Карина забежит, мы костюмы на выходные доделаем.

— Ребенок. — вздохнула женщина и скрылась в спальне, успев сообщить. — Обед сама разогрей. И посуду помой. Я сегодня отдыхаю.

— Угу, — буркнула Геля ей вслед, — смотрю сериал и пью глинтвейн. А родная дочь на кухне горбатиться.

— Родная дочь хотя бы изредка должна помогать по дому. Ты когда под свою кровать последний раз заглядывала? Там из пыли, небось, уже бабайка вылупился.

— Тогда я туда тем более не загляну, вдруг утащит. — парировала Геля.

Она поставила сапоги на полку и вздохнула. Продолжая глубоко вздыхать, прошла на кухню, разогревала обед и уселась за стол. Вот уж правда от переживаний становится не до еды. Девушка вяло поковырялась в рагу, вытащила оттуда кусочки курицы и грибов, после чего отодвинула тарелку.

Мама была права: все дело в чертовом Демоне. Месяц прошел с того момента, как он улетел в Австрию. Но пообещал вернуться и забрать ее с собой. Геля первые несколько дней просыпалась от звучащей в ушах фразы: «Я не сдамся, Ангелина. Я все равно добьюсь тебя». От этих слов становилось и холодно, и жарко. Никогда еще ее не добивались вот так... откровенно и по-мужски прямо.

Скорее всего, ее бы многие назвали дурой: такой шикарный мужчина, а она все нос воротит. Ну да, Геля признавала, что ее сердце, в итоге, не устояло перед Демоном. Равно как и мозг и остальные органы. Не зря же в печенке екало во время сдачи его экзаменов. Тоже, видать, реагировала.

Только вот другие о его ма-а-аленьком «хобби» не знали. Строгий, педантичный, обаятельный и, как оказалось, невероятно заботливый Кирилл уже десять лет состоял в БДСМ сообществе. Был он Топом, Доминантным. В общем, тем, кто любил подчинение.

Геля грызнула в сердцах вилку. Мило, верно? Сначала ты шарахаешься от мужчины, потом не выдерживаешь и сдаешься под гнетом его обаяния, а потом находишь у него в шкафу такие вещи, от которых волосы дыбом. Тут невольно начинаешь задаваться вопросом:

а, может, не зря шараялась то?

«Мне ведь хреново без него», — тоскливая мысль тоже не прибавила позитива. Весь месяц Ангелина хваталась за все подряд. Писала диплом, набрала заказов на корсеты и кожаные браслеты в стиле стимпанк, встречалась с подругами, помогала Руслане собирать вещи. Они с Каем собирались улететь ближе к Новому Году.

Девушке казалось, что она погрузилась в хаотичный круговорот, затягивающий ее в неизвестное. Она работала над заказами иногда до часу или двух ночи, чтобы затем свалиться без задних ног. Просто уснуть, провалиться в черную дыру. А наутро все по новой.

Демон, кстати, почти не давал о себе знать. Нет, он писал сообщения, достаточно нейтральные, пару-тройку раз звонил в скайп. Но как-то все ненавязчиво, сдержанно. Он словно отошел в сторону, давая Геле выбор.

Ангелина же с каждым днем все больше убеждалась: свобода, которую ей предоставил Кирилл, становилась клеткой. Она сама выстраивала ее, боясь встретиться лицом к лицу с неизбежным выбором.

Еще сапоги эти дурацкие. Геля купила их через неделю после отъезда Кирилла. Увидела на витрине и буквально влюбилась в мягкую коричневую кожу, тонкий выбитый на ней рисунок, высокий изящный каблук. Стоили они столько, что впору икать и креститься. Геля поикала, повздыхала и...купила. Представила, как явится в них на встречу с Демоном. Плюс облегающие штаны, ремень «под стимпанк» и темно-коричневая кожаная куртка.

Главное, чтобы идиотский замок не подвел в последний момент.

«Надо завтра в таком виде в универ явиться», — подумала Геля. Репетиция, так сказать.

Вспомнив наказ мамы про уборку, девушка со вздохом собрала посуду со стола, сполоснула и отправилась «изгонять бабайку» из-под кровати. Незаметно увлеклась разглядыванием вытащенных оттуда вещей, отыскала давно утерянную сережку, три ручки и пушистый тапочек. На последний посмотрела с удивлением: не помнила, откуда у нее такое «чудо».

В общем, к приходу Карины, Ангелина «вылизала» комнату до блеска. Даже сложила аккуратно все выкройки и куски материала.

— Привет. — подруга, сверкая разноцветным каскадом кудрей, вошла и принесла в квартиру запах дождя. Погода опять хмурилась.

— Здорово. — Геля с интересом посмотрела на Карину. — А чего у тебя сегодня с утра с голосом было? Словно ты решила за воротничок заложить.

Подруга коротко объяснила причину столь странного голоса, а потом добавила:

— Ну прикинь, нарочно не придумаешь! Господи!

— Ты правда убежать пыталась? — Геля сидела на кровати и хохотала. — Ой, как я хотела бы это видеть! Так же, как тогда в лесу?

— Хуже. Здесь он был в виде стоматолога. А я их боюсь...до усрачки. — Карина плюхнулась рядом и не удержалась от улыбки. — Но зато зуб не болит. Какой кайф! Хоть Ивар та еще морда, но зубки лечит шикарно.

— Не приставал? — прищурилась Геля.

— Сказал, что соскучился. — дернула плечом Карина. — Но я более чем уверена, что нет. В противном случае, я ему сочувствую.

— Что, совсем не нравится?

Карина покусала аккуратный, покрытый бесцветным лаком ноготь. Со вздохом призналась:

— Чисто теоретически — он ничего так. Морда симпатичная, веселый, прикольный.

Только этого маловато будет. Вот ты, за что полюбила своего Кирилла? Ты же полюбила?

— Он...это он. — растерялась Геля. — Не знаю даже. Я не задумывалась.

— Видишь. — чуть грустно улыбнулась Карина. — Когда влюбляешься, то не думаешь за что. Ты просто влюбляешься. В человека.

«А я влюбилась?» — мысленно проговорила Геля. А вслух произнесла:

— Ну не знаю, влюбляешься именно в сочетание мозгов, внешности и характера. Плюс еще во что-то, присущее лишь определенному человеку. И вообще, тема эта сложная и спорная. Короче, у бедного стоматолога нет ни единого шанса?

— Девочкой для Мальдив я не буду. — отрезала Карина. — Давай с костюмами разбираться.

Геля поняла намек, и тема про Ивара была забыта. Тем более подруги по уши углубились в доделывание костюмов. Получались они, по их общему мнению, такими, что у всех глаза на лоб полезут. Главное проходить в них день.

— Уф. — пропыхтела Геля. — Блин, надеюсь, в помещение будет не слишком жарко.

— Красота требует жертв.

— Ну блин, не таких же!

Пару раз заглядывала мама, качала головой, но молчала. Высказалась только, когда Карина удрала домой.

— Дети. Ну правда, чисто дети, которые готовятся к утреннику.

— Надо же выгуливать внутреннего ребенка. А то стану скучной, занудной...как Кирилл Александрович.

— Эх ты его. — прищелкнула языком мама. — Ну тут бы я поспорила. Там неизвестно у кого внутренний детеныш круче. Ладно, я спать, мне завтра в университет совсем рано. После пар забеги ко мне в кабинет.

Геля кивнула. Теперь мама и Кирилл Александрович, когда приезжал в университет, сидели в одном кабинете. И студенты туда заглядывали уже не с прежней опаской.

Ее и саму вдруг потянуло в сон. Так сильно, что девушка ополоснулась в душе и заползла под одеяло, зевая, как голодный крокодил.

«Завтра, — она почувствовала, как мягкие волны дремы начинают мягко покачивать, — он придет завтра».

Писк мобильного выдрал ее из уже начинавшегося сна. Первым желанием было забить и не смотреть, кто там. Потом любопытство пересилило.

«Я возвращаюсь домой. К тебе»

— Божечки-кошечки. — прошептала Геля, понимая, что сон канул в небытие после короткого сообщения Кирилла.

«Приезжай». - все же ответила коротко и улеглась. Ну все, пришлось считать овец. Дошла до полутора тысяч, плюнула и пошла на кухню, пить чай и смотреть на мокрый двор под фонарями.

Кажется, время раздумий закончилось.

* * *

Сообщение от Ивара пришло, когда Карина заходила в квартиру. Впотымах шаря рукой

по стене, девушка одновременно доставала телефон. У нее блестяще получилось и зажечь свет, и посмотреть, что же ей там написали.

«Эх, так и знал, что прокатишь с фоткой» — гласило сообщение, на конце которого печалился смайлик.

— Тридцать лет мужику! — с чувством произнесла девушка. — А ведет себя как озабоченный подросток. Хочешь — получишь!

«Подожди немного, я только домой зашла»

«Ну хорошо. Мне прямо даже интересно стало, что ты там в итоге пришьешь»

— Тебе понравится. — проворчала Карина. Она стянула верхнюю одежду и глубоко-глубоко вдохнула теплый воздух. В ее квартире всегда едва заметно цитрусами и гвоздикой. Карина перепробовала десятки ароматизаторов, пока не остановилась на простейшем: купила несколько апельсинов с тонкой коркой, воткнула в них гвоздику и расставила по квартире. Ромка, прибегая к ней, всегда говорил, что воздух пахнет Новым Годом и волшебством.

Кстати, именно братец помог ей найти квартиру. Карине в очередной раз тогда повезло: друзья Ромы уезжали в другой город, а жилье хотели сдавать через знакомых. За символическую плату, лишь бы следили за цветами. Так что уже два года Карина жила в однокомнатной квартире в тихом районе. Здесь она создала свой личный мирок. В который сейчас собиралась забиться.

Стандартное течение вечера включало в себя сначала теплую ванну с пышной пеной, от которой пахло миндалем и кокосом. Расслабившись, Карина слушала приятную музыку, включенную в комнате, на ноутбуке. Дверь она не зарывала. Зачем? Одна же дома.

Как же хорошо! Карина пошевелилась, сбрасывая с плеч невесомое пенное облако. Лениво приоткрыла глаза и зевнула. Ночь накануне была трудной из-за большого зуба, так что сегодня девушка планировала завалиться в кровать пораньше. В обнимку с книгой и огромной кружкой травяного чая с медом. Есть не хотелось: они с Гелей неплохо перекусили, пока разбирались с костюмами.

«Главное не заснуть в ванной».

Карина заставила себя вылезти из теплой воды. Ногами встала на мягкий половик, впитывающий воду. Потянулась за полотенцем и на мгновение замерла: увидела себя в зеркале, вполоборота. Причину, по которой на пляжах предпочитала купаться в шортах и футболке.

Несколько тонких шрамов, пересекавших изящную загорелую спину и ягодицы. Над ключицей еще один шрам, словно в этом месте кожу прорвали крюком или чем-то похожим.

Карие глаза заledenели лишь на миг. В следующую секунду Карина завернулась в огромное полотенце и не спеша ушла в комнату.

Здесь она сотворила самое настоящее гнездышко. Мебель не меняла, просто купила огромный пушистый ковер, красивый торшер, несколько картин в мягких тонах, на диван кинула бежевый плед и множество небольших подушечек. Она засыпала, буквально утопая в них.

Вот и сейчас, прихватив из кухни чай, Карина быстро застелила диван и, сбросив полотенце, в одни трусиках завалилась на толстое одеяло. Книга ждала ее рядом, на журнальном столике. Вместе с чашкой и парой купленных в ближайшей кулинарии пирожных.

Но для начала поразвлекется.

Ехидно хихикая, Карина дотянулась до торшера и выключила его. Комната тут же погрузилась в бархатную темноту. И в ней девушка сделала селфи. Она собиралась отправить черное изображение, а потом написать «Это я в одних трусиках». Пусть Ивар любит на квадрат Малевича. Она не обещала фоткаться при свете.

Едва слышно щелкнула камера, сверкнула вспышка...

— Милое фото. — машинально отметила Карина, отправляя его...

— Млять! — следующий вопль был наполнен ужасом. Расслабленное состояние и желание поиздеваться сыграли с ней злую шутку.

«Не смотри, гад!» — лихорадочно настрочила она следом.

«Сотри немедленно!»

«Выцарапай себе глаза!»

«Убери фотку! Она нечаянно получилась!»

«Я не хотела!»

«Устрой себе амнезию!»

«Убей себя!»

Ивар ответил лишь минут через десять, когда Карина искусала одеяло и обматерила себя с ног до головы. Господи, она точно безмозглая! Как так можно было опростоволоситься!

Пискнуло сообщение. «Викинг» прислал ответ, от которого у Карины заскрежетали зубы. Россыпь ржущих смайликов.

— Бли-и-и-ин! — Карина вцепилась в волосы, словно хотела оторвать себе глупую голову. И оторвала бы, дай ей силы!

Все, теперь Ивар год будет над ней прикалываться. То, что он мечтал увидеть все лето, она своими руками отправила ему. На блюдечке, так сказать.

Отвечать девушка не стала. И так понятно, что скандинавская скотина не проявит благородство души и фотку не сотрет.

«Не пойду завтра пломбу ставить» — подумала Карина, закутываясь в одеяло по самые уши. Уши, которые до сих пор горели огнем от злости и стыда. Нафиг, нафиг, нафиг, лучше в другую клинику запишется. Наверняка, поставить постоянную пломбу может любой врач.

А к этому типу больше не сунется. А то обрадовался, вспомнил летний объект вожделения. Наверное, сейчас или подруги нет, или ему одной мало.

«Или двух, — мелькали осами злые мысли, — или трех...четырех. Гарем завести не пробовал, засранец? Боже, что ж ты меня бесишь так?»

* * *

Просторная спальня с большими окнами, сейчас прикрытыми жалюзи, обставленная в сдержанных кофейно-коричневых оттенках, сотрясалась от мужского хохота. Три огромных кошака неизвестной породы дружно выражали недовольство громкими звуками. Зато гигантский лохматый пес, угольно-черного цвета, скакал вокруг кровати, на которой развалился хозяин. Не выдержал и запрыгнул.

— Рик, слюни! Фу! — заорал Ивар, мигом садясь и пытаясь увернуться от восьмидесяти килограмм счастья.

— А ну на пол, быстро!

«Злой хозяин, — сообщил ему собачий взгляд, — незнакомых самок пускает, а друга — нет»

— Не коси, ты знаешь, что на постель тебе запрещено. — погрозил мужчина пальцем — Фу-у-ух!

У него даже пресс заболел от смеха. И возбуждения. Ивар был уверен, что Карина пришлет ему какую-нибудь глупость, которую назовет шуткой. И едва не подавился вином, когда открыл сообщение. Ведьмочка с мокрыми волосами и практически обнаженная подействовала как удар под дых. Мужчина даже сначала не поверил глазам. А потом, когда посыпались гневные сообщения, понял, что Карина сильно облажалась.

Вот как тут не посмеяться?

— А ведь дуреха завтра может не явиться на прием. — вслух проговорил Ивар, вновь опускаясь на кровать.

День сегодня выдался бешеный. И мужчина решил вечер провести дома, в относительной тишине и с любимыми питомцами. Хорошее вино, не менее хороший фильм, удобная постелька. А теперь еще и неожиданный сюрприз в виде фотографии.

Ивар отхлебнул вина и снова посмотрел на изображение. Нет, ну определенно ничего так. Все в меру, все так, как ему нравится. Еще бы характер поговорчивее и цены бы ей не было. Ивар поначалу решил, что девочка просто выделяется перед ним. Потом понял — ошибся. Карина и правда не видела в нем ничего особенного. Более того, прямым текстом сообщила, что предпочтет страшенького бабуина, чем красивого потаскуна. После чего, собственно он и загорелся. Почти на все время, пока видел ее. Потом как-то поутихло, забылось. А вчера вот опять екнуло.

Еще и фотография эта...

Ивар зевнул и убрал фильм с паузы. Ведьмочка завтра явится на прием, даже если ему придется позвонить ее начальству. С зубами шутки плохи. Да и увидеть ее еще разок следует.

Геля теперь не опаздывала. Но вовсе не из-за резкого прилива трудолюбия. Просто учеба практически каждый день начиналась с обеда. А спать до двенадцати было чересчур даже для Ангелины.

«Увидимся сегодня или нет?»

Геля забежала на первый этаж пятого корпуса. Отряхнула зонт и сложила его. На улице опять затянула противная морось. И кучки студентов у входа быстро поредели. Мокнуть не хотелось никому.

Стараясь не задевать людей мокрым зонтом, Геля взбежала по лестнице на второй этаж. Настроение сегодня было не учебное, но и прогулять не получалось. Важные практики плюс разбор вопросов, которые будут на государственных экзаменах.

В аудитории уже собралась почти вся группа. Махнув рукой, Геля поставила зонтик в угол — сушиться, сама уселась на свое место и достала мобильник.

Кирилл не отвечал. Абонент оставался недоступен с сегодняшнего утра. Девушка уже начинала волноваться. Она то хотела узнать: приедет Демон сегодня в университет или нет. Умом понимала, что вряд ли: все же ночь перелета, да и его пары сейчас вела Кристина Григорьевна. В смысле, мама, которая требовала от дочери на парах называть себя по имени-отчеству.

— Гелька! — окликнула ее одногруппница Ольга. — А ты в библиотеке методичку по экономике брала? Там все разобрали, прикинь? А в электронном виде ее нет.

— Брала. — кивнула девушка. — Чего, тоже решила заранее экономическую часть прикинуть? Говорят, к нашей церберше дипломники по месяцам на поклон ходят.

— Да капец страшно. — темноволосая Оля присела на край стола. — Слушай, а она тебе еще долго нужна будет? Может, потом дашь ее мне?

— Не тупи, — поморщилась Геля, — я завтра ее принесу, и ты копию сделаешь.

Проходившая мимо вдруг высокая светловолосая Лера в компании двух парней-одногруппников, вдруг остановилась и спросила:

— Гелька, а ты диплом реально что ли пишешь?

— Нет, виртуально, блин. Что за вопросы?

— Еще скажи, что ты к госникам готовиться собираешься. — усмехнулся один из сопровождавших Леры, по имени Андрей. За его плечом некоторые из одногруппников начали «греть» уши. Ангелина помрачнела: с блондинкой она не то, чтобы враждовала, но находилась в несколько напряженных отношениях. Та не стеснялась сообщать, что в субкультуры идут, когда нет личной жизни. Обожавшая стимпанк Геля, скрипела зубами и порой кратко, но емко отвечала. Другие размышления одногруппницы на темы автомобилей, крутых парней и целей в жизни она пропускала мимо ушей.

Но до этого момента Лера не пыталась влезать в ее отношения с Кириллом.

— А ты типа нет? — вздернула бровь Геля.

— Да у меня и поддержки такой нет.

— Моя мама не собирается мне помогать. И в госниках она вообще не принимает участия.

— А причем здесь она? — протянула Лера удивленно. — Ты ж можешь Кирилла

попросить, он тебе все сделает.

Теперь у Гели глаза полезли на лоб. Лера, конечно, не слыла гением, но и тупой не была. Подумать такое про Демона! Ага, поможет, да. Догонит и еще раз поможет. Ангелина всерьез подозревала, что ее он перед госниками будет гонять, как сидорову козу.

— Ты точно сейчас про Демона говоришь? Он и поблажки — вещь несовместимая в принципе.

— Ой, ладно. — отмахнулась Лера, а ее спутники дружно хмыкнули. — Как будто он не сделает для тебя исключение, если будешь с ним поласковее. Может, и нам полегче сдавать будет. А то ж зверствует, гад. Может, попросишь его?

Ангелина вдруг обнаружила, что за их беседой наблюдают все. Да, все двадцать пять человек напряженно следили за пока еще мирным разговором. Только этого не хватало!

Она то дура радовалась, что ее отношения с Кириллом не произвели эффект разорвавшейся бомбы. Ну поприкалывались одноклассники и друзья несколько дней, а потом все плавно сошло на нет. Тем более, Демон почти сразу укатил на месяц в Австрию. А Геля в универе не трубила направо-налево о том, с кем встречается.

И вот нате ж, оказывается, у народа подобные мысли бродят.

Ей теперь что, лечь под Демона и согласится на его специфические пристрастия, чтобы уговорить на халяву для группы? От нее этого ожидают что ли?

— Лера, — медленно проговорила Геля, понимая, что улыбка перетекает в оскал. — Не путай айфон с экзаменом и дипломом. Кхм, железку тебе еще могут подарить... за усердие. А вот без мозгов даже при сданном дипломе ты останешься хреновым специалистом.

— Вот именно. — раздался холодный голос. Вздрогнув, Геля вместе со всеми посмотрела в сторону дверей. Когда Кирилл успел подойти? Видимо, стоял в коридоре и слушал, чтобы появиться вот так эффектно?

Несмотря на ситуацию, сердце у Ангелины облилось теплом при виде высокого широкоплечего Демона, как всегда строгого и невообразимо обольстительного в темно-сером костюме и черной рубашке с расстегнутым воротом.

— Я не понимаю. — продолжал он, осматривая онемевших студентов. Тишина стояла такая, что слышен был стук капель дождя по стеклу.

— У вас больше занятий нет, как обсуждать мою личную жизнь? Так я могу обеспечить.

— Да не стоит... — начала было Оля, наткнулась на взгляд Демона и потупилась. Остальные старались спешно научиться у хамелеонов мимикрировать под окружающую среду.

— На вашем месте, я бы теперь приложил все усилия к изучению вопросов по госэкзамену. — сообщил Кирилл все тем же замораживающим тоном. — А не тешил себя надеждами, что вдруг внезапно свалится халява. Разочарую — не свалится. У вашей специальности большое будущее. Не разочаровывайте его.

— Будущее? — уточнила Геля.

— Именно. — Демон улыбнулся уголком губ и вышел.

— Вашу ж... — выдохнула Оля. — Господи, Гелька, как ты с ним встречаешься?

— Лучше не спрашивай. — вздохнула девушка. Начинаящийся конфликт затих сам собой. Разве что Лера, устроившись на задней парте, периодически начинала бубнить что-то на тему плохих финалов служебных романов. Геля ее игнорировала. Она терзалась: идти следом за Демоном или нет. Посмотрела на время и вздохнула: пара начиналась через пять минут, и Кирилл бы точно не оценил ее порыва прогулять занятие.

«Вот сидишь тут, — бубнил внутренний голос, перебивая преподавателя, — а Кирилл, небось, все дела сделает и удерет. И когда вы увидите? Да ладно, дура, он сам писал, что приезжает. К тебе, идиотка. Вы все равно увидите. И, кстати, не наше ли высочество в первую неделю прыгало и радовалось тому, что ее не преследует любитель играть пожестче? Чего фырчишь?»

Геля мотнула головой, понимая: подобные мысленные разговоры ни к чему хорошему не приведут. Оно понятно, что лучший собеседник — ты сам, но лучше этим не злоупотреблять.

Записывая формулы, девушка порой украдкой косилась по сторонам. Потом получила сообщение от Оли.

«Забей на Леру дуру. Она просто еще на третьем курсе пыталась Демона охмурить. А тот ее так отчитал, что она неделю ошарашенная ходила»

Геля едва не присвистнула. Надо же, такое и мимо нее прошло.

«Да плевала я на нее. У Леры мозги куриные и ниже пояса обитают. Просто интересно, сколько человек еще думают, что Демон мне за просто так госы подпишет и диплом впридачу. Типа соблазни препода, диплом в подарок»

«Забей. Максимум еще двое думают, так же, как наша мисс «встречаюсь за айфон». Остальные выучили характер твоего, кхе, мужчины. А после сегодняшнего выступления и вовсе языки в попу втянут».

Ангелина бесшумно выдохнула. Оля по праву занимала почетное место первой сплетницы если не универа, то их потока — точно. И раз она такое говорит, значит так оно и есть. Хорошо. Девушке не хотелось портить недопониманием отношения с одноклассниками.

От Демона вестей не поступало. После двух пар Геля уже чувствовала себя ужом на сковородке. С одной стороны — радовалась возвращению мужчины, с другой — беспокоилась.

Легкими их зарождавшиеся отношения назвать трудно, чего уж там.

«Все, я так больше не могу!», — взвыла и с третьей пары удрала. Благо, там была лекция и сидели всем потоком. Да и преподаватель не стремился выявить всех прогульщиков.

Замок на сапоге разошелся именно в тот момент, когда Геля сбегала по ступеням корпуса. Ноге сразу стало чересчур свободно и прохладно. Бросив взгляд вниз, девушка шепотом разразилась проклятиями в адрес обуви и ее создателей. Продолжая проклипать, побрела обратно: в кабинет к матери. Там вроде плоскогубцы есть. Ну или банально скотчем заклеит и домой поедет.

Стараясь вести себя непринужденно, словно расстегнутый до половины сапог — обычное дело, Геля добрела до кабинета и постучала. Потом потянула дверь на себя со словами:

— Мам, я тут... и закончила севшим голосом, — ...сапог сломала.

— А мамы нет. — ласковым тоном проговорил Демон. Он присел на край стола и просматривал что-то на планшете.

- Мама ушла к ректору. И доченька решила прогулять?

Геля набрала полную грудь воздуха и...промолчала. Лишь развела руками, как бы говоря: у нее просто нет слов.

— Да вы заходите, — все тем же тоном продолжал Кирилл, — расскажите, какая злая и нехорошая причина погнала вас с лекции, госпожа будущий генный инженер.

Год назад Геля бы стусевалась. Но теперь она просто зашла в кабинет, не забыв плотно прикрыть дверь. Мало ли любопытных по коридорам бегают.

— Причина у меня реально мерзкая. У причины отключен телефон. Причина с ходу предъявляет претензии. Причина месяц где-то шлялся, а теперь думает, что имеет право на меня шипеть? И вообще, у меня тут сапог сломался пятый раз за неделю! — зачем-то сообщила Геля.

— Беда какая. — Кирилл кивнул на один из стульев. — Садись, что там с твоим сапогом?

Чувствуя себя Алисой в дурдоме, ибо не так представляла встречу с Демоном, Геля послушно села. Постаралась не дергаться, когда лодыжку сжали сильные мужские пальцы. Пусть даже поверх сапога, они мистическим образом заставляли ее чувствовать зарождавшееся желание.

— Хочешь совет? — поинтересовался Демон, который чудо как хорошо смотрелся, стоя на одном колене перед Гелей.

— Ммм?

— Выкини эту дрянь и купи новые.

С этими словами Демон схватил Гелю за руку и дернул на себя. Девушка, конечно же, от неожиданности полетела со стула... прямо в надежные мужские объятия.

Случилось то, чего она подсознательно ждала весь месяц. Поцелуй, от которого все тело мигом стало предательски-податливым и словно загорелось изнутри. Поцелуй властный, покоряющий, но с трогательной за душу каплей нежности и заботы.

Геля на время провалилась в упоительный восторг. Очнулась только, когда ладонь Кирилла очутилась на ее груди.

— С этого нельзя было начать? Обязательно надо было прочитать лекцию о прогулах?

— Ну ты же прогуляла. — усмехнулся Демон. Он устроился на полу с таким видом, будто так и планировалось. Одной рукой гладил Ангелину по спине, а второй легко сжимал грудь. Отчего девушке становилось тяжело дышать. Сердце колотилось уже в горле.

— Если сейчас зайдет мама...

— По теории вредности именно так и случится.

Геля постаралась сдержать разочарованный вздох, когда ее прекратили обнимать и легко поставили на ноги. Она спешно поправляла взлохмаченные кудри, застегивала рубашку, пыталась успокоить дикое сердцебиение.

Про желание лучше вообще не говорить. Как у него так получается? Что она готова вот так, с ходу, сдаться.

Впрочем, ее опять обняли. Только на этот раз Демон притянул Гелю к себе бережно. Девушка аж почувствовала себя драгоценной вазочкой. И хмыкнула: «Ага, тот еще сосуд греха».

— Я тебя похищаю.

— Да ладно? — не удержалась от шпильки Ангелина. — А третья пара?

— Будем немного наказывать за прогулы. — кивнул Демон задумчиво. — Как насчет пытки ужином в одном ресторане? Я бы и сам что-нибудь приготовил, но боюсь еда сгорит.

При этом так посмотрел на Гелю, что ту обдало жаром с ног до головы.

— Ага, — он уловил ее состояние, — а нам лучше сначала поговорить.

О...черт!

Кое-какие пристрастия в сексе, бездумно забытые под влиянием встречи, моментально

всплыли у Гели в голове. К ее чести, девушка не отстранилась, хотя слегка напряглась. Но скорее по привычке, нежели осознанно.

— А давай. — она поняла, что оттягивать дальше нет смысла. — Поговорим. Один раз все обсудим и больше возвращаться к проблемам не будем.

— Вот это по-нашему. Я на тебя хорошо влияю.

— Что вы, Кирилл Александрович, — голосом пай-девочки пропела Геля. — Кажется, наоборот, мое дурное влияние распространяется на вас. Вон, даже сами мне прогулять посоветовали.

И, захохотав как злобная ведьма, девушка первой выскочила из кабинета. Чтобы едва не упасть. Совсем забыла про сломанный замок сапога.

— Мда, — шедший следом Демон успел подхватить подругу, — давай, сначала в обувной.

* * *

Зуб вел себя идеально. Проснувшись утром, Карина первым делом прислушалась к себе. Нет, все отлично, ни малейших признаков боли. И быть бы хорошему настроению, если бы не вчерашнее головотяпство.

«Господи, надеюсь, он там ничего предосудительного с моей фоткой не делал!»

Карина не удержалась и подушкой треснула себя по голове. Чем-то более тяжелым побоялась. Ей только сотрясения сейчас не хватало.

К Ивару на прием она не ногой. Хватит. У Карины начинал подергиваться глаз, стоило представить похабно-хитрую ухмылку стоматолога.

Нервный тик все еще давал о себе знать, когда девушка заходила в приемную Игоря Алексеевича.

— Привет. Как зуб? — поинтересовалась Лиля. В строгом бледно-розовом костюме и скрученными в пучок волосами она казалась воплощением целеустремленности. Ухитрилась смотреть на Карину, печатать в компьютере и принимать факс.

— Все супер. Какие у нас на сегодня дела?

— Я отправила тебе список на электронку. Игорь уже у себя, после обеда уезжает на встречу с поставщиками. Сейчас я отправлю по отделам информацию о вечернем совещании и обсудим твой план.

— Супер. — буркнула Карина. Сидела она возле окна, сбоку от Лили. Рядом раскинулся зеленый уголок, куда все сотрудники натаскали растений. А поливать их Карине!

Девушка аккуратно потрогала языком зуб. Не болит, так что ставить постоянную пломбу она отправится в пятницу. Как раз короткий день. И не надо будет отпрашиваться.

Она успела прочитать только первый пункт расписания дел, как из кабинета выглянул Игорь. При виде Карины прищелкнул пальцами и проворчал:

— Так, дорогая, ты на сегодня свободна.

Обе девушки с немым вопросом в глазах уставились на руководителя.

— Что? — развел руками мужчина. — Карина, дуй в стоматологию. Врач Холод жаждет тебя лицезреть. А у тебя телефон отключен.

— Не могу ответить взаимностью на его желание. Игорь Алексеевич, зуб он мне вылечил. Нафига тащится то?

— А ты уверена, что вылечил? — как-то зловеще поинтересовался мужчина. — Ты учти, этот человек просто так требовать к себе пациента не будет. Вот, блин! Тут стараешься, уговариваешь директора клиники взять в руки инструмент и совершить чудо. А она еще и кривляется! Дуй быстро!

«Господи, он еще и мажор!»

— Игорь Алексеевич. — заныла Карина. — Ну вы чего? Я вечером, после работы сбегаю. Тут десять минут пешком. Ну что, второй день все на Лилю спихивать? Меня совесть загрызет.

— Тебя зубная боль загрызет.

— Да не болит он! — воскликнула девушка, не понимая, что за муха альтруизма укусила ее начальника.

— Врач сказал срочно — значит срочно. Иди давай.

Карина скрипнула зубами, но дальше спорить было бесполезно. Упрямством с Игорем Алексеевичем могло поспорить разве что стадо ослов.

Ворча про себя, девушка накинула плащ, взяла зонт и удалилась громкими шагами. Не подозревая о разговоре, состоявшемся сразу после ее ухода.

— У нее ведь все в порядке с зубом. — Лиля не спрашивала, а утверждала.

— Точно.

— Тогда зачем?

— Мой друг в начале осени рассказал мне, как провел лето, отыгрывая викинга. Он ролевик.

— Что за зверь?

— В Гугле посмотри, ты же все там ищешь. — отмахнулся Игорь Алексеевич. — Ну вот, особенно часто в его рассказе мелькала некая «ведьма» с разноцветными волосами и острым языком. И тут я вспомнил, что Карина, когда подписывала заявление на отпуск, тоже говорила о ролевой игре.

— Сводником решили поработать?

— Просто друг мой никогда ни о ком так не отзывался.

— А так это как? — аж заинтересовалась Лиля, поднимая взгляд от экрана компьютера.

— Строптивая стерва — самое мягкое.

— Какие громкие комплименты женщине. О да, мы это ценим.

— Эх, — махнул рукой Игорь Алексеевич, — не понимаешь ты ничего... женщина.

И закрыл дверь в кабинет.

Ничего этого Карина не знала. Она шла, прячась под зонтом и мысленно составляла гневную отповедь. На тот случай, если Ивару вздумается поржать над ее вчерашним... поступком.

«А начнет приставать — пну. По яйцам и больно».

В клинике ей сразу велели идти в третий кабинет. Только теперь Карина боялась не боли, а лично хозяина стоматологии, а по совместительству еще и врача.

Ну вот за что ей такое?

Ивар уже был в кабинете. Он и медсестра что-то обсуждали, при этом то и дело срывались на хохот. Но при виде Карины, «викинг» мигом посерьезнел.

— Садись. Как твой зуб поживает?

— Отлично. — процедила Карина, приземляясь в кресло.

«Читай между строк: он поживает лучше меня, идиотки»

Она бы ему высказала. Но при медсестре стеснялась, к тому же Ивар велел открыть рот и принялся любоваться результатами своего труда. Карина попыталась ограничиться гневными взглядами, у нее они всегда хорошо выходили. Но столкнулась со взглядом темно-голубых глаз над маской и едва не поперхнулась. Так близко они смотрели друг на друга лишь раз. Летом. Тогда Ивар попытался ее поцеловать, получил отлуп и обиделся. Карина же популярно объяснила красавцу- «викингу» кто он такой и куда может засунуть свой язык.

Почему-то девушка заподозрила, что Ивар сейчас тоже вспомнил этот момент.

— Ну давай поставим постоянную пломбу. Не закрывай рот. — попросил он, отворачиваясь к столику с инструментами.

В этот раз не было напряженного ожидания боли. И вообще все прошло быстро. Не успела Карина оглянуться, как обзавелась новенькой пломбой.

— Это все? — спросила, увидев, что лампа над головой погасла. Теперь просторный современный кабинет заливал свет тусклого серого дня. Взяла кипу бумаг и куда-то ушла медсестра. Сразу стало гораздо тише, так как женщина болтала не переставая.

— А ты во вкус вошла? — с ее уходом Ивар мгновенно переменялся. Карина аж взбодрилась, когда «викинг» снял маску и широко заулыбался. Вот гад! Точно сейчас начнется!

«Сейчас прольется чья-то кро-о-овь!» — прогремели на манер боевых песен мысли.

— Ты нахрена меня с работы дернул?

— Мне захотелось. — еще шире заулыбался «скандинавское хамло». Улыбка у Ивара получалась такой ослепительной, что наверняка поражала все женские сердца в радиусе трех километров.

«А я терминатор. Бессердечная скотина»

— Тебе открыть секрет?

— Если он будет таким же приятным, как вчера, то давай.

Карина почувствовала, что у нее опять дернулся глаз.

— Вчера это была вторая величайшая ошибка в моей жизни. Удали фотку. И не смей пользоваться знакомством с моим директором и отпрашивать меня с работы! И ради чего? Ради того, чтобы меньше чем за час зафигачить мне пломбу! Прикольнo, да?

— Ну вообще-то да. — признался Ивар. Карина закричала зубами: собеседник не проявлял ни малейшего раскаяния.

— Я удалю фотку, ведьмочка, хотя мне будет нелегко. Прямо вот от сердца оторву, с кровью и мясом.

— По-моему, ты ее кое с чем другим оторвешь. Поклонницы не разочаруются, нет?

— Господи, мне иногда хочется тебе рот с мылом помыть. Короче, если сегодня вечером пойдешь со мной поужинать в одно место, то я при тебе удалю фотку.

Карина с недоверием воззрилась на Ивара. Шантаж? Он серьезно?

— А если не соглашусь?

«Викинг» пожал широкими плечами.

— Тогда я каждый вечер буду любоваться на фотку. И слать тебе восторженные эпитеты. Даже четверостишие придумал. Во славу твоих сисек.

«Интересно, если я его убью, то меня оправдают?»

Следовало сказать нахалу в белом халате кто он такой и куда ему следует идти. Карина подумала, поковыряла ногтем белоснежное зубное кресло и...согласилась.

— Просто ужин?

— Если захочешь продолжения, отбиваться не буду.

Девушка поняла, что тут уже все, клиника.

— Шантажирует девушку и выпрашивает свидание. Ни стыда, ни совести.

— О да, я такой. Ничего лишнего.

«Все, сам напросился, юморист».

— Хорошо. — она встала и тщательно отряхнула брюки, хотя вокруг не было ни пылинки. — В семь вечера устроит? Я заканчиваю в пять, пока до дома доберусь и приведу себя в порядок.

— Ты сегодня можешь не работать. Я забрал тебя на весь день.

— Может, ты мне и зарплату начислишь тогда? — ухмыльнулась Карина. — Скажу, что ты у нас скоростной чувак, все сделал и отпустил.

— У нее лишней выходной, а она отказывается. Ведьмочка, я в шоке.

— Продолжай шокироваться. Мне этот выходной не нужен, мне работа нужна. — вдруг серьезно проговорила девушка. — За квартиру, еду и разные скромные удовольствия платить могу только я. Так что, давай, иди руководи клиникой, а я поскачу выполнять указы нашего офис-менеджера. Не надорвись до вечера, скоростной ты наш.

На всякий случай она обошла сидевшего на стуле Ивара по широкой дуге. При этом не обращала внимание на его ехидные взгляды. С достоинством вышла за дверь и только там уже скорчила самую свирепую рожу, на которую была способна.

— Упс, извини! — она увидела, как сидевший неподалеку пятилетний ребенок сморщился и в голос заорал. Смутившись, Карина поспешила удрать обратно на работу.

Так значит, любвеобильный «викинг» собирается сводить ее поужинать? Наверняка ресторан. Наверняка крутой. Карина, торопясь на работу и огибая лужи, улыбнулась так широко и коварно, что почувствовала себя героем из «Маски».

«О, да, Ивар, ты запомнишь это свидание на всю жизнь. Ты сильно пожалеешь, что попытался меня шантажировать. Ты так меня бесишь!»

Карина и сама не могла понять, почему несчастный стоматолог вызывал в душе такую бурю. Наверное потому, что за внешней привлекательной оболочкой, которая сразу пришлась девушке по нраву, прятался идиот и бабник. Зачем ей с таким кадром связываться?

Так как Ангелина не назвала определенный обувной магазин, то Кирилл автоматически привез ее в тот, который нравился ему. Вот уж на чем, а на обуви Демон не экономил. И никому не советовал.

Кто ж знал, что его милая девочка, которая еще пять минут назад со смехом рассказывала очередную университетскую байку, вдруг выкинет такое.

Сначала она, не выходя из машины, посмотрела на название бутика.

— Ты прикалываешься? — вопрос заставил Кирилла чуть вздернуть бровь.

— В чем дело?

— Ты куда меня привез? — в голосе девушки звучала неприкрытая тревога. — Кирилл, в моей семье финансы, конечно, перестали трещать по швам. Но не настолько, чтобы покупать сапоги здесь!

У Демона глаза на лоб полезли.

— Ангелина, я предложил купить сапоги, я тебя сюда привез. В конце концов, ты — моя девушка. Так что расслабься, пожалуйста. Куплю я их.

Он вообще не видел в ситуации ничего ужасного.

— Нет. — вдруг спокойно заявила Геля. — Не купишь. Еще не хватало!

Мда, Кирилл понял, что банальная покупка обуви может перерасти в боевые действия. Ангелина опять что-то вбила в голову. Он то просто хотел ее порадовать. Тем более подарок, привезенный из Австрии, остался дома. И планировался вручиться вечером.

— В чем проблема?

— В том, что я все себе покупаю сама. Ну или на крайний случай договариваюсь с мамой.

— Хорошо. Отбрасывая самостоятельность, объясни: почему я не могу купить тебе что-то?

— Я не собираюсь становиться содержанкой. — ответ просто убил. В первый момент Кирилл едва не расхохотался, настолько абсурдным показалась логика Гели. Но затем все же сдержался, понимая, что чужое мнение стоит уважать.

— Ок, не содержанка. А в качестве подарка?

— Не вижу повода для такого подарка. — Геля оставалась непоколебимой.

«Спокойствие, только спокойствие», — приказал себе Кирилл. Даже мысленно сделал пару глубоких вдохов-выдохов. Он постарался посмотреть на ситуацию глазами Ангелины. Близкие отношения начались не так давно, не виделись месяц, между ними довольно много недосказанности. Скорее всего, она еще не научилась до конца доверять ему.

Значит, стоит немного поддаться. Но на своих условиях.

— А если это пойдет в виде оплаты за заказ?

Синие глаза на довольно хмуром лице уставились на него. Да уж, непросто у них развиваются отношения, не просто. И времени остается не так много. Демон с неожиданной горечью вдруг понял, что может ничего не выйти. Если Геля не научится доверять, а он — понимать ее.

— Какой еще заказ? Чего ты выдумал? — но в ее голосе мелькнуло слабое любопытство.

— Обычный. Ты же у нас работаешь с кожей? Вот я и хочу у тебя кое-что заказать.

— Корсет? — почти неприкрытый сарказм в голосе. Демону захотелось на все плюнуть, притянуть упрямую девчонку к себе и зацеловать до потери сопротивления. Отказывать себе он не видел смысла.

Ангелина послушно подалась к нему, обвивая руками за шею. И это тоже порадовало Демона. Значит, ее, несмотря на все сомнения, к нему тянет.

Он безумно соскучился за месяц по ее нежному запаху, по длинным волосам, которые так приятно сминались под его руками, по живой мимике, по внезапно вырывающимся фразочкам и по мягким губам.

Она обязана принадлежать только ему.

— Так что, хочешь примерить корсетик? — шепотом поинтересовалось несносное создание, когда Кирилл заставил себя разорвать поцелуй. Иначе тот грозил зайти за рамки приличия.

— Давай обойдемся для начала парой браслетов.

— Господин Демон, не делайте из меня дуру!

Геля попыталась освободиться, но кто ж ее отпустит. Кирилл, например, не собирался. Не обращая внимания на то, что руль больно упирается в бок, еще сильнее прижал к себе запыхтевшую подругу и пояснил:

— Я заказываю тебе два широких мужских браслета. Из кожи. С металлическими стимпанковскими вставками, с тиснением или как оно там называется. Короче, полный апгрейд. И к ним такой же ремень. Срок исполнения неважен. Главное — сделай. Хоть завтра, хоть через десять лет. Но я проведу оплату вперед. Считай, ты сама купишь себе обувь. Так что?

Ангелина продолжала упираться руками ему в грудь. И явно подозревала, что где-то ее сейчас обводят вокруг пальца. Только вот не понимала, где именно. Наконец, расслабилась и буркнула:

— Ок, договорились. Точно Демон. Но выбирать буду сама!

— Упаси Господи мне советовать женщине, что ей носить!

* * *

Что-то неладное происходило. Затишье перед бурей, не иначе. Геля, пока выбирала обувь, все косилась на Демона. Тот вел себя чересчур мило. И это было подозрительно.

В светлом дорогом бутике они задержались ненадолго. Геля увидела цены, мысленно схватилась за сердце и едва не повернула обратно к дверям. Но остановил несчастный сапог, чей замок сейчас держался исключительно за счет булавки, умело приделанной Демоном с внутренней стороны. Так, чтобы внешне все смотрелось более-менее прилично.

Кирилл только бросил мимолетный взгляд на выбор Гели и молча повел ее к кассе.

— Переоденешься в машине?

— Да. — девушка все еще чувствовала себя обманутой. Наверное, кто-то сочтет ее дикаркой и все такое. Но Ангелине правда было неудобно. Покупка личных вещей с мужчиной казалась настолько интимной вещью, что щеки то и дело заливало краской.

«Блин, хватит! Ты ведешь себя, будто вы не сапожки, а бюстик покупаете. И трусея впридачу!»

Остаток времени до ресторана Геля постаралась расслабиться. Переоделась в обновку,

забросала Демона вопросами о поездке и вдоволь на него налюбовалась. Терпеливо ждала, пока мужчина забегал зачем-то домой.

Оказалось, можно одновременно влюбиться и мучиться сомнениями. До самого ресторана Геля то и дело ловила себя на том, что беззастенчиво разглядывает Кирилла. То, как он ведет машину, как касается пальцами руля, как чуть поджимает губы или бросает взгляды в боковые зеркала.

И, черт подери, не выдержала. На очередном светофоре вдруг уткнулась носом в твердое плечо, прикрытое рубашкой и пиджаком, вдохнула чуть горьковатый запах туалетной воды. Демон всегда пользовался одной и той же маркой.

— Господи, — слова вырвались сами собой, — как же я соскучилась!

И посмотрела на него. Чтобы заметить, как стремительно теплеет прежде суровый взгляд.

«Охохо, детка, ты покорила Демоняку. И что теперь будешь с этим делать?»

— Ты бы знала как соскучился я. — сообщил Кирилл. Он успел легко коснуться губами ее губ, прежде чем светофор переключился на зеленый свет.

Ресторан «Бромблей» находился чуть в стороне от центра. Расположенный на первом этаже современного здания, с большими окнами и выделенной для посетителей стоянкой.

— Я бывал здесь пару раз. — проговорил Кирилл, помогая Геле вылезти из машины. — Милое место, довольно тихое, так что можно будет спокойно поговорить.

Место и впрямь показалось Ангелине довольно милым. Пока вежливая официантка вела их к столику, девушка незаметно разглядывала обстановку. Черные блестящие столы и белоснежные диваны, странной формы, похожие на мелко нарезанную длинную лапшу серебристые украшения под лиловым потолком, светлые стены со множеством репродукций в темном цвете.

Их столик оказался у окна. Геля посмотрела на его поверхность, на залитое дождем стекло и вдруг поняла, что, несмотря на некоторые трудности, безумно счастлива. До легкого щекотания в горле.

— Кирилл. — раздался мужской голос. Проходивший мимо приятный мужчина лет тридцати восьми вдруг остановился. Они с Демоном обменялись крепким рукопожатием.

— Алексей. Рад видеть. Марина... — Кирилл кивнул спутнице знакомого — яркой брюнетке в длинном и наглухо закрытом платье алого цвета. Распущенные волосы струились по плечам и спине, а тщательно накрашенный рот слегка кривился. Словно девушка увидела нечто неприятное, но вынуждена была молчать.

— Ангелина, это Алексей — мой хороший друг. И его милая подруга — Марина. А это — моя невеста.

Глаза у Гели округлились сами собой. Но вопить, что Демон нагло врет, она не стала. Может, из-за нахлынувшего тепла, а, может, из-за полыхнувшего темного взгляда брюнетистой Марины. Неким женским чутьем Геля уловила волны ревности и тоски, исходившие от красивой спутницы Алексея. Ого! Неужели дамочка заглядывается на Демона? А фигу не хочет?

— Оу! — зато Алексей, казалось, искренне обрадовался. — Дружище, искренне поздравляю. Ангелина — чудесное имя, с древнегреческого означает вестница или ангел. Вы и правда прелестны. Где вас отыскал этот оболтус?

— Не поверите, он — мой преподаватель. — отозвалась Геля, видя, как отвернулась брюнетка.

— Эх, и почему я не преподаватель. — деланно огорчился Алексей. Темно-серые глаза разглядывали Гелю с вежливым интересом.

— Зато у тебя полно медсестричек. — подала голос Марина, перестав разглядывать посетителей. Голос у нее оказался грудной, приятный.

— Они все замужем. Ладно, Кир, рад был тебя видеть. А то совсем пропал. Звони приезжай.

— Взаимно, взаимно.

Еще раз обменявшись рукопожатиями, мужчины разошлись, уводя своих спутниц.

— Милый чувак. — сообщила Геля, присаживаясь за столик. Придвинув ее стул, Демон сел напротив и раскрыл меню.

— Да. И отличный пластический хирург Итак, что закажем. Ты голодная?

Ангелина была голодная. Очень. Поэтому она заказала лосося с паровым картофелем и салат из козьего сыра и ветчины, плюс кофе. Тогда как Демону приглянулся стейк с овощами и теплый салат с говядиной.

— И принесите сразу мне стакан воды, а девушке — яблочный сок.

— О чем ты хотел поговорить?

Геля положила руки на стол, кожа порылась мурашками от соприкосновения с прохладной поверхностью. В голове вдруг образовалась сосущая пустота. Надо же, целый месяц готовилась, сочиняла речь, подбирала слова и все — пусто.

— Я тебя люблю. — спокойно проговорил вдруг Демон. Он откинулся на спинку стула и в упор смотрел на Гелю.

А она вдруг поняла, что дар речи утерян.

Это правда все происходит наяву? Не сон, не глюк, не бред?

Даже не получалось отшутиться в привычной манере. Ангелина просто сидела и проживала снова и снова миг признания.

«Я тебя люблю».

Три простых слова, сказанных без надрыва и красочного вступления. От них стало безумно хорошо и немного страшно. Потому что — Геля понимала — за словами пряталось настоящее чувство. То, которое с годами становится лишь сильнее. Не нежный цветок, погибающий от малейшей непогоды, а крепкое надежное дерево.

«И чего будешь делать? Сидеть и молчать? Может, скажешь что-нибудь? А то Демон решит, что тебя удар от счастья хватил».

Язык все еще не хотел слушаться. Да что язык! Геля убрала руки со стола, так как они дрожали, так же, как и все внутри. А на губах сама собой то и дело вылезала абсолютно глупая улыбка.

— Кирилл, я... — она чувствовала себя счастливой идиоткой.

«Только не реви, поняла? Не становись героиней мелодрамы, которая хрюкает в платочек, стоит ее любимому ласково взглянуть или подарить букетик из тысячи роз!»

Любимый...

Это было как первый прыжок в бассейн с огромной высоты. Страх...потом грудь полная воздуха и...полет. До свиста ветра в ушах и замирания в груди.

— Я тоже тебя люблю. — голос вышел совсем тихим. К тому ж после последнего слова Ангелина не выдержала и зажмурилась.

Оказывается, признаваться в любви сложно.

Но с закрытыми глазами она просидела буквально пару-тройку секунд. Услышала тихий

шорох, потом вздох, а затем ее лицо обхватили знакомые руки.

Вот как? Как Демон может так бесшумно перемещаться. Или это она временно оглохла от свалившегося на красноволосую голову счастья? Потому что и другие звуки ресторана притупились, отошли на задний план.

Кирилл же просто поцеловал. Очень мягко. Очень нежно. Стоял перед ней, преклонив колено, и продолжал целовать.

При всех.

Он всем показал, что она — его женщина. Что принадлежит ему.

Она этого хочет?

«О даа-а-а!»

Кажется, кто-то заплотировал. А, может, это рукоплескали ее мысли? Геля вообще временно наплевала на окружающий мир. Лишь с огромным трудом удалось прервать поцелуй. И то лишь потому, что стало не хватать воздуха.

Все еще обалдевшим взглядом случайно перехватила взгляд Алексея. Они с Мариной сидели неподалеку. Мужчина отсалютовал приподнятым бокалом и показал поднятый вверх большой палец. Его спутница большими глотками допивала темное густое вино и едва ли не пылала от злости.

«Ну и фиг с ней»

— Кстати, — Демон вернулся на свое место, достал что-то из внутреннего кармана пиджака. — из головы вылетело. Заказал его, как только прилетел в Австрию. И забрал в день вылета. Полностью ручная работа.

Все еще находясь во власти слов и поцелуя, Геля приняла небольшую коробочку темного цвета. Пальцы подрагивали, едва не роняя подарок. Так что пришлось мысленно рявкнуть на себя. Чуть успокоилась и развязала тонкую тесьму бронзового цвета.

Она уже заранее знала, что окажется в коробочке. Но все равно не верила до последнего.

Кольцо было ощутимо тяжелым. Его словно выдернули из другой реальности. Геля положила его на ладонь и поднесла близко к глазам, зачарованная каждой линией. Это был шедевр. Верх искусства в украшениях в стиле стимпанк. Словно сплетенное из множества тонких нитей темно-бронзового цвета, с вкраплениями мельчайших винтиков и огромным прозрачным камнем, внутри которого таился настоящий механизм. Чем-то отдаленно напоминающий часовой.

— Там сбоку... — начал было Демон, но Ангелина уже сама заметила крохотный выступ. И, взяв зубочистку, аккуратно на него нажала.

Механизм пришел в действие, закрутились шестеренки. А Геля подумала, что у нее, наверное, сейчас глаза как тарелки, в которых принесли заказ. Причем официант ухитрился сделать все быстро и незаметно.

Да и не до него было.

— Господи... — прошептала девушка, переводя взгляд на Кирилла. Ее посетила абсолютно безумная мысль.

— Ты еще скажи, что предложение мне делаешь!

Демон развел руками, в одной блеснул нож.

— Предложений у меня много. Ты пришла в себя?

— Я знаю, — вдруг жалобно проговорила Геля, не в силах выпустить колечко, — ты специально с ходу признался мне в любви. Чтобы я уже не смогла тебе возражать.

— Ужас! Какой я оказывается коварный тип. Ну а если серьезно, то давай кое-что обсудим.

Романтический флер медленно сполз с глаз. Геля шмыгнула носом и кивнула. Да, поговорить стоило. Признания — вещь хорошая, до сих пор голова кружится от счастья, но проблемы то остались.

— Давай. А что... — тут Ангелина наострила уши: послышался знакомый голос.

— Ешкин кот, прости Господи! Ох ты, красотень какая!

Повернувшись к выходу, она увидела парочку, при виде которой глаза на лоб полезли у всех посетителей ресторана.

— Это же Ивар и девочка...Карина, кажется? — продемонстрировал отличную память Кирилл.

— Ну...вроде, да. — пробормотала Геля, думая, не сошла ли ее подруженька с ума.

Кажется, Ивар тоже задавался таким вопросом. Ангелина послала ему сочувствующий взгляд, но мужчина ее даже не заметил.

Сам он выглядел просто великолепно. Этаким образчик брутального викинга, непонятно как оказавшегося в двадцать первом веке и в современном наряде. Серые брюки и темно-голубой, под цвет глаз, пуловер с закатанными до середины рукавами смотрелись на нем сногшибательно. А если прибавить к этому мощную фигуру, широкие плечи, заплетенные в сложную косу волосы и модную щетину на упрямом подбородке, то немудрено, что большая часть посетительниц сначала кокетливо смотрели на него, а затем с диким удивлением — на его спутницу.

— Эм-м-м, — Демон прикусил губу и, казалось, с трудом сдерживал смех, — Ангелина, это очередное выступление ролевиков?

— Вряд ли...

Карина выглядела сногшибательно. В прямом смысле слова, потому что при виде нее один из официантов поскользнулся и лишь в последний момент удержался на ногах: его подхватили коллеги.

Геля же ошарашенно смотрела на подругу. Где она отыскала белые плотные брюки с мерзкой яркой вышивкой и лаковым поясом, на котором сверкали крупные пластиковые «бриллианты» жуткой расцветки? А розовый пиджак с «золотыми» пуговицами? Яркие волосы Карины сейчас были стянуты в старушечий пучок и прилизаны ободком с кучей мелких пластиковых розочек. Образ дополнял «шикарный» макияж с тонной пудры и туши.

— Ой, красота какая! — голос у Карины тоже изменился, стал более высоким и визгливым. — Ой, а дорого же тут, небось? Ой, а денег хватит? Я ж того...пожрать люблю!

— Я в курсе, дорогая. — сообщил «викинг». — Не волнуйся, прокормлю.

— Я не знаю, что у них происходит, но явно что-то забавное — сообщила шепотом Геля, продолжая наблюдать, как забавная парочка усаживается довольно далеко от них.

— Надо было везти тебя за город, — проворчал Демон, — этот ресторан слишком популярен. Итак, вернемся к разговору...Черт!

Последнее относилось к очередной фразе Карины, от которой Геля захихикала в салфетку.

— Хорошо, что тут мордобоя нету. И чистенько. А у нас пацаны ка-а-ак нажрут и давай лупасить друг друга! О! Эй, как тебя там, парень, а принеси мне этот...эспрессо.

— Эспрессо, дорогая.

— Ну похоже ведь на поезд экспресс!

Ивар молча взял из рук официанта меню и уткнулся в него. Геле показалось, что плечи у «викинга» пару раз дрогнули. Он что-то тихо спросил у Карины, которая рылась в сумочке. Девушка ответила громко и с непередаваемой интонацией.

— Да закажи че хочешь. Только побольше. Мозгу надо пищи побольше давать. Я только схожу до уборной. Ой приспичило!

Размахивая сумкой, Карина удалилась в сторону туалета.

— Кирилл, ты извини, — сдавленным голосом проговорила Геля, — но это выше моих сил. Я сейчас!

Она сорвалась с места, следом за подругой.

— Точно пора валить отсюда. — сообщил ей вслед Демон. Он знаком подозвал официанта, попросил вернуть принесенный заказ с собой и принести счет. Разговора в ресторане точно не получится.

* * *

Ангелина, пропустив выходящих женщин, буквально влетела в туалет. И сразу наткнулась на Карину. Стоя перед большим зеркалом, рядом с тремя раковинами в виде белых чаш, утопленных в темное стекло, подруга от души накладывала на щеки тональный крем. При виде Гели подмигнула ей в отражении.

— Твою мать! — с чувством произнесла Ангелина. — Что это? Ты проиграла спор? Ты сошла с ума? Это у вас любовные игры такие? Что, млять?

— А клево получилось. — ухмыльнулась Карина, и Геля вздрогнула: настолько ужасно выглядела девушка в боевом раскрасе.

— За что ты так Ивара?

— За шантаж. — спокойно ответила Карина, убирая блеск в сумку. — Я сделала одну ошибку, а скандинавское хамло сказал, что простит мне ее, если пойду с ним на свидание. Ну что сказать, свидание он получил.

— Страшная ты женщина. — сообщила Геля. — Сейчас — в обоих смыслах. Бедный мужчина, походу, у него нет ни малейшего шанса.

— Ну если будет действовать при помощи шантажа, то точно нет. Ладно, загляну в кабинку и пойду дальше, доводить доброго молодца. А то он там небось уже расслабился.

Геля лишь покрутила вслед подруге пальцем у виска. Она сомневалась, что вот таким образом Карина сможет отвадить от себя Ивара. Что ролевику «викингу» какой-то жалкий маскарад? Он ржет в душе, небось.

Сама посмеиваясь про себя над наивностью Карины, Геля взглянула в зеркало. Мда, видок тот еще. Мартовская кошка, не иначе. Глаза блестят дурниной, щеки горят, губы припухли.

За спиной скрипнула дверь, пропуская Марину. Похожая на точеную статуэтку, облитую свежей кровью, девушка подошла к одной из раковин и уставилась в зеркало. Поправила небрежным жестом тяжелые длинные волосы, зачем-то прищурилась.

— И каково быть невестой такого мужчины? — голос у Марины как-то подергивался, «плыл». Она через зеркало посмотрела на Гелю, и та вдруг поняла, что собеседница пьяна. Просто «вхлам». Это чувствовалось в подергивании красивого носа, легком покачивании на высоких каблуках, неестественной улыбке.

«Пора валить», — сообщил инстинкт самосохранения. Ангелина решила ограничиться вежливой улыбкой и осторожно начала продвигаться к выходу. Вот только разборок в туалете ей не хватало.

И как назло никого, кроме них и застрявшей в кабинке Карины!

— Отвечай! — вдруг рявкнула Марина, резко поворачиваясь. Чуть не упала и ухватилась руками за край раковины.

— Каково это — быть его невестой? Просыпаться с ним? В его руках? — на лице красавицы проступило злое и одновременно тоскливое выражение. — Ты ему тоже покоришься, да? Тоже готова ему руки целовать, лишь бы погладил по голове? Тоже ползаешь, как собачка?

— Э-э-э, да не, мы просто друг друга по головам гладим. Приятно было пообщаться.

— Стой! — Марина теперь уже откровенно пошатывалась. — Аа-а-а, значит, ты просто невинная овечка! Ему захотелось ванильки. Так это ненадолго, дорогуша, не обольщайся. Рано или поздно природа возьмет свое. И он снова захочет того, что ты ему не можешь дать.

— Но это явно не твоя проблема, — не выдержала Геля, еще минуту назад не желавшая вступать в спор, — ты то ему тоже не угодила, раз тебя отправили в отставку. Я правильно поняла? Вы же с ним общались, но Кирилл тебя послал?

В следующие несколько секунд произошло сразу несколько вещей. Марина взвизгнула и кинулась на шарахнувшуюся в сторону Ангелину, стараясь вцепиться ногтями ей в лицо. Из кабинки выскочила Карина. Мигом оценила ситуацию и, схватив баллончик с освежителем воздуха, с воплями выпустила из него струю в нападавшую.

Нашупывая за спиной дверную ручку, Геля увидела, как весь запас воинственности с Марины словно ветром сдуло. Девица заорала, закашлялась и только чудом удержалась на ногах. А потом заревела в голос.

— Ну епт! — выругалась Карина. — Пошли, надо охрану вызвать.

Но ее уже опередили. Две пожилые леди, услышавшие подозрительный шум, тут же сообщили мощному охраннику. И тот поспешил к уборной. Как раз, чтобы его едва не протаранили Геля с Кариной, за которыми пыталась гнаться Марина. Все бы ничего, но у преследовательницы разъезжались ноги, к тому же она продолжала тереть глаза и лить слезы.

— Твою ж... — услышала Геля и обернулась. Вместе с Кариной. Они как раз пытались объяснить охране, что на них напала сумасшедшая. А «сумасшедшая» размазывала тушь со слезами и клялась, что ее пытались убить слезоточивым газом, как минимум.

Кирилл подходил, что-то бормоча под нос. И вряд ли это были благодарственные речи.

За ним спешил Ивар. Демон вдруг оглянулся, заметил «викинга» и мужчины быстро поздоровались.

— Что здесь случилось? — тон Кирилла заставил охранника подобраться.

— Она на меня набросилась. — сообщила Геля, указывая пальцем на Марину.

— Иди в задницу, дрянь! — парировала та, цепляясь за стену. — Твоя подруга-шмара мне лицо испортила.

— Да ладно! — подала голос Карина. — Ничего тебе не будет, разве что мозги освежаться. И будут пахнуть «ароматом экзотических фруктов». — процитировала она надпись на баллончике.

— Какого тут... — к месту разборок подоспел Алексей, явно встревоженный шумом и долгим отсутствием спутницы. — Марина?

Начался новый виток разборок. С криками, плачем, крокодильими слезами и матом. По громкости лидировала Марина. Кажется, выпитое вино окончательно завладело ее мозгом. Девушка отказывалась слышать и слушать, зато пыталась повиснуть на шее у Кирилла. Тот, пока вежливо, уворачивался. Алексей же ухитрился поймать разошедшуюся спутницу за локоть и строго проговорил:

— Марина, успокойся!

В ответ разошедшаяся скандалистка развернулась и от души влепила мужчине пощечину.

Кирилл присвистнул. Вокруг мигом наступила тишина. И в ней мигом протрезвевшая Марина прижала задрожавшие руки к губам.

— Ой...Леша, прости! Прости!

Карина с Гелей притихли и постарались на цыпочках подобраться поближе к Кириллу.

— В машину. — произнес Алексей с непроницаемым лицом.

— Ну прости меня!

— Иди в машину.

Всхлипывая, теперь уже не наигранно, Марина побрела к выходу. И Геле вдруг на миг даже стало ее жалко. Слишком понурой была фигура неудачливой соперницы.

Разборки как-то сами собой затихли. Тем более никто и ничего не пострадало, кроме уязвленного самолюбия Марины. А администратор не горела желанием вызывать полицию. Правда, отошедшая к Ивару и Карине Геля краем уха услышала короткий разговор Кирилла и Алексея. После которого в душе поселились еще вопросы.

— Прости за ее поведение. — Алексей выглядел мрачным и обеспокоенным. — Кажется, мне придется искать новую партнершу. А с Мариной будет долгий разговор. Это уже предел.

— Не первый срыв?

— Первый. Но ощущение, что копилось долго. Видимо, не смогла тебя забыть. Хотя и сама пришла ко мне.

— Кажется, для нее это вообще финал.

Алексей кивнул, еще раз извинился и ушел. Геля проводила его задумчивым взглядом.

* * *

— Только у меня ощущение, что эти двое могут спровоцировать Апокалипсис? — такими словами Гелю и Кириллу, вышедших из ресторана, встретил Ивар. «Викинг» стоял у почти облетевшего дерева. Рядом переминалась с ноги на ногу закутанная в кремовое длинное пальто Карина. Выбившиеся из гладкой прически прядки весело взвивались при порывах ветра.

— Довести несчастную женщину до срыва точно смогут. — кивнул Демон, а подруги дружно и возмущенно уставились на него.

— Несчастную? — возопила Ангелина, потрясенная эпитетом. — Да она первая полезла!

— И вообще, она нормальная? Почему говорила о каких-то там ползаниях на коленях ради поцелуя?

«Упс!» — Геля увидела подозрение в глазах Марины, вспомнила, что буквально чуть

больше месяца назад подруга нашла у нее на ноутбуке вкладки с БДСМ. Тогда удалось отболтаться. А теперь?

— Кирилл говорил, она его преследовала. — Ангелина ненавидела врать, но тут правда была бы лишней. — Да, Кирилл?

— Давайте не будем. — поморщился мужчина. — У всех есть бывшие. И не все бывшие понимают фразу «мы расстались». И некоторые готовы ползать на коленях, лишь бы...так все, хватит. Чисто из уважения к женскому полу.

Фух, кажется, пронесло. Геля увидела, что Карина заметно расслабилась. И сама незаметно выдохнула. Ссориться с подругой или что-то ей доказывать она не хотела.

— Сюда третьей не хватает. — сообщил вдруг Ивар. — Вот тогда точно, хана всем.

— Это кого же? — любопытно спросил Кирилл. — Надеюсь, этот человек далеко?

— Три тысячи километров тебя устроят? — усмехнулся «викинг». — Моя дорогая сестренка делает себе карьеру дизайнера по интерьерам. Небольшая фирма на пару с матерью. Но характер...прости Господи. Сочувствую ее жениху.

— Кхм, — Демон почесал подбородок, и Геля едва не поперхнулась: он что, тоже считает, что ее жениху не повезет?

— Ладно, — заторопился вдруг «викинг», — рад был снова повидаться. Опять, правда, в экстремальных условиях, но, похоже, эти двое по-другому не умеют. Карина, дорогая, во второй раз выберемся в более тихое и уединенное место.

— Какое еще второе? — мигом нахохлилась девушка. Геля в полном восторге переводила взгляд с Ивара на нее. Эти двое перебрасывались фразами, как бадминтонисты — воланчиком.

— А это не засчитывается. Ты его сорвала.

— А фигу тебе не хочется? Мы встретились? Встретились! В ресторан зашли? Зашли! А все остальное — это внезапные обстоятельства, которые не были учтены. Если бы Ктулху вылез — ты бы тоже сказал, что свидание сорвано?

— Конечно! И он бы мне посочувствовал. Так не будет второго свидания? — Ивар вздохнул. — Ну ладно, тогда буду сегодня вечером стихи сочинят, во славу...одной особы. Потом тебе пришло.

Ангелина прижала пальцы к губам, чтобы не захихикать. Она явственно видела, что Карина в бешенстве. Но ей не сочувствовала. Ивар показался девушке вполне прикольным и адекватным мужчиной. Поведение же Карины смущало. Слишком она ершится. Ивар не заслужил такого обращения.

— В машине поговорим. — процедила Карина сквозь зубы. — Ты же довезешь меня до дому, кавалер?

— А как же, принцесса. За мной. — махнув еще раз всем рукой, Ивар широкими шагами направился к темно-синему внедорожнику, на крыле которого красовался арт: сокол с распростертыми крыльями.

— И мы? — посмотрела на Кирилла Геля. Тот кивнул, поинтересовался:

— Ко мне? Я телефоны отрублю, нафиг. А, хотя, погоди!

Он достал мобильник, куда-то позвонил. Куда именно, Геля узнала буквально через минуту.

— Кристина Григорьевна, добрый вечер! — Демон весело подмигнул фыркнувшей Геле. — Да, это я. Отлично долетел, спасибо. И завтра появлюсь на работе, обсудим кое-какие моменты. Кристина Григорьевна, я вашу очаровательную дочь похищаю. Нет, завтра

верну в целостности и сохранности. Нам с ней надо очень многое обсудить.

Ангелина не верила своим ушам. И когда довольный, как слон, Кирилл закончил разговор, только и заметила:

— Вот ты нахал!

— Почему? Твоя мама — понимающая женщина, она в курсе наших отношений. А, и просила, чтобы мы в ближайшее время вместе появились у вас дома. У нее тоже есть важный разговор. Давай сюда телефон, я поставлю их в вибро режим. Будем брать только срочные звонки. Все, поехали!

Уже в машине, в теплом салоне, где едва уловимо пахло кофе и мужским парфюмом, Ангелина решилась спросить.

— А Марина...ты с ней...того?

Осторожно выкрулившись на дороге Демон ограничился фирменным вздергиванием брови. Как бы говоря: «Можно поточнее?»

— Она тоже в этой...Теме. — последнее слово девушка буквально выдавила из себя. И отвернулась к окну. Там опять полил дождь. «Дворники» лихо сбрасывали капли с ветрового стекла.

— Да. — кивнул Демон. Он включил негромко радио, потом спокойно продолжил:

— Какое-то время мы встречались для сессий. Иногда просто общались, чтобы узнать друг друга лучше, раскрыться. Порой я ей помогал. Просто как мужчине — женщине. Потом она попыталась перевести наши отношения на другой уровень, хотя изначально я предупреждал: вне сессий мы только друзья. Она не поняла. Пришлось расстаться. Я о ней заботился? Да, конечно. Уважал? Обязательно. Любил? Нет. Еще вопросы?

— Ты злишься?

Демон бросил быстрый взгляд на Гелю. И та вдруг успокоилась: слишком тепло улыбнулся мужчина.

— Не злюсь, просто хотел кратко описать ситуацию с Мариной.

— Просто я мельком услышала твой разговор с Алексеем. — призналась Геля, выводя пальцем невидимые узоры на светлой коже сиденья. — Он тоже такой, как ты?

Кирилл помолчал пару мгновений. Казалось, он колеблется.

— Да, — признался, наконец, — он тоже в Теме. Но немного другой...практик.

— Это как?

— Я думаю тебе такое рановато знать.

— Вот приколы. — покачала головой Ангелина. — Блин, теперь буду смотреть на людей и думать: а вдруг вон та женщина любит по ночам мужиков пороть? Или тот парень увлекается чем-то похожим?

— А какая разница, что делают люди за дверями спален? Пока это не затрагивает безопасность других людей и общества в целом. Тот же самый Алексей. Он великолепный пластический хирург, работает кучу времени, обожает путешествовать. Да, он в разводе, но постоянно видится с детьми. И его предпочтения остаются только его предпочтениями. Давай поговорим об этом дома, хорошо?

— Да без проблем. — буркнула Геля. — А что теперь будет с Мариной? Он ее побьет?

Машина вдруг вильнула, но тут же выпрямилась.

— Ангелина! — Демон почти рявкнул. — В смысле побьет?

— Ну...накажет. — вздрогнула от такой реакции Геля.

— Конечно, накажет! Домой отвезет и проводит до квартиры. Это худшее для нее

наказание! Так все, эту тему обсуждаем только дома. А то еще спросишь что-нибудь, и я точно влечу в столб.

— Ладно, ладно. — пожала плечами Ангелина. А внутри продолжало нежиться пушистое тепло: они едут домой. К нему!

Оказывается, она соскучилась по его квартире. Во всяком случае, попав в прихожую, Ангелина с удовольствием осмотрела знакомый интерьер, заметила пару чемоданов, поставленных в углу.

— Ты даже вещи не разобрал? — она стянула куртку, передала ее Кириллу. Знала уже, что он повесит вещи в зеркальный шкаф.

— Разобрал. Они пустые, их надо просто засунуть обратно.

В квартире было так же чисто, уютно и спокойно. Правда, Геля старалась не смотреть в сторону спальни. А напрямую прошла к барной стойке, и забралась на высокий хромированный табурет. Этот уголок ей особенно нравился: темное дерево столешницы и прозрачный белый тюль на окнах, плюс игра света на бокалах. Они висели над стойкой, вверх ножками.

Колечко на руке смотрелось...успокаивающе. Геля погладила его кончиком пальца, размышляя, почему так легко было в машине и стало немного не по себе здесь.

— Иди сюда. — раздался голос Демона. Оказывается, он устроился на темном кожаном диване, за ее спиной. Мужчина, положив одну руку на спинку, сидел вполборота и внимательно разглядывал Гелю. А ту вдруг бросило в жар.

— Может, все же здесь?

— Ангелина, пожалуйста, подойди сюда.

А что она? Она подошла, стараясь особо сильно не дрожать. Не от холода, от раздражающих эмоций.

Миг, и сомкнувшиеся на талии руки, дернули ее вперед. Пискнув, Геля буквально упала на колени к Демону. И тут же ощутила себя в нежной, но крепкой ловушке.

— Начнем? — его шепот пощекотал мочку уха, возбуждающей волной прошелся вдоль позвоночника.

— Заведомо проигрышная для меня ситуация.

— А ты сопротивляйся. — усмехнулся мужчина. — Итак, начнем. Задавай любые вопросы, я на них отвечу.

Горло тут же пересохло. Сглотнув, Ангелина жалобно посмотрела на Кирилла.

— Пить хочу.

Проворчав что-то, мужчина ссадил ее на прохладную кожу дивана и принес бокал с минералкой.

- Сушняк на фоне волнения. — прокомментировал, глядя как Ангелина не отрываясь выпила всю воду. И выдохнула, откидываясь на спинку.

— Ты привез что-нибудь из Австрии... — она помолчала, подбирая слова, — для своей коллекции?

Атмосфера в комнате стала чуть напряженней, Геля явственно ощутила это. Демон молча поставил бокал на столик и сел рядом.

— Зачем тебе это?

— Хочу знать, что меня ожидает. — призналась девушка. — И убери руку с моей попы, я так думать начинаю плохо.

— Странно, всегда думал, что мозги находятся в голове. И нет, руку не убери, так хоть какая-то гарантия, что ты не попытаешься удрать.

Геля убежать не собиралась. А пальцы Демона, успевшие проникнуть за пояс брюк, заставляли мысли устремляться в другое русло. Ну да ладно.

— Так привез?

— Привез. — признался Кирилл. — Насчет того, что тебя ожидает. А кто тебе сказал, моя дорогая, что я собираюсь опробовать свои игрушки на тебе?

— Эээ. — да, она дала глубокомысленный ответ.

— Ты сама назвала это коллекцией. Я довольно часто привожу из поездок подобные вещи. Почему бы и нет?

— А на ком-нибудь ты пробовал все, что у тебя есть?

— Было дело. Когда этого очень сильно хотели.

— Я не понимаю! — вырвалось у Гели. — Прости, но как можно причинять человеку боль? Унижать?

Она пошевелила бедрами, словно собираясь скинуть руку Демона с себя, но добилась лишь того, что пальцами он теперь касался ее белья.

— Боль? — удивился Кирилл. — Какую еще боль? Так, давай по порядку. Я уже понял, что ты насмотрелась и начиталась херни. Какие выводы сделала?

Свободной рукой он приподнял ей подбородок и посмотрел прямо в глаза.

Геля подвисла. Она старалась подобрать правильные фразы, чтобы описать свои ощущения от свалившейся на нее месяц назад информации.

— Я смотрела... пару роликов. Эй, не вздыхай так, ладно? И там мне не показалось, что девушке нравилось то, что с ней делали. Ей же явно было больно. Ее так унижали. Ой, мамочки! — она вспомнила и уткнулась лбом в грудь Демону.

— Я же просил тебя не смотреть фигню. Я тебе говорил, что это... не то. Ты сейчас считаешь, что боль — основная цель БДСМ? Нет. Каждый ищет в Теме что-то свое.

— Например? Что ищешь там ты?

— Я? Хороший вопрос.

Геля улыбнулась в ответ на его улыбку, не понимая, что смешного. Серьезный же вопрос! А вдруг он любит там иголки под ногти загонять?

Почему он молчит? Демон лишь улыбался, словно вспомнил нечто хорошее.

— Среди нас есть те, кому не хватает власти в реальной жизни. — произнес, наконец. При этом осторожно коснулся рукой щеки девушки.

— Но есть и такие, которые понимают свою мужскую суть. Мне нравится управлять, контролировать и дарить удовольствие. Это отличная тренировка для самоконтроля. Склонности к жестокости у меня нет.

— Марина сказала, что ты недолго вытерпишь только «ванильные» отношения.

— Кому ты больше веришь? Какой-то девице или мне?

— Блин, Кирилл, мы ходим по кругу. — не выдержала Ангелина. — Опиши мне ситуацию в целом.

— В целом? Хорошо. Я люблю подчинять, не люблю причинять боль, только если партнерша этого хочет. Несмотря на садистские умения, не применяю их. В принципе одна из причин разрыва отношений с Мариной. Она перестала себя контролировать и требовала то, что становилось уже небезопасным. Если нижний просит тебя врезать ему дубинкой по башке, то надо еще сто раз подумать: а стоит ли? Помнишь, я тебе говорил три основных принципа БДСМ: безопасность, добровольность, разумность. Если ты их не соблюдаешь, то идиот. Такие тоже есть. Часто приходят в Тему, чтобы удовлетворить свои комплексы.

Жалко тех, кто натывается на них. Во-первых, могут сильно покалечиться, во-вторых, остается неправильное мнение о Теме. Господи, Геля, это все настолько сложно, что в один разговор не влезет. Просто пойми: никто никого не мучает против воли. Никто никому не причиняет такого вреда, что под вопрос ставится здоровье или жизнь. В моем случае, важен элемент подчинения. Я могу вообще не касаться партнерши, у нас может не быть секса, но при этом я останусь Топом, а она — нижней. Если же Топ практикует садизм, коли речь зашла о боли, то он должен обладать знаниями по анатомии и техники безопасности. Но туда мы не лезем. Если берем психологическое унижение, то оно будет доставлять удовольствие, только если нижний знает: все делается в рамках его возможностей. Если же его реально начинают раскатывать по стенке, а он понимает, после сессии его не обнимут, то все, травма налицо. И самое главное: стоп-слово. Когда его произносят, то железно все действия прекращаются. В основном его использует нижний, но и Топ должен произнести в случае, если партнер ушел в сабспейс. То есть, когда нижний ушел в трансовое состояние и уже не воспринимает действительность. Но этим, в основном, грешат садисты и мазохисты.

Он замолчал. Геля тоже молчала, одновременно обдумывая услышанное. Как-то слишком радужно Кирилл все описывал. Его послушать, так любители БДСМ самые заботливые и уравновешанные. То ли брешет, то ли правда так думает.

Уже привыкнув к теплой тяжести руки в районе крестца, девушка еще раз провертела все в голове.

— Что такое сессия?

— Тематическая встреча. Начинается обычно по обговоренному сигналу: действие или слово. Заканчивается так же, либо после стоп-слова. Условия сессии обычно крайне жестко обговариваются. Нередко о встречах просит именно нижний.

— И много их у тебя было? — как ни старалась, все равно ревность прорвалась. Хорошо еще Кирилл не обратил на это внимание.

— Пятеро. Двоих я обучил полностью.

— И не скучаешь по ним?

Со вздохом человека, вынужденного общаться с дурачком, Демон притянул Гелю к себе так, что между их телами теперь не осталось ни малейшего зазора.

— Я их уважал, ценил, мне с ними было достаточно интересно. Но я их не любил. Никого.

— А если я все-таки не смогу принять твое... увлечение?

— Запомни пока одно. — проговорил Демон, глядя Геле в глаза. — Я не стану брать тебя за шкуру и волочь в Тему, приговаривая, что там круто и прикольно. У многих уходит несколько лет, кто-то понимает, что это не его. Давай пока просто встречаться. Поверь, «ванильные» отношения у нас в принципе не получатся. Ты своим поведением мне порой так мозг выносишь, что любого Тоба оставишь на сто очков вперед.

— Да, я еще тот черт в юбке! — гордо сообщила Геля. Что-то Демон выглядел слишком уверенным, слишком довольным. Проказливая мысль вначале побудила девушку на действия, а уж потом окончательно оформилась. Чуть потянувшись вперед, Ангелина легонько цапнула ошарашенного мужчину за нос и подмигнула:

— Вот тебе БДСМ лично от меня.

— Убью. — коротко сообщил Кирилл. Ангелина взвизгнула, когда ее подняли, перекинули через плечо и потащили в спальню.

— Справился, да? Типа крутой? — она дрыгнула ногой. Демон лишь проворчал что-то и

перехватил конечность. Ангелина попыталась освободиться, но куда там. А затем ее и вовсе аккуратно кинули на кровать, а сами нависли сверху, вздернув руки над головой и придавив их.

— Типа справился, да. — сообщили ей, после чего поцеловали с таким напором, что дыхание перехватило, а внутри все моментально запыхало от желания. Геля требовательно заворочалась, желая освободить руки. Чтобы потрогать. Демон же отстранился и покачал головой:

— Чуть позже. Сначала я.

Вот как? Как он ухитрился одной рукой стянуть брюки, рубашку и белье? Ангелина пикнуть не успела, как оказалась совершенно обнаженной и распластанной под мужчиной. Тот все еще был полностью одет. И контраст ее кожи и его рубашки вдруг заставил Гелю прикусить губу.

Оказывается, желание может быть практически болезненным.

— Кирилл... — у нее из горла вырвалось нечто, похожее на рычание.

— Лежать, женщина. — невозмутимо бросил тот, но хотя бы отпустил руки. И Геля, приподнявшись на локтях, широко распахнутыми глазами смотрела на то, как мужчина медленно выпрямился над ней.

«О, мое сердце!» — она едва могла дышать. Еще бы! Демон медленно и со вкусом расстегнул ремень на брюках и отбросил в сторону. С легким шорохом расстегнулась ширинка, а там...весомое доказательство того, как сильно кое-кто соскучился.

— Че-е-ерт. — простионала Геля. — Ты издеваешься?

Она уже едва не сходила с ума от импровизированного стриптиза и от взгляда. Который словно прожигал насквозь.

Кирилл подмигнул и расстегнул первую пуговицу на рубашке...вторую.

— Доминант хренов. — прошипела Геля, у которой живот уже болел от возбуждения. После третьей пуговицы она не выдержала и, схватив мужчину за руку, дернула на себя.

О, да! Знакомая тяжесть...поцелуй, распалаяющий еще сильнее, хотя, казалось, уже некуда. В полном восторге Ангелина вцепилась в плечи Демона, стараясь прижаться как можно сильнее. А тот вдруг перевернулся на спину, увлекая ее за собой. Так, что Геля вдруг очутилась в роли наездницы.

— Ну давай, черт в юбке, — хрипло проговорил Демон, — прыгай.

Он двинул бедрами вверх, задавая темп «скачки».

* * *

Пока Геля с Демоном показывали, как сильно они соскучились друг по другу, Карина мечтала оказаться где-нибудь на необитаемом острове.

Она так надеялась, что ее эпатажный выход отпугнет Ивара. А зараза «викинг» отнесся с юмором.

Он продолжал хохмить всю дорогу до дома Карины. А она сидела и злилась все сильнее. Казалось, еще немного и из ушей начнет со свистом вырываться пар.

— Ты пыхтишь. — заметил Ивар. Они только подъехали к дому Карины, и девушка лихорадочно отстегивала ремень безопасности. А тот, как назло, заело.

— Я в курсе. — она опять дернула ремешок, но тот не поддавался. Ивар, покачав

головой, протянул руку и молча помог. А потом и вовсе вылез из машины.

— Ты чего? — удивилась Карина. Она куталась в пальто и мечтала поскорее оказаться в теплой родной квартире. Снять всю гадость, купленную сегодня впопыхах в первом попавшемся секонд-хенде, устроиться в ванной с ароматной пеной и расслабиться.

— Провожу до квартиры. — огорошил ее своим заявлением Ивар. Вот уж чего-чего, а показывать «викингу» где она живет, Карина не собиралась. Потом не отвяжется еще, в гости начнет напрашиваться. А в свой мир она не планировала никого пускать.

— У нас спокойный подъезд. — попыталась вежливо отшить нежеланного кавалера.

— Верю, они все спокойные. А вот люди буйные попадают. О, ты опять пыхтишь!

— Не надо меня провожать. — Карина едва ли не бегом устремилась к подъезду. Куда там! К ее негодованиему, «викинг» легко ее догнал и пошел рядом.

— У тебя н всех мужчин такая реакция или я избранный?

— Конкретно на твой типаж. А ты чего ждал от свидания, выпрошенного шантажом?

— Не шантаж, милая, а просто договоренность. И ты сама фотку прислала, заметь.

— Я ошиблась!

— Удачно ошиблась. — Ивар вдруг посерьезнел. — Ведьмочка, блин, я серьезно. Ты мне нравишься. Только злая и колючая. Тебя кто-нибудь обидел.

— Просто предел моих мечтаний тихий скромный ботаник, любящий компьютерные игры. — парировала Карина, открывая дверь в подъезд. Она не врала, когда говорила про его безопасность. Всегда светло, видеокамеры и консьерж, которая мельком взглянула на девушку, поздоровалась и вновь уткнулась в книгу.

— Не, я, конечно, уважаю чужой выбор. — задумчиво протянул Ивар. — Но все равно поборюсь за твое внимание.

Карина вздохнула и покачала головой: «викинг» намеков не понимал, прямые посылы — тоже. То ли непробиваемо-самовлюбленный, то ли просто дурачок. Неужели никогда от женщин не получал отказа?

— Странно ты за него борешься, — она первой вошла в лифт, не удержалась от ехидства, — после ролевки ни слуху, ни духу, а теперь приспичило? Или ты все это времени смелости набирался?

— Если бы я не лечил тебе зубы, то засомневался бы насчет того, не раздвоен ли твой язычок. Ты свой яд копишь что ли?

— А то! — ухмыльнулась Карина, доставая ключи. — Вот достанешь меня, и я в тебя плюну. Давай, до свидания!

Чувствовалось, что Ивару есть что сказать. И сказал бы, Карина не сомневалась. «Викинг» мог долго терпеть, но потом выходил из себя. Не зря летом она пару раз спасалась от него бегством.

Но веселая мелодия мобильного заставила Ивара ограничиться сердитым взглядом. Судя по тому, как он торопливо выхватил телефон, звонил кто-то важный. Карина, продолжая открывать дверь и ругать не вовремя заклинивший замок, невольно прислушалась. Ух ты, как поменялся тон. Такой сразу милый и словно домашний. Нечто похожее девушка слышала от Ивара, когда он лечил ей зуб.

— Данка, какими судьбами? Ты вспомнила про брата?

Карина заинтересованно скосила взгляд на парня. Ого, какое милое проявление братских чувств. Она дернула ключ и пнула дверь, не понимая, почему та не желает открываться.

— В смысле прилетаешь? — поперхнулся вдруг Ивар. — То есть...как вылетаешь через десять минут? Это прикол что ли? Конечно, встречу. А заранее...ах, сюрприз! Поверь, удался! То есть, у меня есть два часа на то, чтобы выгнать из дома любовниц и привести все в порядок? Да, я тоже тебя обожаю. Все, пока.

Чертов замок! Карина уже в третий раз с трудом вытаскивала ключ. Тот упорно не желал открывать дверь. Девушка так увлеклась, что не сразу почувствовала приближение. Только когда рядом раздался голос, поняла, что подпустила слишком близко.

— Дай сюда. — потребовал Ивар. Он оттеснил запыхавшуюся девушку и сунул ключ в замок.

Тот застрял в четвертый раз. Да так основательно, что мужчина сумел его выдернуть лишь минут через двадцать. Помогая себе шипящими ругательствами. Карина пыталась советовать, получила пожелание не попадать под горячую руку и окончательно решила, что Ивар ей не нравится.

— Забей. — она все же старалась разговаривать не слишком раздраженным тоном. Все же мужчина ей помогает.

— Я сейчас вызову мастера по замкам или как он там зовется?

— В девять вечера?

— Тогда МЧС!

— Не тупи. — тоже повысил голос Ивар. Карина злобно на него уставилась: мол, критикуя, предлагай.

И ведь предложил. Подумал, попинал легонько дверь и сообщил:

— Можешь переночевать у меня.

Карина аж головой помотала, неуверенная, что услышала правильно. Он шутит? Или всерьез думает, что она вот так просто поедет к нему? Не к подругам, не к брату, а к блудливому типу?

— Спасибо за приглашение, но я лучше к кому-нибудь из подруг или к Ромке.

— Ты забыла, что у него на днях жена родила?

Карина досадливо прикусила губу: ну да, забыла. Хотя еще два дня назад звонила и поздравляла пьяного вдрызг и счастливого братца, и его милую жену, которую как раз сегодня собирались выписывать вместе со здоровой и громкоголосой дочкой. Явно тут будет не до Карины. Нет, девушка была уверена, что Ромка и Крис ей обрадуются и пустят переночевать. Но Карина так же точно знала, что не станет сваливаться им на головы, сейчас явно забитые младенцем и новой ролью родителей.

Не обращая внимания на Ивара и на то, как тот кружит рядом с упрямой дверью, Карина просмотрела список подруг. И начала звонить всем подряд.

— Ты можешь ехать по своим делам. — как бы ненароком сообщила «викингу». Но тот показал фигу и принялся опять пытаться взломать дверь.

Первые трое подруг собирались проводить вечер и ночь с возлюбленными или семьями. А вот четвертая — Олеся — недавно развелась и скучала одна в отобранной у мужа двухкомнатной квартире почти в центре города. Она сообщила, чтобы Карина брала ноги в руки и мчалась к ней. А по дороге захватила что-нибудь к чаю.

— Договорилась? — оказывается, Ивар не только ломал дверь, но и слушал разговор. Карина бросила мобильник в сумку и потуже завязала ремень на пальто. Предстоял маршбросок до остановки, а потом еще ехать минут сорок.

И зонта нет...

Ладно, доберется и примет у Олеськи горячий душ.

— Оставь в покое мою дверь, я побежала.

— Размечталась. — сообщил Ивар. — Говори адрес — довезу.

Карина хотела сказать, что не собирается быть обязанной, что великолепно доберется сама. Но...вспомнила погоду, отсутствие зонта и, вздохнув, кивнула.

Молча спустились во двор, молча сели в машину. Понимая, что продолжать маскарад глупо, Карина распустила волосы, и они разноцветными волнистыми прядями рассыпались по спине.

— Адрес. — напомнил Ивар. — Или увезу в аэропорт. Слушай, идея, а давай мы реально встретим мою сестру, ты переночуешь у меня, а утром вызовем специалиста, и он разберется с замком. Взамен, я фотку удалю.

— Оставь ее себе. — на Карину вдруг навалилась такая усталость, что даже голос прозвучал бледно. Уютный теплый мир оставался недоступен, а в чужих домах девушка не любила ночевать. Она зевнула и тут обратила внимание, что Ивар развернулся к ней всем корпусом. Причем во взгляде неприкрытое изумление.

— Ведьмочка, ты серьезно?

— Да, я серьезно. Оставляй ее себе, любуйся, пронзай иголками, что там еще можно сделать? Только я больше под твою дудку плясать не буду!

Она ожидала, что мужчина взорвется, велит убираться из машины. В душе даже хотела этого. Чтобы уже он перестал делать вид, что заботится. Все равно не поверит.

Уже знает, что за заботливостью частенько прячется такое, которое и в кошмарном сне не представится. Конечно, не у всех, далеко не у всех. Но зачем рисковать.

Но Ивар сдержался, лишь скрипнул зубами и с ходу развил такую скорость, что едва не схлопотал штраф. Ладно хоть вовремя одумался и взял себя в руки. Но всю дорогу молчал и делал вид, что внимательно следит за дорогой. Ну и ладно, Карина решила не просить заезжать в магазин, а заказала ужин по Интернету и предупредила Олесю.

К Ивару она обратилась лишь один раз.

— Тебе правда удобно меня везти? Ты сам далеко живешь?

— В Зубиловке. — сухим тоном назвал он один из пригородных районов, где стояли весьма шикарные дома. От города до туда минут десять езды. Карина как-то видела рекламу района: куча коттеджей, таунхаусов, все это утопает в зелени, а рядом огромная сосновая роща. Ну и развитая инфраструктура.

Она точно к нему не поедет. Может, она не права и зря обижает человека, но снова оказаться в частном доме, с обеспеченным и здоровым мужчиной не решится. Пусть там хоть сто сестер вокруг пляшут.

В таком напряженном молчании они доехали до Олеси. Карина ожидала, что ее высадят и уедут, но Ивар довел ее до квартиры, поздоровался с подругой и только тогда ушел.

— Ого! — оценила его Олеся, стоило мужчине уехать на лифте. — Что за шикарный экземпляр?

— Стоматолог. — буркнула Карина. — Знакомый ролевик, по дороге встретил и подвез.

— Я бы полечила у него зубки.

— Адрес дать? — поинтересовалась Карина. — Заказ не привезли? Мне есть хочется. — она вспомнила, что в ресторане они так и не поели.

— Привезли. Дорогая, — Олеся внимательно разглядывала ее с ног до головы, — а что за хрень на тебе?

— Это долгая история. — вздохнула подруга. — Доставай вино и будем друг другу все рассказывать.

Девичьи посиделки затянулись. Сlopали заказанные суши и усидели бутылку биелого вина, потом заказали пиццу, зщатем Олеся вспомнила, что в холодильнике ейсть мороженое. И решили выпить кофе-гляссе. Карина, переодевшись в одолженную подругой клетчатую зеленую рубашку и домашние брюки, сидела на полу и помешивала ложечкой остывший кофе. У Олеськи было мило, но как-то чересчур по девичьи. Кажется, она старалась выкинуть из квартиры малейшее упоминание о супруге. Так что свежий ремонт радовал сочными оттенками сиреневого и розового, многочисленными зеркалами и искусно спрятанными подсветками. Мебель подруга купила новую, светлую и изящную.

— В следующий раз сначала вместе поживем, только потом решу: хочу я за него замуж или нет.

Ложечка звякнула о чашку.

— Ты еще раз хочешь замуж? — удивилась Карина и встретила удивленный взгляд подруги. Олеся смотрела так, словно она только что сморозила величайшую глупость.

— Дорогая моя, конечно! Я хочу замуж! Только за нормального мужчину, а не за огрызка с завышенным самомнением.

— А вдруг опять ошибешься?

— Значит буду искать дальше. Я — женщина! Мне нужен мужчина. Слушай, а этот милый стоматолог не занят? Он мне понравился.

— Ты же его не знаешь совсем!

— В процессе и узнаю. Да ладно! — засмеялась Олеся. — Шучу я, он на тебя смотрит. А у подруги отбивать не люблю. Странная ты, Каринка, такая красивая, умная, а ни с кем не встречаешься. У тебя парень то вообще был.

— Был. — коротко ответила Карина.

Легкая фантомная боль на спине исчезла почти сразу. Девушка усилием воли погасила ее.

И вообще, какая разница, что было в прошлой жизни. Главное она сейчас жива, здорова и в ближайшие десять лет не планирует никаких отношений.

Потому что даже самая искренняя забота может обернуться кошмаром. Карина это запомнила четко. Прекрасно отдавая себе отчет, что на свете есть немало действительно хороших мужчин, девушка продолжала инстинктивно избегать отношений. Дружба, общение — без проблем. Что-то большее? Спасибо, накушались, до сих пор порой икается.

* * *

«Бросить бы этот детский сад», — примерно так думал Ивар, пока мчался в аэропорт. Идиотский день перерос в не менее идиотский вечер и, кажется, грозил перейти в идиотскую ночь. Но хотя бы с Данкой увидится. И то хорошо. Сестрицу он не видел года три, хотя они постоянно общались в скайпе. Дана с матерью остались в родном городе, где неплохо развивали небольшую фирму по дизайну интерьеров.

Мужчина досадливо посигналил какому-то идиоту, подрезавшего его. Что с этой Кариной не так? Смотрит на него, как на исторического маньяка, вылезшего из машины времени. «Викинг» прокрутил в уме еще раз их сегодняшнюю встречу, пожал плечами.

Господи, с некоторыми женщинами мозг можно сломать.

Как бы защищая его разум от ненужных размышлений, заорал мобильник. Услышав мелодию, Ивар хмыкнул и врубил громкую связь.

— Чего тебе? — да, вот так мило и без приветствий.

Веселый мужской голос заполнил салон автомобиля, отодвинув на задний план негромкий джаз.

— Вежливость наше все. Здорово, волосатый хмырь.

— Кто бы говорил, придурок. Чего надо?

— За жизнь потрепаться бы. — вздохнул собеседник. — Мне тут текилу на днях шикарную подогнали. Ну и так...не виделись давно.

— Так ты, скотина, три месяца по загранкам мотался.

— По работе же! Короче, через час я к тебе подвалю.

— Через два с половиной. — поправил Ивар. — Я сейчас еду в аэропорт, сестру надо встретить. Потом подваливай, я хочу посмотреть на твою небритую рожу.

Ехать сразу стало веселее. «Викинг» даже начал насвистывать, безбожно фальшивя. Ничего, с Кариной он еще пообщается. Благо есть общие знакомые.

В аэропорт Ивар приехал заранее. Побродил по огромному холлу, посмотрел на встречающих и отправляющихся в путешествия, посидел в кофейне. Кофе оказался приятным: с густой пенкой, пахнувший корицей и немного подслащенный. Так, что горечь ощущалась весьма пикантно. Ивар вдруг подумал, что и характер Карины такой же. Едва не сплюнул: точно ведьма. Два месяца не видел, а тут встретились и все, опять повело.

Чертова ведьма!

Ивар положил счет рядом с опустевшей чашкой и, не обращая внимание на взгляды сидевшей неподалеку девушки, не спеша направился туда, откуда должны были появиться пассажиры приземлившегося самолета. Вместе с его любящей делать сюрпризы сестренкой.

Ждать пришлось долго. Наконец, через автоматически открывающиеся двери хлынул поток пассажиров. Дробно застучали колесики многочисленных чемоданов.

Дану Ивар заметил почти сразу. Сестра как всегда шагала ровно и четко, на плече покачивалась небольшая, но туго набитая сумка, в руке — другая сумка. С ноутбуком.

— Данка.

— О! — весь гордый и неприступный вид оказался смыт потоком радости. Завизжав, сестра повисла у Ивара на шее. А тот немного оглох от такого проявления чувств.

— Получился сюрприз? — Дана, продолжая висеть на шее, смотрела на брата темно-голубыми глазами. Высокая и стройная, рядом с Иваром она казалась хрупкой и даже немного слабой. Хотя мужчина знал, что это не так. Его милая сестричка при желании могла и голову откусить. Причем он не мог бы гарантировать, что только в переносном смысле.

— Получился, получился. До сих пор мысленно за сердце хватаюсь.

Ивар забрал у нее сумки.

— Какими судьбами то?

— С тобой поговорить и кое с кем встретиться по работе. Но первое важнее. — сообщила Дана. Ивар с тревогой заметил, что под глазами у сестры легкие синяки от недосыпа. Да и выглядела она немного похудевшей, скулы выступали острее.

— Что-то случилось?

— Приедем домой и пообщаемся. — непреклонным тоном проговорила Дана. — Как у тебя дела? Я тебя там не сорвала с подруги?

— Твой звонок вовремя меня остановил. А то уже хотел там придушить одну... — Ивар махнул рукой. — Так, ты голодная? Я то холостяк, и дома ем редко. Заедем в кафе? Или закажем что-нибудь? А, черт! Ко мне друг должен приехать.

— И чего? — удивилась Дана. — Друзья — святое. Я как раз пока себя в порядок приведу. И сама что-нибудь приготовлю. Хватит жрать всякую фигню, заработаешь язву пополам с гастритом.

— Уйми свое занудство.

Дорога обратно показалась совсем короткой. Дана буквально не замолкала. Она обладала каким-то удивительным даром вытаскивать из человека все секреты. Хорошо еще Ивар ее знал. Иначе все бы разболтал, как пить дать.

При виде дома, рядом с которым росли три березы, Дана захлопала в ладоши и даже подпрыгнула.

— Ивар, какая прелесть! Одно дело по скайпу видеть, и совсем другое — вот так! Хорошо, что у тебя огорода нет. Газон — шикарное решение.

— Это мини-гольф, балда.

Сестра посмотрела на пару фонарей, освещавших лишь вход и дорожку перед домом.

— Тогда лучше сделай освещение поярче, иначе ничего не разобрать.

В ворота тут весьма деликатно грохнули чем-то тяжелым. Дана подпрыгнула и с неммым вопросом во взгляде посмотрела на Ивара.

— Все нормально, это мой друг.

— У тебя друзья стучат тараном в ворота?

— Это он кулаком стукнул легонько. — успокоил ее Ивар и рывкнул. — Открыто же, глаза разуй.

Створка в огромных воротах с легким скрипом открылась. Свет фонарей охотно осветил высокую мощную фигуру. Двигающуюся с необыкновенной легкостью. Пара шагов и вскоре перед братом и сестрой предстал мужчина лет тридцати с небольшим. С Иваром его объединяло похожее телосложение. Тот же щедрый размах плеч, широкая грудь под распахнутой кожаной курткой, узкие бедра, на которых отлично сидели кожаные штаны и длинные ноги. Но если Ивар напоминал цивилизованного викинга, с его модной щетиной и довольно длинными светлыми волосами, то тут викинг явно только что сошел с корабля. Темно-рыжая борода, за которой явно ухаживали, торчащие из-под банданы волосы и небольшой шрам над правой бровью. Зеленые глаза оглядывали все вокруг с таким видом, словно их хозяин готовился отмочить очередную шуточку.

— Фигасе ты оброс. — присвистнул Ивар.

— Опыт провожу. — поднял вверх указательный палец мужчина. — Сколько красоток поведутся на смену имиджа.

Он отыскал взглядом стоявшую у двери Дану, подмигнул:

— Нравятся brutальные бородатые мужчины?

— Нет. — коротко сообщила девушка. — Ивар, открой уже дверь.

Ухмыляясь про себя, мужчина достал ключ. Проговорил:

— Знакомьтесь. Это Дана — моя сестра. Это Владислав — мой близкий друг. Не воспринимай его как дурачка, он отлично маскируется.

— Я бы сказала блестяще. — с этими словами Дана первой вошла в дом. — Ивар, покажи мне ванную комнату.

Мужчина отвел сестру на второй этаж. Здесь преобладали ореховые и бежевые оттенки.

Разве что яркие картинки вносили некоторое оживление.

— Можешь занять эту спальню. — проговорил Ивар, внося сумки в небольшую комнату с широкой кроватью и большим, во всю стену, окном. — Ванная за той дверью, полотенце можешь брать любое, они все чистые. Потом спускайся.

Он постоял немного, наблюдая как Дана расстегивает сумку, потом спросил:

— Что все-таки случилось?

— Давай потом. — девушка вытащила домашний костюм. — Я хочу принять душ и перекусить. Летела всего два с половиной часа, а в аэропорту торчала все четыре. Рейс задержали.

Ивар понял, что с Даны обычно слезешь там же, где и сядешь. Поэтому пожал плечами и спустился на первый этаж. Судя по звукам, доносившимся оттуда, Влад всю хозяйничал. Ему подвывали коты и собака. Они требовали пожрать.

— Ты вообще дома ешь? — встретил его возмущенным воплем друг, отворачиваясь от распахнутого холодильника.

— Редко.

Ивар наклонился и посмотрел на стоявшую на столе ярко раскрашенную пузатую бутылку.

— Из Мексики привезли голубушку. Слушай, ты какой-то странный. Но сестра у тебя просто красавица. — Влад прищурился. — Или ты мне сейчас на голову проклятий накидаешь?

— Она сама тебе их накидает. — бросил Ивар. Оттеснив друга от холодильника, порылся, плюнул и заказал по телефону ужин.

— А ты чего решил приехать?

— Я вот думаю в третий раз жениться. — задумчиво произнес Влад, наблюдая как друг достает рюмки, соль и лайм.

— За благословением что ли приехал? — покосился на него Ивар.

— Нет, может, подскажешь, где водятся умные самодостаточные женщины, которые не планируют ободрать тебя как липку?

Разговор потек плавно, перепрыгивая с темы на тему. С умных женщин незаметно перешли на обсуждение бизнеса, кто и как проводил отпуск, про общих знакомых. К тому времени, как посвежевшая, с влажными волосами и в клетчатом домашнем костюме Дана спустилась на кухню, объединенную с гостиной, друзья уже по третьему разу наполняли рюмки.

Ивар только усмехнулся, когда сестра сердито оглядела заставленный одноразовыми тарелками стол. Заказ как раз недавно привезли. Весьма вкусный. Из тайского ресторана.

— У него еды полный холодильник, а едят всякую гадость.

— Где полный? — возмутился Ивар. — Пусто же!

— Да? — ехидно переспросила Дана. — Итак, начнем! Яйца два десятка, овощи, вон молоко стоит даже не открытое, сыр...а, вы его нарезали уже. В заморозках куча мяса, полуфабрикаты.

— Это же готовить надо. — протянул Влад.

— Господи, какие же вы беспомощные. Нет, братец, не предлагай, я не ем острое. Сама что-нибудь сделаю.

Ивар только ехидно улыбался, наблюдая, как Влад следит за Даной. Та, не обращая внимания на мужчин, быстро почистила картошку, порезала грибы и закинула все на

сковородку.

Скоро по кухне поплыли такие ароматы, что даже у Ивара, несмотря на съеденный ужин, едва не начала капать слюна. Да и Влад как-то присмирел, обожающим взглядом наблюдая за Даной.

— Вы бы свои морды сейчас видели. — сообщила она, опуская тарелку с поджаренной картошкой и грибами на стол.

— Господи, двое взрослых мужчин, вроде обеспеченных, не идиотов, а смотрите как восторженные собачки. Вас что, женщины раньше не кормили?

— Первая жена готовила. — сказал Влад, нацеливаясь вилкой на особо поджаристый кусок. — А вторая уже рестораны требовала.

— Две жены? — уточнила Дана. — И обе бывшие?

— Ага. — кивнул Влад и, прожевав, поинтересовался. — Вашей маме зять не нужен?

Ивар не удержался и фыркнул. Его друг применил самый тупой способ знакомства. И самый древний.

— Маме то нужен. — задумчиво ответила Дана. — Но явно не который того...бэушный. Две бывшие жены...слушай, если два раза наступаешь на грабли, то, может, дело не в граблях?

— Зато я веселый. И путешествовать люблю.

— Напишите список. — предложил Ивар. — Свои достоинства, недостатки, пожелания. Влад, эта женщина жуткая стерва. Просто прикидывается милой.

— Братец, стерва означает падаль. В лоб получишь за такое сравнение.

Ивар покосился на вилку в руках сестры. Не то, чтобы он всерьез верил в серьезность ее слов, но все же...

Мужского разговора толком не получилось. Дана почти все время провела рядом, то и дело вмешиваясь в разговор.

Ближе к двум ночи Влад засобирался домой. К тому времени сестра Ивара уже подружилась с его питомцами и вышла провожать мужчину с двумя котами на руках и липнувшей к ноге собакой.

— Точно в третий раз женюсь. — сообщил Влад. Пока застегивал куртку, все посылал восторженные взгляды в сторону Даны. Ивар только посмеивался.

— А какие требования к невесте? — поинтересовалась та. Один из котов заурчал и томно ткнулся лбом ей в подбородок. Судя по взгляду Владислава, тот позавидовал животному.

— Домашняя, милая, чтобы готовить умела, выслушать...

— Заведите домработницу. — перебила его Дана и, вежливо попрощавшись, поднялась на второй этаж.

— Вы стоите друг друга. — заметил Ивар, минут через пять присоединившейся к ней. Сестра сидела на подоконнике у распахнутого настежь окна. Несмотря на холодную ночь, не думала одеваться и курила, стряхивая пепел в найденную бледно-голубую пепельницу. Все еще влажные волосы закрывали спину светлой пелериной.

— Простудишься.

— Мама продала свою долю в бизнесе.

Ивару вдруг захотелось курить. Хотя от этой привычки он избавился лет пять назад. Он прекрасно помнил, как мать и Дана вместе создавали фирму, сколько труда было в это вложено. Отец тоже помогал, хотя у них с матерью тогда был нелегкий период. Как раз дело

двигалось к разводу. Хорошо еще, что расстаться решили мирно.

— Что произошло?

— Я была в командировке. — голос Даны звучал спокойно, хотя Ивар чувствовал: внутри она вся дрожит от злости. — Пришлось уехать на два месяца, поступил крупный заказ. Ты же знаешь, что я иногда люблю сама выполнять работу. А там хорошие деньги, можно было бы до конца расплатиться за квартиру. Короче, мама ничего не говорила. А когда я приехала, то узнала, что она продает свою долю.

— По договору разве она не должна была согласовать это с тобой.

— В том то и проблема, что нет. Когда мы составляли договор, то мне в голову не могло прийти, что она может учинить подобное. Да и юрист попался фиговый. Я тогда не разбиралась в тонкостях. Тем более фирма была маминой задумкой.

— Кому она продала?

— А тут самое веселое. — усмехнулась девушка. Сигарету она резким движением потушила в пепельнице, подставила лицо осеннему ветерку.

— Некий Герман Веселов обаял нашу с тобой мамочку. Год назад он пытался ко мне подкатывать, но я его послала. Мутный чувак, хотя вроде все при нем. А еще ты же в курсе, как мама одержима желанием выдать меня замуж? Последнего жениха я гнала метлой, выхваченной у дворника. Короче, этот козел за два месяца ухитрился втереться ей в доверие и теперь они мечтают о нашей свадьбе. Половину фирмы мама продала ему за нехилые бабки, для «семейного бизнеса». И якобы так он быстрее меня очарует.

— Она спятила?

Дана развела руками.

— В общем, я под предлогом работы смоталась из города. Надо остыть, иначе наговорю лишнего.

— И ты...

— Нет, замуж за этого я не пойду. Обманом ко мне в доверие не втереться. Но что делать пока не соображу.

— Я позвоню матери завтра. — скрипнул зубами Ивар. Сама мысль, что на сестру облизывается какой-то тип, который ей не нравится, заставляла мужчину звереть. Что же он наплел матери, что она решилась на такое?

В итоге, спать они легли под утро. Заползая под теплое одеяло, в компании одного из котиков, Ивар сонно порадовался, что завтра у него нет пациентов. Он в принципе теперь редко брал их, в основном знакомых. Вот плюс в том, что являешься хозяином клиники.

Кот сонно мурчал под боком, лениво перебирая лапами, словно месил простыню. Опять ведь порвет, засранец. Придержав ему лапки, мужчина вдруг поймал себя на мысли, что кот — это, конечно, здорово, но ему не хватает другого тепла. Женского. Чтобы рядом, под рукой, лежала Карина.

Мужчина не выдержал и дотянулся до выложенного на тумбочку телефона. Открыл ту самую фотографию. Гибкая фигура, тонкая талия, идеального размера грудь и облако разноцветных волос вокруг задорного лица.

— Точно ведьма. — мрачно сделал вывод, закрыл фотографию и постарался думать о зубных протезах. Ну а как ее сбить вспыхнувшее желание? Холодная вода не всегда помогает. Проверено.

Ангелине было хорошо. Ангелине хотелось мурлыкать и потягиваться, как гигантской кошке. Такое приятное тепло окутывало ей спину, дышало в макушку и прижимало к себе. Геля пошевелилась и почувствовала как тяжелая рука опустилась ниже на живот. Демон спал, но даже во сне ухитрялся быть собственником.

Романтику обстановки несколько портили естественные позывы организма. Так что Геля, извиваясь осторожным ужиком, выползла из-под Демоновской руки.

Вернувшись, она поняла, что выспалась. Тогда как Кирилл продолжал спать, теперь перевернувшись на спину и закинув одну руку за голову. Раскинулся во всей красе. Разве что ниже пояса оказался накрыт одеялом.

Его то Геля и приподняла. С задумчивым видом уставилась на открывшуюся картину. Перевела взгляд на безмятежное лицо Кирилла, потом опять на другую часть тела.

Как-то этот вид сексуальных игрищ до сих пор они обходили стороной. Геля банально стеснялась, а Кирилл и не настаивал. Но теперь...теперь девушка всерьез задумалась о таком варианте.

И тем более Демон спит. Значит, можно и удивить, и порадовать, и самой настроиться.

Настраивалась, правда, недолго. Во-первых, самой было жутко любопытно, а получится ли, во-вторых, боялась, что Кирилл проснется в любой момент. И весь сюрприз насмарку. Она опять застесняется, сделает вид, что просто сидела и замнет тему.

Едва дыша от волнения, губами коснулась широкой мужской груди, тут же покосилась на лицо мужчины. Тот продолжал спать. Тогда Геля осторожно продолжила, едва ощутимыми поцелуями спускаясь все ниже и ниже.

Пока не достигла цели...

А та давно уже находилась в ожидающем состоянии. Так что Ангелина опять с подозрением посмотрела на Кирилла. Нет, спит без задних ног, ни один мускул на лице не дрогнет. Выдохнув, Геля наклонилась еще ниже...

Действовала скорее по наитию, ну и плюс лихорадочно вспоминала, что там в любовных романах насчет такого писали. От души надеялась, что получается не совсем ужасно. Хотя самой было даже немного смешно...

До тех пор, пока на затылок не опустилась мужская рука. От неожиданности Геля обмерла и застыла.

— Продолжай. — раздался хриловатый голос Демона. И столько в нем было власти, что способность двигаться к Ангелине вернулась сама собой.

«Все-таки не спал!» — мелькнула мысль, а потом стало уже не до возмущений. Потому что Геля и сама завелась до невозможности. От того, что это от ее действий тело мужчины вытянуто в струну и дрожит, от ее действий он то и дело срывается на стон. Ощущение власти над ним заставило Ангелину действовать смелее...

Уже потом, после финала, она растянулась рядом с окончательно разомлевшим Кириллом и сообщила не без ехидства:

— Доминировала я!

— Правда? Это так теперь называется? Я думал по-другому.

Геля, лежа на животе, приподняла голову и встретилась со смеющимся взглядом Демона.

— Спасибо. — проговорил мужчина вдруг ласково. — Весьма приятное пробуждение получилось.

— И когда ты проснулся?

— Когда ты пыхтела, явно о чем-то размышляя. Но такого сюрприза не ожидал. Ангелина расплылась в самодовольной ухмылке и вдруг попросила:

— А покажи, что ты привез из Австрии?

— Твое кольцо у тебя на руке.

— Я не про него. — отмахнулась Геля. — Что для коллекции привез покажи.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Ну пожалуйста. — Геля умоляюще сложила руки перед собой и помахала ими, добавила. — Могу тюленя изобразить. Пиу-пиу!

— Тюлень лает, — сообщил Демон, — а не пищит как мышь-полевка при запоре. Ладно...

Он посмотрел долгим взглядом на Гелю. Та повторила взмахи руками, изображая ласты. Кирилл только покачал головой и поднялся с кровати. Взгляд девушки миглом прикипел к подтянутой тренированной фигуре. Так Ангелина и любовалась, пока Кирилл открывал «тайник» и доставал «игрушку».

Она ожидала чего угодно. И все же в первый момент тупо уставилась на то, что достал из шкафа Кирилл. Машинально протянула руку. Поколебавшись, Демон все же отдал ей «игрушку». Сейчас он напоминал мальчика, у которого потребовали поиграть любимую машинку.

Ангелина же вся погрузилась в созерцание. Такой штуки она не видела, хотя чего там, она вообще ничего толком не видела. Ведь после того случая с поиском информации, больше в Интернете не пыталась отыскать ничего, связанного с интересами Кирилла.

Рукоятка была деревянной с круглым наконечником и чуть шероховатой. Видимо, чтобы рука не соскальзывала. К ней крепились две довольно тяжелые и плохо сгибающиеся пластины из очень толстой кожи. По мнению Гели непонятная штукавина выглядела грубовато. Но, возможно, так и задумано.

— Этим бьют?

— Это для порки. Да сюда. — Кирилл прицелкнул пальцами.

Ага, сейчас! Геля заграбастала «игрушку» и не собиралась отдавать, пока вдоволь не поприкалывается. Взмахнув ею пару раз, задумчиво произнесла:

— Знаешь, какие у меня с ней ассоциации?

— Ну? — Демон смотрел с огромным недоверием. Словно ждал подвоха. И Геля его разочаровывать не собиралась.

— С хлопалкой для ковров. Помню, у нас такая в кладовке валялась. Мама пару раз ковры выбивала так, когда я совсем мелкая была.

И, размахнувшись, Геля несколько раз звонко и с чувством припечатала «хлопалкой» по кровати. Ей понравилось, как загудел матрас. А потом «игрушку» не слишком вежливо выхватили из рук. Геля вопросительно уставилась на Демона и...сглотнула. Потому что когда на тебя смотрит обнаженный сильный и явно сердитый мужчина с «хлопалкой» наперевес, то становится как-то не очень. Хотя в душе девушка и понимала: ничего он ей не сделает. Где то прямо очень в глубине.

— Это Scottish Tawse. - сурово произнес Демон, помахивая отобранным трофеем. А Геля внимательно следила за его движениями: туда-сюда, вверх-вниз.

— При должном умении можно нанести один удар и поставить синяк на всю задницу.

— Это тот случай, когда хочется верить на слово.

— Раньше прототипом этой вещи наказывали студентов.

Геля сглотнула. Хотя твердо была убеждена: ей ничего не грозит. Просто троллит ее, вот и все.

— Ну ладно, — она начала продвигаться к краю кровати, — чур я первая в душ, а ты пока можешь поздороваться со своими игрушками.

Старт она взяла хороший. Чтобы с разбега залететь в ванную комнату и там уже запереться. На всякий случай.

Жаль только не предусмотрела реакцию Демона. Оттолкнувшись руками от кровати, Ангелина внезапно ощутила, как ее перехватили буквально на лету. Аккуратно скрутили и животом бросили на колени. Руки зафиксировали, так что теперь Геля могла только вертеть головой и орать. Что она и начала делать.

— Кирилл, ты офигел? Пусти немедленно! Нам выходить скоро! — она решила прибегнуть к особенно сильному аргументу. — Нас моя мама ждет! Ты будешь заставлять ждать старшее поколение? Да ты сам к нему принадлежишь. Ай!

Последнее слово она произнесла взвизгом, хотя Демон всего лишь ласково похлопал ее по ягодице. Как-то подозрительно ласково. И не рукой. Так, стоп, а когда он успел и ее схватить, и «хлопалку» не выронить?

— Кирилл... — голос резко упал до шепота, а сама Геля попыталась извернуться и посмотреть, что там происходит. — Кирилл, мы же цивилизованные люди!

— Угу.

И снова опасное аккуратное прикосновение грубой шероховатой кожи. Даже приятно... немного. Если не знать, что это такое.

— Кирилл, ты этого не сделаешь!

— Не сделаю. — согласился Демон. — Просто так забавно смотреть на твою реакцию. Госпожа Троль, ты реально думала, что я поведусь? Решила оборжать мое увлечение, чтобы я сам не смог воспринимать его серьезно?

— С ума сошел?

«Черт, чего ж ты умный то такой?»

— Точно. — вздохнул Кирилл. — Сумасшедший я, раз связался с такой женщиной. И добрый. Давай, дуй в ванную, у тебя пять минут. Через двадцать мы выезжаем, а еще надо позавтракать.

Он отвесил звонкий, но абсолютно безболезненный шлепок. Рукой. Геля взвизгнула, укусила мужчину за ногу и ретировалась быстрее, чем он успел опомниться. Уши почему-то пылали. То ли от возмущения, то ли от смущения, то ли от того и другого. Залетев в ванную, Геля заперлась и прислушалась. Нет, все тихо. Укушенный Демон не ломился и не требовал мести. Хотя за что? Это она ему отомстила. Так что они квиты.

По крайней мере Ангелина пыталась таким образом успокоить себя. Быстро сполоснулась под душем, подозрительно оглядела пятую точку, но не нашла там ничего ужасного. После чего рискнула выйти.

Демон и впрямь не жаждал мести. Вместо этого прошествовал в ванную и попросил включить кофеварку.

— Кирилл, прости меня. — все же проговорила Геля, когда они уже сидели за столом, завтракая захваченной из ресторана едой. Кофе пах изумительно. Одетый в светлый костюм,

побритый и строгий Кирилл вновь внушил смесь восторга и недоверия. Вот этот вот мужчина принадлежит ей?

Или она ему?

А вообще можно принадлежать, если любишь?

— Я запомню твой выпад. — поведал мужчина в ответ на извинение. — Но не обиделся. Так, доедай и поехали. Тебе же к третьей паре, а у мамы твоей сегодня свободный день. Так что заскочим, побеседуем и поедет в универ. Кстати вопрос: есть ли у тебя хороший гинеколог?

Ангелина выплюнула кофе на стол от вопроса.

— Чего? — она решила, что неправильно расслышала.

— Гинеколог. Презервативы — вещь хорошая, но я предлагаю рассмотреть вариант с таблетками. Если они тебе подходят.

— Нам обязательно это обсуждать сейчас? — жалобно спросила девушка. — Я дурочка, наверное, но банально стесняюсь.

Кирилл ограничился тем, что возвел на мгновение глаза к небу.

— Хорошо, тогда просто сходи на прием и обсуди этот вопрос. Можешь позвонить прямо сейчас?

Вот ведь... Геля проглотила возмущение, в душе понимая правоту Кирилла. Да и вообще, она уже год к этому специалисту не заглядывала. Но на всякий случай послав мужчине сердитый взгляд, взяла телефон, чашку с кофе и ушла в спальню, звонить. Не обсуждать ведь при Демоне.

А тот, стоило девушке выйти, взял мобильник и набрал номер.

— Алексей, привет, не отвлекаю? Как Марина? Да, логично. Вопрос: помнится, ты все хотел Tawse приобрести. Купил? Да, я привез буквально вчера из Австрии. За разумную цену уступлю. Ну как бы брал себе, но что-то мы с ним не срослись.

Договорившись с приятелем, что он заедет ближе к вечеру, Кирилл прервал вызов и прислушался. Геля в спальне приглушенно беседовала.

— Ангел... — мужчин усмехнулся. — Черт в юбке!

Геля в это время записалась на прием и осторожно вышла из комнаты. Такого поворота событий она не ожидала. Обсуждать походы к гинекологу девушка с Демоном действительно стеснялась. Да и сама туда навещалась нечасто. В силу молодости и легкого пофигизма Геля считала, что раз нет проблем, то и нечего лишней раз бегать в поликлинику.

— Сегодня в семь. — сообщила Кириллу и первой прошла в прихожую — одеваться.

Он все же сразу уловил ее настроение.

— Что случилось?

Геля пыхтя застегивала новые сапожки. Но зря она надеялась, что Демона удовлетворит молчание. Подав ей куртку, мужчина повторил:

— Что случилось? Молчание не лучший выход.

— Я не понимаю зачем мне пить таблетки.

— Ясно. — Кирилл накинул на плечи пальто, взял ключи, потом негромко проговорил. — Гелька, а как лучше было бы? Предложи я тебе такой вариант или начни убеждать, что я здоров, как бык, что прерванный половой акт помогает не забеременеть, что в презервативе неудобно, ощущения не те и прочую чушь? Я настаиваю на приеме таблеток, но просто сходить на консультацию ты можешь? Это не вредно, если правильно подобрать препарат. Хуже будет, если внезапно порвется презерватив и тебе придется пить

что-нибудь экстренное. Потому что я сомневаюсь, что ты готова стать матерью. Или готова?

— Нет. — призналась Геля. — И ближайшие лет пять еще готова не буду. А почему просто не предохраняется обычным способом?

— Да без проблем. — пожал плечами мужчина, открывая дверь и пропуская подругу вперед. — Я просто предложил. Таблетки, правильно подобранные, надежнее и хорошо влияют на женский организм. Но окончательное решение за тобой. А теперь поехали, иначе опоздаем в университет.

* * *

Домой Карина попала только после десяти утра. Сначала пришлось, заняв одежду у Олеси, приезжать на работу и писать заявление на отгул. Потом нестись, сломя голову, домой, так как позвонил Ивар и сообщил, что специалиста он ей вызвал. Самого лучшего. И придет он к половине одиннадцатого.

— Спасибо. — от души поблагодарила Карина. — Но я и сама могла.

— Я верю, что ты можешь все, ведьмочка. Но некоторые вопросы позволешь решать мужчинам. Я подъеду скоро и посмотрю, как он там справляется.

— Не надо! — перепугалась девушка, мигом выстроив в уме схему «поможет — напросится на чай — зайдет в квартиру — начнет приставать». И дело даже не в последнем пункте. Тут Карина и врезать могла. Проблема в том, что в квартиру она никого, кроме Ромки и близких подруг, не пускала. Это был ее мир. Выстроенный за три года. Такой мир, какой она хотела. Теплый, уютный, без боли.

И в нем не было места светловолосому обаяшке-викингу. Может, он человек и неплохой. И не стоит после одного раза всех грести под одну гребенку.

Но она не готова. Пусть за три года кошмары успели поблекнуть, все равно иногда прорываются в сны. Для этого у нее в тумбочке, рядом с кроватью, упаковка успокоительного, прописанного врачом. Хотя за последний год Карина лишь два раза просыпалась от ночного кошмара, вся мокрая, всхлипывающая и с фантомной болью в спине и на плечах.

Радует одно: больше такого она не допустит. Все сделала, чтобы замести следы. Новая жизнь. Новый паспорт. Новая Карина.

Она уже подбегала к дому, когда мелкая осенняя морось перешла в холодный ливень. Взвизгнув, Карина припустила вприпрыжку, не глядя под ноги. Чуть не поскользнулась, левой ногой угодила в глубокую лужу, отчего в ботинке тут же весело захлюпало.

— Боже мой, ненавижу осень! — покривила душой Карина. Осень она любила. Золотую. В период «бабьего лета». Холода тоже переносила нормально, но исключительно дома или, по крайней мере, во время очередной ролевки.

В подъезде было гораздо теплее и светлее. Поднявшись на свой этаж, лифт опять не работал, девушка без особой надежды на успех попыталась еще раз открыть дверь. Та не поддавалась. Радуюсь, что среди соседей нет любопытных тетушек и бабушек, а сплошь занятые молодые пары, и никто не будет докапываться, чего она тут сидит, Карина принялась дожидаться мастера. Присев на ступеньку, воткнула в уши наушники и под фоновую музыку начала пролистывать новости.

— Дайте что-нибудь позитивное. — бормотала себе под нос. — Ну же!

Позитивное было. Кошка заперла хозяйку на балконе, ученые из Швеции начали изучать язык дельфинов, компания байкеров загнала на деревья стадо гопников. Мимоходом мелькнула новость о том, что в западной части города активизировался маньяк. Особые приметы: темная борода, высокий рост, темные глаза. Одет в синие джинсы и темную теплую куртку. За спиной красный рюкзак. Уже пытался напасть на девушек, подкарауливая их в подъезде. Но одна закричала и привлекла внимание соседей, во второй раз его спугнула шумная компания, а в третий раз предполагаемая жертва задала такого стрекача, что он ее не догнал. Неудачливый маньяк, примерно так подумала Карина.

Время шло. Ивара не было, мастера тоже. Ночка выдалась почти бессонная, так как Карина и Олеська никак не могли наболтаться. Так что незаметно для себя девушка задремала, прислонившись к светлой прохладной стене.

Ей показалось, что она на миг провалилась в глубокий темный колодец. Вынырнула оттуда с гулко колотившимся сердцем, оттого, что кто-то вытащил у нее из ушей наушники.

— Привет. — над ней буквально навис высокий здоровяк с темной аккуратной бородой. Карина пару секунд тупо смотрела на него. Пока в голове не пронеслось:

«Маньяк...западная часть города...я тут живу!»

Быстрый взгляд...Карина увидела и синие джинсы, и теплую куртку. Резко проснувшийся мозг впал в панику и заразил ею хозяйку.

— А-а-а-а-а! — визг заставил мужчину отпрянуть в сторону. Карина увидела мелькнувший за спиной красный рюкзак и с новым воплем швырнула в маньяка сумку. Тот молча рванул вниз по лестнице, спустя пару секунд раздался грохот, мат, встревоженные голоса соседей.

Чуть приободренная появлением свидетелей, Карина перевесилась через перила лестницы...

И встретила взглядом с очень злым Иваром. Тот, задрав голову, смотрел вверх.

— Ты! — заорал, увидев девушку. — Какого черта на людей кидаешься?

Карина заподозрила, что серьезно облажалась.

И не ошиблась. «Маньяк» оказался вполне себе мирным специалистом, которого вызвал Ивар. Увидев прикорнувшую девушку, решил разбудить ее и выдернул наушники, чтобы позвать. В итоге же едва не оглох и получил по голове сумкой.

Обиженно пыхтящего специалиста успокоили, соседи поржали, а Карина поняла, что ближайший месяц при виде нее будут сжевывать ухмылки в кулаки. Ну и ладно. Зато она проявила оперативность.

— А вдруг это был бы и правда маньяк. — сказала, когда «маньяк» открыл замок и ушел. Карина же маялась перед дверью, думая, как мило попросить Ивара последовать примеру специалиста.

— Да расслабься. Никто ж не пострадал. Ну почти никто. — поправился мужчина и потер бок. Сбегая по лестнице, «маньяк» ощутило в него врезался.

— Тогда я переоденусь и на работу. — с намеком сообщила Карина. Ивар стоял и то ли не понимал намеков, то ли делал вид.

— У тебя синяки под глазами.

— У тебя тоже.

— Сестра приехала. — пожаловался «викинг». — Мы в пять утра легли.

«Ну хоть не по бабам», — пронеслась мысль, которую Карина пинками загнала в подсознание.

— Ну значит дуй к сестре. А мне надо переодеться и бежать.

— Могу подождать и подвезти. А то ты буйная, на людей кидаешься.

— Ивар, не надо меня ждать. И подвозить тоже не надо! — Карина в упор уставилась на него. На легкий укол в сердце не обратила внимание.

— Seriously, я самостоятельная девочка. Спасибо тебе большое, но дальше я сама.

— Ты не ведьмочка. — сообщил Ивар. — Ты чертова колючка. Ты только запомни: сильной то быть хорошо, но не стоит при этом отпихивать всех вокруг локтями и вопить о своей самостоятельности. Ок, я пойду, колючка, но наш разговор не закончен. Ты мне интересна.

— Зря.

— Может быть. Но такой вот я мазохист. — криво ухмыльнулся Ивар. И вновь у Карины предательски екнуло сердце. Слишком обиженным выглядел парень. Он ведь по сути ей ничего не сделал.

«А вдруг сделает? Теперь тебе не семнадцать, думай башкой, а не сердцем».

Все же не выдержала и проводила сбегающего по лестнице парня взглядом. И только потом поплелась в квартиру. После почти бессонной ночи гудела голова, а ноги казались чугунными. Какая работа! Больше всего Карина хотела спать. Забраться под теплое одеяло, свернуться в клубок и спать.

Вместо этого пришлось принимать быстро душ, переодеться и бежать на работу. Там Лиля молча посмотрела на Карину и велела выпить две чашки кофе.

Работы оказалось море. Заряженная кофеином по самые уши, девушка почти до пяти часов буквально летала по зданию. От недосыпа порой казалось, что она почти парит над полом.

Ближе к пяти «бобик почти сдох». Кофе не помогал, равно как и энергетик. У Игоря Алексеевича же, как назло, началось срочное совещание. Лиля сидела там, и Карине пришлось отвечать на звонки и кучу вопросов. Мозг, одуревший и требовавший сна, уже работал исключительно на автопилоте. Карина сидела, подперев тяжелую голову рукой, и тупо смотрела на телефон. Мысленно приказывала ему сломаться.

Совещание затягивалось, время подползло к восьми вечера. Сквозь туманную пелену усталости вспомнила, что хотела сегодня созвониться с Гелей, уточнить, когда завтра встречаются. Не уверенная, что напишет сообщение без ошибок, желая немного проснуться и продержаться еще час, Карина позвонила подруге.

Ангелина долго не брала трубку. Карина едва не задремала под длинные гудки. Но сразу же встрепенулась, едва в телефоне прозвучал голос подруги. Станный, сдавленный.

— Алло.

— Привет. Что с тобой.

Геля помолчала. Потом всхлипнула и торопливо проговорила:

— Потом расскажу. Ой, сюда Кирилл идет. Черт, заметил! — и сбросила вызов.

Карина тупо уставилась на мобильник. Геля совершила чудо: спать девушке теперь не хотелось.

Она на всякий случай попыталась еще раз набрать подругу, но Ангелина больше не брала трубку.

Пары закончились где-то около четырех часов, плюс полтора часа ушло на встречу с руководителем диплома — Сергеем Витальевичем. От него Геля вышла малость озадаченная свалившимися на ее голову замечаниями. Но все по делу, не придерешься.

«Кириллу покажу, — решила, сбегая на первый этаж, вместе с остальными студентами, — надо же хоть когда-нибудь извлечь пользу из того, что встречаюсь с преподавом».

Однотруппники уже рассеялись по домам, возле университета стояли лишь самые стойкие студенты, которых задержали консультации, долги и прочие прелести учебных реалий. Геля пару минут поболтала со знакомым косплеером, пообещала увидеться на фестивале и поспешила домой.

Чертов автобус застрял в пробке. И вместо двадцати минут ехал почти сорок. Та что домой Геля влетела, как ужаленная. Едва успела принять душ и выскочить в поликлинику, благо находилась она на первом этаже соседнего дома.

Вообще девушка немного слукавила, когда говорила, что была у гинеколога год назад. Прошлой осенью проходила медосмотр в поликлинике при университете, но там у нее просто спросили стандартные вопросы и отпустили с миром.

А в этой поликлинике Геля не появлялась уже года два, благо ничем серьезным не болела. Так что сперва она слегка растерялась, куда идти. Тем более время поджимало. К счастью, милая женщина в регистратуре мигом отыскала карту и велела идти к сто десятому кабинету.

Народу уже было немного, разве что к терапевту толпилась очередь. Кто-то с кем-то лениво переругивался из-за места в очереди, хныкал ребенок, то и дело хлопали двери кабинетов.

Геле повезло: у сто десятого кабинета было пусто. Но из-за двери доносились голоса. Прислушавшись, Ангелина присела на один из длинного ряда стульев, напротив кабинета. А сама мрачно решила, что легко Демону ее к врачам посылать. Сам бы сходил.

Ждать пришлось недолго. Дверь распахнулась, выпуская зареванную девушку, примерно на восьмом месяце беременности. Геля аж перепугалась, так горестно та вздыхала и всхлипывала. А когда незнакомка, ойкнув, присела рядом, Ангелина не выдержала:

— Извините, — проговорила негромко, — все в порядке? Может, позвать врача?

— Нет уж. — незнакомка еще раз всхлипнула и глубоко вдохнула стерильно-безвкусный воздух. — Спасибо, больше я к ней ни ногой. Господи, ну почему Лариса Витальевна в отпуск ушла! Понимаю, что отдыхать надо, но эта...фух!

— Вам больно?

— Не все так страшно. Спасибо. — улыбнулась девушка. — Посижу минуту и пойду.

— Вам далеко? Давайте, я вам такси вызову.

— Меня муж заберет, уже подъехал. — улыбнулась собеседница. — Дура я, в следующий раз надо будет его с собой взять. Хотя...надеюсь в следующий раз я уже в роддоме буду. Удачи вам.

— Это вам удачи. — пожелала Геля.

Дверь кабинета опять открылась. Выглянувшая женщина была бы красавицей, не строй такое выражение лица.

— Вострова, держи свое направление на анализы. — она перевела взгляд серых глаз на Гелю. — Ты у нас кто?

— Романова. — что-то Геле стало не по себе. Скорее всего, от раздраженного взгляда

врача. Машинально прочитала на ее бейджике: Инская Р.М. Вспомнила, что зовут врача Римма Матвеевна.

— А, ты последняя. Заходи.

Не понимая, почему беременная собеседница посмотрела на нее с таким сочувствием, но интуитивно ощущая подвох, Геля последовала за врачом.

В кабинете было холодно. Стерильно чисто и дико холодно. Геля пожалела, что нельзя заходить в верхней одежде. А Римма Матвеевна сидела, как ни в чем не бывало.

— Дата последних месячных. — поинтересовалась, просматривая карточку Ангелины. — Какие-то жалобы? Что пришла?

— Проконсультироваться насчет контрацепции. — на Гелю вдруг напала робость. — Мы с моим парнем хотим предохраняться с их помощью. Но я слышала, что там надо тщательно подбирать.

— Так... Романова Ангелина. Вам двадцать один год и у нас вы были последний раз два года назад. А теперь приспичило и прискакала?

— Я прохожу ежегодный осмотр в поликлинике при университете.

— Раздевайся и на кресло. — Римма Матвеевна махнула рукой куда-то за белую ширму. Кресло действительно стояло там. Покосившись на столик со смотровыми инструментами, Геля мысленно передернулась и понадеялась, что оно того стоит. Быстро раздевшись ниже пояса и бросив одежду на стул, осторожно взобралась.

Кресло в первый миг показалось ледяным. Кожа мигом покрылась мурашками.

— Эээ, — Гелю смутило, что прямо напротив находилось окно кабинета, а за ним — вполне оживленная дорога. То есть, любой, кто бы повернул голову, мог увидеть девушку во всей красе.

— А можно как-то окно задернуть?

— Потерпишь. — последовал ответ. — Что ж вы все с вечера то претесь? Ляг пониже. Геля не поняла, кто «все». Видимо, имелись в виду несчастная беременная и она сама. «Не Кирилл, засранец...» — мелькнула нехорошая мысль. В следующее мгновение Ангелина натурально взвыла. Холодные железки, да еще так грубо поставленные...

— Чего орешь. — рывкнула Римма Матвеевна. — А рожать будешь как? Ноги раздвигать перед мужиком умеем? Вот терпи давай. Или просила бы своего любовника в платный центр тебя отвести. Где бы облизывали.

— Вы зачем так говорите? — возмутилась Геля.

— Лежи спокойно.

Ангелина честно старалась, но от грубого осмотра хотелось сжаться в комок. А врач продолжала ворчать, что ходят вот такие, таблетки пьют, не рожают, а потом в тридцать лет бегут на ЭКО. И все по мужикам, все по мужикам. Потом зато так же бегают, от венерических гадостей лечатся.

— А эрозия то какая. — сказала вдруг Римма Матвеевна. — Вот так годами на осмотр не ходят, а потом получают предраковые состояния.

У Гели внутри все облилось холодом.

— Что?

— Что слышала. Пойдешь, дорогуша, на УЗИ. И получишь от меня список лекарств. Я тебе дам адрес одного центра, там при нем и аптека есть. И не дури с гормонами, а рожай лучше. А то после двадцати трех станешь перестарком.

И тут терпение Гели лопнуло. Пока врач, отвернувшись, снимала перчатки, девушка

слезла с кресла и молча начала одеваться.

— Куда? — обернулась Римма Матвеевна. — Я еще мазки не взяла.

— Обойдусь. — Геля старалась общаться вежливо, хотя ее трясло. — Оставьте все себе.

И перестаньте пациентов оскорблять. Ладно я, а беременную до слез довести.

Не слушая, что ей там говорят вслед, поспешно оделась и выскочила из кабинета. Кажется, врач назвала ее представительницей древнейшей профессии. Ну и ладно. Геля нервной рысью пересекла поликлинику, вышла на улицу...ее трясло.

Очнулась уже сидя в маршрутке. Поймала удивленный взгляд пары пассажиров и поняла, что забыла снять бахилы. Ну и хрен с ними! Геля не суетясь стащила их, свернула и спрятала в сумку, чтобы выкинуть в ближайшую урну.

Она не могла понять, какого черта поехала к Демону, вместо того, чтобы вернуться домой. Живот ныл после грубого осмотра, но еще сильнее ныла уязвленная гордость. И колот страх.

Поколебавшись, девушка все же решила доехать до Кирилла. Нафиг таблетки, тут вон чего сказали.

«Любовник, — она передернулась, как от озноба, — пусть тогда записывает, куда хочет. Я больше к этой женщине ни ногой».

Внутри все продолжало трястись от обиды. И в груди стоял плотный комок из страха и непонимания: за ее так оскорбляли то?

Прорвало Ангелину уже во дворе, рядом с подъездом. Слезы потекли сами собой.

«О, черт!» — девушка села на скамейку и попыталась успокоиться. Слезы продолжали катиться. Вроде, ну что такого: да, нахамили. Так не в последний раз явно. А все равно обида засела глубоко. То чувство беспомощности на кресле, боль и хамство заставляли Гелю сейчас вздрагивать от сдерживаемых рыданий.

Позвонила Карина. Но Геля пока не хотела разговаривать с подругой.

Демону на глаза она тоже не собиралась показываться, пока не успокоится. Уже даже начала сомневаться, что правильно поступила: приехав к нему.

Но когда увидела его, выбегающего из подъезда, то не выдержала. И разревелась в голос, уткнувшись лицом мужчине в грудь.

— Твою ж мать. — коротко сообщил Кирилл. — Быстро домой, там все расскажешь. Ладно Алексей на балкон выходил покурить и тебя увидел.

В лифте Геля еще всхлипывала, но присутствие Кирилла действовало успокаивающе. Тот молча прижимал девушку к себе и как-то подозрительно молчал.

— Легче? — поинтересовался, когда уже входили в квартиру. Ее раз прерывисто вздохнув, Ангелина кивнула. Плач был бурным, но кратковременным.

— А теперь спокойно скажи: что произошло? — потребовал мужчина, пропуская ее вперед. Алексей выглянул из гостиной, оценил обстановку и деликатно скрылся обратно.

Геля рассказала. Пока стягивала куртку и снимала сапоги, поведала во всех красках. Голос все еще подрагивал от обиды, но реветь уже не хотелось. От Кирилла правда исходила какая-то успокаивающая аура.

— Вот ведь... — протянул мужчина озадаченно, а затем шепотом выругался. Геля вздохнула и проговорила тихо, глядя в сторону:

- А вдруг там того... правда все так плохо? — опять сдавило горло. Так что пришлось глубоко вдохнуть и выдохнуть, чтобы загнать слезы подальше.

— Все, завтра же с утра запишемся в платный центр. Я найду самого лучшего специалиста.

— Любовник ищет и спонсирует. — невесело усмехнулась Геля. — Она прям не в бровь, а в глаз.

— Отшлепаю. — пригрозил Демон. — Насчет всех этих любовников и спонсоров мы еще попозже поговорим.

— Кхм. — деликатное покашливание заставило Гелю обернуться. Ой, про Алексея она забыла! Ведь Кирилл обмолвился, что именно тот заметил ее с балкона. Щеки загорелись: это что же, она сообщила все подробности при постороннем? Вряд ли он стал затыкать уши.

— Прошу прощения. — проговорил Алексей. Он стоял, опираясь локтем об арку между гостиной и прихожей.

— Ангелина, извините, но я слышал часть разговора. Не могу сказать, попали ли вы к профессионалу. Но такой подход к пациенту меня возмущает.

— Ты не представляешь, как меня бесит такой подход. — сообщил Кирилл. Он мягко подтолкнул Гелю в сторону гостиной. Той ничего не оставалось, как пройти. Все еще переживая за «левые уши». Мужчины последовали за ней.

— Садись. — велел ей Демон. — Садись на диван, я сделаю тебе чай. Тебя до сих пор трясет.

— Думаю, это нервное. — успокоил Алексей. — Предлагаю выпить валерьянки. Может сработать эффект плацебо. Ангелина, можно на «ты»?

— Да пожалуйста. — пожал плечами она. — Кирилл, не надо мне валерьянки, лучше чай.

Про то, что внизу все до сих пор болело и даже жгло, Геля решила не распространяться. Само пройдет.

Она безучастно наблюдала как Алексей подходит и садится напротив. А ведь приятный мужчина, если забыть о том, что он любит. Спортивный, стильная стрижка, черты лица волевые, а взгляд внимательный и участливый.

«Кирилл сказал, что он увлекается другим. Хм, это чем же?»

— Геля, — начал Алексей, — у меня есть знакомый специалист. Она очень тактичная и

очень грамотная женщина. Давай я договорюсь и завтра с утра ты приедешь к ней?

— Это Елена что ли? — поинтересовался странным голосом Кирилл. Геля быстро взглянула на него: показалось, что во взгляде Демона, устремленным на друга, мелькнуло сочувствие.

- Да. Она на днях вернулась из отпуска. У нее завтра прием в нашей поликлинике.

Доверить выбор врача тому, кто увлекается БДСМ? Геля покосилась на Кирилла, мысленно перекрестилась и кивнула:

— Я согласна. — ну а что, все равно надо провериться. А то до сих пор все внутри сжимается от сегодняшнего «диагноза».

— Здравомыслие моей девушке не чуждо. — заметил Демон. Сунув в руки Ангелине чашку с чаем, сел рядом и прижал ее спиной к груди. Геля вздохнула: сразу стало легче. Даже боль чуть отступила.

Нет, она никогда не поймет, как вообще можно просить сделать себе больно!

Алексей уже звонил.

— Лена? Привет. Ты как, разговаривать можешь? Ну как, после отдыха еще отдых не нужен? В колею вошла? О, нет, покой нам только снится, раньше весны никуда, слишком много дел. — тон Алексея заставил Гелю заинтересованно наострить уши. — Слушай, Лен, просьба одна. Можно я тебе завтра девочку на осмотр приведу? Нет, невеста моего друга. Часам к десяти? Отлично, буду должен. До завтра, дорогая. Без проблем.

— Так. — он повертел мобильник в руках. — Ангелина, подъезжай завтра к десяти. Республиканская первая клиническая, позвони мне, я спущусь и проведу тебя.

— Давайте я сама. — смутилась Геля. — Вот еще, вас от работы отрывать.

— Мы же договорились на «ты».

— А она старших уважает. — насмешливо произнес Демон, дыша ей в затылок. — Знаешь, как долго меня на «вы» звала?

Геля, не оборачиваясь, легонько двинула локтем. Судя по сдавленному выдоху — попала в цель. Алексей одобрительно хохотнул.

— Так его. От работы ты меня не оторвешь, завтра плановые операции. В другой день будет проблематично. Я работаю в основном в частной клинике, но два раза в неделю — там. Ну а если вдруг что-то срочное, то отправлю к тебе кого-нибудь. Или позвоню Лене напрямую.

Он посмотрел на Гелю, на обнимавшего ее Кирилла, подмигнул:

— Ладно, не буду вам мешать. Кир, спасибо, прямо неожиданный сюрприз. Если что, звони. Геля, до завтра.

Девушка помахала рукой, а Демон вышел вместе с другом в коридор. Вернулся минут через пять и с ходу заявил:

— Сегодня ночуешь здесь. Звони матери.

Геля протянула ему пустую чашку, протянула:

— Без проблем, но боюсь мы будем именно ночевать. Тупо спать. У меня ощущение, что там все расцарапано. — она не удержалась и поморщилась.

— Ура! — шутливо возликовал Демон. — Мы будем просто спать!

Он оставил чашку в мойке, сам вернулся к Ангелине. Та прижалась к горячему мужскому телу, проворчала:

— Ошизеть можно: обсуждала свои интимные проблемы с двумя мужчинами. Причем один вообще почти незнакомый.

— Ну рассматривай Алексея как врача. А вообще, дорогая, на будущее: в таких ситуациях не рыдать надо, а действовать. Шла бы к заведующей, какого черта тебя оскорбляют?

— Мне просто хотелось оттуда удрать. Знаешь, как это мерзко. Я трусиха.

— Ты балда. — вздохнул Кирилл. — То прямо вся смелая, хамишь преподавателю, остришь, а то нос повесила. Так все, предлагаю сегодня провести вечер тихо-мирно. Позвони матери.

Геля позвонила. Посмотрела на часы и набрала Карину. Коротко сообщила, что все в порядке и поинтересовалась, все ли хорошо. Договорилась встретиться завтра ближе к вечеру и окончательно подогнать оба костюма для фестиваля.

Вечер прошел как-то...мирно. Серьезно. Геля опять по-новому посмотрела на Кирилла. Оказывается, здорово вот так вдвоем сидеть на диване и смотреть кино. Хорошо, что вкусы совпадали.

Демон пил глинтвейн, а Геля ограничилась еще чашкой чая. Свернувшись в клубок, сидела рядом с Кириллом и мысленно продолжала переживать.

Да, все-таки она трусиха. Это раз. Удрала, оставила безнаказанным хамство, еще и заревела. Хотя всегда думала, что посмелее будет.

Плюс из головы не желали уходить противные мысли. Не то, чтобы Геля воспринимала их всерьез. Но они засели на границе сознания и порой покусывали, напоминая о себе.

«Надолго ванильных отношений ему не хватит»

«Это часть моей жизни»

«А ты тоже готова ползать перед ним на коленях? Только за то, чтобы тебя погладили по голове?»

«Заткнись, ты же веришь Кириллу!»

— А удобно Алексею. — проворчала Геля, когда закончился фильм. Ей хотелось отвлечься от глупых сомнений.

— Ммм? — Демон выглядел расслабленным и довольным. В домашних клетчатых брюках и черной свободной футболке, он казался огромным домашним тигром. Главное руку в пасть не совать.

А Геля не просто совала, а еще и за клыки дергала.

— Ну так сам отхлестал, а потом сам полечил. А эта Лена тоже из ваших?

— Нет.

— А он так разговаривал с ней, словно да. В смысле как будто он в нее влюблен. — пробубнила Геля. Демон молчал, и девушка подняла голову. Встретилась с задумчивым взглядом.

— Ого, я угадала? И не пытается ее приобщить? Не уговаривает, не проверяет на предрасположенность к этой вашей Теме? Да ладно, так бывает? — уточнила не без сарказма. И тут же ощутила на плече руку. Демон чуть сжал пальцы, словно призывая помолчать.

— Геля, есть люди, которым физически невозможно быть в Теме. Пять лет назад Алексей буквально по частям восстанавливал Лене нос и челюсть. После мужа-подонка. Давай это останется между нами, хотя я знаю, что ты и так не из болтливых. Какая Тема после такого?

— Ты же говорил, что не обязательно причинять боль. Главное — власть одного человека над другим.

— В ДС — да. Но Алексей практикует СМ. Он — опытный садист. Его практика — причинение боли. — Кирилл помолчал и как-то устало добавил. — А Лена боль не переносит. Ее муж избивал так, что она пару раз попадала в больницу с переломами и повреждениями внутренних органов. Пока Алексей сам ему не врезал. Там долгая и мерзкая история.

У Гели было чувство, что на ее лице сейчас удивленное выражение котенка из мультфильма «котенок по имени Гав». Примерно такие же огромные глаза. Подумала и осторожно спросила.

— А бросить Тему ради любимой женщины?

— Рано или поздно она все равно позовет назад. Там немного все по-другому. Просто забудь, хорошо?

Ангелина постаралась забыть. Уже когда засыпала, прижавшись к Кириллу, в памяти всплыла фраза: «Рано или поздно она все равно позовет назад».

Имел ли в виду Кирилл только Алексея или всех, кто был в Теме? Геля знала, что этот вопрос пока не станет задавать.

Надо учиться ему верить.

А на следующее утро все произошло легко и играючи. Хотя Ангелина не без робости заходила в огромный шумный холл больницы. Он был связан многочисленными переходами с другими корпусами. И с непривычки человек мог легко заблудиться.

Но Геля не заблудилась. Алексей встретил девушку и провел ее длинными коридорами до поликлиники. Снаружи идти было не так комфортно: к холодному дождю прибавилась снежная «крупка».

Если честно, сначала Геля немного смущалась. А потом как-то расслабилась: Алексей вел себя предельно вежливо, к тому же у него оказалось неплохое чувство юмора. Так что девушка пару раз не выдержала и рассмеялась, настолько живо и виртуозно описывал жизненные ситуации мужчина.

И ни слова про Тему.

Да не скажи ей Кирилл, чем Алексей любит заниматься, она бы ни в жизнь не поверила. Обычный привлекательный мужчина, людей спасает, шутит, друзьям помогает.

А как он смотрел на Елену. У Ангелины, в последнее время ставшей чересчур чувствительной, аж дыхание перехватило. Вроде он ничего такого не говорил и не делал. Но взгляд! Даже Демон не смотрел на нее так. Со смесью обожания, страсти и тоски.

Может, действительно стоит оценивать человека не по тому, чем он занимается за дверями спальни? Может, стоит смотреть на его поступки? Если его предпочтения в сексе не несут никому угрозы, то значит он имеет на это право.

Мысленно, правда, Ангелина сделала «фейспалм». Вот же мужчина! Придумал сам себе проблему и страдает, как отравленный... жеребец.

А Елена оказалась хрупкой невысокой женщиной лет тридцати пяти, с пышной копной светлых волос и спокойным миловидным лицом. Это спокойствие буквально окружало ее, окутывало невидимым облаком тех, кто находился рядом.

— Леша, ты иди к себе. — попросила она мягко, коснувшись тонкими пальцами руки мужчины. У того аж лицо посветлело, словно на него упал луч солнца. И это от простого прикосновения. Геля попыталась проглотить непонятно откуда взявшийся комок в горле и деликатно сделала вид, что осматривает просторный кабинет. Хотя смотреть тут было не на что: все стандартно, чисто и светло.

— А мы с Ангелиной займемся своими, женскими делами. Все, иди, иди, тебя пациенты ждут.

Геля едва ли не физически ощущала, как Алексею тяжело выходить из кабинета.

Дальше все развивалось быстро. Сначала Лена отправила Гелю на УЗИ, потом на анализы, а затем провела осмотр. И так деликатно, что девушка обалдела.

— Ну все, — произнесла врач, присаживаясь за стол и знаком предлагая занять Геле место напротив, — пока я не вижу никаких проблем. И уж точно у тебя нет эрозии. Глупости какие! После вчерашнего осмотра у тебя есть небольшие повреждения, я их обработала. Через неделю анализы будут готова, я тебе позвоню и скажу, когда подойти. Там и решим, какой препарат тебе больше подходит.

— Спасибо! — кажется, у Гели это вырвалось прямо из глубин души. Но правда, с плеч целая скала свалилась.

— Пожалуйста. — улыбнулась Лена. — Не переживай, все хорошо.

На улицу Геля выскочила, чувствуя, как за спиной разворачиваются невидимые легкие крылья. Ура! Здорова!

Захотелось прогулять пары. А еще — пошалить. Подумав, девушка решила позвонить Карине.

— Привет, ты на работе?

— Нет, — мрачно и сонно поведала подруга, — я как честный человек приехала сегодня туда, а оказывается ночью все затопило. У нас там теперь аквариум, а в качестве рыбок компьютеры и принтеры. Начальство вызвало мастеров и каких-то спецов, которые все убирают, а нас отправило до дома. Неделя отпуска без содержания, пока все в порядок не приведут. Капец!

— Радуйся. Неделя отдыха!

— Это да. — судя по тону, Карина радовалась примерно так же, как ведьма, которую вели на костер. — Ладно, ты чего хотела?

— Погулять. — таинственным голосом поведала Геля. — А еще мне надо отмазаться от пар. Поможешь?

* * *

На работу Ивар попал ближе к десяти. Опять с Даной сидели почти до трех ночи: искали пути возвращения проданной матерью своей части фирмы. В итоге отыскали хорошего юриста. К нему то девушка и помчалась с утра пораньше. «Викинг» же позволил себе спать до половины девятого, после чего оделся и, перекусив завтраком, приготовленным сестрой, отправился на работу.

Время до четырех часов пролетело, как одно мгновение. Два старых пациента, совещание с главврачом и ведущими врачами клиники, финансовые споры с главным бухгалтером. В общем, ровно в четыре Ивар заперся в кабинете, мрачно сообщив, что в течении часа его не трогать. Иначе обеспечит всех зубными протезами. Китайскими.

Ему хотелось проверить одну вещь. Все руки не доходили, а тут что-то резко «приспичило». Возможно, поведение Карины. Да, Ивар не привык к подобному безразличию. Сразу раскусил бы фальшивку. Его много раз пытались зацепить видимым равнодушием.

Только вот Карина то не играла. Ей правда не хотелось общаться с ним. Хотя при этом Ивар чувствовал, что ей не противен, как минимум. Потому и бесился, не понимая, что еще этой ведьмочке надо.

«Викинг» собирался побеседовать с одним старинным знакомым. И кое о чем попросить. Знакомый по имени Олег был хакером. Хорошим. Осторожным. И порой помогал Ивару в поисках информации. За разумную плату, разумеется.

— Привет.

— Здорово. — судя по голосу, Олег до звонка мирно спал. — Ты на часы смотрел.

— Да. Десять минут пятого.

Раздалось шуршание, потом невнятная ругань.

— Я лег только в семь. Человеку одному помогал.

— Вообще фиолетово, ты этим зарабатываешь. Короче, сможешь отыскать человека по полным данным? Что-то я сам ее не нахожу.

— Да без проблем. Расценки знаешь. Любой каприз за твои деньги.

— Записывай. Андреева Карина Григорьевна, родилась двадцать третьего марта, тысяча девятьсот девяносто пятого года.

— Достаточно. Сейчас найду, можешь не отключаться.

Ивар расслабился и закинул ноги в темных брюках на стол. Прижав телефон к уху, слушал как едва слышно стучит по клавишам Олег. Потом стук прекратился. Пару раз приятель красочно выражался. Но он в принципе был любителем ярких выражений.

— Ты мне дал правильные данные?

— Абсолютно.

— Тогда ты ищешь призрака. Ее данных тупо нет. Нигде. Она нигде не зарегистрирована.

Ивар прищелкнул языком: ничего себе, ведьмочка упорно не желала быть найденной.

Обращаться к Ромке было бесполезно: уже пробовал. Тот сообщил, что Карина поругалась с семьей и приехала жить сюда. Все.

— Могу попробовать поискать по фотке. У тебя есть ее фото?

Фото было. Но Ивар вряд ли рискнул бы отправить его Олегу.

Хотя...

— погоди минуту. Сейчас в WhatsApp скину.

Обрезать фотку Карины, оставив лишь лицо было действительно делом одной минуты.

Он должен знать, что происходит с его ведьмочкой. Да, да, именно с его.

С фотографией Олег возился дольше. Ивар с интересом выслушал его выражения, некоторые решил запомнить. На всякий случай.

— Ба! — вдруг заорал хакер. — Чувак, нашел!

Ивар аж скинул ноги со стола и подался вперед.

— Ну? — внутри разгорался азарт гончей, увидевшей впереди добычу.

— Нашел ее профиль в соцсети. Последний раз она туда заходила...когда ей было семнадцать. То есть почти четыре года назад. И зовут твою таинственную леди не Карина. А Орлова Ярина Владимировна.

Ивар от неожиданности повторил одно из понравившихся выражений Олега. Такого развития событий он не ожидал.

— Уверен?

— Сходство девяносто девять процентов. Или у нее есть двойник. Кстати, в профиль

Орлова Ярина не заходила почти четыре года.

— Б...ть. — все, что смог сказать Ивар.

— Ну типа того. Короче, я тебе ссылку отправлю, а дальше сам решай, что с ней делать.

Ну и деньги на тот же счет, что и раньше.

— Уже отправляю. — кивнул Ивар, открывая «вебмани». Звякнул телефон, принимая сообщение.

Ивар в душе надеялся, что все же Олег ошибся. И нашел профиль двойника Карины. Почти внушил себе это, пока отрывал ссылку...

Карина не та уж сильно и изменилась. На фотографии профиля обалдевшему Ивару улыбалась семнадцатилетняя девушка с длинными светло-русыми волосами. Никаких разноцветных прядей или вызывающего взгляда. Такие девушки обычно хорошо учатся в школе, им нравятся хулиганы и они мечтают после института выйти замуж.

Снова зазвонил телефон. Не сводя взгляда с экрана, все сильнее пытаясь убедить себя, что это не Карина, Ивар попытался его нащупать.

— Да? — тут он понял, что телефон продолжает звонить. Ивар недоуменно посмотрел на зажатый в руке степлер, который поднес к уху. Плюнул и схватил мобильник.

— Да.

— Я тут ее страничку вскрыл. — сообщил Олег. — Ну что сказать. Сначала обычная переписка, потом сообщения от друзей: типа, куда пропала. Потом тишина. А потом ворох сообщений от некоего Кости, вроде как брата. Все спрашивал куда она сбежала, и что к ним домой приходил Игнат. Который очень расстроен тем, что жена удрала.

Жена?

— Это не может быть Карина. — почти с облегчением сказал Ивар. — Нет, точно не она. Что-то еще интересное там было?

— Нет. Фотки ты и сам посмотреть можешь. Давай, если что, звони.

День внезапно перестал быть томным. Подумав, Ивар быстро собрался и помчался домой.

— Ты так быстро? — удивилась Дана, выглядывая из кухни. Ивар молча проскакал мимо, к себе в комнату на втором этаже. Сестра пожалала плечами и вернулась к готовке. Таким образом она успокаивалась.

В спальне «викинг» едва не сел на кота, молча спихнул любимца с кресла, на что тот обиженно заорал.

— Сам такой. — машинально ответил Ивар. Руки слегка дрожали, пока он открывал ноутбук. Опять ссылка, опять загрузка страницы...

— Ты же не Карина. — пробормотал «викинг». Он запустил руки в волосы, растрепав их.

— Ты не можешь быть Кариной. На черта ей притворяться другой?

«Ромка должен знать», — с этой мыслью Ивар просидел еще минут десять, прикидывая, как бы поделикатнее допросить приятеля.

Роман ответил не сразу, а когда ответил, то разговаривал шепотом. На заднем фоне слышался такой здоровый обиженный рев.

— Чего тебе?

— Я не вовремя?

— Погоди. — слышно было как Роман куда-то прошел, затем рев стал гораздо тише. — Все нормально, у мелкой колики. Крис и куча бабушек пляшут с бубнами и какими-то

каплями. Так что случилось?

— Вообще тупняк один. У твоей сестрицы нет потерянной близняшки?

— Нет. Но все может быть, я с тем семейством уже лет пятнадцать не общаюсь. Кроме Карины, да и с ней начал года четыре назад. А что такое?

— Да говорю же — тупость. — старательно хохотнул Ивар. — Случайно наткнулся на профиль девчонки. Так там вылитая Карина. Только зовут по-другому. Яриной.

Сказал, а сам обратился в слух. Жалел, что не позвонил по скайпу. А то выражение лица приятеля не видеть.

— Ну в мире много двойников. — сообщил Роман. — Меньше по чужим профилям малолетних девчонок шастай. Ок? Это все?

— Конечно. Спасибо, чел. Удачи с коликами. — пожелал Ивар. Затем повертел мобильник и задумчиво протянул:

— А откуда ты знаешь, что профиль малолетней девчонки?

— Разговор сам с собой — признак начинающей шизофрении. — сообщила Дана. Она без стука заглянула в комнату брата. Тот послал ей мрачный взгляд, но затем просиял.

— Иди сюда. Посмотри взглядом женщины на две фотки и скажи: это один и тот же человек или нет?

Дана посмотрела. Очень внимательно. Прикусив кончик языка, прошлась по остальным фотографиям профиля.

— Одна и та же. — заявила, наконец, решительно. — Смотри, вон родинка на виске, а вот здесь один и тот же поворот головы. Блин, я не знаю, как это объяснить, но девушка одна и та же. А кто это?

— Да так, знакомая одна. Ты чего пришла? — спохватился Ивар. Профиль Карины-Ярины он закрыл.

— Ужинать позвать и рассказать, как прошла встреча с юристом.

— Пошли. — он тяжело поднялся на ноги. И хоть старался слушать сестру, а в голове тамтамами стучала одна и та же мысль: что ему теперь делать с таким знанием?

Шантажировать Карину? Не вариант. Во-первых, реакцию сложно предсказать. Во-вторых, это банально мерзко. Тут не просто фотка, тут явно что-то посерьезнее.

* * *

— Тебе жить надоело? — поинтересовалась Карина. — Или у вас такие ролевые игры? Строгий препод и прогульщица? Ты же сама говорила, что твой Кирилл имеет любого, кто прогуляет. И что в основном достается мозгу.

Она отвлеклась от тирады и допила остатки кофейного коктейля. Отставила в сторону пустой бокал и, подперев рукой щеку, уставилась на сидевшую напротив Ангелину.

— Что? — возмутилась та. Даже оторвалась от разноцветного мороженого. Подруги решили посидеть в одной из многочисленных кафешек на проспекте. Здесь было ярко, немного шумно и слегка безбашенно. То, что надо. Подруги идеально вписались в обстановку. Такие же яркие и задумавшие безобразия.

— А то! У тебя еще есть время. — Карина посмотрела на мобильник. — Ровно полтора часа. Успеешь доехать до универа и не опоздать.

— Это мне моральная компенсация за вчерашнее. — уперлась Геля. — Кирилл меня

отправил к гинекологу? Отправил.

— О, супер! Свали все за мужика, который о тебе заботится.

— Да знаю я. — отмахнулась Геля. — Шучу. Но на пары не пойду, душа требует праздника. Знаешь, как мне вчера хреново было? Я всю ночь почти не спала. Думала, а вдруг эта коза правду увидела, что-то...нехорошее. Зато теперь...

— ...теперь у тебя ощущение, словно начались каникулы. — хмыкнула Карина и подмигнула. — Знаю, знаю.

— Во! — обрадовалась Геля. — С полуслова понимаем друг друга. Эх, — огорчилась вдруг, — ты прямо как Руська. А та, козявка, уже после Нового Года сразу улетает. Мы в последнее время почти и не видимся. То она сборами занята, то на работы хвосты подрубает. Эх...

— Ну иногда расстояние наоборот сближает. Буду по скайпу созваниваться.

Подруги замолчали, ненадолго задумавшись каждая о своем. Геля, несмотря на внешнюю беззаботность, все же побаивалась Демона. Орать то не будет, а вот грозно молчать...тут самой захочется бухнуться на колени и покаяться во всех грехах. А он только и рад будет.

— Слушай, Карина, давай придумаем легенду, почему я прогуляла. Может, ты ногу вывихнула?

— А чего ж тогда сразу не сломала? И я то тут при чем? Давай лучше ты сознание потеряла, а я тебя откачивала.

Геля задумалась: идея звучала неплохо. Даже очень неплохо. Главное говорить тихо и жалобно. Только палку не перегнуть, иначе Кирилл потом ей такое устроит, что потеря сознания покажется раем.

— А прикольно. Так, — она мысленно прикинула по времени, — то, что я не пришла на пары, Кирилл узнает не сразу. Он сегодня будет даже не в нашем корпусе, а в главном. У мамы пары в других группах. Короче, часов в шесть его высочество будет звонить и плевать ядом. Тут то я его и ошарашу. Идем в кино?

Пискнувшая было совесть, мол, нельзя врать мужчине, мигом умолкла под мысленными пинками. Две пары, обе лекции по предметам, которые Геля и так великолепно знала. Ей сейчас нервы надо восстановить после вчерашнего похода гинекологу. Лучше всего это сделать с подружкой.

Кафе, кино, хохот и веселые истории. Карина знала их огромное множество, как и Геля. Причем обеих потянуло на них сразу после фильма. Ходили на комедию, о парне и девушке, которые все никак не могли встретиться. И свидания назначали, и договаривались в скайпе созвониться. Но постоянно обстоятельства оказывались против них.

— Были у нас такие. — рассказывала Геля, когда подруги вышли из кинотеатра. Время подбиралось к шести часам, тучи висели так низко, что казалось стемнело раньше времени. На улицах уже зажглись фонари. Плюс спустился плотный туман. В нем предметы теряли очертания уже через несколько метров. Машины напоминали диковинных монстров с горящими глазами.

— Е-мое. — Карина подняла повыше воротник темного шерстяного пальто, заправила разноцветные кудри под шапочку. — Если мы тусим дальше, то пошли ко мне? Тут пятнадцать минут пешком. Автобус дольше ждать придется.

Они не спеша направились к подземному переходу. Тот темнел вдали неясными очертаниями. Мимо то и дело пробежали прохожие. В такую погоду многие предпочли

сидеть дома.

— Так что там про пару?

— А! — вспомнила Геля, перестав думать о мести Демона. — Да у нас в стимпанк-клубе девчонка одна есть. Эльза. Вся такая утонченная, возвышенная, все костюмы всегда идеальные, как и манеры. Ну реально викторианская леди. И короче на одном фестивале пошли мы с ней в буфет, воды народу купить. А когда шли обратно путь нам перегородили постапочники. Ну чуваки, которые тащутся от постапокалипсиса. Такие все суровые парни в специально драных кожаных куртках, высоких ботинках, с кучей железа на лице и с дикими прическами. Про татухи я молчу.

— И-и-и?

— И-и-и. Один из них увидел Эльзу и решил, что ее надо захватить в плен. Я никогда не забуду зрелище как двухметровый постапочник с красным хаером удирал от утонченной викторианской дамы и ее сумочки. В итоге встречаются два года, живут вместе.

Карина хихикнула. Геля кивнула:

— Вот вот. Ржали тогда все. Куда дальше?

— В переход.

Вообще здесь обычно всегда было много народа. В огромном и гулком переходе вечно толкались продавцы, разложив товар на простейших прилавках. Но погода разогнала всех, даже самых стойких.

И прохожие куда-то рассосались. Чего увлеченные беседой подруги не заметили. Даже осторожная Карина.

Неладное они ощутили, когда увидели впереди сидевшую на старом ящике одинокую фигуру. До слуха девушек долетел тихий женский плач.

— Что за... — Геля аж споткнулась и посмотрела на подругу. Та пожала плечами, а сама нахмурилась. В переходе хоть и горел свет, но тусклый, желтоватый. Пока что было видно только, что впереди сидит девушка в темном платье. И прячет лицо в ладонях, жалобно похныкивая.

Напали? Ограбили? Или еще чего хуже? Такие мысли пронеслись в голове у Ангелины, пока она вместе с Кариной подбегали к незнакомке.

— Девушка! — Геля даже чуть обогнала подругу. — Девушка, с вами все...

Она не договорила. Незнакомка резко вскинула голову и с утробным рычанием вскочила.

— Млять! — визг Гели и Карины прозвучал крайне дружно. Еще бы! На них уставилась морда самого настоящего зомби с вывалившимся глазом.

Визжа с нарастающей громкостью это «нечто» понеслось на девчонок.

Первая реакция оказалась самой верной. Геля с Кариной развернулись и, продолжая орать, поспешили к выходу. Сзади топало...топала...короче, что-то бежало. А впереди вдруг показалась огромная тень. По ступеням не спеша спускался клоун в окровавленной одежде и с гигантским молотом в руках.

Геле на миг показалось, что она во сне. Ну не может же быть такое на самом деле! Но слишком яркими были эмоции. И крик тоже звучал вполне реалистично.

Увидев краем глаза, что Карина остановилась и роется в сумке, Геля решила, что та ищет мобильник.

Бежать было некуда: с одной стороны, хрипя, приближалась зомби, с другой — не спеша топал клоун и постукивал молотом. Мысли в панике сбежали из головы, оставив лишь

одну: «Спасите!»

— Да вашу ж ма-а-а-ать! — прозвучал вдруг вопль. И мимо ошарашенной Гели промчалась Карина, вооруженная каким-то баллончиком. Как оказалось, перцовым. Один пшик, под неумолчный визг подруги, и клоун с воплем завертелся на месте, чихая и кашляя.

Ангелина мигом сориентировалась.

— Это Спарта-а-а-а! — завопила, разворачиваясь и замахиваясь сумкой. Подковылявшая слишком близко зомби шарахнулась в сторону, но поздно — снаряд нашел свою цель.

— Спятила! — взвизгнула зомби, хватаясь за лоб. Хорошо еще сумка не была тяжелой, а то сотрясение мозга гарантировано.

— Я спятила? — заорала Геля. Ее трясло от пережитого. За те секунды, пока их окружали, девушка успела вспомнить все фильмы-ужастики.

— Вы тут все ударенные что ли? Вы чего творите?

— Я полицию вызвала. — Карина помахала мобильником. Вот уж кто действовал оперативно. Стояла и хмуро поглядывала на клоуна. Тот уже не пытался кого-то пугать. Просто стоял на коленях и тер глаза, то кашляя, то матерясь.

Откуда-то из темного угла выбежал парнишка с небольшой камерой.

— Вы чего? — заорал он. — Это же пранк!

— Да хоть х...нк. — срифмовала Геля. — Ладно мы — девушки здоровые. А если бы кто-нибудь с больным сердцем шел? Или с маленьким ребенком? Или беременная?

— У нас все под контролем. — прошипела зомби. Она все еще держалась за лоб. Геля красноречиво помахала сумочкой и предупредила:

— Ничего не знаем. До приезда полиции никто отсюда не уйдет.

— А если рыпнитесь. — мрачно предупредила Карина. — То я тут такую перцовую атаку устрою — пожалеете тот миг, когда тупая мысль о пранке пришла к вам в головы.

— Курицы. — орал оператор. — Овцы! А если ему, — он ткнул пальцем в клоуна, — плохо станет?

— Не станет. — не дрогнула Карина. Геля аж загордилась подругой. Это ж надо: ведет себя так сурово и непоколебимо. На ее фоне Ангелина почувствовала себя трусихой. Первая дала деру, первая начала визжать. Не догадалась обороняться.

Эх, надо на курсы рукопашного боя хоть немного походить. А то в арсенале только визг и удары сумочкой.

— Карина...

— М-м-м? — откликнулась подруга. Она зорко следила за «пленниками». Подошли еще трое прохожих, заинтересовались и вызвались помочь следить за пранкерами до приезда полиции.

— Зато теперь нам точно не надо сочинять причину прогула!

* * *

То, что Геля прогуляла, Кирилл узнал от ее руководителя диплома. То, что Демон и студентка Романова встречаются уже не было особой новостью. Ну встречаются и ладно. Оба совершеннолетние.

— То есть, как не было на паре?

Сергей Витальевич пожал плечами. Выглядел он малость виновато: словно из-за него

Ангелина пропустила занятия.

С Кириллом они столкнулись на кафедре, куда он забежал за очередными бумагами. И пообщаться с Кристиной Григорьевной по поводу тем лекций у третьих курсов.

— Хотел вот спросить: может, она заболела или что. Сегодня разбирали вопросы для госэкзамена.

— Приступ у нее. — прошипел Демон, у которого едва не пошел дым из ушей. — Хитрости и лени. Да что ж такое-то! Пятый курс! Извини, Серега, я поеду ее... убивать.

— Когда убьешь, то напхни: ей послезавтра нести мне на проверку дипломный общий раздел.

Кирилл отрывисто кивнул. Что делать с Ангелиной? Госэкзамены на носу, можно сказать, впереди две курсовые, плюс лабораторные. А она опять прогуливает.

Подавив сладостно-мстительное видение Гелиной попы и соприкасающегося с ней ремня, Демон позвонил подруге.

Та ответила моментально. И затараторила, не успев он и рта раскрыть:

— Кирилл, я как раз хотела тебе звонить! Кирилл, приезжай, мы тут в полиции!

— Чего? — не ожидал такого расклада Демон. — В какой еще полиции?

— В обычной. В отделении, рядом с центральным рынком. На нас напали зомби и клоун. Карина их обрызгала из перцового баллончика, а я ударила сумочкой. Только тут теперь над нами ржут. И называют охотниками на нечисть.

— Автографы еще не просят, сестры Винчестеры вы наши. Какой, на хрен, клоун и зомби? Ужасов пересмотрела, милая?

— Это пранкеры. — вздохнула Геля. На заднем фоне слышались чьи-то обиженные голоса и периодический сдержанный хохот.

— Понял. — вздохнул Демон. — Вас там держат что ли?

— Нет! Просто туман на улице. Мы уже боимся идти одни.

— Милая, — ласково проговорил Кирилл, едва сдерживаясь от смеха, — я тебя убью. Это будет хоть какой-то гарантией, что ты перестанешь вляпываться в истории.

Конечно, он приехал и забрал девчонок, попутно обсудив с представителями закона какие боевые нынче пошли женщины. Пранкеров отпустили, но Демон мирно предупредил их, что им повезло. Будь на месте Карины и Гели двухметровые бугаи — так просто бы не отделались.

— Карина, тебя домой? — постановка вопроса сразу показывала: прогулка окончена. В зеркало заднего обзора Кирилл видел, как переглянулись подруги. Да, да, Ангелина, беспокойся. Сильно беспокойся.

— Домой. — вздохнула Карина. И продиктовала адрес.

— Между прочим. — продолжил мужчина, уже открыто улыбаясь. — Лишь немногие не пытаются сбежать, а нападают. У вас как с самосохранением? Все плохо?

— Мы пытались бежать. — пробурчала Геля. Она сидела, скрестив руки и смотрела в окно. Там проносился ярко освещенный город.

— Только там этот клоунский дебил вход перекрыл. А со второго зомби топала.

— Ну а раз мы оказались в тупике, — подхватила Карина, — то оставалось только прорываться.

— Но вы не убежали.

— А там оператор выбежал с воплями. — кивнула Геля. — И вот тут уже стало понятно, что хрен мы убежим. Можно, конечно, но вдруг эти идиоты тогда опять начали бы пугать?

Спустился бы пожилой человек в переход и бай — инфаркт.

— После дозы перца в глаза пугать они уже не собирались. — вздохнул Кирилл. — Охотницы, блин. Карина, этот поворот?

— Да.

Остаток пути проехали молча. Демон то и дело поглядывал на девушек. Карина выглядела уставшей, но спокойной, а вот Геля явно нервничала. Это замечалось в том, как прикусывала губу, поправляла выбившуюся из-под шапки красную прядь, бросала быстрые взгляды на преподавателя. Тот в какой-то момент поймал один из таких взглядов и многозначительно подмигнул. Геля мигом насупилась и показала язык. Отлично! Просто супер!

Ангелину Кирилл повез к себе. Суровым тоном заявил, что им необходимо поговорить.

— Мама обалдеет. — попыталась возразить подруга. — Она и так меня редко видит.

— С утра отвезу. — не собирался уступать Демон. — Поговорим, ладно?

Больше прикалывался, конечно. Ему искренне интересно было, как будет объясняться Ангелина. Ну и просто...соскучился.

И, кстати...

— Как ты ходила к врачу? Извини, днем звонить не стал, совсем забегался.

— Все хорошо, через неделю назначат препарат.

— Лена тебя успокоила? — ему не хотелось, чтобы Геля продолжала себя накручивать.

Она в этом мастер, Кирилл успел убедиться. Порой хотелось залезть к ней в голову и проверить, нет ли там ненужных мыслей. Демон все же порой ловил на себе ее непонятный взгляд. Но молчал. Он ей уже показал, что его не стоит бояться. Пусть уже поймет и расслабится.

В квартире Кирилл дал Ангелине время снять куртку, помыть руки, причесаться. И только, когда мирно сели за барную стойку, поинтересовался:

— А когда вы наткнулись на пранкеров?

— Часов в шесть где-то. — сообщила Геля. Она потягивала горячий чай и жмурилась.

Демон верно подгадал: тепло, его молчание и сама обстановка расслабили подругу.

— Ага, — сам он налил себе кофе, глотнул, повторил, — ага. В шесть. Тогда второй вопрос: а где вы пропадали до этого времени? Пары начались в четыре. Отмазка про пранкеров на тот момент была неактуальной.

Сказал, а сам наслаждался тем, как меняется выражение лица Гели. От расслабленно-спокойного до удивленного, а затем — панического.

«Попадос!» — явственно читалось во взгляде синих глаз.

— Точно. — кивнул Демон, уже предвкушая, что будет. Ну а почему бы и нет? В конце концов, сама напросилась.

Он медленно поставил чашку на стойку и зловещим тоном проговорил:

— Беги, Геля, беги!

Он сам не ожидал такого эффекта. Нет, Геля не побежала. Она смерила его взглядом расширившихся глаз, набрала полную грудь воздуха и заорала:

— Спасите!

От звуковой волны едва не полопались стаканы над барной стойкой, жалобно звякнули стела в окнах, кто-то нервно забарабанил по батарее. Демон же только поморщился и направился к Ангелине. Та схватила табурет, на котором еще недавно сидела и попыталась им прикрыться.

— Ха ха. — прокомментировал Кирилл. Табурет он отобрал играючи. И продолжал наступать. Геля продолжала пятиться, при этом лихорадочно оглядываясь. Так, в течении минуты Демон с трудом увернулся от двух диванных подушек, деревянного шара и пластиковой коробочки, непонятно как очутившейся на журнальном столе. Потом ему надоело быть мишенью. И, сделав выпад, Кирилл ухватил Гелю за кисть. Мигом подтянул к себе и, скрутив, потащил в спальню, приговаривая:

— Смирись, наказание неизбежно.

— Убью! — прорычала Ангелина. Она извивалась так, что Демон уже с трудом ее удерживал. И мысленно хохотал, представляя, что она себе успела напридумывать.

— Сначала накажу, убьешь потом.

— Только посмей! — раздался вопль. Ну точно, наверное, уже мысленно прикидывает, ка именно и в какой позе он будет ее наказывать.

«Тебя ждет сюрприз»

В углу спальни Демон оборудовал себе рабочее пространство, благо размеры помещения позволяли. Просторный стол, ноутбук, ровный ряд папок с документами, небольшая мусорная корзина, принтер и сканнер.

— Итак, Ангелок, — он усмехнулся вырвавшемуся прозвищу, — за вранье будешь наказана. Очень жестоко. Прямо-таки бесчеловечно.

Полюбовался мелькнувшей в глазах неуверенностью, продолжил. Все же сильно пугать Гелю не стоило.

— Сейчас будешь очень долго замаливать свое вранье. Может, это тебя отучить в дальнейшем врать мне. — он силой заставил брыкающуюся девушку сесть в компьютерное кресло. Продолжая удерживать ее, интимно прошептал:

— Только ты, я...и диплом. Будем сурово насиловать твой мозг, дорогая..

Оказывается, если как следует поиметь мозг, то он на какое-то время прекращает нашептывать глупости.

Так вот, Геле подобное не грозило. После изощренного наказания, когда они с Кириллом просидели над дипломом до поздней ночи, девушка затаила месть. Но отложила ее пока подальше. Все равно времени не хватало. Прогулы пришлось прекратить. Но вовсе не из-за наказания, как посчитал Кирилл. А потому, что замаячили курсовые и лабораторные, которые к декабрю следовало сдать, кровь из носа.

Ну и фестиваль. За оставшиеся до него три дня Геля провернула массу работы: дошла то, что обещала, получила заработанные деньги, довела до ума свой и Каринин костюмы, убедила Демона, что им лучше встретиться уже на месте. Мол, так удивления от нарядов друг друга будет больше. Выпила бесчисленное количество чашек кофе, пыталась по ночам, чтобы не спать, пить энергетик. Но это дело засек Кирилл, у которого Ангелина осталась как-то на ночь вместе с недошитой юбкой. Итог: выброшенная банка энергетика и насильное утаскивание в постель под вопли девушки: «Сильный, да? Доминант, да?». На что Демон согласился с обеими утверждениями и до утра Гелю из-под одеяла не выпустил.

— Будешь себя изматывать, так вообще привяжу к кровати. — пригрозил он суровым тоном. — Умей распределять время.

— Я ж не робот. — огрызалась Геля, прижатая к другу, не имея возможности сопротивляться.

— Правильно, роботам отдых не нужен. А тебе — нужен. И матери твоей скажу, чтобы после полуночи загоняла тебя пинками спать.

— Ну да, вы общий язык быстро нашли. Одно ж поколение, да? — не удержалась от ехидства Геля, за что мигом поплатилась. Кирилл тут же показал, что не стоит ему намекать на разницу в возрасте.

В ночь перед фестивалем Геля все же осталась дома. А то уже начинала мучить совесть от того, что большую часть времени проводит у Демона. Еще немного и любимую пижаму туда притащит. Тогда все, считай назад хода нет.

Уснуть удалось быстро. Только вот снилась Геле какая-то гадость. Темно-багровые дымные щупальца, которые почему-то тянулись к Карине. А та их не замечала и о чем-то болтала с Иваром. Только он пока мешал им опутать девушку. Щупальца натыкались на «викинга» и боязливо сокращались. Но затем снова начинали свои попытки.

В реальности Ангелина ворочалась, хмурилась, потом перевернулась на живот и вроде засопела спокойно. До другого сновидения.

Теперь ей привиделся Кирилл. Только выглядел он так, словно и впрямь перевоплотился в Демона. Он отрыл ей дверь своей квартиры, одетый лишь в кожаные брюки с широким ремнем. Пряжка в виде черепа зловеще поблескивала. Молча он повел рукой с зажатым в ней стеклом, приглашая Гелю войти.

И она вошла. Во сне тело двигалось само по себе, не слушая мозг. Передвигая ногами, как автомат, Ангелина прошла через темную гостиную, в спальню.

— Я же говорила тебе, что ванильные отношения не для него. — захохотала Марина. Она лежала на кровати, застеленной черным бельем. Отчего кожа брүнетки казалась ее светлее.

Ангелина успела заметить на ней красные полосы, какую-то надпись черным маркером, увидела тонкую цепочку, тянущуюся от широкого ошейника, заорала и...проснулась.

— Господи! — она прислушалась: нет, видимо, вопль прозвучал только во сне. В квартире царила тишина. Геля дрожащей рукой вытерла мокрый лоб, еще раз с шумом выдохнула. Что за бред ей приснился? Бутербродов что ли на ночь переела? Или не стоило во время шитья смотреть сериал про вампиров?

Это не сон, а дурдом какой-то. Кирилл так никогда не сделает.

Никогда...

Мобильник отыскался под кроватью. Все еще слегка подрагивающими пальцами, Геля отыскала номер Кирилла, позвонила.

Трубку взяли уже когда девушка почти искусала губы.

— Что? — кратко и емко спросил Демон. — Что случилось? — в голосе послышалось легкое беспокойство. Видимо до преподавателя дошло: просто так посреди ночи Геля звонить не будет.

— Ты спишь?

— Спал. Геля, что случилось? — теперь тревога в голосе Кирилла уже зашкаливала.

— Один? — продолжала спрашивать Ангелина. Услышала как по ту сторону телефона собеседник подавился и закашлялся.

— С подушками и одеялом. Еще простыня есть. В чем дело то?

— Ну ладно, тогда спи дальше. — Геле стало хорошо.

Зато Демон испытывал прямо противоположные чувства.

— Какого хрена, милая?

— Мне приснился кошмар про тебя. И я решила убедиться, что ты в порядке. — слегка покривила душой Ангелина. Она была уверена, что Кирилл сейчас один. Она могла бы палеч на отсечение дать, что он и не думает о Марине или ком-нибудь другом.

Но...

Все же одно маленькое «но» продолжало сидеть в голове. Именно оно толкало Ангелину на такие вот странные поступки.

— Когда-нибудь, — задумчиво проговорил Демон, — я все-таки поседею. Или заработаю инфаркт. Но прежде я убью тебя особо изощренным способом. И мы будем мучиться в аду на пару.

— Почему в аду? — робко спросила Геля.

— Потому что я стану убийцей, а ты в принципе чертенок! — заорал мужчина. — Спи! И чтобы до фестиваля на глаза не попадалась. А то не справлюсь ведь с искушением. Кошмар ей приснился.

Несмотря на возмущение друга, Геля счастливо улыбалась. На время с души свалился камень.

На время...

* * *

Ивара, вместе с симпатичной блондинкой, Карина ухитрилась заметить среди огромной толпы посетителей фестиваля. И немудрено: эти двое смотрелись настолько гармонично и величественно, что аж завидно становилось.

Но, впрочем, по порядку.

В этом году фестиваль фантастики и фэнтези проходил в огромном павильоне, где обычно проводились выставки самых различных направлений. Огромная площадь первого этажа, широкие ступени вели на второй этаж, который в виде гигантского балкона опоясывал периметр павильона. Потолок парил где-то совсем высоко.

Сейчас помещение было не узнать. В середине оставили свободное пространство, прямо перед большой сценой, над которой яркими огнями перемигивался экран. По бокам первого и второго этажей разместились стенды участников фестиваля, несколько буфетов, уголки для тех, кто хотел попробовать себя в настольных ролевых играх или в компьютерных баталиях. А в широком коридоре, от главного входа, расположились многочисленные стойки ярмарки. Здесь можно было купить все: от брелка в форме светового меча джедая, до вручную сшитого викторианского платья. От кожаных постапокалиптических браслетов до изящных украшений.

Сам фестиваль открывался в одиннадцать утра. Но участники, включая Карину и Гелю, находились здесь уже с семи утра.

— Знаешь, есть плюсы в том, что мы с тобой сегодня сами по себе, а не от стендов. Заявила Ангелина, когда они с Кариной пробились к зеркалу в гримерной. Точнее, в одном из помещений, выделенных под гримерную. С костюмами следовало поторопиться, так как народу становилось все больше.

— В чем плюсы? — пропыхла Карина. Она все мучилась с волосами. Те никак не желали стягиваться в хвост.

— Ну мы пришли не к шести, а к семи. Мы не возимся, собирая стенды. Нам не надо отчитываться, куда мы исчезли. Свобода, мать ее. Блин, дай помогу!

Ангелина нащупала замок потайной молнии и легко ее застегнула. Потом не выдержала и заметила:

— И впрямь — робот. Ты еще движения характерные делай.

— А как же! — под маской не было видно, но Геля прямо чувствовала, что Карина ухмыляется.

Ангелина уже давно знала, какой наряд предпочтет надеть на фестиваль. Чуть более провокационный, чуть более безумный прежних костюмов. С легкой ноткой авантюризма.

Геля еще раз осмотрела себя в зеркале, поправила шляпку с дымчатой вуалью, лишь самую малость прикрывающую лицо. Сейчас сильно напудренное, до аристократичной белизны. Глаза с кроваво-красными, под цвет волос, линзами выделялись особенно ярко. Туго закрученные локоны, черный корсет, белоснежная блузка с кружевным жабо и туго обтягивающая бедра длинная юбка в мелкую красно-черную полоску.

— Пошли, — она повернулась к Карине. — пошли, мой верный робот.

Та лишь покачала головой. Карина и впрямь решила покорять публику костюмом робота. Но не мужским грубым вариантом, а более утонченным. Облегающие брюки, заправленные в высокие ботинки, кожаный жилет, тонкие бронзового цвета провода, словно соединяющие части тела, волосы, стянутые в высокий хвост. И бронзовая маска гуманоида.

В таких нарядах девушки побродили по ярмарке, где потратили почти все, что с собой взяли. Ну как можно устоять перед кулоном в виде крохотного изящного флакончика, наполненного зеленой жидкостью и надписью на латинском «venenum», что означает «яд»? Или как можно удержаться от покупки вручную расписанной туники сочного сиреневого цвета, с длинной бахромой по подолу? А кожаные браслеты с заклепками? А разноцветные

«эльфийские» платья из плотного теплого флиса? В общем, часа через два Геля с Кариной обнаружили, что стали обладательницами целой кучи покупок. И что положить их совершенно негде. Не таскаться же по фестивалю в обнимку с пакетами?

— Так, вызваниваю любимого. — Ангелина кое-как достала телефон из стилизованной сумки, которую лично шила.

Судя по царившему шуму на заднем фоне, Кирилл уже приехал.

— Я около стенда постапочников. — прокричал он. — Мы тут людей пытаем.

— Ну тебе не привыкать, господин преподаватель. — гаркнула в ответ Геля. — Ты на машине?

— Ага. Но пришлось ее оставить далеко отсюда. А что?

— Блин! Ладно, найдем где покупки оставить. Возле какого именно ты стенда?

— На первом этаже, слева от сцены. Да ты их сразу увидишь!

— Я тебя то хоть узнаю? — спросила Ангелина, на что Кирилл разразился самым настоящим демоническим хохотом и первым прекратил разговор.

— Ну что? — поинтересовалась Карина. Пока Геля разговаривала, она успела сфотографироваться с любителем роботов.

— Пошли искать стенд моих коллег. — со вздохом сообщила Ангелина, перекладывая пакеты из одной руки в другую. — Попросимся у них вещички оставить. Кирилл машину далеко оставил, а я по холоду в костюме бегать не хочу.

— Правильно, — одобрила Карина, — а то неподготовленный прохожий увидит тебя и все... хана. Или в дурку попадет.

Геля показала ей не слишком приличный жест, «робот» ответила тем же.

В итоге, стенд стимпанка подруги отыскали на втором этаже. Гелю там приняли с распростертыми объятиями, обозвали «беглянкой» и остались в полном восхищении от костюма Карины. Задержавшись там минут на пятнадцать, подруги кое-как вырвались, пообещали еще вернуться и удрали к стенду постапочников.

Там царила полная анархия.

— Епт. — высказалась Карина чуть глуховатым из-за маски голосом. — Я до этого была на фестивалях, но чет к этим ребятам не подходила. Как я много потеряла.

— О да! — кивнула Ангелина. Демона она заметила сразу. Вот уж кто чувствовал себя, как рыба в воде!

Стенд занимал довольно большую площадь и оформлен был в духе классического постапокалипсиса. Его оформители явно вдохновились фильмом «Безумный Макс». Тоже ушатанный автомобиль, старый мотоцикл с коляской, весь обвешанный «оружием» и странными шипами, облезлая железная клетка, где сидело нечто бледное и дерганое, магазинная телега с прикрученным ветхим зонтом. И «выжившие» с дикими прическами, в кожаных «лохмотьях», с цепями и кучей странной и порой слегка пугающей атрибутикой.

Посреди этого великолепия кого-то пытали. Видимо, пленника. Тот весьма красочно изображал страдания. Только Геля заподозрила, что трясся он от едва сдерживаемого смеха.

Пытали: высокий лысый парень с сильно выбеленным лицом, в потрепанной кожаной куртке, высоких ботинках и красочно подранных штанах, и Демон, при виде которого Геля испытала состояние, близкое к экстазу. Ну представьте себе темно-зеленый, военной покроя костюм, высокие сапоги и... механическую руку. Геля аж вздрогнула в первый миг, настолько натурально она выглядела, даже периодически шипела и выпускала струйку пара. Сложнейший механизм, который, казалось, можно было рассматривать вечно. Плюс

зачесанные назад волосы, странная конструкция на ухе, ажурно-металлическая и широкий кожаный ремень со множеством небольших отделений. На боку болталась шпага «под стимпанк».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вашу маму! — простонала Геля на ухо Карине. — А заново влюбляться — это нормально?

— В такого мужчину — да. — кивнула подруга.

И тут увидела Ивара с блондинкой. Они стояли неподалеку и с интересом осматривались. Оба без костюмов, в простых джинсах и легких свитерах. «Викинг» как обычно стянул светлые волосы в хвост и «забил» на бритве. А блондинка — тут у Карины внутри шевельнулось нечто странное — оказалась такой красоткой! Длинные светлые волосы до талии, стройная фигура, лицо нежное, кожа словно светится изнутри. И огромные темно-голубые глаза. Просто нереально огромные.

Видимо, она смотрела слишком пристально. Потому что Ивар вдруг дернулся и обратил взгляд на Карину. Та сперва заволновалась, но потом вспомнила, что в маске ее не узнать.

Зато «викинг» увидел Гелю. И Кирилла. Те как раз перестали ошарашенно смотреть друг на друга и теперь с интересом хомячков изучали детали костюмов друг друга. Карина, затаив дыхание, следила как Ивар сначала посмотрел на них, потом перевел взгляд на нее и вдруг широко улыбнулся.

Но он же может ее узнать! Лицо же под маской!

Тут Карина едва слышно простонала: волосы! Волосы ее выдали! Черт!

Она схватилась рукой за голову. Идущий к ней Ивар окончательно просиял и закивал: мол, правильно, опознал, милочка, и теперь никуда не денешься.

Интересно, а блондинка ему кто?

— Здорово! — громовой голос Ивара мигом привлек внимание. Обменявшись рукопожатиями с Демоном, подмигнув Геле, он скользнул взглядом по Карине и сообщил:

— А позвольте представить вам всем мою любимую младшую сестренку. Дана, знакомься, эти люди мирные, хоть и выглядят странно. Это Кирилл — вообще он преподаватель, а тут изображает нечто полумеханическое. Чувак, у тебя только рука на протезе?

— Гы гы. — сказала Геля.

— Это Ангелина. — невозмутимо продолжил Ивар. — Его боевая подруга, походу уже невеста. Я просто на колечко обратил внимание. Ангелина точно знает, где еще протезы у Кирилла. Ну а это, — он вновь посмотрел на Карину, — это...это...робот. Реальный такой робот. Бессердечная, кхм, особа.

— Какая прелесть! — протянула Дана приятным голосом. — Судя по-всему, Иварушка, робот тебя оставил с носом? Правильно, ибо ты тот еще кошак блудливый.

Карина хмыкнула: Иварушка...Иванушка...дурачок.

Дана оказалась приятной девушкой, не без чувства юмора. А ее подкалывания брата были легкими и беззлобными. Рядом с сестрой Ивар даже выглядел более...дурашливо. Тут Карина вспомнила лето и вздохнула: ну да, дурашливость у «викинга» порой зашкаливала.

Время у постапочников провели весело. Гелю попытались запихнуть в клетку, на что девушка показала фигу и сообщила, что пожалуется телохранителю. После чего ткнула пальцем в Карину.

— О! — произнес один из парней, который отзывался на прозвище Оун. — Так может

телохранитель сама в клетку сядет? — и подмигнул шальным серым глазом.

— Сам сядь. — посоветовала мрачно Карина. — Возьми вон тот капкан, положи в клетку и сядь на него.

Музыка с основной цены играла так громко, что приходилось почти кричать.

— Только вместе с тобой. — подмигнул Оун, делая шаг к девушке.

— Плохая идея. — заметила Карина, делая такой же шаг, но назад.

— Согласен. — протянул Ивар. — Чувак, ты сперва узнай: вдруг этот робот того... буйный.

Карина бросила быстрый взгляд на Кирилла, тот стоял довольно близко.

— Я не хочу в клетку. — попыталась она еще раз достучаться до разума Оуна. Но тому явно что-то переклинило. Или понравилась идея работа в темнице. Потому что он продолжал надвигаться и громко обещать, что у них роботов любят и на металлолом пускают не скоро.

— Блин, я предупреждала. — вздохнула Карина. Отшутиться не получилось. Значит... она еще раз прикинула расстояние и... прыгнула к Демону.

Раз — она рывком вытащила его шпагу.

Два — развернулась к наступающему Оуну.

Три — наконечник шпаги замер возле груди парня.

— Я же говорил. — протянул Ивар, пока остальные ошарашенно смотрели на все это дело. — Я тоже так над ней на ролевке подшутить пытался. Только она у меня выхватила... меч... тяжелый. Блин, я тогда понял, что женщины — самые свирепые существа.

— Фигаа-а-а-а-а! — протянул Оун. Он ни капли не разозлился, а, наоборот, аж заискрился от восхищения.

— Я твой навеки, самочка!

— Извини, самцы не интересуют. — парировала Карина. Она вернула шпагу Кириллу. Тот молча и одобрительно поднял большой палец вверх, а вслух проговорил:

— Геля, а может, вы с Кариной в турнире поучаствуете?

Он имел в виду небольшую квадратную сцену, в стороне от основном. На ней каждый час устраивали любительские турниры на мечах.

— Вот еще. — фыркнула Геля. — Я с подругами не сражаюсь. Вот плечом к плечу — это другое дело.

Они переглянулись, вспомнив недавнее происшествие и расхохотались. Демон присоединился к ним.

— Чего ржете? — поинтересовался Ивар. Он ухитрился одним глазом следить за Даной, которая всю болтала с постапочниками. А второй не сводил с Карины. Та уже всерьез начала опасаться, что «викинг» заработает косоглазие.

Ну ему рассказали. Ивар крякнул, почесал затылок и признался:

— Ведьмочка, иногда ты меня реально пугаешь. Кстати, а со мной в турнире слабо попробовать?

— С тобой? — удивилась Карина. — Тебя весовые категории не смущают.

— Они меня никогда не смущают. — поиграл бровями Ивар. И девушка вспыхнула: вот точно опять имел в виду нечто пошное.

— И что мне будет, если выиграю?

— Мое вечное уважение. — заверил Ивар.

— Карина, а ты где так научилась? — вмешался Кирилл.

— Я два года занималась в одной секции. — неохотно ответила Карина. Раскрывать свои секреты она не любила. Особенно, когда те касались приемов самообороны.

— Нехило занималась. — присвистнула Геля. Карина тут заметила, что девушка периодически бросает странные взгляды на двух девиц неподалеку. Уж неизвестно, кого они изображали, но выглядели крайне готично и мрачно: в черных корсетах, облегающих брюках со шнуровкой по бокам и цепями, где только можно. При этом незнакомки весьма кокетливо поглядывали в сторону Кирилла и Ивара. Но что один, что другой их игнорировали.

А Ивар не отставал.

— Я серьезно!

— Чего пристал к ней? — подошла Дана, слышавшая весь разговор.

— Если я выиграю. — медленно произнесла Карина. — Ты отвяжешься?

Она сняла маску и внимательно посмотрела на «викинга». На миг показалось, что в его взгляде мелькнула обида. Хотя с чего бы? Она уже не раз показывала, что ей не нужны его попытки ухаживать.

— Ты не выиграешь, ведьмочка. — пообещал Ивар. — Так что?

— Ты слишком самонадеян. Так что?

— Хорошо, я от тебя в таком случае отстану.

— Тогда пошли. — Карина, не оборачиваясь зашагала к рингу. Остальные потянулись следом, переговариваясь и делая ставки.

Она сама не понимала, зачем согласилась на все это. То ли азарт взял свое, то ли и правда захотелось уже, что Ивар отстал.

Дернуло же зуб заболеть в ту ночь. Глядишь, «викинг» бы ее так и не вспомнил. А тут все никак теперь не отвяжется.

В своих силах Карина была уверена: два года занятий в одной из лучших секций, где учили обращаться с разными видами холодного оружия. Особыми успехами она не блистала, но защитить себя могла.

Они подросли как раз к тому времени, когда записывали новых участников. Девушка-распорядитель с сомнением оглядела Ивара с Кариной, хмыкнула, но внесла их в список. Предупредила:

— Вас вызовут по имени. Противника с ринга не выбрасывать, по голове не бить, колющие удары не наносить.

Ждать пришлось недолго. Уже через полчаса парочку вызвали на ринг.

— Задай ему! — посоветовала Дана. — А то больно самоуверенный.

Кирилл пожал каждому руку и сообщил громким шепотом: «я болею за тебя». Геля молча покачала головой и пожелала удачи.

Как специально, музыка стихла, и вокруг теперь стал слышен гул голосов, отдаленный грохот компьютерных баталий, чей-то громкий смех. Весело вещал ведущий со сцены. А Карина поднималась на ринг. Ивар оказался там первым и теперь с умным видом проверял меч на балансировку.

С таким оружием Карине обращаться не доводилось, но она надеялась на реакцию и внимательность.

Сначала было довольно легко. Противники, изучая друг друга, прошлись по кругу ринга. Изредка делали короткие быстрые выпады. Более легкая и гибкая Карина двигалась быстрее, зато у Ивара опыта оказалось больше. Плохо. Девушка не подумала о том, что на ролевке он мог особо и не показывать свое умение. А тут оказалось, что «викинг» управляется с мечом

практически профессионально. А вот ей пришлось тяжело: оружие оказалось довольно тяжелым, к тому же плохо сбалансированным. Так что на стороне Ивара была его богатырская силушка.

— Какая красавица. — услышала вдруг позади себя Геля. И невольно обернулась, чтобы увидеть мужчину с фотоаппаратом и в огромной шляпе-сомбреро.

— А двигается как. — незнакомец поймал взгляд Ангелины. — Извините, я фотограф. Чисто профессиональное восхищение.

— А, ну восхищайтесь. Каринка скоро ему задницу надерет.

— Это ваша подруга? — просиял фотограф. — Если вдруг решите сделать фотосессию, то звоните. — он сунул визитку с номером телефона и именем Игорь.

Геля вежливо поблагодарила и даже сунула прямоугольник в карман. Фотосессии она не любила, так же, как и Карина. Разве что для Демона готова была сделать исключение.

Карина увернулась в очередной раз, отбила атаку и сама взмахнула мечом в ответ. Тут же пришлось буквально подныривать под меч «врага», ибо Ивар пошел в контратаку. И только реакция спасла «ведьмочку» от поражения.

В какой-то момент они скрестили мечи. И Карина почувствовала, как ноги сами по себе скользят назад, под натиском Ивара.

— Сдавайся. — шепнул, стоявший совсем близко «викинг». — Пощажу.

— Хрен тебе!

Опять пришлось подныривать и отступать. На вопли и свист зрителей Карина не обращала внимание. Она кружила, стараясь не пропустить очередную атаку.

И опять скрестились мечи и взгляды. Нет, в силе Ивару она уступала. И уже запыхалась, тогда как «викинг» выглядел так, словно и не начинал всерьез сражаться.

— Я выиграю. — негромко произнес Ивар. — И хочу получить ответ на один вопрос... Карина. Или Ярина?

Миг, и Карина буквально отлетела к другому концу ринга. Никто не понял, как это произошло. Она и сама не поняла. Просто руки ослабли и поддались натиску Ивара. Тот и сам перепугался, бросился поднимать. Но Карина уже вскочила сама.

Это был не просто страх. Ледяной пикой ужас пронзил от затылка до пяток. На миг помутилось в голове. И Карина сделала то, о чем потом не раз пожалела. Потому что ненавидела бить.

Но она ударила.

С размаху отвесила Ивару такую пощечину, что ладонь отозвалась всплеском боли. Запястье потом ее долго болело. Но в тот момент Карина даже не поморщилась.

— Ты... — даже не голос, а рык.

Четыре года... именно тогда, когда думала, что все, можно расслабиться, как вдруг нанесли удар.

Ивар не мог, просто не мог узнать имя прошлой девушки, которой когда-то была Карина. Ромка тоже не мог рассказать, в этом она была уверена.

Значит...кто-то ему рассказал. Кто-то...

«Бежать, бежать, бежать!» — в истерике заливался инстинкт самосохранения. Возражать ему Карина не видела смысла. Не думая о том, как это смотрится со стороны, она спрыгнула с ринга и рванула, не видя перед собой дороги. Сама не зная, куда бежит.

В первый момент Ивар вообще не понял. Сначала он банально испугался, когда Карина вдруг резко ослабила хватку и под его напором не удержалась на ногах. Он кинулся к ней, банально желая помочь и извиниться. А получил такую пощечину, что аж в голове зазвенело. Был бы в мульте — из глаз запросто посыпались бы искры. А так Ивар просто отпрянул, чем Карина и воспользовалась. Спрыгнула с ринга, оступилась и едва не упала. Но тут же выпрямилась и рванула напролом. От нее шарахнулись в стороны, чтобы не снесла.

Следом за подругой побежала Ангелина, за ней — Кирилл. Дана осталась, поджидая брата.

— Что случилось? — спросила, когда непонимающий и злой Ивар спрыгнул на пол.

— Догоню и спрошу. — прорычал «викинг». Он прокладывал путь сквозь толпу, как ледоход. Потом выяснилось, что впопыхах спер меч. А устроители от шока даже забыли его остановить.

Ивар боялся потерять из виду Кирилла. Девчонки давно уже затерялись в толпе. Но Демона пока что маячил далеко впереди, то исчезая, то вновь появляясь.

Едва не сбив с ног какого-то мохнатого синего волка, Ивар выскочил в широкий коридор, где шла ярмарка. Дана, пыхтя, старалась не отставать.

— Вон они. — выдохнула она, рывком догоняя брата. И ткнула пальцем в сторону выхода, где клубилась толпа, желающих попасть внутрь или выйти наружу. «Викинг» заметил мелькнувшую красную шевелюру Ангелины и, обретя второе дыхание, опять побежал. Сзади послышался жалобный вопль Даны. Она ненавидела пробежки.

Но оказалось, что далеко бежать не надо. Едва Ивар протолкался на свежий воздух, как у высокого ажурного забора, окружавшего здание, увидел всю честную компанию и несколько незнакомых человек. Причем их позы заставили Ивара внутренне похолодеть.

Дурные предчувствия не обманули. Когда Ивар с Даной подбежали, то оба увидели лежавшую на земле Карину. Кирилл как раз склонялся, чтобы расстегнуть ей тугую жилет.

— Что с ней? — сердце у Ивара подозрительно сжалось, до боли. Он едва дышал, пока не услышал спокойный голос Демона:

— Просто обморок, перенервничала с чего-то.

— Отойди. — Ивар взял себя в руки. Тоже ведь ступил, не сразу понял, что с ней. От страха мозг отключился?

— Скорую надо вызвать. — проговорил кто-то из зевак.

— Да она сама сейчас в себя придет.

— Пьяная, наверное.

— Отойдите. — рявкнул Ивар. — Я — врач. И она трезвее вас всех.

То ли вид у него был такой угрожающий, то ли народ впечатлился голосом, но нежелательные зрители подозрительно быстро «рассосались». Правда, ворча про себя на хамство некоторых.

Карина уже приходила в себя. «Викинг» едва не застонал в голос, настолько она показалась ему сейчас беззащитной и какой-то...сломанной.

Это он что ли своей фразой что-то подорвал внутри нее?

«Идиот! Тупой идиот! Прикольнулся? Ну как, весело тебе?»

— Карина, — Геля сидела рядом, с тревогой вглядываясь в побледневшее лицо

подруги, — давай в больничку, а?

— Нет! — паника в тихом голосе прослеживалась отчетливо. А на Ивара Карина посмотрела так, что тот едва не отшатнулся. Да что такое?

— Никаких больниц, это просто...от голода. Я просто полежу дома и все.

— Я отвезу. — вызвался Ивар.

— Кирилл, — проигнорировала его Карина, — отвези меня, пожалуйста.

«Викинг» скрипнул зубами, но и до него очередь уже дошла.

— Ты виделся с ним? — тихо, но отчетливо спросила Карина. Она побледнела еще сильнее, и Ивар заподозрил, что на подходе новый обморок.

— С кем? — не понял «викинг». Геля и Кирилл подсматривали с подозрением, но пока не вмешивались.

Карина продолжала смотреть. Злобно и недоверчиво. У Ивара мелькнуло подозрение, что она имеет в виду некоего Игната. Но в последний момент удержался от вопроса. Просто ограничился тем, что проговорил самым спокойным тоном:

— Лазил по соцсети, нашел профиль, где твой двойник. Не знал, что ты так отреагируешь. А теперь давай я тебя в машину отнесу, лежать на холодной земле чревато неприятностями.

Карина не разрешила до себя дотронуться. Ее отнес в машину Кирилл.

— Значит так, — хмуро произнесла Геля. Они втроем стояли у машины и поглядывали на полулежащую на заднем сидении Карину.

— Значит так...я поеду к ней и останусь до утра. Ивар, что ты ей сболтнул?

«Викинг» развел руками, сам пребывая в глубоком шоке.

— Отвезу вас. — решил Кирилл. — Ивар, ты уверен, что ее не стоит в больницу?

— Поводов не вижу. Но я побуду немного с вами, Геля. Просто посижу где-нибудь, где Карина меня не будет видеть. Ей надо до утра полежать.

Он кожей чувствовал придирчивый взгляд Ангелины. Девушка явно колебалась между нежеланием Карины видеть его и опасением остаться один на один с возможно заболевшей подругой.

Опасения все же победили.

— Ладно. — кивнула она, поколебавшись. — И мне спокойнее будет, что врач рядом. Хоть и стоматолог, зато вон какой...многозадачный. Роды даже принимал. Езжай следом, я оставлю дверь открытой.

Всю дорогу Ивар материл себя на разные лады. Вот кто, кто его толкнул сказать такое? Ведь знал же, что не стоит вот так, в лоб. И все равно сказанул. Ну молодец, чего уж там. Ладно если Карина теперь его не возненавидит.

Но ее реакция Ивара смущала. Обычно так реагируют на нечто крайне неприятное.

Он ударил руками по рулю, благо машина остановилась на светофоре. Черт, ведь сразу понял, что с прошлым у Карины нечисто.

«Зачем, зачем, зачем?» — Ивар прямо видел мысленным взором огромные красные буквы, складывающиеся в надпись «Идиот».

У дома Карины все прошло быстро и довольно легко. Пока Кирилл заносил девушку в подъезд, Геля придержала дверь, давая Ивару бесшумно проскользнуть следом. На этаж «викинг» взбежал пешком, а потом минуты две стоял между этажами. Ждал, пока Кирилл оставит Карину в квартире, пока выйдет.

— Ты тут? — негромко спросил Кир, выходя в подъезд. Миг, и Ивар уже был на этаже.

— У нее однокомнатная. — сообщил Демон, придерживая дверь квартиры. — Я уложил Карину, Геля с ней. Но где прятаться тебе — не представляю. Разве что в прихожей. Там есть закуток со шкафом. Все остальные места отлично проглядываются из комнаты. Уверен, что останешься? Может, я с ними побуду? Меня хотя бы взглядом прожечь не пытаются.

— Уверен. — Ивар лишь сильнее стиснул зубы. — Хрен с ним, согласен на коврик у двери.

— Ну ты не перебарщивай. — усмехнулся Кирилл. — Удачи. — он хлопнул его по плечу и уехал вниз, на лифте.

Сразу стало тихо в подъезде. Придерживая дверь, Ивар пару раз глубоко вдохнул, а потом тихо и ловко проскользнул в квартиру. Бесшумно закрыл дверь, огляделся.

Ему показалось, что он попал в девичью шкатулку. Настолько все мило, красиво, вкусно пахнет. Нежные оттенки покрашенных стен, пара акварелей, на люстре покачиваются яркие бабочки. Вроде он видел такие в магазине для дома. Все полы застелены мягким ковролином, разве что в прихожей лежит квадратная бежевая плитка.

В комнату и на кухню Ивар, понятное дело, заглядывать не стал. Но уже понял: вся квартира обставлена в таком стиле. Забавно...почему-то он думал, что Карина склонна больше к стилю «хай-тек» или к «провансу». Но не к такой вот «мимимишной» теме.

Закуток действительно имелся. Справа архитектор оставил глубокую нишу, куда поместился шкаф с разрисованным зеркалом. А рядом примостилась небольшая кушетка. Очень удобная для того, чтобы, сидя на ней, обуваться. На нее и присел Ивар. Весь натянутый и готовый в случае чего нырять в шкаф. Мало ли, вдруг Карине вздумается встать.

В комнате сначала стояла тишина. Потом послышался шорох и слабый голос Карины:

— Честно, мне уже лучше.

— Охотно верю. Все, кто хорошо себя чувствуют, обычно похожи на вампиров.

— На вампира тут похожа ты. Хорошо хоть линзы вытащила.

Опять послышался шорох, а затем строгий голос Ангелины:

— Лежи, а то привяжу к кровати. Я поставила чайник, сейчас принесу тебе чай с мятой и лимоном. А ты лежи!

Геля прошла мимо Ивара на кухню, подарив ему короткий взгляд. На обратном пути сунула в руки чашку с чаем, вторую отнесла Карине.

— Ну, — спросила преувеличенно бодро, — давай пей. Раз не хочешь в больничку, тогда слушайся меня. Что там на ринге произошло? Только не ври. Не хочешь говорить — просто промолчи.

Наступившая тишина сначала почти убедила Ивара, что Карина предпочтет играть в молчанку. Невольно сжал теплую кружку так, что едва не раздавил.

— Он назвал меня по имени.

— Э-э-э?

— Он назвал меня старым именем.

— Еще сильнее запуталась. — призналась Геля. — В смысле старым? Эй, что с тобой?

Ивар на нервах выхлебал всю кружку. Что там с Кариной?

Послышался тяжелый вздох, потом опять голос «ведьмочки»

— Расскажу, потому что мне так страшно. Так страшно! Это все равно, что оказаться опять на пороге ада. Меня раньше звали Ярина. Я не знаю, откуда Ивар это узнал! Не представляю! Но если узнал, значит встретил кого-то из моей прошлой жизни. Я не верю в то, что он случайно наткнулся на мой старый профиль в соцсети. Вот ведь дура! Просто

забросила его и не стала удалять. Господи, лишь бы он не с Игнатом познакомился.

— С кем?

— С Игнатом Григорьевым. Меня ему продали четыре года назад. Родненький папочка и продал. За карточные долги.

— Что б...ть? — не выдержала Геля. Ивар же просто онемел и временно превратился в подобие скалы. В голове только эхом бродило восклицание Ангелины. А свои мысли временно остолбенели.

Просто шок во всей красе.

— Карина, в смысле, продали? — Геля прямо-таки озвучила невысказанный «викингом» вопрос. — Так бывает, что ли?

— Представь себе.

— А в полицию пожаловаться? А фигу показать? Ты же живой человек со своими правами!

— Теоретически — да. Но мне тогда хорошо запудрили мозги. — Карина вздохнула, словно сухо всхлипнула. — У меня были родители и пять братьев. Круто да? Мама нигде и никогда не работала, тем более папа получал неплохо. Пока не подсел на покер. И начал проигрывать. Сначала свои сбережения, потом текущую зарплату, потом общие сбережения и по накатанной. Пока не осталось ничего. Вот тогда появился господин Григорьев.

Опять наступила тишина. Ивар продолжал изображать каменное изваяние, у которого вместо мыслей охреневшие вопросительные знаки.

— А...кто он? — осторожно спросила Геля.

— Богатый чувак, я так и не поняла, как он зарабатывает деньги. Кажется, без казино тут не обошлось. Он часто встречался с папой за одним столом в покере. И как-то предложил ему покрыть все долги, плюс ссудить очень хорошую сумму. В обмен на меня.

— И...он согласился?

— Видимо. Может, он поломался для видимости, не знаю. Но в один вечер Игнат появился в нашей квартире и заперся со мной в комнате. Он очень долго и убедительно говорил. Сказал, что у папы огромные долги, за которые могут убить. А долги повесят на семью, на братьев. Но он может помочь. Мол, он даст денег, а я в ответ на это перееду к нему. Поживу год, пока не исполнится восемнадцать, а там решу: хочу с ним отношений или нет. Напугал, что если отец попытался продать один раз, то попытается и второй. И вряд ли там будет кто-то такой же благородный.

— Почему бы просто не дать денег?

— Он шутил что-то насчет выкупа и невесты, говорил, что я ему нравлюсь. Геля, мне тогда только исполнилось семнадцать! Я ни с кем даже не целовалась! А тут взрослый мужчина, который выглядит как кумир молодых девчонок! Красивый, богатый, одевается как заправский рокер. Веселый, внимательный, помочь хочет. Я до сих пор в шоке, как он быстро уболтал меня.

— Ты, наверное, просто переживала за семью? — тихо спросила Геля.

— Конечно! А он так обрисовал все...радужно. Наивная идиотка!

Ивар, наконец-то, смог пошевелиться и поставил кружку на пол. На всякий случай.

— У него был дом на окраине охраняемого поселка. — голос Карины звучал безжизненно и сухо. — Большой дом с очень хорошей звукоизоляцией. Туда он меня и отвез. Там я и провела безвылазно целый год.

— Тебя не выпускали?

— Только вместе с ним. Там не было телефонов, не было Интернета, вообще никакой связи с внешним миром. Точнее, все это было, но в запертом кабинете, куда меня не пускали. Для родителей была сделана легенда, якобы мы тайно поженились где-то за границей.

— И что же, — странным голосом спросила Геля, — неужели они не пытались с тобой увидеться? Даже мама?

— Думаю, ее больше радовало, что в семье опять появились деньги. Папа вроде даже перестал играть.

— Карина, слушай, может, тебе поплакать? Правда, ты такая... правда, как робот. Это же...это...ты рассказываешь ужасные вещи.

— Не надо оплакивать прошлую жизнь. Там была не я.

— А он тебя... — Геля не договорила, чему Ивар был даже рад. Он и сам не мог даже мысленно произнести вопрос Ангелины.

— А ты как думаешь? И не просто так. Он величал себя Мастером садизма. У них был какой-то клуб. Богатых извращенцев. Я же говорила тебе, нет нормальных среди тех, то увлекается БДСМ. Они иногда собирались. В том доме, в круто оборудованном подвале с очень толстыми стенами.

— И тебя...

— О, нет, я играла роль хозяйки дома. Он никому не позволял до меня дотрагиваться. Но я всегда была рядом и смотрела на то, что происходило с другими девушками и парнями. А вот когда все разъезжались...тогда приходила моя очередь.

Раздался тихи шорох, а потом сдавленное восклицание Гели. И невольно вырвавшееся ругательство.

— В основном он любил работать плеткой и обычной скакалкой. — все тем же безжизненным голосом произнесла Карина. — Но это из обычных развлечений. А были еще другие. Иногда я отлеживалась после них неделю-две. Тогда он превращался прямо-таки в заботливого муженька. Буквально плясал надо мной...пока я не выздоравливала. И это было хуже всего. Когда от заботы сразу вот так...в боль.

— Подожди...но, а разве никто не замечал всего этого?

— Кто? Домработница, которая смотрела ему в рот и за огромную зарплату притворялась глухой и слепой? Или врач, который лечил всех...жертв их развлечений, причем получал за это нехилые бабки?

— И ты решилась бежать только через год?

— Через неделю. Я пыталась бежать пять раз. После каждого неудачного побега могла спать только на животе и только с обезболивающими.

— А как тогда удалось?

«Да, как?» — Ивар перевел взгляд на руки и увидел, что кулаки сжаты до хруста в суставах.

— Случайно. После очередной сессии изобразила, что мне совсем плохо, сделала вид, что вырубилась после лечения. И он уехал куда-то. Домработница ушла к себе, а я удрала. Кое-как добралась до родителей, изобразила любящую, но страшно занятую дочь. Заглянула на секунду в свою бывшую комнату и забрала свидетельство о рождении. Все!

— В смысле все?

— В прямом. Я автостопом добралась до этого города. Потому что помнила, что здесь живет дальний родственник.

— Ты добиралась без денег?

— Ха! — наконец-то в голосе Карины промелькнуло ликование. — Я сперла кошелек домработницы. Хватило даже на то, чтобы купить дешевый телефон с симкой. Самое смешное, что я не знала адреса и телефона Ромы, но знала, где он работает. Ты бы его лицо видела, когда я появилась в университете.

— Погоди. — перебила ее Геля. — И ты просто удрала? Ты ничего не сказала родителям? Не написала заявление на эту гниду? Не рассказала ничего Роме? Да как так?

— Издеваешься?

— Нет! Нет, Карина, да его за такое...кастрировать наживую мало!

— Я просто была рада, что убежала. — голос подруги опасно зазвенел. — Просто. Убежала. Из. Этого. Кошмара. Я Ромке сказала, что меня избил мой парень и все. И что семья на его стороне. Роман их терпеть не может, так что никто не знает, что я здесь. Правда, пытался уговорить меня написать заявление, но я тогда вроде забила в истерике, и он отстал. Если бы узнал правду...боюсь, тогда даже мои уговоры бы не подействовали. А я просто хотела все забыть. Я бы не выдержала еще встречи с ним, всего этого ужаса.

Глубокий вздох и Карина продолжала, пока Геля молчала:

— Я год восстанавливалась физически и морально. Спасибо психотерапевту и тому, что у меня все же нервишки крепкими оказались. В какой-то момент поняла, что все, нельзя жить прошлыми кошмарами. Но уже через пару месяцев поняла, что хватит сидеть у Ромки на шее и жалеть себя. Так что вот, пошла учиться заочно, но тут родственник мне помог, конечно. Он же меня устроил на работу...

Она помолчала и добавила тихо. Но «викинг» услышал.

— Я, наверное, мужчин теперь лет десять воспринимать как сексуальных партнеров не смогу.

Дальше Ивар слушать не стал. Не мог. Физически было плохо. Бесшумно открыл дверь, так же аккуратно закрыл и, пошатываясь, побрел к лифту.

* * *

В эту ночь Геля с Кариной так и не заснули. Лично Ангелине сама мысль о сне казалась кошмаром. В голове никак не могла уложиться история подруги. Просто тупо не хотела. Ведь двадцать первый век на дворе! Технологии, цивилизация, мать ее.

Но вот сидит девушка. И рассказывает дикие вещи. Разум отказывался воспринимать услышанное.

В конце концов, Карина и Геля улеглись на одной постели, погасили свет. Комната теперь лишь слегка освещалась фонарем с улицы, да изредка по потолку пробегали длинные полосы от фар проезжавших машин.

— Почему ты не уберешь шрамы? — тихо спросила Геля.

— Банально нет нужной суммы. — Карина тоже разговаривала шепотом. — Я не так много получаю, а еще платить за универ и квартиру. Прости, что вывалила все на тебя, но, видимо, уже не могла молчать. Черт...

— Успокойся, тебе надо было поделиться. Думаешь, он еще ищет тебя?

— Вряд ли. Четыре года — срок большой. Но зачем лишний раз рисковать. — Карина шумно вздохнула, нехотя произнесла. — Но я так и не поняла, откуда Ивар узнал мое

прошлое имя. Слишком странное совпадение. Я про случайно найденный профиль моей страницы.

— Не хочу наговаривать. — медленно проговорила Геля. — Но скажи...ты что-нибудь Ивару про себя рассказывала? Или он ничего о тебе не знает? Просто...ну как вариант...он же за тобой пытается ухаживать...

Карина фыркнула, как бы выражая свое мнение о таком ухаживании. А Геля продолжала:

— Он мог специально разыскивать инфу о тебе?

— И каким образом? У него только мои новые инициалы.

— По фотке.

Тишина в квартире наступила такая, что стало слышно как тихо всхлипывает ран на кухне.

— Е-моеееее... — протянула Карина. — Если так, я его прикончу!

— Это только теория.

— Но она мне кажется более логичной, чем его рассказы про случайно найденный профиль. Господи. — Карина тихо простонала. — Ну что за человек, а?

Геля поерзала: вообще Ивар ей нравился. Несмотря на внешнюю дурь, он казался довольно надежным мужчиной. Может, он правда влюбился в Карину?

Глаза уже привыкли к темноте, и Ангелина, повернув голову, увидела, что Карина лежит и смотрит в потолок. Одеядо она натянула почти до ушей. Хотя в квартире было очень тепло, почти жарко.

— Тебе он совсем не нравится?

— Тут другое. Я боюсь.

— Его?!

— Я свободно общаюсь с мужчинами. У меня куча друзей среди них, серьезно. Но стоит хоть кому-то попытаться ухаживать, как все. — Карина громко сглотнула. — Даже если он мне нравится. Стоит представить секс с ним и...все. Сразу паника и желание удрать подальше. У меня теперь постель и боль неразделимы, понимаешь?

— Но ведь это не так!

— Знаю. Но пересилить себя не могу. А Ивар ведет себя так, словно для него секс со мной прямо жизненно важная цель. Где гарантия, что у него нет...ненормальных предпочтений.

Геля многое могла бы сказать насчет мужчин и предпочтений. Но она интуитивно поняла, что сейчас лучше Карину не трогать. Все равно не поймет. Она сама то только сейчас полностью осознала то, в чем пытался ее убедить Кирилл.

Ангелина плотнее прижалась затылком к подушке. Ждать утра становилось просто невыносимо. Она безумно хотела увидеться со своим Демоном и многое сказать ему.

* * *

Ивар не знал, что Дана уже слегка беспокоилась о нем. Телефон «викинг» не брал, на сообщения не отвечал и вообще появился домой ближе к часу ночи. Когда перепуганная сестра мерила шагами просторную кухню и подумывала, не начать ли масштабные поиски. На звук открываемой входной двери кинулась в холл и...замерла. Таким брата она еще не

видела.

Ивар же на сестру обратил минимальное внимание. Остановился, мутным взглядом смерил Дану и кратко проговорил:

— Иди наверх.

— Что произошло? Ивар, что-то с Кариной?

«Викинг» скрипнул зубами и явно сдержал ругательство. Прямо-таки погасил огромным усилием воли, чуть мягче попросил:

— Дана, иди наверх...пожалуйста. Мне...я сейчас буду пить и ругаться. Иди... очень прошу.

Судя по всему, у Даны было очень много вопросов. Но Ивар посмотрел так, что сестра отвела взгляд и молча понялась на второй этаж.

Вот и отлично, ему сейчас было не до разговоров.

Точнее, один разговор бы он провел. По душам. Вытряхнул бы душу из одного... недочеловека.

Тяжело шагая, Ивар, как был в куртке и ботинках, прошел на кухню. Прямо к бару, в самом дальнем углу. Вообще, «викинг» не был рьяным любителем алкоголя.

Но сейчас хотелось не просто напиться. Нажраться...

Со стуком распахнув деревянные дверцы, Ивар оглядел бутылки. Вино...шампанское... текила...к черту! Только водка!

Горькая жидкость обожгла горло. Никаких рюмок.

Хотелось напиться до беспамьятства. Чтобы в голове перестали появляться образы от рассказа Карины.

Он и пил. Только алкоголь отказывался на него действовать. Вместо этого лишь подкидывал все более отчетливые образы. И варианты, что бы он сделал с тем ублюдком.

«Я играла роль хозяйки дома. Он никому не позволял до меня дотрагиваться. Но я всегда была рядом и смотрела на то, что происходило с другими девушками и парнями. А вот когда все разъезжались...тогда приходила моя очередь».

Ивар зарычал, сделал еще глоток и шумно выдохнул. Как...как вообще кто-то мог поднять руку на нее? Она же такая хрупкая, такая маленькая.

Яркая картина измученной Карины взорвалась в голове красноватым туманом бешенства. Как сквозь вату Ивар услышал звон разбитого стекла и чьи-то вопли. Потом понял — орет он, выталкивает из себя проклятия вперемешку с матом. А разбилась — бутылка.

Дана послушно сидела у себя в комнате, когда раздался звон. А затем — крики. И девушка не выдержала. Плюнула на все и кубарем скатилась с лестницы, теряясь в догадках. Добежала до кухни и...остолбенела.

Ивар колотил стену. Причем так, что там уже отлетала краска пополам со штукатуркой. Колотил и продолжал ругаться хриплым громким голосом. Сильно пахло спиртом. Ошарашенная Дана попыталась спросить, что происходит. Но ее не услышали за ударами и руганью.

— Да что же это такое! — она уже сама хотела орать. Все же темпераменты брата и сестры совпадали.

Подходить к Ивару в таком состоянии Дана не рискнула. Воспользовалась тем, что брат на миг замер, переводя дыхание, и гаркнула:

— Ты чего?

Ивар резко обернулся, рывкнул:

— Я же просил уйти!

— Твою ж ма-а-ать! — протянула Дана, проигнорировав его вопль. Круглыми глазами она смотрела на руки Ивара. Все в крови и содранной кожи. Брат поднял один кулак, лизнул кровь и прошипел очередное ругательство. Потом глянул на Дану, и у той мороз пробежал по коже: взглядом Ивара можно было убить. Голубые глаза казались черными.

Вот тут она перепугалась окончательно. Потому что не представляла, что могло довести брата до такого состояния.

— Ивар... — она осторожно подошла, — я не уйду, ладно? Ты уже выплеснул все? Ты... может, ты мне расскажешь?

Она осторожно взяла его за израненную руку, продолжая говорить тихо и ласково.

— Мы же рассказывали все друг другу раньше. Пожалуйста...а я пока царапины обработаю.

— Я хотел понять, насколько ей было больно. — голос Ивара ее напугал.

— Кому...ей? — Дана вдруг взвизгнула от неожиданности: брат резко сел на пол, увлекая ее за собой. Ей пришлось подчиниться, при этом продолжая держать Ивара за руку.

Вообще Дана с рождения привыкла смотреть на брата с восхищением. Для нее он всегда был огромным веселым и шумным человеком. Который шутя решал проблемы, лечил людей и легко завоевывал женщин.

И странно было теперь сидеть вот так, на полу кухни, смотреть на блестящие неподалеку осколки бутылки и слушать как Ивар пытается успокоиться.

Он так ничего и не сказал. Хотя Дана пыталась задавать вопросы.

— Просто заткнись. — последовал совет. — Просто...посиди рядом и помолчи.

Он все еще шумно и глубоко дышал.

— Господи... — пробормотал вдруг. — я теперь не знаю, что делать.

«Что делать то?» — мысленно завопила Дана.

— Если ты вдруг захочешь... — начал она, когда брат тяжело поднялся.

— Не захочу. — покачал головой Ивар. — Есть вещи, которые не стоит знать. Иди спать, Дана, завтра все уберем. Иди, иди, я сам себя залатаю.

От Карины Ангелина уехала в десятом часу утра. Когда подруга все же уснула. Сама Геля так и не сомкнула глаз, хотя пыталась. Но мысли в голове скакали столь лихорадочно, что убивали весь намек на сон.

В итоге, с легкой головной болью, жжением в глазах и лихорадочно горевшим взглядом Геля оказалась на остановке: почти пустой в выходной день. Погода стояла мерзкая, и мало кто спешил вылезти из-под теплого одеяла.

Из-за недосыпа Геля мерзла еще сильнее обычного. И очень хотела поскорее попасть в тепло.

А вот мама была слегка недовольная, когда дочь позвонила, разбудила и сообщила, что от подруги прямиком поедет к Кириллу.

— Дорогая моя, я, конечно, уважаю чувства и все такое, но надо иметь совесть! Ты убежала вчера ни свет ни заря, а теперь когда появишься? Я скоро забуду как моя дочь выглядит.

— Ну ма-а-а-ам! — заныла Геля, радуясь, что никто не слышит ее просительного тона. — Нам с Кириллом поговорить надо! Серьезно!

— Насчет его отъезда? Ты решила таки отправиться с ним?

В голосе матери девушка уловила скрытую озабоченность. И поспешила ее успокоить:

— Я никуда не решила ехать, там разговор на другую тему. Mam, сегодня вечером я буду дома, честное слово!

— Конечно, будешь. — не без ехидства сообщила мама. — Иначе я стану тираном и посажу тебя под домашний арест, пока ты не перестанешь быть блудной дочерью.

— Не посадишь. — буркнула Геля. — Мне на пары ходить надо.

— На пары и домой. Думаю, Кирилл меня поддержит.

— Садисты! — прошипела Геля, оставляя за собой последнее слово.

Тут как раз и автобус подъехал. В котором тоже было очень и очень холодно.

Или, может, у нее просто в душе такая стужа? После рассказа Карины Геле нестерпимо хотелось согреться. Почувствовать себя в безопасности.

Почему она такая дура? Почему ей потребовалось услышать столь страшную историю, чтобы понять, как сильно она ошибалась в отношении Кирилла?!

«Надо извиниться перед господином Демоном. Как только? Словами? Или все же действием? Ну же, Геля, теперь то ты точно знаешь, что Кир никогда не будет... таким»

Недосып, впечатления от рассказа, чувство вины слились в столь дивный коктейль, что Ангелина не сильно удивилась пришедшему на ум решению. Она вообще действовала как во сне. Прикинула сумму на карточке, вышла на пару остановок раньше, зашла в магазин...

На руку еще сыграл тот факт, что Кирилла сейчас дома не было. По воскресеньям, с девяти до одиннадцати, он занимался в фитнес-центре университета. То есть домой приезжал ближе к двенадцати. На всякий случай Геля ему позвонила и убедилась, что его планы не поменялись.

— У тебя же есть ключи. — проговорил Демон сквозь лязг и грохот спортивных снарядов. — Я сегодня приеду пораньше, часов в одиннадцать. Дождись меня. С Кариной все в порядке?

— Сейчас да. — обтекаемо ответила Геля. Она уже подходила к дому. Кирилл

действительно на днях дал ей комплект ключей и пошутил, что надеется когда-нибудь на сюрприз в виде романтического ужина.

По промозглой, продуваемой ветром аллее, мимо пустой детской площадки, мимо спящих автомобилей и пары собачников. Геля нырнула в подъезд и выдохнула: здесь было гораздо теплее.

Ну почему ей так холодно? Надо сварить кофе и что-нибудь поесть.

В чем не откажешь Кириллу, так это в умении создавать дома атмосферу. Геля наслышалась всяких ужасиков и приколов о квартирах холостяков. И тем приятнее было убедиться в обратном.

Вот и сейчас: квартира встретила Ангелину приятными запахам легкого мужского парфюма и бергамота. И эти ароматы словно шептали: все будет хорошо, здесь ты в безопасности. Так что она и правда расслабилась.

Конкретно залихорадило Гелю, когда она, выпив кофе с бутербродами и переодевшись, встала перед зеркалом в спальне. Вот тут слегка закружилась голова и застучали зубы.

«Пантера выходного дня, блин», — попыталась она себя подбодрить шуткой. Вышло так себе. Зубки застучали еще сильнее. Плюнув на все, Геля завернулась в плед и уселась смотреть телевизор. Точнее — бездумно переключать каналы.

Ближе к одиннадцати, когда в двери заворочался ключ, Ангелина стряхнула с себя оцепенение и плед. Выключила телевизор и заметалась по гостиной. В конце концов, села на диван, выпрямилась, сложила руки на коленях и круглыми глазами уставилась на арку между гостиной и прихожей.

Слышно было как Кирилл возился, снимая верхнюю одежду.

— Геля, а вот и... — он вошел в гостиную, поперхнулся — ...я.

Геля сглотнула и выпрямилась еще сильнее. В гостиной повисла тишина, а глаза Кирилла становились все больше и больше. Он даже на миг зажмурился, словно не верил тому, что видит.

— Это... что? — наконец, поинтересовался.

— Это я. — призналась Геля. Выпрямленную спину уже ломило от позы и корсета. От Карины то она уехала в костюме стимпанковской вампирши. И его изменила уже в квартире Кирилла, добавив купленные в секс-шопе аксессуары: ошейник, специальные трусики с разрезами в стратегических местах и... наручники.

Кирилл потер подбородок, еще раз встряхнул головой и вдруг резко приказал:

— Иди сюда.

«Ну вот, начинается», — Геля на ватных ногах встала и подошла, стараясь особо сильно не трястись.

Демон провел ладонью по ее щеке, спустился к шее и пальцами коснулся ошейника. Потом нежно так поинтересовался:

— Ты совсем дурочка или притворяешься?

Геля заморгала, неуверенная, что расслышала правильно. Что опять не так?

— Надо было шпильки надеть? — спросила, чувствуя, как жесткие пальцы продолжают касаться шеи.

«Вот идиотка, точно надо было шпильки найти! А то босиком решила изображать эту... рабыню страсти»

— Геля, ты реально думаешь, что шпильки спасут ситуацию?

— Я не понимаю. — жалобно произнесла та в ответ. Кирилл на секунду прикрыл глаза,

словно успокаиваясь, покачал головой и произнес:

— Начнем с того, что банально не прикольно заниматься сексом с нижней, у которых глаза как у какающей мышки. И которую трясет так, что аж зубы стучат.

Ангелину трясести перестало мгновенно. Кажется, Демон не спешил швырять ее на диван и начинать сессию. Следовало разобраться почему.

И вообще...обидно.

— Все-таки решился? — поинтересовалась, когда Кирилл со вздохом потащил ее к дивану. Мужчина проворчал что-то нелестное. Оказалось, он всего лишь хотел накинуть на нее плед и в таком виде усадить к себе на колени.

— И что вот это я сейчас наблюдал? Что за всплеск мозговых тараканчиков?

— Я... — Геля попыталась подобрать разбежавшиеся слова, — я просто поняла, что сильно обижала тебя своим недоверием.

Демон чуть вздернул одну бровь.

— А ты мне все так доступно объяснял. И я понимаю, ты правда никогда-никогда ни к чему меня не станешь принуждать.

К первой брови присоединилась вторая.

— И поэтому я решила тебя порадовать. — совсем уже убитым голосом закончила Геля, понимая, что вот прямо сейчас над ней начнут ржать.

— А чего ж плеточку не взяла для полноты картины? — не без ехидства поинтересовался Кирилл. — Ключ ты знаешь где.

Геля молча стукнула его по плечу и тут же оказалась в стальной хватке.

— Нет, я определенно польщен. — проурчал Демон ей на ухо. — Но давай на будущее: чтобы сохранить мою психику в порядке, просто попроси, если захочешь нечто подобное, хорошо? И вообще, что на тебя нашло? Где ты эту гадость нашла? У меня такого точно нет.

— Купила. В секс-шопе.

— Прокляни продавца. Он не разбирается в товаре.

Геля послушно задрала голову, давая снять с себя ошейник. Вздрогнула, когда на его месте вдруг оказались теплые мужские губы.

— А вот белье удачное. — прошептал Демон, дыханием буквально обжигая кожу. Пальцами проник под ткань трусиков и коснулся так, что Гелю прошило молнией удовольствия. Отчего она застонала в голос и тут же замолчала, та как рот заткнули требовательным жадным поцелуем.

Уже потом, когда восстановилось дыхание, когда сердце поймало прежний ритм, Геля проговорила сонным голосом.

— Я хотела бы попробовать. Но меня потряхивает.

Шевелиться не хотелось. Она так и лежала на Демоне, который расположился на диване. Он даже толком не разделся. И это почему-то заводило и очень сильно.

— Попробуем. — спокойно ответил Кирилл. — Но я сам решу, как и когда. Доверяешь?

— Доверяю.

— И я не буду спрашивать, о чем вы там разговаривали с Кариной. Кстати, как она?

— Она спит. — уклончиво ответила Геля. Подумала, что Демон мог бы ответить на многие вопросы и даже попробовать успокоить Карину. Но не стоит ему рассказывать. Эта одна из тех историй, которые лучше хранить в секрете.

— Что все-таки произошло?

— Простопсиханула. — неохотно произнесла Ангелина. — Достал ее Ивар. Нет, ну е

чем-то я ее понимаю. Кое-кто тоже упорно меня преследовал. Кстати, я есть хочу.

— Отлично. Тогда готовь. — Демон зевнул и заворочался, аккуратно снимая с себя Гелю. — Я тут с тренажерки, уставший, еще и ты вон, последние соки вытянула. Кстати, до тебя вчера не дозвонились твои коллеги по стимпанковской команде. Юля забрала твои покупки.

— Блин, совсем из головы вылетело. — Геля села и охнула. — Черт! — она вспомнила про Ивара. Когда он ушел? Слышал ли разговор? Интуиция подсказывала, что слышал. И лучше Карине об этом не знать.

У тебя есть телефон Ивара?

— Есть, а что...

— Я сейчас. — она вскочила и удрала в ванную, вместе с мобильником Кирилла.

— А готовить?! — заорал вслед Демон. Геля знаками показала, что вот прямо еще минуточку и она станет исполнять обязанности хранительницы очага.

В ванной она торопливо позвонила Ивару. Тот долго не брал трубку. А когда взял, то заговорил таким голосом, словно одновременно заболел ангиной и сорвал горло.

— Да.

— Это Ангелина. Привет.

— Привет... — и «викинг» замолчал. Геля как-то сразу догадалась, спросила тихо:

— Ты слышал?

— Да... — нет, Ивар сегодня был немногословен.

— Что делать? — все так же шепотом разговаривала Геля, косясь на дверь ванной. Она надеялась, что Демон не «греет уши» с той стороны.

— Не знаю.

— Ты же понимаешь...

— Да. — Ивар помолчал, потом тихо сказал. — Я не хочу прямо сейчас обсуждать эту тему. Я еще не отошел. Давай сегодня вечером увидимся. Я могу приехать, куда скажешь. Позвоню. Все. Пока.

Геля пожала плечами. Пока так пока. Она не знала, что хотел обсудить Ивар. Как им вести себя с Кариной? У девушки было одно мнение: общаться, как всегда. А Ивару тем более, так как по легенде его вообще в квартире не было.

Вздыхая, она вышла из ванной, вернулась в гостиную, где была встречена радостным возгласом Кирилла.

— Хозяюшка! Вернулась!

Демон стоял у барной стойки, за которой прятался разделочный стол.

— Приготовь измученному мужчине мясо и салат. Пожарь быстренько на сковородке. — попросил Кирилл. — А я пока в душ после наших, кхм, упражнений.

Он, насвистывая, ушел. Оставив Гелю чесывать затылок.

Нет, готовить она умела...почти. Простые блюда. Теоретически, могла приготовить и что посложнее. Но вот жарить мясо как-то не приходилось. Они с мамой его либо тушили, либо запекали.

«Гугл мне в помощь», — Геля схватилась за телефон. Ну ведь наверняка не сложно. Потому что вряд ли голодный мужчина согласится ждать кучу времени.

Оказалось, и правда несложно. Оказывается, надо горячую сковородку, масло и лук. Ну и соль с перцем по вкусу. Все это Геля быстро отыскала в темно-коричневых шкафчиках.

А вот с мясом сначала оказалась засада. В морозилке лежали какие-то куски в

прозрачных пакетах. Замороженные до каменного состояния. А размораживать их в микроволновке не рекомендовали. Мол, тогда верхний слой начнет уже готовиться, как ни старайся.

Но выбора, похоже, не было. Геля на всякий случай открыла основное отделение холодильника и просияла. Ну вот же! Наверное, вот этот классный кусок мяса и имел в виду Кирилл. И цвет такой красивый, с белыми полосками.

И жарилось оно хорошо. Геля вошла в раж, переворачивая мясо и протыкая его, чтобы проверить степень готовности. Воняло, правда, на всю кухню и гостиную. Так что пришлось открыть окна и включить вытяжку на полную мощность. Подумав, Геля решила, что немного помидор и острых специй не помешает.

Пахнуть стало еще вкуснее. У Ангелины аж слюни потекли. Она вспомнила, что тоже толком еще не поела. У Карины было как-то не до еды, потом вот ее тут коварно соблазнили. Так что теперь желудок выль и бросался на ребра, требуя пожрать и побыстрее.

Гугл был забыт и брошен. Оказывается, в жарке ничего сложного. Да блины сложнее приготовить! А с ними Геля как раз всегда легко справлялась.

— Романова! — раздался вопль над ухом. От неожиданности девушка развернулась, а Демон едва успел отшатнуться, чтобы не получить лопаткой по носу.

— Ты чего орешь?

— Ты чего наделала? — Кирилл смотрел на нее, как инквизитор на ведьму, которая только что превратила его соратника в козла. Геля вообще растерялась. Сам же просил готовкой заняться!

— Я жарю мясо. — ответила и потыкала для убедительности лопаткой в сковородку. — Ты сам просил.

Прикусив губу, Кирилл промаршировал к холодильнику, распахнул его и некоторое время обозревал содержимое.

— Ладно, — он аккуратно закрыл дверь, — ладно, сам виноват. Надо было уточнить, какое именно и где брать. Дорогая, я тебя люблю. Только поэтому ты сейчас не получишь по попе.

— За что?!

— Я сказал, что не получишь. Надо было уточнять задачу.

— Кирилл, — рывкнула Геля, — ты о чем вообще? Ты сказал: приготовь мясо. Я его приготовила. Как еще уточнять задачу? Замороженное надо было размораживать, оно могло получиться не такое вкусное. Да и жарится оно дольше. А тут такой классный кусок!

— В том то и дело, что классный. — вздохнул Демон. — Мраморное мясо. Рибай. Идеально для стейков. Специально заказывал и хотел сегодня приготовить нам с тобой на ужин.

Глаза у Гели расширились.

— Кажется, это деликатес? — поинтересовалась осторожно.

— Ну...был им полчаса назад.

— Блин. — грустно проговорила Геля. Что такое «мраморное» мясо она знала. И цену его примерно представляла.

— Ну...может, я его не сильно испортила?

Кирилл попробовал кусочек, прожевал.

— Рагу получилось неплохое. Но романтический вечер со стейком и вином придется устроить в другой раз.

— А я сегодня все равно вечером сначала с Иваром встречаюсь, а потом домой иду. Мама рвет и мечет.

Демон накладывал еду на две тарелки. Новость про Ивара воспринял спокойно, только поинтересовался:

— По поводу Карины? Опять влезает в чужие отношения?

— Если бы. — проворчала Геля. Она помогала Кириллу сервировать то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. А потом вдруг замерла с вилкой наперевес.

Посетившая мысль в первый миг показалась чудовищной. Затем — глупой. Затем — абсолютно тупой.

Геля на нервах съела все, даже не замечая вкуса. Машинально поддерживала беседу с Кириллом. Пару раз явно ответила невпопад. Так что Демон не выдержал:

— Ангелина, ты со мной или в стране своих мыслей? Что случилось?

— Я ночью не спала. Извини.

— Так поспи. — удивился Демон. — Что тебе мешает?

— Ага. — Геля зевнула. — Только можно я в спальню телефон твой возьму? Сброшу себе номер Ивара. А то забыла в прошлый раз. А ты придешь?

— Приду. — раздался ответ. — Но работать. Кстати, у тебя день рождение через три дня.

— Кстати, я помню.

— Тогда решай, где будешь отмечать. — Кирилл отсалютовал чашкой с кофе. — Все, бери телефон и топай спать.

Геля потопала. В спальне, уже привычной и какой-то родной, с блаженным вздохом разделась и залезла под одеяло. Вот, кстати! Сам Кирилл предпочитал спать укрываться простыней. Ему было жарко даже под тонким одеялом. Но для Гели он специально купил легкое, но очень теплое одеяло. Оно окутывало девушку невесомым облаком. Так что она моментально проваливалась в сон.

Но просыпалась всегда под боком у Демона.

Сейчас же пока было не до сна, хотя глаза щипало все сильнее. Поглядывая на закрытую дверь, Ангелина перекинула себе номер Ивара а потом вручную внесла еще один. Вот по нему то и позвонила.

Человек узнал ее сразу, стоило ей представиться. Слегка удивился, когда Геля попросила о встрече. И предложил подъехать к пяти часам. Записав адрес, девушка поставила будильник на половину четвертого, упала на подушку и мгновенно вырубилась.

* * *

Длинная череда кирпичных двухэтажных таунхаусов протянулась вдоль узкого зеленого газона. Сразу за ним проходила дорога, буквально уставленная предупреждающими знаками «ограничение скорости» и «осторожно школьники». По другую сторону возвышалась монументальная трехэтажная школа. Ангелина смутно припомнила, что вроде это одна из старейших построек города. Правда, судя по внешнему виду, недавно отремонтированная.

И вообще район производил впечатление эдакой опрятной домохозяйки. Чистенький, правильный, аккуратный. Даже трава на газоне, казалось, росла травинка к травинке. Яркая детская площадка, чуть в стороне — огороженная спортивная площадка. Для машин

выделена стоянка и довольно далеко.

То и дело сверяясь с адресом, Ангелина нашла, наконец, дом номер одиннадцать. Поднялась по высокому крыльцу и позвонила. Сама в это время окинула быстрым взглядом таунхаус. Ну красивый, да. Ей всегда нравились такие вот большие окна, полукруглые балконы, стены из светлого кирпича.

Тихо щелкнул замок, и Геля мигом подобралась. Нет, она не боялась отправляясь сюда. Но легкое сомнение в правильности выбора оставалось.

— Ангелина, добрый день. — Алексей посторонился, пропуская ее. — Я решил, что дома будет проще разговаривать. Похоже у тебя...щекотливая тема.

— Очень! — искренне ответила Геля. — Вы меня извините за нахальство, но правда, ситуация очень щекотливая. А с Кириллом я поговорить не могу, потому что...потому что речь идет про общую знакомую.

— Кхм, заинтриговала. — заметил мужчина. Он принял у Гели пальто, аккуратно разместил его в длинном стенном шкафу.

— Прошу. Кофе?

— О, да! — с чувством откликнулась Ангелина, следуя за ним по пятам. Все же спать днем оказалось дурной идеей. Вместо того, чтобы выспаться, организм то и дело пытался теперь уйти в астрал и повторно отрубиться. Она сюда то доехала на автопилоте. И сейчас ее поддерживала исключительно выпитая по дороге банка энергетика.

Так что да, кофе и побольше.

Отправляясь в гости к Алексею, Геля все гадала, как живут пластические хирурги, которые в свободное от нормальной жизни время, развлекаются крайне жестким БДСМ.

Нормально так живут, оказывается. Ничего ужасного или экзотического Ангелина не заметила. Строгий минимализм, чистота, светлые жалюзи вместо штор. На кухне черная бытовая техника красиво сочеталась с мебелью орехового цвета. Никаких разбросанных тряпок, грязной посуды или забытых мелочей. Все идеально. Даже у Демона не так, хотя он тот еще ярый поборник чистоты.

— Ощущение, что ты не спала. — заметил Алексей, включая плиту и ставя на нее джезву.

— Синяки под глазами выдают?

— Остатки глаз над синяками. Проблемы с учебой?

— Издеваетесь? — хмыкнула Геля. — Кирилл с меня теперь не слезает, пока не удостоверится, что я все сделала. Меня так даже мама в детстве не третировала со школьными уроками.

— В этом весь Кирилл. — скупой улыбнулся собеседник. Пока он варил кофе, Ангелина искоса наблюдала.

«Ну почему, блин, как симпатичный мужчина с кучей достоинств, так обязательно да вылезет какой-нибудь особенно крупный таракан!»

Но Алексей оказался прав: дома общаться будет легче. В клинике ее бы стесняло количество народа. Да и собеседника скорее всего постоянно бы дергали. В кафе тоже могут случайно оказаться лишние уши.

Алексей же в домашних джинсах и футболке вызывал чувство доверия.

— Итак. — он поставил две прозрачные чашки на круглый стол. Геля с наслаждением вдохнула кофейный аромат, даже сонный туман в голове рассеялся. Алексей подвинул к ней кувшинчик с молоком, вазочки с какими-то сладостями.

— Я весь внимание.

— Тут такая ситуация. — Геля отхлебнула ароматную жидкость, на мгновение зажмурилась и продолжила. — У меня есть подруга. И у этой подруги один...друг...оказался...оказался...как бы сказать. Короче, он оказался садистом. Но не правильным, а идиотом.

Алексей не выдержал и поперхнулся кофе.

— Идиотом? — переспросил, когда откашлялся. — Где связь между мной, подругой и каким-то идиотом-садистом?

И тут Ангелина брякнула. Прямо как прыгнула с вышки в ледяной бассейн.

— Я знаю, что вы в Теме. И Кирилл тоже. Но он мне помочь не сможет. И он сразу догадается о ком я говорю. А я пока не хочу, потому что это не мой секрет. А вы ее не знаете и вас можно назвать специалистом в этом разделе Темы. А я вообще не разбираюсь, а из-за такого вот козла подруга теперь не может ответить взаимность классному парню. Вот... — закончила Геля убитым голосом.

Алексей пару мгновений с неприкрытым интересом разглядывал девушку. А та уже тоскливо думала, что ее сейчас выставят за дверь.

— Господи, — произнес, наконец, «специалист в разделе Темы», — как Кирилл то с тобой справляется?

— Это ведь риторический вопрос?

— Да. Давай по порядку. Что именно ты от меня хочешь?

— Совета.

— О, как! — Алексей отхлебнул кофе, с усмешкой заметил. — Это что-то новенькое. Кирилл, я так полагаю, про наш разговор не в курсе?

— Он сразу догадается про кого я говорю. — призналась Ангелина. — Мне кажется, это будет нечестным по отношению к моей подруге. А вы ее не знаете. Зато вы, кажется, можете мне помочь.

— Так, стоп! По порядку. Для начала изложи суть проблемы.

Геля изложила. Не называя имен, не вдаваясь совсем уже в подробности, но в красках. К концу рассказа не выдержала: ресницы слегка намочили от переживаний за Карину. И в горле встал скользкий комок. Пришлось сделать глоток уже остывшего кофе, чтобы успокоиться. Еще только разреветься не хватало. Она перед Кириллом этого не сделала, не делает и перед малознакомым, по сути, мужчиной.

Она посмотрела на Алексея. Тот за время разговора переместился на подоконник и теперь курил, приоткрыв окно. Геля надеялась увидеть на его лице возмущение или злость. Но пока замечала лишь глубокую задумчивость. Его что, рассказ вообще не тронул?!

— Это все? — поинтересовался Алексей, когда Геля замолчала.

— Все. — кивнула девушка, уже не зная, что ожидать от него.

— А от меня ты конкретно чего хочешь?

«Я сама не знаю! Я вообще уже жалею, что приперлась сюда!»

— Может, вы сталкивались с такими, кхм, пострадавшими?

— Тут нужна помощь психотерапевта, а не моя.

— Она ходила к психотерапевту. — отозвалась Геля. — И все равно...без толку.

— А я тебе скажу волшебные слова, которые ее вылечат от душевных ран? — усмехнулся Алексей. Геля мысленно треснула его по голове «хлопалкой» Кирилла. Кстати, где она? Спрятал в свой «волшебный сундучок»?

— Сколько лет ей было на тот момент? — вдруг спросил Алексей. Геля отвлеклась от мысленных ругательств.

— Только исполнилось семнадцать.

Собеседник процедил сквозь зубы неслышное ругательство. Смял окурок в пепельнице и со стуком закрыл окно.

— Беззащитность. — сообщил коротко, спрыгивая с подоконника.

Ангелина молча уставилась, ожидая дальнейших объяснений. Хотя смутно поняла, что имел в виду Алексей.

— Она попала в ту ситуацию в очень опасном возрасте. Уже не подросток, но и не взрослая девушка. С еще не оформившимся отношением к мужчинам. Некому было прийти на помощь. Более того, семья по сути ее бросила.

Скользкий комок в горле опять вернулся. Геля сглотнула и постаралась дышать равномерно.

Алексей же продолжал задумчивым тоном:

— Ее заманили обманом. И потом она знала, что никто ей не поможет. Скажи, она сейчас наверняка не переносит вообще боль? Дома у нее какая обстановка? Вся такая милая и трогательная?

— Д-да...вы точно не психотерапевт?

— Я — пластический хирург. Просто это логично. Она из дома сотворила свой мир, где чувствует себя защищенной. Наверняка не пускает туда мужчин, да и подруг — редко. — Алексей расхаживал взад-вперед по кухне, рассуждая. — Женщины хотят знать, что они защищены. Отцом, парнем, мужем или просто другом. А тут обрубил все и сразу. Ее поклоннику придется стать ей просто другом...для начала. Показать, что он может ее защитить. Только такой вариант. Все зависит от него. Это нескорый путь. И даже не факт, что и через год она сможет посмотреть на него, как на парня. Тут ведь дело не только в том, что мучили ее тело. Ей и мозг конкретно имели. От пыток к заботе — вот это страшно.

— А вы так не делаете? — вырвалось невольно у Гели. Алексей только закатил глаза. Как бы смиряясь с подобными вопросами:

— Я много чего делаю, но с обоюдного согласия и гарантирую безопасность с защитой. Не сравнивай. А твою подругу швырнули в кошмар без согласия. И развлекался с ней не садист, а мразь. Такие мрази попадают, да. И от них никто не защищен. Жалко, что от них страдают доверчивые и наивные. Я ответил на твой вопрос?

— В общем...да.

— А чего такой неуверенный голос?

Геля замаялась, не особо уверенная, что ей следует задавать следующий вопрос. Но не удержалась.

— А вам это зачем? Ну это самое...

— БДСМ? — страшным шепотом спросил Алексей. Покраснев, Геля кивнула и удивленно вытаращилась на расхохотавшегося мужчину. А тот правда веселился. Даже слезы выступили на глазах от смеха.

— Ангелина, я даже не знаю: завидовать или сочувствовать Кириллу. Но с тобой он точно не скучает. Собирайся.

— Куда?

— Мне надо помочь одной знакомой с делами. Закину тебя, куда скажешь.

Ангелина посмотрела на часы, До встречи с Иваром оставалось минут сорок, не больше.

Им многое надо будет обсудить.

— В кафе «Малинка» подбросите?

— Без проблем. Поехали. Кстати, зря Кириллу не сказала о проблеме.

— Он же не вы. — тактично вывернулась Геля.

— Чувствую себя Избранным. — пошутил Алексей. А Геля вдруг догадалась: он едет на встречу с Еленой. Наверное, поэтому у него глаза вон как заблестели.

Эх...тяжело это все. Геля даже не могла объяснить, что именно, но тяжело и все.

Почему нельзя найти компромисс в любой ситуации?

* * *

Карина проснулась, когда время плавно подходило к шести вечера. Абсолютно разбитой, с гудевшей головой. Настроение было: «завернусь в одеяльце, а там хоть апокалипсис».

А еще очень стыдно за срыв.

«Что делать то? — Карина разглядывала бледно-голубой потолок. — Черт, что делать, что делать?»

Вопрос относился к Ивару. Он так толком и не объяснил, откуда узнал о ее новом имени.

— Давай-ка соберись. — вслух сказала сама себе Карина. Голос прозвучал неожиданно громко, в мирной тишине квартиры.

— Ты сейчас встанешь, приведешь себя в порядок, выйдешь на улицу и устроишь себе шопинготерапию. В самый классный торговый центр. Выпьешь там кофе, купишь прикольную вещичку. А потом позвонишь Ивару и прямо спросишь насчет своего имени. И все! А, еще позвонишь кому-нибудь из подруг и позовешь с собой.

Сказано-сделано. Для начала Карина выпила таблетку от головной боли. Потом набрала номер Ангелины. Больше пока никого видеть не хотелось.

— На ловца и зверь... — сразу ответила подруга.

— Ты сильно занята? — Карина по шуму поняла, что Геля куда-то едет.

— Мне надо встретиться тут ненадолго с одним знакомым, а потом я свободна. Есть предложение? Только мне бы к полуночи быть дома, а то мама окончательно озверевает. Эй, это не смешно, вы мою маму просто в ярости не видели.

Последняя фраза явно адресовалась кому-то, кто прокомментировал фразу громким смешком.

— Ты с Кириллом?

— Нет, я с другим знакомым. Короче, где встречаемся?

— Сможешь приехать в «Каскад»? Я приеду туда часа через два. Он же до одиннадцати работает?

— Ага. Ну в принципе я как раз буду где-то в двух остановках. Все, пока.

И ни слова о ночных разговорах. Даже как-то легче стало. Карина в глубине души боялась, что подруга начнет по-другому с ней общаться, более жалостливо. А она ненавидела жалость к себе. Спасибо, уже наелась собственной жалости по уши.

А вот слова Гели о лазерной шлифовке запали в душу. Настолько, что вылезая из душа, Карина не выдержала и повернулась спиной к зеркалу.

Да, зрелище не самое приятное. Может, и впрямь напрячься, накопить и убрать весь этот кошмар? Окончательно уже скинуть шкуру прошлого? И начать ходить в бассейн и на пляж в открытом купальнике.

Карина молча включила фен, направила теплый поток на влажные волосы. А что, лучше пару месяцев слегка прижмется в тратах, зато потом можно будет не напрягаться, что случайно увидят, начнут задавать вопросы.

После душа стало легче. И вообще, спать одетой — не самое умное занятие. А спать одетой днем после бессонной ночи — не самое умное занятие вдвойне.

Примерно через час полностью одетая и покрашенная Карина высочила из подъезда. И тут почувствовала это.

Страх...нахлынувший откуда-то изнутри...

Ощущение чужого взгляда...

Паника, затмевающая рассудок...

Первый порыв — упасть на асфальт и сжаться в комок — Карина преодолела довольно легко. Правда, ухватила рукой за подъездную дверь и тяжело задышала, загоня колючий комок ужаса внутрь

«С какого хрена? Паническая атака? Да их три года не было. Что за...черт!»

Стало чуть легче, хотя ноги продолжали трястись, а по спине градом катился холодный пот.

Это все Ивар с его тупой фразой. Господи, а она то думала, что полностью восстановилась.

Самое разумное было сейчас тихонько вернуться домой и не вылезать до утра. Но Карина представила, какие мысли ползут в голову, и, стиснув зубы, двинулась к остановке.

С каждым шагом становилось все легче. Исчезло ощущение чужого взгляда, прошла внутренняя дрожь. Станный приступ отступал, спрятав ядовитые клыки.

Надолго ли...

Окончательно Карина расслабилась только, когда вошла в огромный пятиэтажный торговый комплекс «Каскад». По его стенам буквально «стекала» иллюминация. Множество огней создавали эффект водопада.

Холл первого этажа как всегда был полон народа. В центре шумел фонтан с мягкой разноцветной подсветкой, рядом стояли разноцветные скамейки, дети с криками носились по огороженной площадке с горками, лестницами и большим пиратским кораблем.

Здесь же находились многочисленные кафе, огромный бутик с косметикой и несколько поменьше — с живыми цветами, элитным чаем и прочими вещами.

Карина приехала раньше, чем планировала, аж на целых полчаса. Скинув Геле сообщение, что она на месте, девушка решила дождаться подругу в симпатичной кофейне. А потом уже вместе пройтись по бутикам.

Здесь вкусно пахло кофе и выпечкой, загудел и тут же стих миксер, в котором взбивали очередной смузи. Девушка-официантка приветливо улыбнулась Карине, та кивнула и обвела взглядом столики, выбирая.

Симпатичную блондинку с длинными волосами и нежным лицом она вспомнила сразу. Сестра Ивара. Диана...а, нет, Дана. Та сидела за столиком в углу, на соседнем стуле лежали несколько фирменных пакетов.

И эта Дана явно находилась не в самом радужном настроении. Решившая было сначала подойти и поздороваться, Карина замешкалась. Буквально на несколько секунд, но они

решили многое.

Дана была не одна. Рядом с ее столиком, чуть наклонившись, стоял мужчина лет тридцати пяти. Его нельзя было назвать красивым, скорее — харизматичным. Со своего места Карина разглядела резкий хищный профиль, светлые волосы, зачесанные назад. Песочного цвета пальто было расстегнуто. Одной рукой мужчина опирался о стол, на запястье поблескивали часы.

Весь вид незнакомца говорил: «У меня есть деньги. Я могу купить все».

Только, кажется, Дана так не считала. Глядя собеседнику в глаза, она тихо, но твердо что-то говорила.

— Добрый день, — подошла к Карине официантка, — проходите, я сейчас принесу меню.

— Да, я... — начала было она в ответ, как вдруг ситуация резко изменилась.

Собеседник Даны схватил сестру Ивара за руку. Резко. За запястье. И потянул на себя.

На мгновение Карина и Дана столкнулись взглядами. В темно-голубых глазах плескалась ярость пополам с паникой. Эту смесь «ведьмочка» знала так, как никто другой.

— Данка! — с радостным и малость идиотским воплем кинулась она к девушке. — Ура! А я тебя в другом кафе искала! Вот я дурочка, да?

Стакан с недопитым кофейным коктейлем стоял так удачно! Карина лишь слегка задела его рукой, когда бросилась обниматься с привставшей от удивления Даной. Миг, и светлокориичное содержимое оказалось на брюках мужчины. Прямо по центру. Нарочно не придумаешь.

— Ой, извините! — «перепуганная» Карина сложила руки на груди и захлопала глазами. — Ой, я вас не сильно обожгла? Ой, туда надо лед приложить! Девушка, девушка, принесите лед. Тут мужчина обжег свой...

— Не надо! — перебил ее пострадавший несколько резко. — Все в порядке.

— Да, все в порядке. — а вот Дана выглядела крайне довольной. — Все равно Герман уже уходит. Да, Герман?

Тот молча застегнул пальто, скрывая пятно. По лицу непонятно было: раздражен он или нет. Хотя, раздражен, конечно. В этом Карина не сомневалась. Просто хорошо скрывает эмоции.

— Наш разговор не закончен, Дана. Возвращайся домой, сегодня же.

— С каких пор ты мне указываешь? Ты мне никто.

— С тех пор, как ты уже вторую неделю не появляешься в фирме.

— Я в командировках. — не дрогнула Дана. — И я реально пашу, а ты купил часть фирмы и показываешься там только для того, чтобы трахнуть мою секретаршу. Она же тебе сказала, куда я поехала? Найму лучше пенсионерку. Или тебе все равно кому под юбку лезть?

Карина знаком попросила официантку не подходить, а сама незаметно подвинула к себе тарелку с остатками пирожного. На всякий случай, в качестве метательного снаряда. Не швырять же в этого Германа вилками? Оно, конечно, надежнее, но та и покалечить можно.

Судя по всему, Герману многое хотелось сказать Дане. Еще сильнее хотелось увезти ее с собой. Но он удержался, лишь сильнее стиснул зубы. И молча ушел, взмахнув полами пальто.

— Большому кораблю — мокрая большая торпеда. — прокомментировала Дана. — Привет. Садись. Ты меня спасла.

— Кто это? — спросила Карина. Она присела рядом и помахала девушке-официантке. У

той на бейджике красовалось имя «Лия».

— Лия, два бокала вина.

— Красного. — кивнула Дана. — Я у вас в меню видела домашнее вино, вот его и несите. Плюс сырную тарелку.

— И кофе. — уточнила Карина.

Девушки переглянулись и внезапно прыснули от смеха.

— Да-а-а-а... — протянула сестра Ивара, осторожно салфеткой промокая выступившие слезы. — Еще никогда в Германа не плескали остатками коктейля. Как на месте то не взорвался от негодования?

— Кто это?

— Сей господин претендует на место моего мужа. Но, увы, его ждет суровый облом. Я лучше стану десятой женой старейшины племени мумба-юмба.

— Ну да, там по крайней мере есть с кем разделить домашние обязанности.

— Хе хе, ты читаешь мои мысли. — обрадовалась Дана. — Вот жеж...змей, еще и вычислил, где я. Я его иногда боюсь. Это ж надо было: примчаться из другого города, чтобы отвезти меня к маме и себе под крылышки. Да счас! О, прости!

Она выхватила из сумки зазвеневший телефон.

— Да? Да, Ивар, я все тут же. Ты меня заберешь?

Карина обеспокоенно заерзала: встречаться с «викингом» с одной стороны не хотелось, с другой — не мешало бы выяснить терзающий ее вопрос про имя.

— Тогда жду тебя вместе с твоей знакомой. — прощепетала Дана. — Эй, откуда столько опаски в голосе? Я с Кариной, она мою честь, можно сказать, спасла.

Карина со стоном стукнулась пару раз лбом о стол. Ну все, встречи теперь точно не избежать.

— Давайте подваливайте.

Карина с интересом приподняла от стола голову. С кем там Ивар? С очередной девицей?

С одной стороны, встречаться с Иваром ей не хотелось. С другой — надо же как-то выяснить историю с именем. Она спать не сможет, пока не узнает, откуда Ивар прознал про Ярину.

А еще Карина опасалась, что Дана станет расспрашивать ее о причинах падения в обморок на фестивале. Но сестра Ивара тактично не стала поднимать тему, лишь поинтересовалась, хорошо ли та себя чувствует. И проговорила, поднимая бокал:

— За женщин, которые могут дать отпор козлам, решившим, что они тигры.

— И за то, чтобы на это хватало сил и упорства. — подхватила Карина.

Вино оказалось приятным, с густым бархатным послевкусием вишни. Карина сделала еще глоток и потянулась за сыром. Подумала мельком, что у Ивара очень приятная сестра. Не то, что он сам.

Зазвонил телефон.

— Ты где? — поинтересовалась, судя по голосу, запыхавшаяся Геля.

— В «Кофейной чашке».

Ангелина появилась спустя три минуты. На ходу стаскивая пальто, устремилась к подругам. И плюхнулась на свободный стул.

— Привет. А вы как встретились?

— Это целая история. — отозвалась Карина. — А ты чего такая шуганая?

— Ивара там не встречала? — присоединилась Дана.

— Не встречала. Я не пуганая, я уставшая. Что-то весь день мужчинам мозг взрываю.

Так, у вас какие планы?

Карина с Даной переглянулись, пожали плечами.

— Лично мне, — сообщила «ведьмочка», — все равно куда, главное в компании. Дома тоскливо. Надо кошек заводить... штук сорок.

Геля возвела глаза к потолку, на котором искрами горели мелкие лампочки.

— Успеешь еще. А пока давайте на минус первый этаж сгоняем? В гипермаркет. Я хочу рибай найти.

Дана чуть не подавилась вином.

— Ты его здесь искать собираешься? И зачем?

Ангелина со вздохом рассказала историю про испорченный стейк. Дана расхохоталась, а Карина изобразила вежливую улыбку. Настолько хорошо в мясе она не разбиралась.

— Ну ты отожгла. — сказала, отсмеявшись, Дана. — Это тебе лучше в «Сладкую жизнь» ехать. Там есть рибай, охлажденный. Ивар на днях купил кусок и заморозил, ирод такой. Кстати!

Она замолчала, глаза предвкушающе загорелись.

— Когда я вижу такой взгляд, — заметила Карина, — то обычно после него выдается какая-нибудь идея.

— Ну как идея... — Дана щелкнула пальцами, залпом допила вино и проговорила, — Геля, хочешь научиться готовить шикарный стейк? Могу устроить мастер-класс. Приготовим у Ивара и позовем твоего Кирилла. О, давайте устроим вечеринку!

— Ээээ, — осторожно вмешалась Карина. — А Ивар то как к этому отнесется?

— Сейчас узнаем. — радостно ответила Дана.

Уже понимая, кого увидит, «ведьмочка» опять обернулась. Точно, в кофейню вошел Ивар. Сразу показалось, что помещение стало маленьким. Широкоплечий «викинг» в кожаной куртке, с мрачным взглядом, как-то ухитрился казаться очень большим.

И сердитым. Так что, по мнению Карины, о вечеринке стоило забыть.

— Всем привет. — «викинг» занял оставшийся стул, обвел всех взглядом. — Один вопрос: вас как друг к другу притянуло?

«Что-то он уставший. — промелькнула у Карины непрошенная мысль. — Глаза покрасневшие, небритый сильнее, чем обычно. Чего это с ним? Какая-нибудь умная красотка отказалась лететь на пару на очередной классный курорт?»

— Нас не просто притянуло, братец. — а вот Дану хмурый вид Ивара не смутил. — Мы еще решили закатить у тебя вечеринку. Ты, варвар, позавчера такое мясо заморозил. Так мы из него стейки сделаем. И угостим тебя и Кирилла. А то тут Геля жаждет научиться готовить.

— Какие еще стейки? — вяло возразил «викинг». — Я сегодня с Владом хотел пообщаться. Дома.

— Это с любителем жениться? Так общайтесь. Мы и его накормим.

Ивар оглядел замершую троицу. Карина внутренне нахохлилась, когда его взгляд на мгновение замер на ней. Но «викинг» перевел его обратно на сестру, вздохнул:

— Ты же не отстанешь?

— Не-а-а-а-а. Мне надо морально расслабиться, готовка — самое оно.

— Тогда зови официанта со счетом и поехали. Кстати, что ты там говорила про свое

спасение?

Дана и рассказала. В подробностях, так что Карина, по ее словам, выходила едва ли не супергероиней.

Сама «супергероиня» морщилась и пыталась сообщить, что все было гораздо проще. Но Ивар знаком попросил замолчать. Пока вся компания шла к выходу, он внимательно слушал сестру, а без того мрачное лицо становилось все более злым.

— Убью. — коротко сказал и щелкнул брелоком сигнализации, открывая машину. На улице окончательно стемнело и похолодало так, что изо рта вылетало облачко пара.

— Проблемы могут быть. — заметила Карина. Она вместе с Гелей скользнула на заднее сиденье заурчавшего автомобиля. Светлый салон приятно пах ароматизатором «новая машина».

— У него — будут. — отрезал «викинг». — Завтра же с утра еду к юристам, как раз время до часу дня есть. Дана, мне все координаты перешли, кого ты там нашла? И копии бумаг. С матерью общаться бесполезно.

— Ты ей звонил?

— Звонил. Получил в ответ тонну воплей насчет того, что тебе уже двадцать четыре, что пора замуж и детей. А Герман — лучший вариант. Отца вообще послала, сказала, что если дочери плевать на личную жизнь, она сама все устроит. А ей потом еще спасибо скажут.

Карина скрипнула зубами так, что аж больно стало. Но удержалась от лишних комментариев. Это не ее семейные разборки. У нее нет семьи.

Разве что Ромка...да и то...

— Посмотрим, кто кого. — весело откликнулась Дана. — Я ему устрою праздник жизни. В крайнем случае, продам свою долю...допустим, тебе.

— Как вариант. — согласился Ивар.

— Но это в крайнем случае. Я, блин, столько в нее за два года вложила! А до этого сколько помогала матери, чтобы у нас появились деньги для создания фирмы? Это вместо того, чтобы гулять и целоваться с мальчиками!

— Какие твои годы. — пошутила Карина. — Я тоже большей частью пашу. Кошек, вон, уже присматриваю. Видимо, либо личная жизнь, либо карьера.

— Либо вы включаете мозги и успеваете везде. — рявкнула Геля. — А то ишь, собрались начинающие старые девы. Ивар, скажи им!

— Каждый выбирает свой путь. — поведал «викинг». — Могу лично кошек подогнать.

Да что с ним такое? Карина не понимала. Только прежний Ивар начал бы предлагать себя в качестве домашнего питомца. А тут как подменили мужчину.

«Может, влюбился? Новую пассию завел?»

Легко! Карина помнила, что летом он тусил аж с двумя девушками. И вроде обе были не против.

Вот как такому верить? Одним словом, кот блудливый.

Но поговорить с ним надо. Прислушиваясь к шутливым перебрасываниям фразами, Карина мысленно строила вопросы. А еще удивлялась своему настроению. Уже давно ей не было так...интересно.

Глава 11

А она то думала, что сегодня вечером мирно посидит с мамой на кухне, поболтает, посмотрит какой-нибудь сериал. В общем, сделает то, чего не делала уже, наверное, недели две.

Вместо этого Ангелина ехала учиться готовить стейк в гости к Ивару. А еще попутно пыталась дозвониться до Кирилла. Тот согласился взять трубку лишь минут через пятнадцать, когда Геля уже запыхтела от возмущения.

— Что?

— Ты где? — обалдела от такой вежливости девушка.

— Я в спорт-баре, с Каем. — сообщил Демон. Звуки на заднем плане подтверждали правоту его слов.

— А я вот тут с Кариной и Даной к Ивару в гости едем. — задумчиво сообщила Ангелина. — Стейк будем учиться жарить. Правильный. Много стейков. Еще один друг подъедет. Тоже хочет стейков...и женского внимания.

— А я спорт-баре. — в тон ей сообщил Кирилл. Кто-то хихикал рядом с ним. — Сижу вот. С друзьями. Футбол смотрим. Пиво пьем. Девочек обсуждаем.

— Значит, не приедешь? — радость от предстоящего вечера не то, чтобы пропала. Но слегка поблекла.

Демон вздохнул. Так громко, что Геле показалось: его дыхание коснулось ее даже через телефон.

— Тут пиво. — он размышлял вслух. — А там обещают стейки. Тут близкий друг, а там любимая женщина. А вообще нам с тобой повезло, потому что мы тут планируем еще максимум минут сорок посидеть. А потом Каю дуть домой, продолжать сборы. Пиши адрес, через час буду.

— Я люблю тебя! — заорала радостно Геля, у которой сердце замирало, пока Демон тут разглагольствовал.

— И я. — вздохнул тот. — С меня алкоголь. А тебе сок? Яблочный?

— Судя по воплю, Кирилл приедет? — уточнила Карина, а когда Геля кивнула, то заметила. — Господи, неужели такие мужчины еще сохранились? Такой понимающий, решительный, заботливый, любящий. У него вообще недостатки есть?

— Бывают. — протянула Геля, понимая, что Карине про его предпочтения знать не стоит.

Да и вообще никому не стоит знать. Какая всем разница, что они делают в спальне.

— Вы еще сейчас начните мужчин обсуждать. — усмехнулся Ивар. — Всю троицу высажу, будете пешком добираться.

— Что я там про вымирающий вид говорила? — буркнула Карина, но уже себе под нос. Дана хихикнула, но промолчала.

По дороге все же заехали в «Сладкую жизнь». Сбежав туда, Ивар вскоре вернулся со свертком, который небрежно бросил рядом с собой.

— Мы с голоду помрем пока вы размораживать мясо будете. И свежее вкуснее.

— Нафига тогда ты тот кусок заморозил?

— Потому что мне пофиг. — разозлился «викинг». — Это ты у нас эстет.

Вот так, то переругиваясь, то хохоча, доехали до места: большого коттеджа, возле

красивой, но сейчас облетевшей березовой рощи. В ней, как гигантские светлячки, перемигивались фонарики.

Геля покосилась на Карину, вспомнив ее рассказ. Но подруга выглядела спокойной, может, малость замкнутой. Да и то могло Ангелине показаться.

В отличие от жилища Демону, у Ивара царил легкий творческий беспорядок. Там шляпа валяется на полу, тут — небольшое скопление обуви, которой положено стоять в шкафчике. В гостиной, объединенной с кухней, валялись яркие журналы про машины, зубы и девочек, в углу примостился квадрокоптер. Ивар подхватил с дивана джинсы и, велел топтать в кухню, удрал на второй этаж.

— А сейчас он спустится в одних штанишках. — задумчиво прокомментировала Дана. — Чтобы леди могли оценить кубики пресса и грудь.

— По мне так пусть лучше мозг покажет. — сообщила Карина. На что Дана фыркнула и сообщила, что брата она слишком любит, чтобы устраивать лоботомию.

Ангелина тем временем с интересом разглядывала купленное мясо. Такое же, как то, что она приготовила у Кирилла.

— Начнем? — спросила подошедшая к ней Дана. Сестра Ивара успела заплести волосы в косичку, чтобы не мешались во время готовки.

— Начнем.

— Карина. — позвала Дана девушку, которая с интересом оглядывалась вокруг. У ее ног уже терлись два кота. А Рик — огромный черный пес — сидел неподалеку и застенчиво вилял хвостом.

— Карина, у него вся живность прилипчивая. Иди сюда.

У Даны нашлось дело каждому. Геле она велела найти на кухне тимьян, розмарин, эстрагон, смесь белого и черного перца, Карине — разлить всем вина из Иваровских запасов и следить, чтобы бокалы не пустели. А сама начала резать мясо на одинаковые куски, попутно объясняя. Геля, роясь по шкафам, жадно впитывала информацию.

— Классическая толщина стейка от двух до пяти сантиметров. Я обычно беру три. Вот мы его порезали, теперь пусть полежат, согреются до комнатной температуры. Как раз оставшаяся часть мужчин приедет.

Дана взяла бокал с вином, осмотрела специи, найденные Гелей, и одобрительно кивнула. Сама же Ангелина настроена была чуть скептически.

— А я после своего фиаско читала в Интернете, что типа стейки ни солить, ни перчить не надо в процессе готовки.

— По-разному советуют. Я люблю яркий вкус, мне для этого нужны травы, соль и перец.

Геля для вида пригубила вино, поглядывая на лестницу, ведущую на второй этаж. С Иваром они решили не раскрывать, что вот буквально недавно встречались в кафе и почти час разговаривали. Бедный мужчина правда не знал, что делать. А Геля впервые ощутила себя в роли психолога. Когда спокойно объясняла ему, что к чему. Впрочем, Ивар и сам понимал: лезть к Карине с ухаживаниями сейчас по меньшей мере глупо. Сошлись на том, что общается с ней ровно, дружелюбно, но чрезмерной заботы пока не проявляет. Геля подозревала, что Карина может невольно заинтересоваться, когда Ивар сменит поведение. Пусть хоть сто раз орет, что «викинг» ей не нужен. Женское начало все равно среагирует и заинтересуется.

Геля, насыпая специи в маленькую стеклянную мисочку, покосилась на Карину. Та

сидела на краю стола, пила вино и болтала с Даной. Интересно, а она начнет опять выпытывать у Ивара, откуда он прознал про старое имя? Геля бы на ее месте — начала.

«Викинг» спустился как раз тогда, когда кто-то позвонил в домофон у ворот. И напрямик отправился отвечать на звонок.

— Открывай, жопа! — раздался громкий голос Влада. — Тут я и еще один гость, мы стоим, нам холодно и жрать хочется!

— Так сядь в машину. — посоветовал Ивар. Вопреки прогнозам сестры, он не щеголял голым торсом, а натянул обычную темно-серую футболку.

— Второй это видимо Кирилл. — решила Ангелина. И первой двинулась к дверям. Сама же краем взгляда заметила, как Карина хлебнула вина и решительно спрыгнула со стола. Подошла к Ивару и о чем-то тихо спросила. Они отошли к большому окну, сейчас закрытому тяжелыми темными шторами и заговорили. «Викинг» качал головой, потом развел руками и постучал себя по лбу костяшками пальцев. Карина же молча выслушала, что-то кратко ответила и вернулась обратно к Дане, вину и стейкам. Ивар же зачем-то вытер лоб и подошел к Геле.

«Все хорошо?», — спросила она взглядом. «Викинг» украдкой показал поднятый вверх палец. Хорошо, хоть что-то решилось.

Влад ввалился в холл, и в доме сразу стало слишком громко и шумно. Друг Ивара говорил раскатистым голосом, брутально ржал и размахивал пакетом, в котором что-то булькало и звякало. Что не преминула заметить Дана. Выглянула в холл, с ножом наперевес и вскинула брови в притворном удивлении:

— Божечки, почему мужики, идя в гости, вечно бутылки притаскивают? Боятся, что не хватит?

— О, моя будущая жена! — обрадовался Влад. — Такая умная!

Геля захихикала, утыкаясь носом в пальто Кирилла. Тот тоже хмыкнул и весело заметил:

— А женщины в гости почти всегда тащат сладкое. Боятся, что закончится?

Ангелина попыталась ущипнуть его сквозь толстую ткань. Демон попросил его не щекотать, а потом поинтересовался:

— Чья была идея о спонтанной вечеринки в честь стейков?

— Их. — ответил Ивар, по очереди тыкая пальцем в «виновниц». — Подавай, грит, мужик, свой дом и все тут. Мы будем готовить, пить вино, а вы станете подопытными кроликами и ублажителями.

Из холла отлично просматривалась та часть кухни, где стоял обеденный стол. И Геля видела, как Карина поперхнулась вином, закашлялась. Молча скорчила «викингу» рожу, а тот виновато прищурился.

— Я готов стать ублажателем. — вызвался Влад. Куртку он уже скинул, оставшись в простых черных джинсах и темно-зеленой толстовке с капюшоном. Рыжие волосы и борода буквально пламенели под светом ламп.

— Рискни. — усмехнулся Ивар.

Вечеринка медленно начала набирать обороты. Геля, которую Дана взялась обучать готовке, то и дело косилась в сторону гостиной. Ивар, Кирилл и Влад быстро нашли общий язык. А еще с ними крайне весело общалась Карина, порой убегая к подругам. Коты и Рик заняли место у самого настоящего камина, ожидая, когда уже их будут кормить.

— Давай. Начинай готовить, а я буду подсказывать.

Ангелина с легким испугом переводила взгляд с разогретой чугунной сковороды на стейки.

— А если испорчу?

— Не испортишь. Капни водой на сковородку, проверь хорошо ли прогрелась. Капля в идеале должна истерично побегать, а потом с шипением исчезнуть.

— А степень истеричности тоже проверять? — попыталась схохмить Ангелина. Еще раз бросив взгляд в сторону остальной части компании, она поймала ответный взгляд и воздушный поцелуй от Демона. После чего степень волнения малость притупилась.

— Так, — продолжала командовать Дана, — теперь посоли стейк, а края обмакни в приготовленную смесь приправ.

Руки малость подрагивали. Но Геля справлялась. В конце концов, это просто еда. И она справится с ее готовкой.

Ради Бога, она с Доминантом встречается, а вы тут о каком-то мясе.

Руки дрожать перестали. Указания Даны Ангелина начала выполнять безукоризненно. Две минуты жарки на одной стороне, затем две минуты — на другой. А потом повторить процедуру для того, чтобы получился рисунок в виде сетки. После чего аккуратно выложить стейки на тарелку. И за новой партией.

— Ну как? — покрасневшись от гордости и жара, Геля посмотрела на подругу. Та одобрительно кивнула.

— Супер. А теперь давай быстро порежем овощи и позовем вон то голодное племя. Нет, что он творит?! — вдруг прыснула она.

Геля обернулась и тоже фыркнула, не удержалась. Влад изображал умирающего от голода. Причем делал это так натурально, что заботливый Ивар предлагал добить «из жалости». А коты начали испуганно коситься на гостя.

— Те, которые еще могут шевелиться, могут подходить к столу. — громко сообщила Дана. Она за невероятно короткий срок успела расставить тарелки, положила приборы и салфетки. В центре стола замерло огромное блюдо со стейками, рядом — тарелки поменьше, с овощами и сыром.

Влад резко прекратил «помирать». И первый оказался за столом.

Мужчины, как и девушки, решили выбрать вино. Только Геле достался сок. Она и не возражала, помня о своей реакции на алкоголь.

Ее больше волновала, понравится ли Кириллу стейк. Замерев с вилкой наперевес, Геля, сидя напротив Демона, уставилась на него. Боясь пошевелиться. Круглыми глазами следила, как он отрезает кусок, подносит ко рту...

— Я сейчас подавлюсь. — сообщил Кирилл, вскидывая взгляд на подругу. Та мигом покраснела и сделала вид, что тянулась за бокалом с соком. Карина хихикнула, да и остальные тоже подозрительно улыбались.

Ангелина же едва не стучала Демону по голове. Тот, как нарочно, медленно разжевывал, да еще с таким видом, ну чисто гурман. Аж голову к плечу склонил. То ли дело Влад! Как попробовал, так сразу опять сделал Дана предложение руки, сердца и всего остального. Заодно пообещал каждый день таскать охапками цветы, если она вот так же будет готовить.

— Цветы — это половые органы растений, — сообщила сестра Ивара, аккуратно разрезая мясо, — бедные они, ты их будешь охапками кастрировать и мне таскать?

Лицо Влада чуть вытянулось: видимо, с этой точки зрения цветы он не разглядывал.

Ивар лишь усмехался и подливал всем вина. Сидел он рядом с Кариной, но не пытался заигрывать. Предупредительно вежлив и только. Девушка уже косилась на него с легкой опаской. Словно подозревала какой-то подвох.

Ангелина же дождалась! Кириллу надоело ее мучить. Запив мясо вином, он проговорил негромко.

— Геля, ты меня поразила.

И посмотрел так, что ее сердце превратилось в липкую розовую и булькающую от счастья лужицу. Честное слово, только у Демона удавалось одним только взглядом сообщить столько, что перехватывало дыхание.

Ей уже и домой то не хотелось. Лучше с ним, к нему...

Геля на нервах вместо сока случайно схватила бокал у Карины и хлебнула вина. Кстати, о времени.

— Кирилл, мне максимум в двенадцать надо быть дома.

— Отвезу. — коротко ответил тот, вновь нацеливаясь на мясо.

В общем, давно у Гели не случалось такого забавного вечера. Были вечеринки: веселые, буйные, атмосферные. Но вот таких, теплых и уютных, не случалось.

После импровизированного позднего ужина расселись в гостиной. И эпицентром стал Влад, у которого в запасе имелось столько забавных историй, что у Гели скоро живот стало сводить от смеха. А Карина хохотала, уткнувшись в шерсть одному из котов. Они образовали у ног девушки, устроившейся у камина, мохнатый комок.

— А кем ты работаешь? — улучив момент, поинтересовалась Ангелина. Про себя она решила, что Влад или крутой программист, или сам владеет компьютерной фирмой. Но мужчина сообщил, сияя широкой улыбкой.

— Я работаю в фитнес-клубе, а еще в небольшой турфирме.

— Иными словами, — ехидно поправил его Ивар, — этот тип владеет фитнес-клубом и тур-фирмой. Пользуясь положением, проводит кучу времени в полетах.

— Ну надо же мне отдыхать!

— И жен возить на медовый месяц. — не удержалась от шпильки Дана.

— Дорогая, — мигом сориентировался Влад, — видишь, какие преимущества быть моей женой. Отвезу в любое место!

— Станция «Восток» в районе Восточной Антарктиды.

— А зачем тебе туда?

— Мне не надо. — мило улыбнулась Дана. — Но ты ведь со мной намыливаешься? А там как раз охладишься.

— Злая у тебя сестра. — посетовал Влад, поворачиваясь к Ивару. Тот, развалившись в кресле, отсалютовал бокалом.

— Зато готовит хорошо. — не успокаивался друг. — Свататься можно?

— Вот жеж тебя заклинило. — покачала головой Дана. Она со вздохом встала с дивана, где сидела рядом с Гелей и Кириллом. И вдруг усмехнулась:

— О, а кое-кто уже прикорнул.

Геля чуть наклонилась вперед, пытаясь увидеть то же, что и Дана.

Карина задремала под веселую перепалку, положив голову на одного из котов. Тот щурился, но терпел.

— О, этой не наливать. — прокомментировал Ивар.

— Мы ее доведем до дома. — вмешалась Геля. — Все равно уже пора. А то мне

устроят...показательную казнь.

— А зачем до дома? — удивилась Дана. — Пусть тут переночует, комната свободная есть.

— Не стоит. — вмешался Ивар. Увидел удивленный взгляд сестры и пояснил:

— Карина не любит ночевать в чужих местах. Тем более, завтра на работу.

— Тебе тоже на работу, отвезешь ее.

— Просто послушай меня. — сдержанно посоветовал Ивар. Геля послала ему сочувствующий взгляд и деланно бодро ответила:

— У Каринки пунктик: ей надо проснуться в своей кровати. Поэтому мы ее забираем.

Она и Ивар понимали: не стоит Карине сейчас оставаться ночевать тут. С утра ее реакция может быть неадекватной. Проснулась по сути в чужом доме, когда заснула — непонятно. Все уехали. Нет, Геля оставлять Карину не собиралась. И была рада, что Ивар придерживается того же мнения.

А Карина, видимо, утомленная переживаниями, да еще после вина, спала так крепко, что пришлось Кириллу брать ее на руки и выносить в такси. Машину пришлось оставить у Ивара, так как вино Демон тоже пил.

— А я останусь тут. — сообщил Влад. Дана закатила глаза и украдкой показала Геле, что она думает о мужчине: покрутила пальцем у виска.

Сама же Ангелина пребывала в каком-то расслабленно-дымчатом настроении. Вина она не пила, но тело наполняла пьянящая легкость. Аккуратно устроив Карину на сиденье, она зажмурилась, вспоминая все моменты вечера. Взгляд Кирилла. Демон сейчас сидел впереди, поэтому девушка прижалась к нему пока только мысленно.

Подруга проснулась только когда ее уже заносили в квартиру.

— Где я? — она в панике дернулась, увидела Гелю и моментально расслабилась. А та чуть язвительно ответила:

— Домой вот заносим, пьянь такая.

— Я заснула?!

— У камина, в обнимку с котом. Все долго умилялись. — Геля понаблюдала, как подруга садится на кровать. — Ты на моей днюхе только не задряхни. Она в следующие выходные праздноваться будет. Ну все, мы поехали?

— Да, поехали. — подал голос и прихожей Кирилл. — А то твоя мама, небось, рвет и мечет.

Пообещав утром созвониться, Геля выскочила следом за Демоном. На очереди была ее квартира.

И теперь она сидела вместе с Кириллом, чувствуя на талии его руку.

Таксист лишь кивнул, когда Демон сказал, что быстро проводит девушку и вернется. Геля и сама могла дойти. Но спорить в этом вопросе с Кириллом было бессмысленно.

— Завтра. — сказал ей мужчина, когда они остановились возле квартиры. Геля доставала ключи и надеялась, что мама легла спать.

— Что завтра?

— Завтра вечером в десять будь у меня дома. — Демон не просил, приказывал.

— Эээ, что-то намечается?

Мужчина большим пальцем медленно провел по скуле Ангелины, коснулся губ и улыбнулся.

— Твоя первая сессия.

После чего легко поцеловал и исчез в лифте, оставляя ошеломленную Ангелину хватать ртом воздух.

* * *

Шок — это по-нашему!

После такого заявления Геля была уверена, что все, вторая ночь тоже будет бессонной. Даже уже смирилась. И решила, что если не сможет заснуть — включит на ноуте фильм.

Мама к приходу Гели уже спала. Но проснулась, когда дочь кралась по коридору, вышла, покачала головой и ушла обратно. Ангелина только выдохнула, поняв, что гроза прошла стороной.

Прокравшись в ванную, она торопливо умылась, чувствуя, как горят щеки. Потом бесшумно удрала в спальню, где залезла в кровать и обняла подушку.

Спасибо, господин Демон, своей фразочкой вы обеспечили бессонницу.

Но оказалось Геля ошиблась. Пару минут помучившись на тему «он там с порога начнет доминировать или даст раздеться», она просто вырубилась. Измученный организм решил, что завтрашние проблемы могут подождать. А если не поспит, то во время сессии грозный Демон рискует получить не страстную подругу, а похрапывающее тело.

И кошмарики ей не снились. Точнее, проснувшись, Ангелина не смогла вспомнить, что ей снилось. Зато чувствовала себя бодрой, свежей и...встревоженной.

За окном разгорался серый рассвет. Наступал новый день.

«Опачки, кого-то будут доминировать. Ой-ей»

Геля зевнула, повернулась на другой бок и снова вырубилась. До того момента, как в спальню заглянула мама.

— Подъем!

Громкий голос заставил Гелю поднять голову. Оглядев полностью готовую к выходу родительницу, она пробормотала:

— А который час?

— Десять. Тебе через два часа в университет.

— Десять вечера? — подпрыгнула Ангелина, у которой это время отпечаталось в сознании.

Мама как-то странно посмотрела на нее, посоветовала хоть иногда спать дома и ушла. Напоследок поинтересовалась:

— Тебя сегодня то ждать?

Ангелина только вздохнула.

— Мам, честное слово, с завтрашнего дня стану примерной дочерью. А сегодня...ну очень надо! Мы вчера не поговорили с Кириллом, меня подруга отвлекла.

— Будь на месте Кирилла другой молодой человек, я бы показала тебе фигу и велела сидеть дома. А так...передавай ему привет и пожелание хоть иногда напоминать тебе про родной дом.

«Теперь я еще и свиньей себя чувствую», — Геля вложила во вздох все раскаяние. Мама если и не поверила, то все равно впечатлилась. Посоветовала провериться на гайморит и убежала в университет.

Понятное дело, что Геле было не до учебы. Но прогулять она не посмела. Встала,

сходила в душ, оделась, даже позавтракала. И все как-то машинально, чувствуя, как в животе то и дело все сжимается в тугий комок. То ли страха, то ли предвкушения.

«Ты же ему доверяешь. Ты сама предложила».

Геля надкусила бутерброд, не чувствуя вкуса.

«Да, но я не ожидала, что все произойдет так скоро».

Бормотал небольшой телевизор под потолком. Геля пару минут бездумно смотрела на него, потом выключила и встала. Хватит! Пора ехать, а не переживать. Ничего такого ужасного Кирилл не сказал.

«Ну да, ничего такого. Просто познакомит тебя со своими девайсами».

— Не познакомит. — вслух прошипела Геля. — И я буду ему доверять!

Сполоснув посуду и оставив ее сохнуть возле мойки, девушка оделась, накрасилась и в состоянии, близком к панике, вышла из дома.

В течение дня это самое состояние менялось несколько десяткой раз: от воинственного, до тихой истерики. Как назло, с Кириллом до вечера увидеться не получалось: он был по уши занят своими таинственными делами, в универе если и появлялся, то Геля с ним не столкнулась. Зато пропустила мимо ушей все, что рассказывали о госэкзамене. Хорошо еще, что ухитрилась записать особенно важные моменты.

Звонила Карина. Уже после беседы Ангелина поняла, что вообще не запомнила, о чем беседовала с подругой. Кажется, о том, где устраивать день рождения.

Ее окликнул староста. Геля посмотрела на него рассеянным взглядом, ответила невпопад, а потом вообще отвернулась. До разговоров ли тут?

Все же она оказалась мастером накручивать себя. Хорошо еще что дома, куда забежала перед тем, как поехать к Кириллу, удалось ничем не выдать взвинченное состояние. Мама правда поинтересовалась, все ли нормально. На что Геля махнула рукой и ответила, что думает о дипломе.

— Ну ну, — недоверчиво протянула Кристина Григорьевна, — диплому своему привет передавай. Если что, звони.

«Если мне рот кляпом не заткнут», — Геля вспомнила один из девайсов, хранившихся в шкафу. Внутренности словно стянуло жгутом, даже дышать стало тяжело.

Никогда еще время не летело с такой скоростью. Никогда еще у Гели не тряслись так сильно руки, когда она красилась. Три раза приходилось умываться, так как кисточка от туши размазывала содержимое где угодно, но только не на ресницах. Затем Геля сломала застежку на нежно любимом бюстгальтере. Потом едва не сожгла волосы плойкой.

Без пяти десять она стояла у квартиры, с ключами наперевес. С организмом происходило что-то странное: зубы выбивали дробь, руки тряслись, словно у алкоголика в завязке, а глаза становились все круглее и круглее.

Три раза Геля поднимала руку с ключами. И три раза опускала, не в силах открыть дверь. Наконец, сдалась и просто позвонила.

Кирилл открыл дверь, прижимая к уху телефон. Молча поманил Гелю и удрал вглубь квартиры. Ошарашенная девушка слышала только быструю английскую речь.

Она все еще стояла, прижав руки к груди, когда Кирилл вернулся. Удивленно посмотрел и спросил:

— Ты чего? Заходи. Кофе? Кстати, буквально за десять минут до твоего приезда привезли суши. Перекусим?

Так, и где суровый Доминант с кнутом наперевес? Кирилл выглядел как обычно. Даже

одежда та же, в которой всегда ходил дома: темные-серые брюки и белая простая футболка.

Демон сам вытряхнул Гелю из пальто, присвистнул, оценив наряд: черный эластичный топ на тонких лямках и облегающие красные джинсы, прямо в тон волосам.

— А ты...ты говорил. — Ангелина облизнула губы, забыв про помаду. Кирилл на мгновение метнулся к ним взглядом, затем улыбнулся:

— Решила, что я накинусь на тебя с порога? Пошли. И расслабься.

Просто романтический вечер — первое, что пришло в голову Ангелине, едва она вошла в гостиную. Тонкие белые свечи на столе, придвинутом к окну, бокалы, суши, небольшой букет бледно-голубых роз. Еще же найти ухитрился!

Напряжение, скрутившее жгутом внутренности, стало постепенно ослабевать. Геля даже мысленно хихикнула, осознав, что ее волнение можно сравнить с волнением перед посещением стоматолога.

Сама себя накрутила, а обвинила бедного Демона.

Кирилл галантно помог ей сесть, сам устроился рядом.

— Итак, до каких высот садизма я успел дойти в твоих мыслях. По десятибалльной шкале.

— До пятнадцатого. — буркнула Ангелина. — Можно вина?

— Не стоит пить алкоголь. Но есть твой любимый сок. Кстати, тебе просили передать, что ты стимпанковская свинка.

— Кто?!

— Те, кто уже три месяца не видят тебя в салоне мадам Аристовой.

Геля смущенно завозила палочками по тарелке. Ну да, что-то она совсем от рук отбилась. На встречи не приходит, не созванивается. То диплом, то подруги, то теперь Кирилл. Так и нелюдимою особой стать недолго.

— Я обязательно приду в следующий раз.

— Конечно, придешь. Меня просили притащить тебя за шиворот, если будешь сопротивляться.

Напряжение продолжало спадать. Тем более Демон был таким внимательным, таким нежным, таким прямо...ах. В какой-то момент Геля почти совсем расслабилась и послушно открыла рот, позволяя накормить себя суши с рук.

— Молодец. — шепот Демона над ухом обжег кожу. — Геля, что для тебя неприемлемо?

— Чего? — голос подозрительно охрип, а живот теперь свело уже не от страха.

— Рамки. Что мне нельзя делать с тобой?

— Обижать.

Теперь в его голосе отчетливо слышалась улыбка:

— Тебя обидишь, пожалуй. Ок, поговорим по-другому.

Геля даже испугаться не успела. Ее вдруг подхватили со стула и дернула наверх. Так, что пришлось невольно обнять Демона за шею. И пискнуть...чуть-чуть.

— Отлично. А теперь ногами обхвати меня за талию.

— Не... — начала было девушка, но тут ее губы оказались заняты поцелуем. И ноги сами собой обвили вокруг талии Демона.

Господи, он ее целовал так, словно она — весь его мир. Как ухитрился донести до спальни — Геля не поняла. Слишком была занята ощущением твердых мышц под руками и поцелуем, от которого уже кружилась голова.

А потом ее аккуратно поставили на пол.

— Какое у тебя стоп-слово? — поинтересовался Демон. О, да. Не Кирилл, а именно Демон.

Геля растерянно заморгала, потом вытасила из памяти те знания, которыми снабдил ее этот... Доминант.

— Какое на хрен слово? Ты чего делать собрался?

— Ничего ужасного. — голос Демона обволакивал. — Но я должен его знать. Итак, какое оно? И как ты должна меня называть?

«Жопа, — мысленно хихкнула Геля, которой все еще не верилось, что происходящее — реально. — Мое стоп-слово будет жопа».

— Армагеддец. — сообщила кротко.

— Миленько. — одобрил Демон, он не переставал улыбаться. — А теперь повтори предыдущую фразу правильно. С нормальным обращением.

У Ангелины окаменела челюсть. А зубы сжались в сплошную массу.

Демон опять таинственным образом ощутил ее замешательство.

— Геля, ты ведь доверяешь мне?

Он обеими руками отвел назад ее волосы, приблизил лицо совсем близко, практически целуя.

— Ты ведь знаешь, что боли я тебе не причиню?

Внутри у нее что-то щелкнуло. И встало на место.

— Знаю... — она пыталась не дать пропасть голосу, но тот слегка прерывался.

Демон приподнял бровь, проговорил мягко, но с небольшим нажимом.

— Знаю...?

Это было сродни прыжка в бездну. Сглотнув, Геля прикрыла глаза и прошептала:

— Знаю, Господин Демон.

Стоя неподвижно, с закрытыми глазами, она могла поклясться, что мужчина довольно ухмыляется.

— Посмотри на меня.

Геля недоверчиво приоткрыла один глаз...потом второй. Все шло как-то не по плану. Либо она неправильно поняла, что именно с ней собираются делать.

— Не отводи от меня взгляда. — а вот это уже не просьба — приказ.

Сердце забилось где-то в районе горла. Ангелина буквально слышала его бешеный грохот. Он отдавался в каждой клетке тела. Даже дышать было трудно. Честное слово, девушка уже ртом хватала воздух, ставший вдруг тяжелым и горячим.

— Расслабься. — голос Демона подействовал как успокоительное. Мужчина аккуратно прихватил волосы у нее на затылке, заставляя Гелю откинуть голову назад. А после поцеловал. Глубоко, медленно, выпивая панику и нехватку воздуха. Одновременно потянул топ за лямки, заставляя его сползти вниз.

Геля выдохнула, чувствуя, как по коже скользят его руки. Когда Демон прервал поцелуй, она уже почти не паниковала.

Ничего ужасного все равно не происходило.

— Смотри на меня. — повторил он приказ. Ангелина только кивнула, замороженная взглядом зеленых глаз. Что-то в них такое было...отчего невозможно было оторваться. То ли сила, то ли странная аура.

Демон крайне нежно обвел указательным пальцем овал лица девушки, скользнул между

губ, заставляя их приоткрыться.

— Раздевайся. И залезай на постель. Руками обопрись о спинку, сама выгнись.

Молча, не отрывая взгляда от его глаз, Ангелина разделась. Руки дрожали, но не сильно.

Белье на кровати было насыщенно-фиолетового цвета. В полумраке, разгоняемым лишь парой точечных светильников, оно казалось черным.

Геля сжала пальцами прохладную спинку кровати, из черного кованого металла.

Теперь все мысли и чувства девушки стремились к тому, что происходило за спиной. Она слышала легкое шуршание одежды, непонятный стук и шелест. Хотела обернуться, но вспомнила, что вроде не разрешали. И, стиснув зубы, продолжила разглядывать пальцы, сжавшиеся на темном металле.

— Какая послушная девочка. — горячий шепот словно молнией прошел Гелю насквозь. А не менее горячее мужское тело прижалось к спине девушки. Тут уже не сдержат стоны, не попытаться выгнуться, чтобы плотнее прочувствовать напряженные мышцы Демона.

Она и сама вся как тетива... вот-вот сорвется.

Что-то мягкое обернулось вокруг запястья. Опустив задранную было голову, Геля увидела широкую мягкую ленту. Она надежно притянула ее руку к изголовью. Девушка чуть подергала. Нет, не вырвешься.

— Все хорошо. — Демон поцеловал ее в плечо. И надежно зафиксировал вторую руку. Легкая волна паники оказалась подавлена очередной порцией поцелуев и совершенно невозможно-волнующих слов, сказанных на ухо.

А затем — тут Гелины глаза мигом расширились — между бедер скользнуло нечто гибкое и тонкое. В горле мигом пересохло.

— Что это?!

— Накажу. — негромко предупредил Демон.

— Что это... Господин?

— Стек. Не бойся. — видимо, он уловил ее изумленный выдох. — Геля, это я.

— А это... он. — поерзала она, стараясь увернуться от прикосновений. За что получила пока легкий шлепок и ахнула.

— Я вроде тебе не разрешал шевелиться. — спокойно ответил Демон. — Итак, давай кое-что уточним. Твои табу.

Конец стека коснулся волос Ангелины.

— Я слушаю, девочка. Не заставляй повторять меня дважды.

«Мысли, соберитесь!» — взмолилась Геля, у которой в голове было пусто и звонко. Если честно, все ее внимание было приковано к ощущениям, которые дарил стек. Демон продолжал задумчиво водить им по ее телу.

— Не обзывай меня, — наконец, смогла выдать кое-как, — Ненавижу оскорбления. И когда бьют по лицу. И не... втыкай в меня ничего. И я не уверена, что... знаю, что еще не хочу.

— До такого даже я не додумался. — хмыкнул Демон. — Не переживай. Ничего такого я никогда бы не сделал.

Он аккуратно намотал ее волосы на руку и потянул на себя, заставляя выгнуться еще сильнее.

— Во время сессии ты зовешь меня Господином. За нарушение полагается наказание, которое я выбираю сам. Если в процессе возникает дискомфорт или паника, или что-то еще, то достаточно сказать стоп-слово. И все сразу прекратится. Не стесняйся высказывать свои

мысли и желания.

Стек скользнул вниз по животу, и Геля невольно выгнулась.

— Я понятно сказал?

— Да.

Шлепок прозвучал звонко в напряженном полумраке комнаты. Геля взвизгнула, хотя было не особо больно. Скорее — неожиданно.

— Да, Господин! — и облегченно вздохнула, когда стек отбросили на пол.

Впрочем, все только начиналось. Погружение в какое-то сладкое безумие.

Слияние строгости, жесткости и нежности слились в нечто неразделимое. Болезненный укус в районе затылка и нежные поглаживания внизу живота...

Слова, от которых перехватывало дыхание, и резкие движения... почти на грани.

Вот на грани в этот вечер Геля натанцевалась. Казалось еще немного и мир рассыплется взрывом наслаждения. Демон то подводил ее буквально к пику разрядки, а потом вдруг отступал. Геля уже едва ли не хныкала от разрывающего изнутри желания. И дергала привязанными руками.

— Готова к финальному рывку? — поинтересовался Демон. Он неспешно двигался сзади, поглаживая ее грудь.

Геля только закивала и обессиленно опустила голову на спинку кровати. В то же мгновение ощутила, что руки свободны. Демон легко уронил ее на кровать, зажал руки над головой и поинтересовался:

— Так готова?

— Да, да, да! — заорала Геля. — Пожалуйста, Господин!

И мир вокруг взорвался. Так, что Геля сорвала голос, пока кричала и извивалась.

* * *

Кирилл чуть пошевелился, поправил руку, лежавшую под головой Ангелины. Второй рукой аккуратно отвел в сторону длинные красные волосы, губами коснулся места за ухом. Почувствовал, как Геля чуть вздрогнула. До этого момента, после яркого оргазма, она лежала и не шевелилась. Кирилл не мешал ей все обдумать. Только осторожно гладил по голове и прижимал к себе. Чувствовал, как медленно ее тело приходит в себя после того, что он ей устроил.

Ангелина снова пошевелилась, перевернулась, оказавшись лицом к лицу. Огромные синие глаза оказались совсем близко от его глаз. Кирилл чуть улыбнулся: во взгляде Гели плавилось изумление пополам с вопросами.

— А сессия уже закончилась? — поинтересовалась почему-то шепотом.

— Закончилась. — усмехнулся Кирилл, кладя руку на ее щеку. Геля на мгновение прикрыла глаза и как кошка потерлась о его ладонь. Заявила:

— Называть тебя Господин это ужасно!

— А как бы ты хотела?

— Задницей. — широко улыбнулась Геля. — Реально, зачем это? А я тогда кто? Рабынюшка? Зверек? Вещичка?

— Любимая женщина. — сообщила Кирилл. Полюбовался, как легкое возмущение во взгляде сменяется на радость и, перевернувшись, прижал Гелю в постели. Организм

радостно сообщил, что готов ко второму раунду. Но Демон пока отмахнулся.

— И любимая женщина должна кое-что понять. — сообщил он таинственным голосом. — Во-первых, если мы собираемся продолжить знакомить тебя с моим увлечением, то тебе придется называть меня так. Иногда стоит принять правила. Во-вторых, ты — первая женщина, сессию с которой я провел дома, а не в специальной студии или в отеле.

Ее эмоции читались просто восхитительно. Начавшееся было возмущение моментально сменилось смущением пополам с ликованием.

Без нее он не уедет...

— Странно все это. — синеглазое создание вновь подумало и выдало. — Я как-то не думала, что в БДСМ такие нежности. Или это только ты на такое способен? Обнимать, уговаривать, успокаивать.

Кирилл мысленно проклял те видео, которые посмотрела Геля. И их создателей. А еще кретинов, которые постят в Интернете статьи, толком не зная Тему.

— А ты думала после сессии мы просаем партнершу связанной, а сами идем в душ? А ты, мол, дорогая, как-нибудь сама? — получилось грубовато, но что поделать.

Ангелина закусила губу и кивнула.

— Круто. — кивнул Кирилл. Он понимал, что обижаться глупо: Геля толком не знала Темы. Сегодня она лишь краем глаза заглянула в нее.

— Помнишь свои ощущения после сессии? — он посмотрел на ее порозовевшее лицо. — А ведь у тебя был легчайший «бархатный» вариант. Теперь представь что все раз в десять жестче. Когда партнерша буквально «улетает» в конце. Или когда такой дикий всплеск эндорфинов, что она может начать рыдать или хохотать. Или уйти в «сабспейс». Как ее оставить? Доминант несет ответственность за психическое и физическое здоровье своей Нижней. Успокоить, обнять после сессии надо в первую очередь. Ну представь, ты только что вместе с доверившейся тебе женщиной провел сессию, которая доставила удовольствие вам обоим. Посидеть рядом, принести воды, обнять, поговорить. Очень важны разговоры.

— Прямо не БДСМ, а общество галантных джентельменов и благородных девиц. — съязвила Геля.

— В твоём понимании мы те еще чудовища.

— Ты чудовище для студентов. — соизволила заявить нахалка. — А вот твой друг Алексей походу тот еще засранец. Хотя у меня как-то его садистские наклонности не могут соединиться с его поведением. Такой милый обаятельный мужчина, врач, а все туда же.

Кирилл понял, что ему очень много надо будет рассказать Геле. Хорошо еще она перестала слушать его с недоверием.

Что вообще могло произойти такого, что она решилась попробовать Тему? Демон решил пока не мучить девушку расспросами.

И вообще, хватит болтать. Судя по блестящим глазам Гели она пришла в норму. И теперь ее пальцы все ближе подбирались к той части его тела, которая требовала продолжать размножаться.

— Пошли.

Кирилл встал, подхватил взвизгнувшую Гелю и потащил в ванную.

— А у нас теперь все время будут сессии? — поинтересовалась девушка, болтая ногами.

— Когда мы захотим. — спокойно ответил он. — Это не образ жизни, это просто десерт в блюде под названием жизнь. Вкусный, сладкий, но обжираться им я не советую.

— Я слышала, что некоторые постоянно в сессии.

— Это называется «двадцать четыре-семь». Ну...каждому свое. Я все же предпочитаю рядом с собой женщину, которая может реализовать себя не только в подчинении, но и в жизни. Кстати, мы с тобой похожи.

— Неправда, у меня этой штуки нет. — мигом парировала Ангелина, сжимая рукой ту самую «штуку». Кирилл выдохнул сквозь зубы и посоветовал потерпеть до ванной.

— Так в чем похожи?

— Одна начинающая саба, которую я обучал, как-то попросила дать ей стоп-слово. Самой, видимо, воображения не хватило.

Кирилл зашел в ванную, аккуратно впихнул Гелю в душевую кабину.

— Ну я подумал и сказал, что ее стоп-словом будет «Рагнарек».

— Чего? — фыркнул то ли от смеха, то ли от полившегося душа Ангелина.

— Того. — Кирилл залез следом, закрыл створку. Теплая вода лилась сверху на него и на Гелю.

«Так, главное не уронить. Тогда будет просто эпик-фейл».

Но Геля не далась в руки. Она, несмотря на тесноту кабинки, вывернулась из объятий. И опустилась на пол.

Кирилл ни за что бы не променял открывшееся ему зрелище. Ни за какие сокровища мира. Геля, глядящая на него снизу вверх, с каким-то лукавым огоньком в синих глазах, красные мокрые волосы разметались по плечам, кожа блестит от льющейся сверху воды. Его сердце ускорило темп раз в десять.

Не сводя взгляда, Ангелина очень медленно сделала то, после чего Кирилл временно решил забыть про разум и логику. Просто положил руку на затылок девушки и прикрыл глаза.

— Да, я заказала вам билет на завтра, на семь утра. — Карина привычно набивала документ и разговаривала по телефону. — Да, машина заберет вас в четыре утра. Хорошо, напомню сообщением. Хорошо, сейчас.

Она отвлеклась на пару секунд, отыскивала в куче документов нужный.

— Он у меня. Хорошо.

Положила трубку и шепотом выругалась.

— Да уж. — прокомментировала Лиля. — Согласна. Что-то он ох...офигел.

Карина хмуро на нее уставилась. Два дня назад к ним в фирму приехал главный инженер из филиала другого города. Вроде как разобраться с трудным проектом. Местный главный инженер уже второй месяц лежал в больнице после неудачной вечеринки, на которой ухитрился сломать руку и ногу, шагнув с первого этажа. Ладно хоть отделался только переломами.

Приехавший тип по имени Андрей, наверное, был хорошим специалистом. Иначе почему он уже два дня если не сидел, зарывшись с головой в проекты, то ругался и спорил в госэкспертизе. Но Карину он за два дня уже достал. Повышенным вниманием к ее персоне. Уже все заметили, включая уборщицу.

А ведь Игорь Алексеевич просто попросил Карину если что помочь Андрею в мелочах. Документы отсканировать, принести что-нибудь из архива и так далее. И то кофе ему принести, то вместе чаю выпить, то рассказать что-нибудь. Карина уже второй день чувствовала себя шутком в юбке. Кстати, сегодня она пришла в джинсах и водолазке с высоким воротом. И без косметики. И волосы стянула в пучок. Достал ее уже этот Андрей с многозначительными взглядами и тупыми шутками. Хорошо хоть

Сидел товарищ командировочный в кабинете местного главного инженера, рядом с кабинетом Игоря Алексеевича. Еще большой жирный минус: возвращаясь к себе, Андрей каждый раз задерживался у стола Карины и минут десять отвлекал ее разговорами. Лилия, сидевшая напротив, прикрывалась бумагами и ухмылялась. Андрея она называла коротко и емко: потаскун.

— Ты то тут два года работаешь. — сказала накануне Карине. — А я пять лет отпахала. Это Андрей как придет, так сразу обхаживает кого-нибудь. Девчонки некоторые ведутся. Ну забалтывать он умеет.

Мысленно попросив высшие силы залепить Андрею временно зубы жвачкой, Карина взяла документ и направилась в кабинет.

— Привет, дорогая, заходи. — весело откликнулся на стук Андрей. «Дорогая» скрипнула зубами и открыла дверь.

Главный инженер сидел у окна, между двумя шкафами, заставленными папками с проектами и отчетами. Переведя взгляд с ноутбука на Карину, махнул рукой и широко улыбнулся:

— Заходи.

— Ваш документ. — с ним Карина разговаривала вежливо, но сухо. Не хватало еще, чтобы он счел улыбку за флирт. Этот может.

— Спасибо. — Андрей небрежно кинул его на стол. — Ты чего грустная? Погода действует?

— Типа того. — кивнула Карина. — Все? Больше ничего не надо?

— Надо. Давай вечером в ресторан?

— Вряд ли. У меня весь вечер занят.

— Ты же ни с кем не встречаешься?

Карина едва не выругалась от изумления. Это что такое вообще? Посмотрев на упертого и крайне нежеланного ухажера, она отчеканила:

— Меньше слушайте наших сплетниц. Кроме парня вечером можно встречаться с подругой, родными и так далее. Если от меня больше не надо, то я пойду.

И ушла. С размаху села на стул и громко выдохнула.

— Заколебал? — шепотом спросила Лиля. — Такой прилипала, ужас. Ты его посылай матом, если что. Не бойся.

— Я ему с разворота по...дам, — сообщила тихо Карина, — мне только потасканных любовников на сутки не хватало!

Она с раздражения так стукнула по клавишам ноутбука, что аж пальцам стало больно. Заставила себя успокоиться. Не хватало тратить нервные клетки на всяких.

Но голос все равно получился злой. Когда отвечала на звонок мобильного. Звонил Ивар, и девушка еще пару секунд колебалась: отвечать или нет. Но все же решила ответить и вместе с телефоном вышла в коридор.

— Да. — коротко проговорила, кивая пробегающей мимо девочке из отдела механики.

— Привет, я тебя не сильно отвлекаю? — поинтересовался Ивар.

— Если бы отвлекал, я бы не ответила. Что-то случилось?

— Ну как бы, — признался мужчина, — ты идешь на днюху к Ангелине?

— Послезавтра? Да, иду, а что?

— Ну тут как бы у нас с Даной проблема. — признался Ивар со смешком. — Не знаем, что дарить. Ты же ее близкая подруга. Может, подскажешь чего?

— Эм-м-м, я пока тоже ничего не покупала. И тоже теряюсь в догадках. Гелька — фанатка стимпанка, сама вещишки шьет, иногда на заказ. Прется по украшениям в этом стиле, недавно хотела гогглы купить на фестивале, но там такая цены...не подступишься...

Тут Карина замолчала, мыслями. Дарить бесполезные подарки она не любила.

А Геля правда хотела гогглы. Но цена там была такая, что била в упор картечью. Карина помнила тогда, что подруга повздыхала и пробормотала что-то про эксклюзив и губозакаточную машинку.

— Ты чего молчишь? — вопрос Ивара заставил Карину вынырнуть из мыслей.

— Мастер, у которого она хотела гогглы купить, в нашем городе живет. И вроде у него свой сайт есть. Вы на какую сумму рассчитываете?

— А на какую надо?

Ну Карина и сказала. Ивар хохотнул и сообщил, что не проблема.

— Эй, погоди, — забеспокоилась девушка, — давайте тогда скинемся что ли?

— Погоди, — перебил ее Ивар, — слышно было, как он набирает что-то, щелкая по клавишам. — Случайно не «мастерская стимпанка»? Оригинальное, блин, название.

— Она самая. — обрадовалась Карина. — Вы закажите? А я деньги отдам как увидимся или могу на карточку скинуть.

— Не-аааа, — отказался собеседник. — Предлагаю нам втроем туда прокатиться и выбрать то, что Гельке понравится. Я в этом не шарю, Дана тоже, а вот ты помочь можешь. Я сейчас чуваку позвоню и договорюсь о встрече.

Карина хотела отказаться. Она уже даже рот открыла, чтобы сообщить это, но потом передумала. Ивар прав. Она то гогглы видела.

— Хорошо. Скинь адрес, я подъеду. Сама.

«Точно завел себе кого-то», — решила Карина, возвращаясь на рабочее место. Иначе с чего бы перестал отпускать все эти шуточки и комплименты?

Негромко пискнуло сообщение из корпоративного чата.

«Все же я вечером свожу тебя в ресторан»

Карина укусила карандаш так, что едва не сломала зуб.

«Я сказала, что занята»

«Часик найдешь. А то скажу Игорю Алексеевичу, что ты мне плохо помогаешь»

И такой подмигивающий смайлик, от которого у Карины дернулся глаз. А потом от ярости зачесался затылок. Ее шантажировать? Ну ладно, сам напросился.

Злобно улыбаясь, она схватила телефон, набрала сообщение:

«Ивар, сможешь забрать меня с работы? Извини за наглость»

А сама мысленно замерла: как отреагирует?

«Викинг» не стал задавать лишних вопросов, прикалываться или делать еще что-то.

«Без проблем. Я как раз поеду с работы, Данка ко мне подвалит сама. Так что в шесть ровно жди нас»

— Йес! — прошептала Карина, — получи фашист гранату. Не видел ты Ивара, Андрюша. Я же говорила тебе, что вечер занят. Ну и не жалуйся.

В конце концов, надо же найти применение «викингу», раз он все крутится рядом. Пусть хоть нежеланных поклонников отпугивает.

Остаток дня прошел в нетерпеливом ожидании. Тем более Андрей не успокаивался и продолжал писать в приватный чат, вызывая у Карины зубовой скрежет. Ее всегда удивляли такие мужчины: тебе же прямым текстом уже сказали, что нет, чего ты добиваешься?

Или некоторые мужчины считают, что нет — это завуалированное «да»?

Карина думала, что Ивар будет ждать ее возле здания. Машины обычно припарковывались чуть в стороне от главного входа, на стоянке. Но «викинг» опять все сделал по-своему.

Лиля и болтавшая с ней Кристина — специалист из отдела водоснабжения — дружно замолчали и потянулись к прическам, когда Ивар появился в приемной. Сама Карина как раз решила выпить кофе. Хорошо хоть не успела отхлебнуть, а то бы подавилась.

«Викинга» она видела в ролевых прикидах, в неформальных, в белом халате, но никогда вот в таком.

Зашел. В темно-сером модном пальто, из-под которого выглядывал темный строгий костюм с галстуком.

Зашел. Снимая на ходу кожаные перчатки.

Зашел. Весь такой немисливо крутой, с аккуратно стянутыми в низкий хвост светлыми волосами и едва заметной «модной» щетиной.

Со стороны Кристины донеслось что-то вроде «О Боже мой». Лиля, не раз выдавшая Ивара, хмыкнула что-то, но тоже явно попала под его зверское обаяние. Карина же просто сидела и круглыми глазами разглядывала вошедшего. А заодно гадала: он так специально вырядился или нет?

— Добрый вечер, дамы. — голосом обаятельного злодея приветствовал всех Ивар.

— Добрый вечер, — откликнулась Лиля, — к Игорю Алексеевичу?

— Ну я с ним поздороваюсь. — кивнул «викинг». — Все равно у вас через пять минут конец рабочего дня. А так я к своей девушке.

Карина порадовалась второй раз: что чашку с кофе поставила на стол. Иначе, как пить дать, уронила бы.

Кристина с Лилей дружно повернули головы к Карине. Та попыталась сделать вид, что и впрямь является девушкой вот такого шикарного мужчины.

— Привет, дорогая. — широко улыбнулся «викинг». — Решил тебя подождать тут.

Он подошел совсем близко, и Карина в панике решила, что гадкий Ивар сейчас воспользуется шансом и поцелует ее.

Но нет. Ограничился лишь тем, что прижался губами к руке. И хитро подмигнул.

— Кристина, а пошли-ка со мной. — потянула ее из приемной Лиля. Сотрудница ушла нехотя, все стреляя взглядом в Ивара. Но тот даже не повернул в ее сторону головы. А когда девушки вышли, тихо спросил:

— Какой урод к тебе пристает?

— С чего ты решил... — начала было удивленная Карина, но «викинг» ее перебил:

— С того, что ты просто так не стала бы просить меня встретить тебя у входа. Значит, есть кто-то, чье внимание бесит тебя больше чем я.

Карина ткнула пальцем в дверь кабинета, за которой сидел и ни о чем не подозревал Андрей.

— Он два дня назад приехал. Типа с проектами разобраться. И сразу начал подкатывать.

Карина услышала пиканье очередного сообщения в чате и окончательно озверела. Да, она сейчас будет ябедничать!

— Смотри! Вот с самого утра задалбывает.

Она чуть повернула ноутбук, давая Ивару полюбоваться очередным посланием Андрея. А тот, как назло, решил окончательно распустить слегка потасканный павлиний хвост.

«Так что, дорогая, никаких отговорок не принимается. Ужин и рассказ, почему у тебя такие прикольные волосы. Ты прямо как героиня одного аниме. В ту девочку я прямо влюблен был. И теперь ощущаю ностальгические порывы».

— Ах ты ж мой самоубийца. — почти нежно проговорил Ивар. Хотел добавить что-то еще, но тут из кабинета выглянул Игорь Алексеевич. При виде друга крикнул, а потом расплылся в улыбке.

— Какие люди! Чего не предупредил?

— Да я вообще девушку заехал забрать. — откликнулся Ивар. — Ну и заодно твою рожу увидеть.

Игорь Алексеевич перевел взгляд на смущенную Карину, подмигнул:

— Однако! Страшна сила стоматологии — людей вон сближает. Ивар, на секунду зайди, а?

— Карина, дождись меня тут. — попросил Ивар. Девушка молча кивнула: конечно, дождется. Все равно ее собратиться надо.

Она закрыла ноутбук, покидала в сумочку мелочи, вроде зеркальца, пудры и пары визиток. Подумала и решила слегка оживить губы бесцветным блеском. Не из-за Ивара. Просто в такую погоду они быстро обветривались и трескались.

Она как раз начала открывать тюбик с блеском, когда из кабинета вышел Андрей. Уже полностью одетый, с папкой в руках.

— О, прихорашиваешься. — он подошел к Карине, продолжил. — Давай быстрее, я тут такси заказал нам с тобой.

— Вы меня вообще слышите? — поинтересовалась девушка. Тюбик она держала так, словно планировала швырнуть его в собеседника. Ну а что, были такие мысли. Если попадет по носу, то будет очень больно.

Андрей подошел еще ближе. Карина вся сжалась в кресле, понимая, что сейчас обрушит на мужчину гром и молнии. Потому что еще немного, и он нарушит ее личное пространство.

Тем более, она ненавидела, когда кто-то посторонний нависал над ней.

— Да, Игорь, обязательно созвонимся. Привет жене! — с этими словами Ивар вышел обратно в приемную. При виде Андрея чуть прищурился, а потом широко так улыбнулся. У Карины почему-то от этой улыбки мороз прошел по коже.

— Дорогая, прости, что заставил ждать. — глубоким бархатистым голосом произнес он, перевел взгляд на Андрея. — Спасибо, что поразвлекали мою девушку. Вы тут работаете?

— Д-да. — только и мог ответить главный инженер. В глазах уже появилось понимание, что тут вообще нечего ловить. И что более сильный самец мягко предупреждает: сунешься и голову отгрызу.

Ивар кивнул, словно тоже все понял. Карина же молча подала ему руку, так же мола позволила надеть на себя пальто и вывести из приемной. Руки вырывать не стала, но уже в коридоре мягко отстранилась и шепотом произнесла:

— Спасибо.

— Да не за что. — усмехнулся Ивар. — Такие типы любят наглеть, но мигом теряются, когда видят более сильного соперника. Они не любят сражение. Поехали? Нас ждут через полчаса.

— Что с тобой? — Карина не выдержала, когда они начали спускаться по лестнице. Говорить приходилось негромко: вокруг все же были люди, в том числе и коллеги.

— Что со мной?

— Ты по-другому себя ведешь.

— Нормально я себя веду. — вздохнул Ивар. — Понял уже, что мне с тобой не светит. Но общаться то мы можем? Как цивилизованные люди.

— Можем. — покосилась на него недоверчиво Карина.

«Ну точно нашел кого-то. Иначе не отступал бы», — казалось, радостная мысль, вдруг неприятно царапнула. Все же Карина привыкла, что Ивар увивается вокруг нее. Хоть это и напрягало.

Но вообще он хорошо все провернул. Карина не могла не оценить. Без мордобоя и оскорблений. Просто крайне вежливо показал, кто здесь хозяин. Карина понимала, что Андрей теперь не посмеет даже взглянуть в ее сторону. И Слава Богу!

Возле машины бродила Дана, вся такая милая и нежная, в белой куртке и светлых джинсах, заправленных в высокие сапоги на шнуровке. При виде нее Карина просияла: сестра Ивара ей нравилась. Чувствовался в ней какой-то стрезень.

Втроем они доехали до мастерской парня, который делал гогглы. И не только их. Товарища с «золотыми» руками звали Демид. И он оказался чрезвычайно слоохотливым. Ну а то, что гости всерьез заинтересовались его хобби, подстегнуло рассказчика. В итоге Карина, Ивар и Дана посмотрели все модели гогглов, масок и разнообразных приспособлений на руки. Выбрали те, что в прошлый раз понравились Ангелине, и с трудом сумели уйти. Демид все представлял, как круто на Карининых волосах будут смотреться

какие-нибудь гогглы. Девушка вежливо пообещала как-нибудь сфотографироваться.

— Вот он энтузиаст. — выдохнула, когда выбрались на улицу. Повалил мелкий мокрый снег. Карина нахохлилась и поглубже зарылась подбородком в толстый пушистый шарф. Осенью она особенно сильно мерзла.

— Садись. — скомандовал Ивар. Карина моргнуть не успела, как перед ней открыли заднюю дверь машины. Послушно скользнула на сиденье, мечтая поскорее добраться до дома. А там горячий чай с имбирем и лимоном.

— Фух, погода — зверь! — пожаловалась Дана. Она уселась вперед, рядом с братом.

— Карина, тебя домой?

— Ага. — кивнула девушка. Она погладила пакет с гогглами и прикинула, что завтра после работы надо будет заскочить в торговый центр, красиво упаковать подарок.

— Кто замерз? — Ивар уселся за руль. — Эй, женский пол, чай надо?

— Дома попью. — Карина решила, что мужчина собрался позвать в кофейню или ресторан.

Но все оказалось гораздо проще.

— Дома оно понятно. А пока едем? — с этими словами Ивар достал откуда сбоку небольшой термос.

— Фигасе! — удивилась Дана. — ты ж горячий мужчина, даже зимой без шапки носишься.

— Все меняется.

— Ага, стареешь, братишка.

Карина прыснула: слово «стареешь» и здоровенный «викинг» ну никак не сочетались. Но чай выпила с удовольствием. Он согрел и как-то даже взбодрил. И до дома Карина доехала, заразившись весельем от собеседников.

— Я дойду. — попыталась она отвертеться от сопровождения. Но Ивар сурово сообщил, что все доходят, но не все — целые. Вечер на дворе, темно уже. Карина посмотрела на ярко освещенный двор, на подъезд с железной дверью. Но Ивару возражать не решилась. Знала уже — все равно пойдет.

Накрыло ее возле песочницы.

Ощущение одновременно чужого и знакомого взгляда. Выжидающего. Предвкусующего.

Ледяной ужас прошил от затылка до задрожавших ног. Карина не упала лишь потому, что, забыв обо всем, ухватилась за рукав Ивара.

— Что? — тот поддержал девушку. Она даже не стала отстраняться. Так плохо было.

Нет, с чего вдруг опять приступ?

Их же не было!

«Дыхание, контролируй его», — припомнила она уроки. И попыталась им следовать. Вместо быстрых судорожных вдохов — глубокие, расслабляющие.

«Только ты сейчас молчи», — взмолилась про себя, имея в виду Ивара. Но мужчина, словно услышал ее посыл. Молчал и продолжал поддерживать. Заодно оглядываясь вокруг, словно пытался понять, что могло вызвать такую реакцию.

Да ничего. Это все психика. Видимо, все же пострадала серьезнее, чем думала.

— Все нормально. — пробормотала Карина. — Погода...голова закружилась...уже лучше.

И правда: ощущение постороннего взгляда померкло, паника чуть отступила, оставляя

полоски холодного пота на спине и дрожащие руки.

— Ты уверена, что хочешь в таком состоянии оставаться одна?

Тут только до Карина дошло, что она практически прижимается к собеседнику. Медленно отодвинулась и заставила себя пойти к подъезду.

— Все в порядке, это вегетативка. У меня такое бывает.

— Может, тебя к Геле отвезти? — не успокаивался Ивар. — Или пусть Данка останется. Серьезно!

Карина даже замедлила и без того неторопливые шаги. Советы Ивара не были лишены смысла. Правда, Геля, скорее всего у Кирилла, но Дану можно позвать в гости.

Но ей больше всего сейчас хотелось лечь и заснуть. После таких приступов нападала сонливость. Вон и у Ивара тогда вырубило.

— Нет, я сейчас приду домой и лягу спать. Утром все будет в порядке.

Тем более, у нее крепкая стальная дверь, отличные замки и консьерж внизу сидит. Ну и телефон всегда под рукой.

А вообще надо опять пройти курс у психотерапевта. Потому что четыре года прошло, а страх, оказывается, все еще сидит внутри.

Ивар, наверное, был недоволен ее ответом. Но, к огромному облегчению Карины, не стал спорить. Просто проводил до квартиры и проследил, чтобы она открыла дверь.

— Может, тебе что-нибудь привезти? — поинтересовался уже в спину девушки. Карина обернулась и заставила себя улыбнуться.

— Все есть. Спасибо большое за помощь. Классно ты отбрил Андрея. И до завтра.

— Ну давай. — несколько странным тоном произнес «викинг». Видимо, все же обиделся, что его не послушали.

Карина закрыла дверь и молча выдохнула. Потом побрела в комнату. Сил не осталось вообще. Так и рухнула на кровать, успев подумать только, что завтра же удалит, к черту, старый профиль в соцсети.

Глава 13

Хорошо, когда день рождения выпадает на субботу. Не надо с утра нестись на учебу или работу. Можно позволить себе поваляться в постели, малость обнаглеть и потребовать туда же и завтрак. Что, Ангелина, и сделала.

Мама согласилась с ее требованием. И принесла завтрак. В постель. На двоих. Решила поесть вместе с дочерью.

— Когда подарить тебе подарок? — поинтересовалась она у именинницы. Жующая сосиску Геля задумалась. Потом пожала плечами и потянулась за кофе.

— Все равно. А чего ты подаришь?

Кристина Григорьевна, совсем как дочь, закатила глаза. И поставила с тихим стуком чашку на круглый поднос.

— Я знала, что ты задашь этот вопрос. Поэтому, держи.

Она достала из кармана домашней клетчатой блузки небольшой серебристый конверт, протянула дочери.

— Интрига, интрига! — пробормотала Геля, вскрывая подарок. Повертела в руках пластиковую карточку, похожую на кусочек радуги. И...с визгом повисла у мамы на шее. Лишь чудом не спихнув поднос на пол.

— Спасибо, спасибо, спасибо! Я ж теперь совершу мегашопинг!

В груди радость взрывалась яркими воздушными пузырьками. Подарочная карта в торговый комплекс «Галатей». На вполне солидную сумму! Геля уже представила, что она там купит.

Да и дело то даже не в карте. А в том, что сегодня день рождения! В такие моменты внутри Гели маленький ребенок визжал и прыгал от восторга.

Личный небольшой праздник.

Есть еще свадьба, конечно, но подобные планы пока были подернуты дымкой туманного будущего.

Геля аж перестала жевать, представив на миг себя и Демона в ЗАГСе. Сначала внутри все перекрутило от волнения, а потом она внезапно фыркнула. Хорошо хоть кофе успела допить.

— Дите малое. — покачала мама головой. — Кирилл то придет?

— Придет. Блин, зачем его тащить на этот...сбор родственников?

Геле приходилось справлять день рождения два раза: днем — с родственниками, вечером — с друзьями. С одноклассниками она планировала потусить чуть позже, в каком-нибудь ночном клубе.

Звать Кирилла на «родственную» часть Ангелина немного стеснялась и побаивалась. Она вообще обошлась бы без этого торжества, но мама была непреклонна: традиции следовало соблюдать, а с родственниками — поддерживать хорошие отношения. Геля и так поддерживала, вне дня рождения.

Но спорить с Кристиной Григорьевной было бесполезно. Поэтому еще накануне они наготовили всего и уснули без сил.

Зато хорошо, что сегодня осталось только сунуть пироги в духовку, накрыть стол и привести себя в порядок.

Геля надеялась быстренько «отстреляться» с родственниками и уехать в одно классное

и уже бронированное место. Боулинг, бассейн, домашний кинотеатр и сауна. И все это великолепие на полночи. Спасибо Ивару — подсказал местечко. Геля, конечно, озадачилась, увидев цену. Благо деньги копила заранее. А потом явился Демон и сообщил, что он сам все бронирует.

Они тогда немного поцапались. Ангелина искренне считала, что он не должен тратить на нее столько денег. Кирилл столь же искренне считал, что ей не стоит с ним спорить. Итог: раздраженный Доминант и злобный «черт в юбке».

Мирились долго, потом опять спорили, потом опять мирились. В итоге уставшая Геля махнула рукой и сообщила, что готова поделиться расходами. Но только поровну.

Через час согласилась отдать еще четверть. И больше сдаваться не собиралась. К счастью, Демон понял, плюнул и согласился.

В предпраздничных хлопотах время до трех часов дня пролетело как-то незаметно. И скоро начали прибывать первые гости.

Родственников у Гели и Кристины Григорьевны было довольно много. Родная бабушка, двоюродная, прабабушка, дяди-тети с детьми разного возраста. И все обожали собираться по праздникам.

Геля их любила. Очень. Но только не тогда, когда начинали обсуждать ее будущую свадьбу и деток. В такие моменты ей хотелось превратиться в ведьму и, злобно ухая, умчаться вдаль на метле.

Потому она и Кирилла то не горела желанием представлять. Начнут еще обсуждать и спрашивать, когда поженитесь, где познакомились. И так далее. Еще выплывет правда про возможный отъезд. Тогда совсем паника начнется. Ибо все родственники, за исключением родной матери, видели в Ангелине маленькую девочку, которую надо оберегать.

«Меня уже оберегают, — подумала она, поправляя волосы перед зеркалом, — Доминант тут окружил заботой, блин. Хрен возразишь»

Квартира постепенно наполнялась голосами, шумом и праздничной суетой. Если женщины дружно рванули на кухню: якобы помогать, но на самом деле обсуждать последние слухи, то мужчины отправились на балкон. А дети с воплями принялись носиться по комнатам, то и дело подбегая к праздничному столу. Но девяностолетняя прабабушка стойко охраняла его от нападений малолетних вандалов. Устроившись в любимом кресле Кристины Григорьевны, она зычным басом отправляла подбегающих правнуков играть дальше. В качестве аргумента показывала увесистую клюшку. И пусть ею она ни разу не воспользовалась, угроза все равно выглядела весомой.

Демон пришел, когда стрелки точно встали на цифре три. Услышав звонок домофона, Геля нервно сглотнула и ткнула в кнопку открывания. После чего совершила два круга по прихожей. Она постаралась специально не наряжаться, но... черные кожаные брючки со шнуровкой по бокам, темно-синий широкий топ с глубоким вырезом и одним оголенным плечом, плюс того же оттенка повязка на распущенных волосах.

Она хотела шепотом предупредить Кирилла еще раз не обращать внимания на вопросы родственников. Но едва открыла дверь, как сразу поняла: можно и не предупреждать. Такой мужчина выдержит самую отчаянную атаку.

Неужели она с ним? С этим Мужчиной с большой буквы.

— Привет. — она окинула взглядом Демона, который выглядел просто убийственно хорошо в джинсах темно-песочного цвета и черной рубашке.

— Привет. У вас весело. — заметил Кирилл. Мимо как раз пронесся отряд малолетних

разбойников. Геля только вздохнула:

— Ты плохо представляешь, что тебя ждет.

— Ну что ты, наоборот, слишком хорошо. Когда наша многочисленная родня собирается за праздничным столом, то их первым вопросом обычно идет: «Когда Кирюша женится».

— С плеткой прийти не пробовал?

— Тогда к вопросу о женитьбе прибавился бы еще: «Почему Кирюша до сих пор не в дурдоме». - усмехнулся Демон.

— Тогда к вопросу о женитьбе прибавился бы еще: «Почему Кирюша до сих пор не в дурдоме». - усмехнулся Демон. — Кстати, это тебе.

Геля заморгала и только сейчас обратила внимание, что все это время Демон держал одну руку за спиной. А теперь вытащил. И перед глазами Ангелины вспыхнула радуга: мелкие пушистые цветы всех оттенков, в окружении нежных белых веточек.

— Я сейчас окажусь в мультике. — сообщила она, утыкаясь носом в букет. — И вокруг головы у меня будут летать сердечки и звездочки.

Второй букет — темно-красные благородные розы в золотой упаковке — Кирилл приготовил для Кристины Григорьевны.

— Оооо, — раздалось вдруг за спиной Гели. Это вышла из кухни тетя Оля и мигом прикипела взглядом к Кириллу.

— Геличка, а ты нас познакомишь?

Ангелина послала умоляющий взгляд Демону и как-то обреченно проговорила:

— Это Кирилл — мой парень. А это Ольга Васильевна — моя тетя. Мда. Мы это...ме на кухню, маме цветы подарить.

— И я на кухню. — проворковала родственница, не сводя жадного взгляда с Демона. Тот реагировал вежливо и спокойно.

«Боже мой», — простонала мысленно Геля. Оставалось надеяться, что Кирилл не сбежит в первые же минуты.

На кухне, полной женского трепя, вкусных запахов и звона посуды, мигом установилась тишина, стоило Ангелине и Демону появиться. У тети Ксюши шампанское, которая она хотела украдкой выпить за здоровье племянницы, открылось само собой. Но на хлопок и легкое шипение напитка никто не обратил внимание.

Лишь Кристина Григорьевна сохранила адекватность. Снимая на ходу фартук с праздничного наряда, она с улыбкой поспешила к насупившейся дочери и ее кавалеру:

— О, Кирилл, здравствуйте. Так рада вас видеть.

— Кристина Григорьевна, вы просто ровесница дочери. Поздравляю вас с таким великолепным праздником. Подарили миру очаровательную женщину.

— Оу. — женишна улыбнулась и приняла цветы. — Приятно, спасибо большое. Ангелина, познакомь Кирилла с прабабушкой Верой. Она все переживала, что может не увидеть твоего кавалера.

Рванувших было следом родственниц, мама Гели тихим рыком заставила замереть.

— Господи, поскорее бы семь вечера. — прошептала девушка, увлекая Демона по коридору, в гостиную. Она успела услышать отрывок фразы, сказанный тетей Кирой:

— А сколько лет Гелькиному хахалю? Он же гораздо ее старше?

Прабабушка Вера Алексеевна мирно сидела в кресле и смотрела телевизор. Возле огромного стола то и дело крутились мелкие двоюродные и троюродные братья-сестрички, но таскать с тарелок уже не рисковали. Геля с раннего детства помнила непререкаемый

авторитет прабабушки. И ее специфический юмор.

— Бабуль, — позвала чуть громче обычного, — ты хотела с Кириллом познакомиться.

Вера Алексеевна обернулась к внучке, смерила взглядом Демона...у Гели замерло сердце. Острый язык родственницы мог ляпнуть, что угодно.

— Это кто? Ась? — прабабушка поправила очки и прищурилась.

— Это Кирилл! — прибавила тональности Геля.

— Что он натворил? — переспросила родственница. Демон едва заметно хмыкнул, но вежливое выражение лица сохранил.

— Ничего не натворил. Это мой парень! Кирилл!

— Твой парень кашу варил? — всплеснула руками Вера Алексеевна. — Ай, умница, хозяйственный мужчина. Не то что ты — стрекоза.

— Бабуль! — зарычала Ангелина, чувствуя, как рука Демона сжимает ее пальцы. — Ты слуховой аппарат выключила что ли?

— Нет, с ним все нормально. — вдруг спокойным голосом сообщила Вера Алексеевна. — Я тебя отлично слышу.

Геля икнула.

— Ты притворялась что ли?

— Ну да. У тебя всегда такое забавное лицо, когда ты начинаешь психовать. — пожала плечами добрая родственница, после чего снова внимательно осмотрела Кирилла. Тот сдержанно улыбнулся.

— Здорово. — сделала вывод Вера Алексеевна. — истинный мужчина, самец, добытчик. Кирилл, на кой тебе моя правнучка сдалась?

— Любовь такая штука. — с самым серьезным видом сообщил Демон.

— Молодец, молодец, — пробормотала прабабушка, — ладно, идите в комнату, а то сейчас за столом вам и пообщаться то не дадут. Эй, а ну брысь от стола! — гаркнула она на трех особо настырных правнуков.

— Забавная у тебя прабабушка. — хмыкнул Кирилл, едва они очутились в спальне Гели. Та выгнала оттуда всех детей и заперла дверь.

— У нас есть три минуты. Потому сюда начнут ломиться и звать к столу.

— Очень давно я смотрел забавный фильм «Моя большая греческая свадьба». Вот как-то сейчас аж ностальгией повеяло.

— Ты почти не ошибаешься. Учти, я начну орать, если все эти люди хоть заикнуться о нашем будущем.

— Орать? — удивился Демон. Он привлек Ангелину к себе, и у той в душе все заплясало.

— Давай лучше я их приведу в чувство ледяной вежливостью?

— На них не подействует. — шепнула Геля, жалея, что у них так мало времени.

— Они просто со мной не разговаривали. Вспомни провинившихся студентов.

— Ну тьфу на тебя! — выругалась она, отстраняясь. — Ну вот зачем такие ужастики? А если приснишься? Я трусами не отобьюсь.

Тут Геля заметила блеск в глазах Кирилла и торопливо проговорила:

— Так, забудь, отмотай назад! Нам сейчас с родственниками сидеть, не думай о моем нижнем белье!

— Да, согласен. Иначе буду хохотать. Женщина с трусиками наперевес — это реально смешно. А если серьезно, — вдруг сменил тон Демон, — Геля, когда лучше тебя поздравить?

— Ну...давай с друзьями, а? Ну их...начнут подарок обсуждать и так далее. А чего ты подаришь?

— Любопытной Варваре... — усмехнулся Кирилл, надавливая пальцем на нос девушки. — Узнаешь. Пошли, а то у меня ощущение, что под твоей дверью сейчас пыхтит орава тетушек.

Ангелина хохотнула, но дверь открывала осторожно. На всякий случай. Потому что, зная родственников, такой возможности она не исключала. С них станется подслушивать.

— А мы вас уже звать хотели. — сообщила тетя Кира, обнаружившаяся возле комнаты. Геля с подозрением на нее покосилась, но не пойман — не вор.

— Идемте за стол. — продолжала тетя, кося любопытным глазом на каменно-невозмутимого Демона. — И наши мужчины еще с вами не познакомились, Кирилл...эээ...

— Вообще Александрович, — сообщил тот, — но для родственников Ангелины достаточно имени.

И, приобняв ее за талию, повел к столу.

Знакомство с мужской частью родственников прошло гораздо веселее и адекватнее. Дяди и взрослые братья как-то быстро нашли общий язык с Кириллом. И посоветовали не обращать внимание на «женский состав гадюшника».

Геля же едва сдерживалась от хохота. Сидя рядом с Демоном, плечом чувствуя твердость его плеча, она видела, с каким трудом удерживались тетушки, бабушки и сестрички от расспросов. И то! Они же почти все не раз ей выговаривали, что вместо того, чтобы заниматься глупостями, лучше бы парня себе искала. Под «глупостями» подразумевался стимпанк и шитье костюмов для него.

— Скажите, Кирилл, — первой не удержалась тетя Оля. Сегодня она особенно напоминала ярую и шумную елку в блестящих. — А вы действительно преподаватель у Гелички. А как на подобные отношение смотрит руководство?

— Наше руководство не склонно обсуждать личную жизнь преподавателей. — спокойно отозвался Кирилл. — Если возраст студентки старше восемнадцати лет.

— А сколько вам лет? — вмешалась тетя Кира, смахивая с лица слишком длинную челку. Геля скрипнула зубами: началось!

— Тридцать три.

— На двенадцать лет, значит, старше. — протянула тетя Аня. На что ее муж — седеющий грузный дядя Витя — ехидно проговорил:

— Научилась считать? А когда за меня замуж выходила, то тупила с математикой. Свой возраст аж на пять лет скостила.

— А давайте я скажу тост. — вмешалась Кристина Григорьевна, заминая вспыхнувший было конфликт.

Тост так тост. Ангелина выслушала, поблагодарила. Выпила соку и вежливо отказалась от вина, которое предлагали двоюродные сестры.

— Гелька, даже за свое здоровье не хочешь? — светловолосая Таня все норовила налить в Гелин бокал белого вина.

— Не хочет. — вмешался Кирилл и, на глазах изумленных родственников, прикрыл бокал ладонью. — Ангелина не пьет. И не стоит настаивать.

«Беременна?» — засветилось в глазах у женской части. Геля прямо видела огромные буквы и знаки вопроса. Она поспешила объяснить:

— Пить не буду, я за здоровый образ жизни. И Кирилл не пьет.

— Она не беременна. — подала голос Вера Алексеевна. Она сидела неподалеку от Гели. И спокойно пила коньяк с видом гурмана.

— Знаю я вас, клуши, чего подумали. Кудах-тах-тах. В Ангелине мои гены, не лезьте к девчонке.

— Я влюбился в твою прабабушку. — шепотом сообщил Демон Ангелине на ухо. Та кивнула и набила рот салатом, чтобы не ляпнуть лишнего. До конца посиделок еще оставалось два часа.

Застолье текло своим чередом. Тосты, поздравления, подарки, шумные обсуждения. Пару раз мужчины выходили курить на балкон, забирая с собой Кирилла. Тогда Геля оказывалась одна под обстрелом вопросов. Мама периодически вмешивалась, когда дочь уже начинала рычать.

— Геля, — проговорила троюродная сестра Ирина, — а чего выбрала такого взрослого? Ровесников разобрали? Долго выбирала?

И захихикала, довольная собственным «остроумием».

— А я не выбирала. — парировала Ангелина. — Это за меня дрались. Кирилл победил в битве мозгов и обаяния. А кулаками сейчас машут, когда больше предьявить нечего.

Ирина заткнулась: ее муж — дальнбойщик, возвращаясь с рейса, любил кулаками отгонять от жены «любовников». На деле — обычных знакомых мужчин. Из-за чего частенько попадал в поле зрения доблестной полиции.

Вечеринка продолжалась. Вроде шло более-менее неплохо. Женская часть попала под вежливое обаяние Кирилла и, кажется, начала его слегка побаиваться. Кристина Григорьевна, поймав взгляд дочери, подмигнула. Геля догадывалась, что мама в душе одобряла то, что появление Демона заткнуло рты наиболее беспардонным родственницам. У тех, чьи дочки уже вышли замуж.

«Откуда вообще эта фишка с замужеством, — размышляла Ангелина, пользуясь тем, что ее не дергают, — как будто удел женщины — найти мужика, выйти замуж и рожать у плиты. А, нет, готовить у плиты. И детишек воспитывать. Дети — это хорошо, но не сразу».

Она покосилась на второй стол, у окна, где веселились мелкие племянники и кузены. Услышала над ухом теплый шепот Кирилла.

— У тебя такое выражение лица, словно ты замыслила мировой переворот. О чем задумалась?

— О женской доле. — вздохнула Геля. — Чего им приспичило, а?

— Просто некоторые забывают, что у каждого человека свой путь.

Кирилл положил руку поверх пальцев Гели. И девушку накрыло теплой волной спокойствия и счастья. Теперь она готова была выдержать хоть миллион бестактных вопросов.

Но миллион не было. Зато был тост. От тети Киры. По мнению Ангелины — самой беспардонной родственницы, у которой обе дочери уже третий раз выходили замуж.

Тост был долгим, прочувственным и заканчивался так, что у именинницы повалил из ушей невидимый пар.

— А ее хочу пожелать колечко на палец и деток побольше. Свадьбу хотим. Свадьбу! А сейчас, как разминка, «Горько»!

Несколько гостей подхватили, а Геля в панике заозиралась. Послать любимых родственников она не могла. Начнется скандал, мама расстроится, а праздник будет испорчен.

«Да он и так уже трещит по швам!»

— Прошу прощения. — голос Кирилла разорвал нестройное скандирование в ключья. — Я предпочитаю целовать свою девушку наедине.

— Нет, ну так... — начала было разгорячившаяся Ирина, но тут к Демону присоединилась Вера Алексеевна. Треснув палкой об пол так, что по квартире прошел гул, она рявкнула:

— А ну замолчали! Девчонке весь праздник испортите. Опять закудахтали про свадьбу. Все, молча выпили и заговорили о погоде. Отстаньте от них, сами разберутся, когда жениться, а когда целоваться. Я таких «доброжелателей» за свою жизнь...

Гелин мобильник лежал справа. И она сразу увидела, когда его экран вдруг засветился. Звонила Карина, которая поздравила подругу еще утром.

Оставив родственников беззлобно переругиваться, Ангелина с мобильником выскочила на балкон. Холодный ветер мигом полез под топ, заставляя кожу покрыться мурашками.

— Д-д-а. — простучала девушка зубами, ругая себя за тупость. Надо было в комнату удрать.

Но надрывный плач Карины заставил ее вмиг забыть про ветер и холод.

— Что? — заорала Геля. — Что? Что случилось?

Подруга продолжала что-то говорить сквозь слезы. Настолько непонятное, что Ангелина разобрала лишь слова «профиль...братец...долбаное видео».

— Ты дома? — она помолчала и рявкнула. — Ты дома?

Карина провыла, что да — дома.

— Я сейчас. Мы сейчас приедем. Кроме нас никому не открывай. — Геля уже выскакивала с балкона. — Карина, жди!

Не обращая внимание на удивленные взгляды родственников, она подскочила к Кириллу и потянула его за собой.

— Быстро! У Каринки ЧП. Народ, извиняйте, но дальше без меня! Спасибо большое, что пришли, я вас люблю, честно-честно!

Она все протараторила на бегу. К чести Кирилла, тот не стал задавать лишние вопросы, а молча схватил пальто и выскочил в коридор. Геля вылетела за ним, на ходу натягивая куртку и хлопая голенищами не застегнутых сапог.

* * *

Карина знала, что ей надо встать. Что скоро приедет Ангелина, которой придется открыть дверь.

Она прекрасно это понимала и...продолжала сидеть в углу, уткнувшись лицом в колени. Чувствуя, как все тело колотит изнутри от одной только мысли, что сейчас в дверь постучат. И раздастся голос, от которого сводит кожу на затылке.

Карина тихо заскулила, мечтая превратиться в нечто маленькое и затеряться в квартире.

Сквозь толщу паники пыталась пробиться здравая мысль, что никто к ней не проникнет. Хотя бы потому, что консьерж внизу сегодня — чистый цербер. Да и дверь хорошая, стальная. Таковую фиг вскроешь.

А все так хорошо начиналось. Карина с утра позвонила Геле, поздравила с днем рождения, рассказала про вчерашний шикарный выход Ивара. Подруги похихикали вместе, а

после распрощались до вечера.

Суббота радовала пусть и холодной, но солнечной погодой. Так что Карина с удовольствием прогулялась до торгового центра, упаковала гогглы и вернулась домой.

Где решила заняться уборкой: в доме и в голове.

Пропылесосив и закинув белье в машинку, Карина уселась в кресло, прихватив ноутбук. Минут пять сидела, припоминая почти забытый пароль от профиля в соцсети. Ну и просто тянула время. Это же все равно, что окунуться в прошлое. В то прошлое, когда ее жизнь казалась безопасной и полной надежд.

— Да хватит уже пафос разводить. — буркнула сама на себя Карина. Как раз и пароль вспомнился.

Смотреть на себя, семнадцатилетнюю, казалось так странно. Карина отчетливо помнила, что сменила фотку как раз сразу после дня рождения. Они с подругами тогда гуляли в парке, стояла жара и приходилось прятаться в тени. Вот тогда она и решила сфотографироваться между двух берез.

А через неделю в ее жизни появился Игнат...

Ладно, сейчас об этом не надо вспоминать. Просто удалить страницу и забыть все, как страшный сон.

Ведь когда-нибудь она сможет забыть ту часть жизни?!

Оставалось только нажать кнопку «удалить». И тут Карина увидела, что пришло новое сообщение. И вздрогнула, словно его прислали из другой жизни.

Не надо было смотреть. Только вот сообщение написал Мирон — средний брат. Сейчас ему, кажется, исполнилось четырнадцать. И вряд ли он был в курсе событий, развернувшихся четыре года назад. В десять лет больше интересуются друзьями и играми, чем старшей сестрой.

Что ему надо вообще?

Поколебавшись, Карина все же решилась. И открыла сообщение.

«Ого, ты и онлайн? Четыре года ни слуху, ни духу. Тут такая буча была, а потом р-р-раз и оказывается наша беглянка — звезда ютюба. Жжошь, сестренка. Круто ты этих пранкеров отмудохала. Я реально чуть со стула не навернулся, так ржал. Сначала даже решил, что глюки. Показал своим. Нет, все же ты. Мы все с Игнатом пытались понять, что за город, потом дошло в комментах спросить...»

Кажется, там было написано что-то еще, Карина не успела прочитать. От резкого взмаха рукой, ноутбук отлетел в угол, жалобно пискнул и погас.

Она честно не хотела портить Геле праздник. Но в какой-то момент страх пересилил все. Страх того, что, может быть, в эту самую минуту, Игнат подъезжает к ее дому.

Карина часто задыхалась, загоня очередной приступ паники внутрь. И слышала звонок домофона.

Липкий страх пополз по позвоночнику. Это ведь могла быть и не Геля.

«А если она?»

Карина подняла голову и посмотрела в сторону прихожей. Домофон продолжал звонить. И надо было встать, пойти и выяснить, кто пришел.

Если он, то она выпрыгнет из окна. И плевать на все. Карина никогда не думала о самоубийстве. Даже в тот год она мечтала вырваться на свободу, а не перерезать себе вены. Но сейчас отчетливо поняла, что живой ему в руки не дастся.

Путь до прихожей показался необычайно длинным. Ставшие ватными ноги едва

донесли Карину до двери. Домофон продолжал надрываться.

— Да. — она не узнала свой голос.

— Карина, к вам тут Ангелина и Кирилл. — слышался недовольный тон консьержки.

— Да, я их жду.

Огромное облегчение заполнило девушку с головы до ног. Пусть временно, но она оказалась в безопасности.

* * *

Порой, смотря тот или иной фильм, Геля не понимала поведение героев. У тебя подруга рыдает, а ты растерянная бегаешь вокруг и кудахчешь, как курица. Нет, чтобы обнять, успокоить.

А тут сама растерялась, когда увидела практически бьющуюся в истерике Карину. Подруга буквально затащила Гелю с Кириллом в квартиру, заперла все замки и... разревелась. Причем внятного объяснения своему поведению из-за слез объяснить не могла. В конце концов, отчаявшись Ангелина просто села рядом, обняла и беспомощно глянула на Кирилла. Тот молча прошелся по квартире, порывлся в шкафчиках на кухне, в ванной. Вернулся с каким-то пузырьком и присел на корточки перед всхлипывающей Кариной.

— Это тебе прописали?

Карина неопределенно мотнула головой, еще сильнее утыкаясь лбом в плечо Гели. Кирилл глубоко вздохнул и другим, более жестким тоном повторил вопрос.

— Это тебе прописал врач?

Подействовало. Карина посмотрела на пузырек и кивнула.

— Дозировка? — тем же тоном спросил мужчина. Выслушав ответ, кивнул и, ходив за водой, заставил рыдающую девушку проглотить лекарство.

— Что это? — шепотом спросила Геля. Она продолжала сидеть на кровати и обнимать Карину.

— Успокоительное. — одними губами проговорил Кирилл. Ангелина взглядом указала ему на кухню, зная, что Демон поймет ее просьбу.

И правда, понял. Ушел ставить чайник и искать заварку. Геля же продолжила гладить подругу по разноцветным, но сейчас словно потускневшим волосам.

Минут через пятнадцать Карина постепенно начала успокаиваться. Видимо, начало действовать лекарство. И хорошо, а то у Гели у самой уже глаза пощипывало. Слишком горько плакала подруга.

— Боже, — Карина, наконец, отстранилась от нее, — Боже мой, Геля, я испортила тебе праздник!

— Заткнись. Что случилось?

Ангелине совершенно не нравился взгляд подруги: затравленный, испуганный. Так смотрит попавшее в капкан животное.

Рассказ подруги не порадовал. От слова «совсем». Геля поймала себя на том, что теперь тоже прислушиваться к звукам за входной дверью. Хотя звукоизоляция надежно блокировала практически весь шум.

— Думаешь, он уже в городе? Когда выложили видео?

Карина вместо ответа встала и подобрала валявшийся в углу ноутбук. Но тот

включаться не пожелал.

— Видео выложили за пару дней до фестиваля. — послышался голос. Кирилл вошел в комнату с небольшим подносом, на котором стояли чашки, чайник, порезанный лимон и сахарница.

— Я быстро нашел его. — продолжил он, опуская ношу на столик перед кроватью. — А теперь объясните мне, какого черта тут происходит? Что за Игнат, что за семья и что за садист, от которого сбежала Карина?

Наступившую тишину можно было резать ножом. Настолько в не сгустились напряжение и страх. Честное слово, Геля даже представить не могла, что один человек может излучать такое количество эмоций.

— Карина, надо рассказать. — тихо сказала она. — Сейчас не тот случай, когда лучше промолчать. Речь идет о твоей безопасности.

Подруга, сжав зубы, упрямо молчала. Лишь сильнее обхватила себя за плечи.

— Послушай... — снова начала Геля, но ее перебила мелодия мобильного.

Звонили Карине. И от взгляда Ангелины не укрылось, что та вздрогнула и попятилась от телефона подальше. Зато Кирилл спокойно взял его, посмотрел и протянул Карине со словами:

— Это Ивар. Мне ответить самому? Что сказать?

— Он должен был за мной заехать, — прошептала Карина, — вместе с Даной. Уезжайте без меня. Я посижу дома. Все равно сейчас не самый лучший собеседник и тусовщик.

— Ответь ему, ты знаешь как, — мрачно проговорила Геля и показала Карине фигу. — Это видела? Нет уж, дорогая, раз позвонила, то теперь от нас не отвяжешься.

— Геля, я не хочу, чтобы... чтобы знали...

— Ивар? — тем временем начал Кирилл, подходя к окну и приподнимая занавеску. — Ага, это я. Короче, поднимайтесь сюда. У нас тут... у нас тут слезное озеро и непонятная история.

— Карина, — прошипела Ангелина, — я все понимаю. Но сейчас просто прими нашу помощь. Ты себя видела в зеркале? Мумии краше выглядят. У тебя глаза на половину лица и вовсе не от счастья. Ты же понимаешь, что если Игнат знает город, в котором ты живешь, то уж здесь найти адрес — не проблема.

Карина задрожала, и Геля выругала себя за прямоту. Но что делать?

— Здесь сейчас твои друзья. Даже Ивар, каким бы засранцем не казался, все равно на твоей стороне. Не рассказывай подробности, просто вкратце опиши ситуацию. И все!

Естественно о том, что «викинг» и так в курсе подробностей, Ангелина говорить не собиралась.

— Так, дорогая, — Кирилл пошел в прихожую, открывать дверь, — дуй к гостям, мы тут разберемся.

— Ты серьезно? — посмотрела на него удивленно девушка. — Ты реально считаешь, что я сейчас смогу веселиться?

— Не считаю. Но там тебя ждут пятнадцать человек. Съезди на час, придумай что-нибудь и возвращайся. Главное, покажись им. А мы тут сами разберемся.

Ангелина нерешительно посмотрела на Карину. Нет, она стопроцентно доверяла Кириллу. Да и сомневаться в Иваре не видела смысла. Особенно после того, как она своими глазами видела его изменившееся поведение.

Но бросать сейчас Карину и ехать к гостям...

— Геля, — Кирилл отлично понимал ее сомнения, потому мягко проговорил, — здесь же недалеко. Съезди, я серьезно. Карина меня поддержит, верно?

— Да, — прошептала подруга, — езжай. Я и так... все испортила.

— Господи, вы идиоты. — вздохнула Геля. Она застегнула куртку, которую впопыхах даже забыла снять.

— Я буду ровно через час.

Уже в подъезде столкнулась с Иваром и Даной, показала «викингу» кулак и полетела дальше.

Ну какой праздник в таком настроении? Геля, пока ехала на автобусе, прокрутила в голове десятки вариантов по спасению Карины. Да, именно по спасению. Ангелина не слишком хорошо разбиралась в мужчинах. Но подозревала, что если спустя четыре года двуногий человекоподобный козел интересуется в каком городе его бывшая пленница, наверняка делает это не из чистого любопытства. А значит, приедет. Карина говорила, что он обеспеченный тип. Наверняка, со связями.

«Блин, найдет адрес Карины и кирдык», — холодная мысль отнюдь не принесла успокоения. Геля судорожно начала рыться в сумке, ища мобильник. Потом решила повременить. Если Карина сейчас рассказывает ситуацию, то лучше ее не прерывать.

Понятное дело, что на вечеринку Геля прибыла просто никакая. Нет, она широко улыбалась, обнималась, шутила и принимала поздравления, но внутри все стремилось обратно, в квартиру Карины. Что там? Как она там?

— Гелька, все нормально? — к ней подошла Руслана, воспользовавшись моментом затишья.

— Да, конечно. — та натянула улыбку. Подруга в ответ сделала вид, что хочет дать подзатыльник.

— Не ври, у тебя взгляд шпиона в окружении врагов. Где Кирилл? Где Карина?

Неподалеку раздался взрыв хохота и чей-то вопль: «Сейчас выйду страйк». Геля невольно обвела взглядом помещение. Уютное, просторное, три дорожки для боулинга, красиво оформленный фуршетный стол в сиренево-желтых оттенках, в дальнем углу пока притихшее караоке. И мягкие диванчики для тех, кто решит просто поболтать.

— Ну... у них проблемы. — призналась она, наконец, — такие... серьезные.

Лицо Русланы миг стало серьезным.

— Тогда почему ты здесь?

— Ку-ку! — к ним сбоку подошла Инна в зеленом комбинезоне, с бокалом в руках. — Руслана, что за вопросы? Потому что она наша именинница.

— Именно. — вымученно улыбнулась Геля, принимая поцелуй от подружки.

— Идем! — тянула ее Инна за собой. — Пошли партию в боулинг, а то ты какая-то невеселая. С народом не общаешься. Ты чего?

— Ангелина, езжай к Кириллу. — вдруг приказала Руслана. — Мы с Каем позаботимся о том, чтобы всем было весело. Тем более сейчас как раз удобный момент.

И впрямь, народ как-то рассосался по помещению, и Геля осталась лишь в компании Русланы и Инны. Последняя продолжала тянуть ее в сторону боулинга и просила не дурить.

— Ладно, девочки, — Ангелина решилась, — не обижайтесь, правда. Спасибо огромное за поздравления. Но... мне правда пора.

Она развернулась и побежала к дверям.

— Гелька! — завопила Инна. — Ты куда, блин? Я ж обижусь!

«Обижайся», — как-то устало подумала девушка, выскальзывая из помещения.

До дома Карины она буквально летела. Благо автобус попался почти пустой, а шофер в прошлой жизни явно был тем еще гонщиком. А, может, и в этой. Просто вместо суперкара ему достался полуразвалившейся общественный транспорт.

Во дворе вроде все было тихо. Геля подозрительным взглядом окинула осенний солнечный пейзаж, но вокруг и людей то не было. А спрятаться в лысых кустах или за тонкими стволами деревьев мог разве что комар-дистрофик.

Дверь ей открыл Кирилл. И по его перевернутому лицу Геля поняла: Карина рассказала Все.

— Что? Как? — она попыталась проникнуть в комнату. Оттуда слышались голоса девчонок. Бас Ивара доносился из кухни.

Но Демон ее придержал.

— Когда ты начала от меня шарахаться и обзывать, кхм, извращенцем, — он поморщился, как от боли, — это после того, как вы с Кариной пообщались? Ты уже тогда знала ее историю?

— Историю не знала. Но она крайне ярко описала какие Тематики уроды. — шепотом призналась Геля.

Кирилл на мгновение закрыл глаза, словно сдерживал нечто нехорошее внутри. Потом обнял Гелю так, что она аж пискнула. И проговорил:

— Я не вправе ее обвинять. И мне дико хочется нажраться. Пошли в комнату, Ивар наводит справки про этого Игната.

— Уже навел. — сообщил «викинг», выходя из кухни. Вооружен он был планшетом и телефоном, в который проговорил. — Ок, Олег, деньги я отправлю через час. Как только мы тут закончим мозговой штурм. Спасибо, чувак! Пошли в комнату.

В гостиной за прошедшее время мало что изменилось. Только Карина перестала рыдать и забиваться в угол. То ли продолжало действовать успокоительное, то ли она все же взяла себя в руки. Выглядела девушка пусть и бледно, но довольно решительно. Геля молча села рядом с ней и Даной. Все трое уставились на Ивара.

— Не тяни кота за яйца. — вежливо попросил Кирилл. Он присел рядом с Гелей и положил ей руку на талию. Отчего девушке стало немного спокойнее.

— Короче, — проговорил Ивар. Он листал данные в планшете.

— Короче, — повторил, — Григорьев Игнат Владимирович, тридцать шесть лет. Так, школу и универ пропускаем. Не женат, владеет двумя небольшими казино. И так нехило упакован...был.

Карина чуть приподняла голову, явно заинтересованная странным злорадным тоном «викинга». А тот продолжал:

— Примерно четыре года назад у неуважаемого Игната Владимировича начались серьезные проблемы. И прямо-таки со всеми подряд. Задолжал местным «авторитетам», начали цепляться власти, затем в одном из казино случился пожар. Без жертв, к счастью, но здание полностью выгорело. В общем, сейчас финансовая ситуация у крайне неуважаемого Игната Владимировича не совсем плачевная, но гораздо, гораздо хуже, чем была раньше. А еще мой добрый друг отыскал факты, что это чмо, простите, леди, ходил к гадалкам. И обращался в детективное агентство. Но Карине повезло. А вообще вокруг этого товарища много нехороших и мутных историй. Сука! — вдруг не выдержал Ивар, но тут же взял себя в руки. — Так, нервы сдают, пора в отпуск. Короче, у этого Игната...чтоб его все обезьяны

мира драли...простите еще раз...в общем, связей у него почти не осталось, все более-менее сильные мира сего отвернулись от неудачника. Карина, почему Ромке ничего не сказала?

— Я просто хотела оттуда убежать. Узнай Рома и все, поднялась бы буча.

— Ага. И был бы реальный шанс засадить чувака. Ну или серьезно испортить ему репутацию. А теперь... — Ивар развел руками, — у меня пока одно предложение.

— И я советую всем его выслушать. — негромко посоветовал Кирилл, щекоча дыханием Гелину шею. Девушка поежилась и посоветовал не сопеть так сильно.

— Ну? — нетерпеливо спросила Дана. — Что, Ивар?

У его сестры глаза были круглые и испуганные. Неизвестно, о чем думала Дана, но Каринину руку она сжимала очень сильно. Геля же просто молча смотрела на Ивара и ждала.

— Карине следует переехать. — просто ответил он. — В защищенное место, где ее хрен достанешь. У меня коттедж в охраняемом поселке, с «тревожной» кнопкой и выдрессированной собакой. Геля, не ухмыляйся, Рик вышколен и на чужих среагирует как боевой пес.

— погоди! — тонко вскрикнула Карина. — Ты...ты предлагаешь переехать к...тебе?

Вопрос прозвучал так, словно ей только что предложили поучаствовать в самой отвратительной оргии мира. Ивар открыл рот, но Дана его опередила:

— А что, идея то класс! Девчонки, будем мутить каждый день девичник.

— Ты уезжать через два дня собиралась. — напомнил брат.

— Ай! — отмахнулась Дана. — Сгоняю, проверю как там дела и вернусь. Тем более тут два крутых проекта наклеиваются. Мы ж берем заказы из любого города. Лишь бы платили.

— Другими словами, ты решила задолбать «типа жениха» гордым бойкотом. — вздохнул Ивар. — Ладно, потерплю женское трио. Та что, Карина?

— И что дальше? — тихо спросила та. — Так и жить у тебя? Неделю? Месяц? Год? Постоянно сидеть в четырех стенах и бояться?

«Я не против...на всю жизнь», — прочитала во взгляде Ивара Геля. А сама решила проговорить:

— Я думаю, мы тебя спрячем на то время, пока не выясним точно, где сейчас Игнат.

— Допустим выясним и что дальше?

— Давайте решать проблемы по мере поступления. — вмешался Кирилл, вставая и увлекая Гелю за собой. — Для начала, вот прямо сейчас, надо обеспечить безопасность Карине. Дальше, узнать, где сейчас находится Игнат. И уже оттуда плясать дальше.

Он посмотрел на Карину, его голос смягчился:

— Решай. Но твои друзья хотят тебе помочь. И предлагают самый лучший вариант.

Ангелина заворчалась в его объятиях, не зная, как поддержать Карину. И дать ей понять, что предложение отличное. Неужели после всего, Карина предпочтет рисковать и не доверять Ивару?

— Каринка, я буду каждый день приезжать. — она понизила голос до шепота. — Вспомню прошлое и пары прогу...

— Как хорошо, — с чувством произнес Кирилл, затыкая возмущенно запыхтевшей подруге рот, — что через пару часов уже полночь. И я смогу с чувством отшлепать уже бывшую именинницу.

«Это я тебя хлопалкой отхожу», — взглядом сообщила Геля.

Карина посмотрела на всех по очереди. Зачем-то подошла к окну и долго разглядывала

темный двор.

Геля погрозила всем кулаком, призывая к молчанию.

— Ладно. — сказала Карина. — Мы едем прямо сейчас?

— Да. — кивнул Ивар. Он прямо-таки расцвел на глазах. Казалось, еще немного и подпрыгнет до потолка. Да и как-то расслабился, словно все время, пока Карина думала, пребывал в диком напряжении.

— Вещи. — вскочила с кровати Дана. — Надо собрать вещи!

Кирилл с Иваром переглянулись, молча отступили и подняли вверх руки: мол, сдаемся.

В шесть рук вещи собрали быстро. Дана категорично заявила, что Карине надо только одежду да всякие косметические мелочи. Все остальное и так есть.

— А фен?

— У Ивара их два.

У Ангелина одна бровь сама собой изогнулась. Мол, два? Один для волос, а второй для чего?

— Карина, — тем временем рычала Дана, — оставь шампунь в покое. И гель поставь. Блин, я тебя убью сейчас. Поехали уже!

Ивар взвесил спортивную сумку, едва закрывшуюся, ухмыльнулся:

— А где еще десяток чемоданов? Ладно, выходим.

Во дворе Геля вновь поймала себя на том, что настороженно озирается по сторонам. И вообще их выход смахивал чем-то на поспешное бегство. Ивар, будь его воля, вообще унес бы Карину на руках. А так ограничился сумкой, которую закинул в багажник. Карина залезла назад, Дана уселась рядом с ней, и вся троица уехала в ночь.

Ангелине с Кириллом тоже пора было отправляться домой.

— Что с тобой? — не выдержала девушка, когда они выехали со двора.

— Помолчи. — процедил Демон. Потом спохватился и добавил уже чуть мягче. — Геля, помолчи немного, пожалуйста.

Ангелина уже собиралась обидеться. Вот прямо совсем собралась. Потом посмотрела на лицо мужчины. В свете пронесившихся мимо фонарей и отсветов машин, выражение на нем было таким, что даже у Гели мурашки побежали вдоль позвоночника. И отнюдь не от восхищения.

Поэтому она проглотила вопросы и смиренно сидела всю дорогу. Переписывалась с Кариной и советовала ей постараться успокоиться. Ведь на их стороне такие умные мужчины. И такие решительные. А если Ивар впадет в ярость «берсерка», то там от Игната останутся рожки и ножки.

И в квартиру они поднялись так же молча. Пока Геля стягивала куртку и снимала обувь, Кирилл прямо в пальто прошел на кухню. Где налил водки и залпом выпил. Выдохнул и с силой потер лоб.

— Иди сюда. — приказал, именно приказал. И Геля мигом взбрыкнула.

— Слушай, я не знаю, что там в твоей голове, но я не...

Кирилл молча поднял на нее взгляд, и Ангелина поняла, что, пожалуй, иногда лучше помолчать. И вообще ноги как-то сами собой идут. Она едва сумела остановиться и вздернуть подбородок повыше:

— Я не твои эти... Нижние. Засунь свои приказы знаешь куда? Могу подробно описать и...

Демон коротко выругался. Взмахнув полами пальто, обогнул стойку. Ничего не

понимающая Геля попятилась, но ее легко догнали. И прижали к себе так тесно, что в щеку до боли впечаталась пуговица. А от хватки стало трудно дышать.

Сердце Кирилла билось часто и гулко.

— Я... — он шепотом проматерился, — черт, прости, просто я уже видел нечто подобное. Но та девушка была старше. Она только входила в Тему. Бывала на встречах, лекциях. Не представляю, как и где она ухитрилась найти себе «Верхнего». Точнее того, кто так представился. На деле оказался похожей мразью с кучей комплексов. Одна «сессия» и она чудом осталась жива. Исключительно потому, что потеряла сознание и тот тип испугался, вызвал скорую. И еще я только сейчас понял, что даже после рассказа Карины ты не испугалась. Значит, доверяешь?

Геля сглотнула.

— Доверяю. — ее больше интересовало другое. — И что...она больше в Тему не вернулась?

— Вернулась. Ее потом Алексей больше года вытаскивал из депрессии. Мягко, аккуратно. Вроде они после еще года два встречались. Что потом, не знаю.

— Вот гад! — вырвалось у Гели невольно. — А мне не сказал!

Миг, и Кирилл развернул ее лицом к себе. Приподняв пальцами подбородок Ангелины, спросил изумленно:

— Что, прости?

«Вырви себе язык», — только и смогла посоветовать себе любимой Геля. Но сказанного не воротишь, а взгляд Кирилла требовал объяснений. Так что пришлось каяться: долго и со вкусом. И оправданием, что отправилась к Алексею исключительно потому, что он Карину не знает и ее инкогнито будет соблюдено.

По мере рассказа глаза Кирилла становились все круглее и круглее. Под конец он все же не выдержал и, усевшись на диван, ударил ладонями по коленям. Громко расхохотался, так что Геля осеклась и слегка заволновалась. Чего это он?

— Господи, — кое-как проговорил Демон, когда отдышался после вспышки веселья, — а я то думаю, чего он на меня последнее время смотрит как-то сочувствующе и спрашивает, где я тебя откопал. И как вообще у нас дела. Думал, что на свадьбу намекает, а тут вон чего, ты ему, бедолаге, удар по сердцу нанесла.

— Если попытается отбить, ты набьешь ему морду?

— Кто о чем... — вздохнул Кирилл и поманил Гелю, — иди сюда.

— Пальто сними. — сообщила та тоном сварливой жены.

Мужчина возвел глаза к потолку, но встал и послушно отнес верхнюю одежду в прихожую. Возвращаясь обратно, по дороге сгреб в охапку Гелю и посадил ее себе на колени.

— Ну как? — заговорщическим шепотом спросил у нее. — Не страшно было идти домой к стра-а-ашному садисту?

— Не такой уж он и страшный. — задумчиво ответила Геля, трогая воротник рубашки Кирилла. — Одинокий, с юмором. И умный. Ему бы девушку...нормальную. Типа меня.

— Чтобы несчастный хирург заработал в тридцать восемь лет инфаркт? О, кстати! — Кирилл вдруг заворочался, ссадил Ангелину на диван. Сам ушел в прихожую и вернулся с небольшой кожаной сумкой, которую часто носил с собой.

— С этими событиями совсем вылетело из головы. — признался он. — С Днем Рождения!

Геля тупо уставилась на яркий конверт. Потом отмерла, зашевелилась и вытащила из него... твердый золотистый прямоугольник с электронным адресом. Вопросительно посмотрела на довольно ухмылявшегося Кирилла.

— Планшет на подоконнике. — подсказал он.

Все еще плохо понимая, что происходит, Ангелина притащила планшет и ввела указанный адрес. Пару секунд ошалевшим взглядом читала открывшийся сайт, потом пробормотала:

— Я... с английским у меня нормально, но не слишком идеально. Кирилл, это же про самый крутой фестиваль стимпанка в мире!

— И в этом году он пройдет в Риме. — кивнул Демон. — В середине января. У вас уже учеба закончится, начнется практика и диплом. Но неделю мы сможем себе позволить. Билеты я заказал. Заодно и с родителями познакомишься.

Смутно Геля припомнила, что Кирилл ей рассказывал о переезде родителей в Италию.

Дыхание перехватило от открывающихся перспектив после Нового Года. Ангелина давно мечтала об этом фестивале, но попасть туда не могла по многим причинам. А тут ей предлагают мечту буквально на блюдечке.

— Я... — слов тоже не было, как и мыслей. Только огромное ощущение теплого такого счастья.

— Все в порядке?

Он еще спрашивает?! Геля рванула к Кириллу, буквально впечатав его в диван. Так что мужчина аж охнул от неожиданности.

— Ничего себе! Ребра не сломай!

— Аа-а-а-а-а-а-а!

— Геля, я буду со сломанными ребрами и глухой. — взмолился довольный Кирилл.

— Не будешь! — продолжала орать девушка. — Господи, да ты прямо Дед Мороз, Санта Клаус и волшебник из страны ОЗ в одном флаконе! Ура-а-а-а-а! Мы будем тусить на фестивале! Я одену тот костюм с шортами и шестеренками!

— Нет уж, ты будешь в любом своем костюме, но только не в том, что с шортами.

Геля чуть отодвинулась от недовольного Кирилла. Чем ему костюм не угодил?

— Ты же сам облизывался, когда я тебе его продемонстрировала!

— Именно. И пусть продолжу облизываться только я, а не тысячи парней вокруг.

— Так, я не поняла... — начала грозно девушка, но рот ей заткнули. Поцелуем. После которого вместо злости осталось лишь легкое упрямство, да и то уже махало белым платочком.

— Ты будешь говорить, что мне носить?

— Нет. Но этот костюм буду видеть только я. У тебя там попа едва прикрыта и грудь. Все остальное на обозрение. Извини, не пушу.

— Но я его с собой все равно возьму. — пригрозила Геля. В затуманенных от счастья мозгах появился проблеск. Она же забыла!

— Блин! — с таким возгласом девушка унеслась в прихожую. Оттуда немедленно раздался грохот. Обратно, в гостиную, Геля вернулась, потирая затылок и слегка виновато сообщила, что в шкафу оторвалась одна вешалка. Вместе с одеждой.

— Я слишком сильно дернула сумку, — призналась, усаживаясь обратно на диван. — У меня тоже для тебя подарок.

— Помимо оторванной вешалки.

— Закрой глаза. — скомандовала Геля. Убедилась, что Кирилл выполнил просьбу и не подглядывает. После чего достала из сумки два широких мужских браслета из толстой темно-коричневой кожи. Тонкий рисунок в виде шестеренок красиво сочетался с искусственно состаренными деталями. На одном из браслетов красовался старинный компас.

— Встань. — продолжала приказывать Ангелина. Следующим из сумки показался ремень. Из той же кожи, что и браслеты. Украшенный латунными пластинами и тиснением. Никто не знал, что основную часть работы Геле приходилось делать по ночам, чтобы успеть.

Кирилл смиренно стоял и не подглядывал. Лишь чуть приподнял бровь, когда девушка сняла его старый ремень. И надела новый. Тот защелкнулся с тихим звуком.

Следом пришла очередь браслетов.

— Знаешь. — Геля чуть приподнялась на цыпочках и интригующе прошептала. — Я хочу, чтобы на следующей сессии ты был в кожаных штанах с этим ремнем и с браслетами. М-м-м?

Закашлявшись от неожиданности, Демон поспешил открыть глаза.

Некоторое время любовался подарком. Потом чуть строго проговорил:

— Я примерно знаю твое расписание. По ночам сидела?

— И что?

— Пощады не жди. — подмигнул Кирилл и подхватил Гелю на руки. Она лишь обхватила его за шею и промурлыкала:

— Никакой пощады!

* * *

— Ну вот, — весело проговорила Дана, распахивая дверь комнаты, — твоя спальня. Я тут все убрала, я в принципе весь дом вылизала. А то у Ивара такой свинарник был. Ужас, он носки вместе с футболками хранил, прикинь? Нет, все чистое, все выглаженное, но носки с футболками? Блин, я с верхних полок кучу пыли убрала. И все кошачьи коврики перестирала. Ох, уж, эти мужчины! Как дети малые. Одних оставишь и тут же давай трусы с игрушками раскидывать.

— Я вот сейчас представила, да. — кивнула Карина. — Ивара в подгузниках и раскидывающего все...

Сестра «викинга» хохотнула.

— Эх, жаль я младше, а не старше, а то бы могла поглумиться и сфоткать его мелким, чтобы потом шантажировать фотками. Короче, располагайся. Тебе что-то нужно?

Карина оглядела временное жилище. Бледно-оливковые крашенные стены, плотные светло-бежевые шторы и в тон им — покрывало на широкой постели. И ослепительно-белая мебель. Разве что на стенах пара картин, выполненных яркими мазками.

— Спасибо. Я правда рада, что Ивар предложил такой вариант. Здесь...спокойнее.

— И ты чего-то недоговариваешь.

Карина стянула кофту, оставаясь в майке. В доме было очень тепло, почти жарко. Девушка не была уверена, что хочет сказать одну вещь. Но иначе вопросы терзали бы ее до утра.

— Я ему теперь противна, да?

— Кому? — сначала не поняла Дана. — Эээ...ты про Ивара? С какой кукушкиной радости?

— В машине он молчал, а как мы сюда зашли, так и вовсе удрал куда-то.

— А ты чего хотела, дорогуша? — удивилась Дана. — Не каждый день слышишь, что девушку, которая тебе нравится, год терзал самый натуральный садист.

— Ивар сказал, что мы друзья. — поспешнее, чем следовало сообщила Карина. Дана недоверчиво хмыкнула:

— Конечно, друзья. Тебе сейчас мужчины побоку, он прекрасно это понимает. Так что не бойся: ты ему не противна, он просто в шоке. И могу сразу предупредить следующий вопрос: приставать к тебе не будет.

— У меня этот вопрос на лице написан?

— Огромными светящимися буквами. Не сравнивай моего брата и то чмо. — вдруг серьезно проговорила Дана. — Он, конечно, тот ее блудливый кобель и вредная сволочь. Но вот к женщине никогда и ни за что насилие не применит. Тем более, я тоже здесь. А теперь повторяю вопрос: тебе что-нибудь надо?

— Поспать. — кивнула Карина. — Кирилл дал мне успокоительное, а у него побочка: в сон клонит.

— Тогда до завтра. — Дана открыла дверь, и в спальню тут же просочились три кота. — А ну брысь!

— Не надо. — вступилась за них Карина. — Пусть остаются. С ними как-то уютнее.

— Но если что — выпинывай их без жалости.

С этими словами Дана вышла из комнаты. Слышно было как она спустилась на первый этаж, окликнула Ивара.

Карина глубоко вздохнула и присела на край кровати. Сумка с вещами стояла рядом, расстегнутая, но не разобранный. Сил не было. Мыслей — тоже. Всплеск паники и ужаса сменился каким-то тупым безразличием. Карина понимала, что это действие лекарства. И завтра она снова ощутит все прелести осознания того, что Игнат ее ищет.

Игнат. Ее. Ищет.

Внутри ничего не ухнуло, не сжалось. Пока нет. Значит, надо этим воспользоваться и лечь спать.

Потому что с лекарствами кошмары не снятся.

Ванная была рядом с комнатой. Быстро умывшись, Карина отыскала в сумке пижаму: сиреневую, в желтый горошек. Переоделась и юркнула под одеяло.

И не сразу поняла, что не так. Потом дошло. За четыре года впервые ее окружала тишина. В городе, даже с закрытыми окнами, все равно в квартиру проникал шум с неподалеку расположенной дороги. А теперь все растворилось в тишине.

Как в том, другом, доме.

Горло сжала подступающая паника.

«Все хорошо, все нормально...ты в безопасности. Эй, успокойся!»

Что-то пушистое вдруг ткнулось в лицо. Карина едва не вскрикнула, а потом вспомнила: кот.

Черный обнюхивал ей щеки и легонько переминался лапами. Его сородичи, положив передние лапы на край кровати, смотрели на гостью. В сером полумраке комнаты они напоминали черные тени с огромными ушами.

— Идите сюда. — вздохнула Карина. — Будете от меня кошмариков отгонять.

А котам словно и надо было услышать приглашение. Они пушистыми молниями взлетели на кровать и тут же устроились рядом с девушкой. Тройное мурлыканье подействовало умиротворяюще. И вскоре Карина уснула.

Кошмары ей не снились.

В тревожном ожидании прошло три дня. Карина была уверена, что не сможет толком ни есть, ни спать. Но атмосфера в доме Ивара странным образом дарила ощущение безопасности. Вечерами девушка падала на постель и просто вырубалась, чтобы встать рано утром.

Пришлось, правда, немного поспорить с Иваром. «Викинг» вбил себе в голову, что Карине даже на работу не стоит ездить.

Ругались они громко, ранним солнечным утром, на кухне. Под шум закипающего чайника. Стояли по обе стороны круглого стеклянного стола и почти орали.

— Что я Игорю Алексеевичу скажу? — наконец, поинтересовалась девушка после трехчасового спора на кухне. Дана некоторое время слушала, потом плюнула и ушла в душ. Она была на стороне Ивара.

— Предоставь это мне. — не дрогнул «викинг». — Расслабься. Ты за два с лишним года всего один раз сходила в отпуск на две недели. Считай, что тебе его выдали. Внепланово. Прямо сейчас поеду и пообщаюсь. А тебе лучше подумать, что ты скажешь Ромке.

Карина вздрогнула: говорить ничего родственнику она не собиралась.

— Ему не до меня сейчас. — промямлила нерешительно. — Ребенок там... жена...

— Не майся дурью. Я серьезно. Ромычу придется все рассказать, ты хоть сама то понимаешь? Он тебе иначе не простит.

Карина понимала. Но звонить Ромке и каяться было выше ее сил. Проводив Ивара, а следом и Дану, умотавшую в родной город на пару дней, Карина позвонила Геле.

— Че? — сонным недовольным голосом поинтересовалась та.

— Извини, я тебя разбудила.

— Карина, привет, я номер не разглядела. — судя по тону, Ангелина мигом проснулась. — Ты как?

— Ну как... — Карина оглядела кухню, стол с остатками завтрака, вздохнула, — как принцесса в башне с драконом. Дана умотала, походу за домработницу теперь буду я. Приедешь?

— Тоже побыть на полставки домработницей?

— Не. Мне брату позвонить надо. Ты побудешь командой поддержки.

— Будет орать? — деловито спросила Геля. Слышно было как она шуршала чем-то и постукивала. — Тьфу ты...раскидал тут. Короче, я через час буду у тебя, надеюсь на завтрак. Но мне к трем в универ. Если прогуляю...короче, лучше не прогуливать. А потом сразу опять к тебе и до следующего утра. Кирилл все равно до завтрашнего вечера умотал на конференцию в соседний город.

Роман не просто кричал. Он орал. Его слышала даже Геля, замершая в кресле, у окна. Карина же вынуждена была отодвинуть телефон от уха.

— Дура! — вопил любящий родственник. — Идиотка! Найду — убью за тупость! Как? Вот как тебе пришла мысль в голову скрыть все от меня?

— Тогда... — начала было Карина, но ее снесло новой волной негодования. Геля тихо присвистнула и прикрыла голову подушкой.

— Ты хоть понимаешь, что у нас был реальный шанс приучить урода? Твою ж мать, я твоих родственников в пыль разнесу. Я твоего папашу лично притащу за шкварник. А потом

прогоню через все, что тебе пришлось испытать. Что молчишь?

— Жду, пока проорешься. — честно призналась Карина.

— Я проорался. Ну? Твои оправдания?

— Я сожалею, что так поступила. — медленно проговорила Карина. Геля подбадривающе ей подмигнула и на цыпочках ушла делать чай. С мятой.

— Но, Ром, на тот момент я просто хотела спрятаться. Ты бы это не оставил просто так. А у Игната тогда были деньги. Много денег. И связи. Не факт, что его признали бы виновным. А мне бы пришлось пройти кучу признаний, экспертиз, опять видеть...его. Я не была готова!

— А сейчас? Что ты сейчас собираешься делать? Допустим, мы выясним, где он. Что дальше? Ловить на живца? Четыре года прошло, все изменилось. Теперь даже доказательств нет, что он с тобой делал.

Карина промолчала. Доказательства были. На теле. Но как именно доказать, что оставил их Игнат — она не знала.

Побушевав еще немного, Роман успокоился. И сообщил, что сегодня же созвонится с Игнатом. А родственница пусть сидит и мучается угрызениями совести.

— Ты там точно в безопасности? — уточнил напоследок.

— Тут все под охраной. — ответила Карина, радуясь, что Рома не совсем разобиделся. — Плюс собака. Плюс Ивар установил на моем телефоне приложение что-то вроде «тревожной кнопки». В случае чего, нажму и ему придет сигнал «СОС» плюс мои координаты.

— Хоть у кого-то мозг работает. — вздохнул Роман.

После взбучки родственника у Карины словно прибавилось энергии. Геля только ошарашенным взглядом смотрела, как та носится по кухне. Все убрала, вымыла, покормила котов, собаку и подругу. Сама выпила кофе и устроилась на подоконнике, который превратили в симпатичный мини-диванчик.

— Вот почему так? Когда есть возможность — нет желания. Когда нет возможности — обязательно так и тянет, так и тянет.

— Ты о чем? — поинтересовалась Ангелина. Она устроилась на полу, рядом с Риком. Тот вилял хвостом и балдел.

— Да вроде и погода фиговая, а гулять хочется. — вздохнула Карина. За окном и впрямь опять набежали тучи, подул сильный ветер. Так что голые деревья на участке поскрипывали и кренились в сторону.

— Так мы можем выйти. Ивар просил за ворота не высовываться.

— А что во дворе делать? Там клумбы да камни.

— Еще вольер для Рика. — заикнулась Геля. Карина мрачно на нее глянула. После вспышки энергии навалилась апатия. Страх от мыслей об Игнате порой шевелился, но как-то вяло, в глубине души.

Ангелина посидела еще немного, потом удрала на пары. И осталась Карина с кошками и Риком. Периодически звонили Роман с Иваром. То ругали, то спрашивали, что она делает.

Так прошло три дня.

Вернулась злая дерганая Дана. К счастью, Ивар был на работе, зато дома сидела Карина. Которая молча наблюдала как сестра «викинга» подряд выпила две рюмки водки, а потом долго и витиевато материлась.

— Все плохо? — поинтересовалась, когда Дана выдохлась и немного охрипла.

— Что ты чувствовала, когда поняла, что предкам на тебя плевать? — ответила вопросом на вопрос девушка.

Карина задумалась. А правда, что она чувствовала? Она попыталась вспомнить, хотя касаться тех событий не хотелось.

Но прошлое уже вернулось в ее жизнь и теперь ехидно дышало в лицо.

— К физической боли добавилась душевная. Я тогда впервые подумала, что, может, лучше сдохнуть.

Дана подошла к окну и приоткрыла одну из створок. Ивар разрешал курить в доме, но только тщательно проветривать.

Карина заметила, что пальцы подруги дрожали, пока та закуривала. Выпустив дым в окно, Дана задумчиво проговорила:

— Сдохнуть мне пока не хочется, а про душевную боль ты хорошо сказала.

— Да что случилось?

— Мы с Иваром пока проигрываем. Герман нашел крутого юриста, часть фирмы полностью принадлежит ему. Мама, — тут Дана скривилась, — она сказала, что если я дура, то она лично будет устраивать мое счастье. И я потом ей еще спасибо скажу. Мол, где еще я найду мужика, который ради меня решит фирму покупать. И терпеть мои посылы.

— Он тебе совсем никак? — осторожно спросила Карина. Этого Германа она видела один раз, но первое мнение о нем сложилось не самое красивое. Тем не менее девушка отлично знала, как оно может быть обманчиво.

— Я лучше за рыжего типа шутника замуж пойду. — рявкнула Дана. — Господи, я в фирму всю душу вложила, из-за нее на заочный перевелась, мы с мамой ночами не спали. И вот вам! На меня там уже смотреть начинают как на любовницу Германа. Но фирму ему не отдам! И сама не сдамся.

— А что папа?

— Подкинул телефончики юристов. «Ты уже взрослая, детка», — передразнила Дана отца. — Правильно, сам уехал вместе с любовницей и сыном от нее в Испанию и отдыхают там уже месяц. Короче, одна надежда на Ивара. И на себя. Его тоже особо напрягать не хочу. Скоро конец года, у него своя возня с клиникой начнется.

Карина покачала головой:

— Думаю, ради тебя он все сделает.

— Сделает. Но все же я попробую для начала сама сразиться.

— Почему Герман не поймет, что тебе на него плевать.

— А ему плевать на то, что мне плевать. — Дана глубоко затянулась и резким движением смяла сигарету в черной пепельнице. — Знаешь, что он мне на днях сказал? Мол, дорогая, никуда не денешься. Я привык получать то, что хочу. И в твоих интересах согласиться быть со мной по-хорошему. Нормально?

— То есть? — обалдела Карина. — Ему плевать, как ты к нему относишься?

— О, тут он придерживается точки зрения моей мамочки. Типа, раз ты, дура, своего счастья не понимаешь. Та получи его насильно и оцени. — Дана выругалась и продолжила. — И ведь чувствую, что не все так чисто с продажей. Ну нельзя так просто взять и продать часть фирмы, не уведомив об этом совладельца. Я знала, что мама хотела продать свою долю. Просила только, чтобы она выбирала нормального покупателя. Да и думала, что она больше выпендривается. Ничего, найду рано или поздно юриста. Не всех же он сможет купить.

— Может, подать на него в суд.

— А я уже подала. — усмехнулась Дана. — Зачем, думаешь, ездила домой. Правда, непонятно на сколько затянется. У Германа везде связи. Но я тоже могу клыки показать. Ладно, пошла в душ и баиньки. Перелеты меня доканают.

— На поезде всего сутки.

— Поезда я ненавижу еще больше. — Дана направилась на второй этаж, но на первой ступеньке остановилась и проговорила задумчиво. — Ты, наверное, сильнее меня. Я бы на твоём месте предпочла бы сдохнуть.

— Однажды я хотела перестать есть. — сообщила Карина тихо. — Игнат убрал из дома все, чем я могла себя повредить. Но потом подумала. Что он просто прикажет кормить меня через зонд. И поняла, что лучше копить силы для побега.

Дана кивнула. Постояв немного на лестнице, вернулась в столовую и забрала бутылку с собой.

— Вообще я редко пью. Но сегодня сделаю исключение. Присоединишься?

Карина задумчиво смерила взглядом бутылку, молча достала из холодильника сок и первой пошла к себе в комнату.

Напиться не получилось. Подруги разве что слегка захмелели. Тема похищений не поднималась. Обычные женские сплетни.

Пока не пришел Ивар и не увидел все безобразие в виде наполовину пустой бутылки, хихикающих девушек и полной окурков пепельницы.

— О, вертепчик! — обрадовался, замерев на пороге спальни. — А мужики где? Или еще вызвать не успели?

— Заткнись. — указала на него Дана сигаретой, зажатой в пальцах. Буркнув что-то себе под нос, Ивар шагнул, выдернул ее из руки сестры. Заодно забрал пепельницу и сообщил:

— Балаган закрывается. Открываются окна и проветривается помещение. Еще раз с сигаретой не возле окна увижу — заставлю ее слопать. Лучше покормите меня. Дана, как дела с фирмой?

— Все нормально. — буркнула сестра. — А ты ведешь себя как хамло.

— Скандинавское. — услужливо подсказала Карина. Ивар аж поперхнулся:

— Чего?

— Это все алкоголь. — постучала себя пальцем по виску Карина. — Извини.

— Нет, нет, погоди, ты меня назвала скандинавским хамлом? — никак не мог успокоиться Ивар. — И давно ты придумала такое?

— Летом. — разозлилась вдруг Карина. — Когда ты вокруг меня как мартовский кошак бродил!

— А мне нравится! — заявила Дана. — И главное в точку. Мы с тобой наполовину скандинавы. Да и хамить ты умеешь.

— Так, две маленькие пьяни, собрали все и отнесли вниз. А потом можете продолжать дальше свои женские посиделки. Но с чаем. А тебе Карина вообще алкоголь с успокоительным мешать не стоит.

И ведь правду сказал. Уже совсем ночью, когда они с Даной наболтались и разошлись по комнатам, в сны Карины пробрались кошмары.

Она проснулась, задыхаясь от рвущегося из горла крика. В ушах все еще стоял свист кнута, тонкий, зловещий. Заныла спина. Карина в темноте нащупала запястья. Конечно, они были свободны. И вообще она в безопасности, в красивой спальне.

Тем не менее паника отступила лишь тогда, когда Карина включила небольшой светильник рядом с кроватью.

Конечно, в комнате никого, кроме нее и котов, не было. А подвал, наручники и Игнат с кнутом просто приснились.

Карина выдохнула и дрожащей рукой провела по лбу. Влажный. Еще бы. Ее до сих пор колотило, настолько ярким вышел сон.

Тихий стук в дверь заставил девушку вздрогнуть всем телом. Но в следующую секунду она мысленно себя обругала.

— Кто там?

— Ивар, — послышался негромкий голос, — ты кричала. Все хорошо?

— Это кошмар.

«Викинг» промолчал, потом проговорил:

- Я не буду к тебе заходить. Но, может, принести чего-нибудь? Воды, например?

Как угадал? В горле и впрямь пересохло. Но гонять Ивара за водой Карина не хотела. Равно как и оставаться в комнате.

Обычно после кошмаров она включала ноутбук и запускала какой-нибудь легкий сериал. Более-менее помогало.

— Я сама сейчас спущусь.

Убедившись, что Ивар отошел от двери, Карина нащупала тапочки и вышла в коридор. Спустилась в столовую и обнаружила, что «викинг» тоже там расположился. Ну да, как она не подумала, что вряд ли он отстанет.

— Кхм, — закашлялся Ивар, — кхе, кхе...красивая пижамка.

Карина мысленно хлопнула себя по лбу. Совсем вышибло из головы, что спала то она в пижаме. Бледно-сиреневой в желтый крупный горох, да ее на два размера больше.

— Себе такую хочешь? — попыталась отшутиться. — Так там уже ничего не осталось.

Сделав вид, что каждый день разгуливает перед мужиками в подобной пижамке, Карина налила воды из фильтра, залпом выпила. Подумала и повторила процедуру.

— А ты чего не спишь? — поинтересовалась у застывшего возле стола Ивара. Тот пожал широкими плечам, обтянутыми светлой футболкой.

— Если я ночью проснусь, то потом плохо засыпаю. Начинаю продумывать план на завтра, все ли я учел. Потом перескакиваю на работу...короче, мозг мой — враг мой.

— Главное, что он есть. — мило сообщила Карина.

— Проверять не дам.

— Не люблю копаться в чужих мозгах, предоставляю это зомби.

Шутливый разговор на кухне напомнил Карине о лете. Вот уж где ее остроумие и остроумие Ивара скрещивались, словно шпаги мушкетеров. Аж искры летели.

— Я поговорил с Романом. — вдруг сказал «викинг». — Он настаивает, чтобы ты перебиралась к ним. Дескать, там пустая комната есть и все такое. Если тебе тут не нравится...

— Нравится. — перебила его Карина и сама изумилась своей поспешности. Попыталась объяснить:

— Не хочу подставлять Романа. У них ребенок, мало ли. Игнат — псих, зачем мне

рисковать родными людьми?

— Правильно, лучше рискуй нами.

— Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. — поморщилась девушка. — У тебя меня не станут искать, твой дом более круто защищен. Одного понять не могу...

— Да ты счастливица, не можешь понять лишь одного. Знаешь, как многое я не могу понять.

— Поэтому у тебя порой такой глуповатый вид? — машинально отшутилась девушка и вдруг изменившимся тоном добавила. — Тебе то это зачем? Я же сказала, что не хочу видеть рядом с собой мужчину.

— Так ты и женщину рядом с собой видеть не хочешь, так что шансы у меня есть. — Ивар постучал пальцами по столу, продолжил. — И потом, какая разница кого ты там видеть не хочешь? Ты знаешь мое к тебе отношение. Я знаю твоего брата. И тебя. И ты в беде. Все просто.

— Но в конце этой истории я вряд ли брошусь к тебе на шею.

— Можешь броситься просто в объятия...да расслабься ты уже. Я ж тебе говорил, что не хочешь — не надо. Я хотел потихоньку начать опять за тобой ухаживать, но вижу, что ближайшее время это бесполезное занятия. Просто прими мою помощь и все.

— Сложно поверить, что ты ничего не попросишь взамен.

— Ну пижаму свою подаришь. — отмахнулся Ивар.

— Она тебе на нос едва налезет!

— Зато нос мерзнуть не будет. Ты идешь спать?

Карина прислушалась к себе: паники не было, страха — тоже. А вот спать начинало хотеться. Тем более там, в постели, ждали три теплых кота.

— Иду.

— А можно вопрос? — нагнал ее уже на лестнице Ивар. Карина, не оборачиваясь, кивнула. Что еще?

— В лагере ты не шарахалась, когда я до тебя дотрагивался.

Со вздохом девушка покачала головой: нет, «викинг» неисправим.

Ей пришлось развернуться для ответа. Стоя на ступеньку выше, Карина была почти одного роста с Иваром.

— У меня нет проблем с прикосновением. — она положила руку ему на грудь, ощутила мерные удары сердца. — Все приходит, если пытаться меня поцеловать. Или затащить в постель. Сейчас может быть небольшое обострение. Но уж такая ситуация. Еще вопросы?

— Теперь понимаю, почему в своей землянке ты пыталась согреть меня котелком.

— Это я еще мягко среагировала. — пошутила Карина, убирая руку. Кончики пальцев странно покалывало. А «викинг» опять удивил. Мягко перехватил ее ладонь и поцеловал. Едва заметно касаясь губами.

— Потом, правда, все испортил.

— Да нет, вроде не шарахнулась.

— Я не назову тебя придурком только потому, что в гостях у тебя. — вздохнула Карина, выдергивая конечность. И ушла прежде, чем Ивар придумал бы новый вопрос или поступок.

К счастью, заснула она быстро. И кошмары в эту ночь не возвращались.

— Какие еще права? — Геля решила, что ослышалась и решила уточнить. — На вождение?

— Нет, на тиранство меня любимого. Конечно, на вождение. Разве ты не хочешь сама сесть за руль?

Геля покосилась на вышеобозначенную деталь и затрясла головой. Они с Кириллом сидели в небольшом кафе, ожидая, когда помогут машину. Полутемное помещение было пустым, за исключением сонной девушки-продавца-официантки-барменши в углу за стойкой. Круглые столы обступили тяжелые кресла, садясь в которые, можно было утонуть. Геля предпочла устроиться подлокотнике, тогда как Демон просто сел на подоконник, прихватив бутылку с минералкой.

— Не хочу, я лучше рядом, на пассажирском.

— Геля, ты взрослая девушка и...

— ...и как взрослая девушка могу сама принимать решения. За руль — не сяду.

— Почему? — вздохнул Кирилл.

— Потому что я уже обучалась вождению. — мрачно призналась Ангелина. Эту позорную страницу своей жизни она постаралась забыть еще давно.

— Судя по лицу, тебе не слишком понравилось.

— Ну...мне тогда сказали, что мое место на заднем сидении. А за руль меня пускать ни в коем случае нельзя. Еще и орали каждый урок вождения. Короче, нафиг мне еще раз такое счастье.

— А к моему знакомому пойдешь?

— Нет.

— Ангелина, в Европе тебе придется...

— Милый, — перешла на шепот девушка, — насчет Европы я пока тебе ничего не обещала!

Кирилл скрипнул зубами и решил запить ненужную фразу глотком воды. Геля же мрачно уставилась в свой стакан с колой. Почему так долго моют машину?

Причина такого настроения была простой и банальной. Сегодня утром на телефон Киру пришло сообщение. От Марины. С фотографиями. Такими, что у Гели медленно отвалилась челюсть.

— Это кто ее фоткал? — только и спросила, разглядывая коленнопреклонную бывшую Нижнюю Демона. Все прям как в канонах БДСМ.

— Я. - нехотя признался Кирилл. — По ее просьбе. Дай удалю гадость.

Гадость то он удалил, но осадок остался. Причем умом Геля понимала, что глупо злиться на Кирилла за глупость его бывшей. Но противное раздражение раз за разом поднимало голову и нашептывала гадости.

«Злая ты Гелька...как собака», — шепнул внутренний голос. Побулькав колой через трубочку, девушка покосилась на Демона. Тот мрачно смотрел в окно, за которым все сильнее темнело. Блин, ну что она за свинья то? К кому приревновала? К дурочке, которая надеется фотками заманить?

— Ваша машина готова. — заглянул в кафе один из мойщиков. Коротко кивнув, Кирилл первым пошел к выходу. Геля, мысленно вздыхая, поплелась следом. Отлично, сама придумала, сама обиделась, а теперь еще и ссору спровоцировала.

Не выдержала она, когда они уже сели в машину.

— Ты скучаешь по сессиям с ней?

Кирилл аж слегка притормозил. И на секунду глянул на Гелю. С таким изумлением, что той аж неловко стало.

— Так ты из-за утренних фоток бесишься?

— Нет, блин, из-за блинов тети Маши! А ты думал?

— Ну, Геля! — простонал Кирилл. — Ну...черт!

Он продолжал вести машину. И говорить:

— Почему вы, женщины, способны выдумать такое, что и в страшных снах не присниться? Как я могу скучать по тому, от чего сам отказался?

— Но наша с тобой сессия прошла не столь...красочно.

— Во-первых, мы только начали. Во-вторых, Марина любит пожестче. Мы в основном и расстались, что мне наши сессии перестали нравиться. Ей уже нужен был Мастер Садист, а не я. А с тобой я провожу время и вне сессии. Еще вопросы?

Ангелина проглотила вопрос: «А с кем круче секс». Поняла, что лучше не стоит дразнить. Да и звучал он тупо, после последней тирады Кирилла. Поэтому, подумав, тихо произнесла:

— Мы с тобой сегодня хотели новый сериал смотреть «Мир Дикого Запада»?

— Ага, шикарная фантастика, как мне сообщили. Искусственный разум и так далее.

— А давай перед этим... — Геля, прежде чем сказать, убедилась, что они притормозили на светофоре. — давай перед этим проведем сессию?

Кирилл не думал долго. Точнее, не думал вообще.

— Нет.

Геля обалдела: с каких пор он отказывается?

— В смысле нет?

— В прямом. Сессия проводится со взаимного согласия. А ты сейчас не ее хочешь, а убедиться, что меня в тебе все устраивает.

— Что за глупости?

— Не пытайся соврать. — железным тоном сообщил Демон, не сводя взгляда с дороги. — Я думал, ты уже успокоилась. И мы выяснили, что к своим бывшим Нижним меня не тянет. Что ты еще придумала? Да, Марина прислала фото. Но ты уже в курсе ее поведения. Тем более я их тут же удалил.

— Но в воспоминаниях то они остались. — проворчала Геля.

— Милая... — зарычал мужчина. Пока тихо, но предупреждающе.

Геля вдруг хихикнула. Поймала вопросительный взгляд Кирилла, который явно не понимал какая муха укусила девушку, пояснила:

— Тут подумала. А ка у тебя сессии вообще начинались?

— Зачем тебе?

— Ну у нас одна была, и она как-то незаметно началась. Просто откуда я могу знать, когда она идет, а когда нет. Ты же сам говорил, что сессия не всегда означает секс?

— С тобой — всегда. — пообещал Кирилл. — А так...по-разному начинаются. Зависит от обстоятельств, от договоренности, от многих факторов.

— А у тебя?

Кирилл понял, что Геля не отвяжется.

— Я предпочитаю ритуалы. С одной это была чашка кофе при встрече, а потом она становилась на колени. С другой — протянутый мне ошейник. С этого момента начиналась сессия.

— Угу. — пробормотала Геля. — Понятно. А у нас сегодня будет секс? Ты говорил, что сильно устал.

— Зависит от твоего поведения. — усмехнулся Кирилл. — Пока ты вредная, как не знаю кто. С самого утра. Что случилось? Несчастные фотки повлияли?

— Да как бы они тоже сыграли свою роль. — призналась Ангелина. — А вообще... страшно.

— Что страшно?

— Ты уезжаешь в апреле. — тихо проговорила девушка и стиснула пальцы, словно они начали мерзнуть.

— И, кажется, сказал, что хочу видеть тебя рядом с собой.

— В этом и проблема! Ты же навсегда улетаешь! А что там буду делать я? Мне придется оставить маму, друзей... все оставить!

— Поэтому я не тащу тебя туда за шиворот, а предлагаю подумать. В конце концов, все решаемо.

Они заехали во двор, едва нашли место для парковки. Ежась от порывов ветра, Геля вприпрыжку первой влетела в теплый светлый подъезд. Кирилл догнал ее уже возле лифта, затащил в кабину и там поцеловал: глубоко, чуть жестко, но с такой страстью, что колени у девушки подогнулись. Так что из лифта она буквально вывалилась на подрагивающих ногах.

— Я хорошо объяснил? — как ни в чем не бывало спросил Демон, подходя к двери квартиры. — Это значит, я тебя поддержу. Всегда. В конце концов, язык ты можешь подтянуть, работу там найти не проблема, как и забрать маму туда. Я уж молчу про друзей. На что тебе скайп? Плюс ты девушка общительная, быстро знакомишься.

— По твоим словам это все прям так просто.

— Зато по твоим я не в Австрию еду, а, как минимум, в Арктику. И жить буду с белыми медведями.

— Ты им понравишься. — не удержалась от шпильки Ангелина. Кирилл наградил ее многообещающим взглядом и ушел в ванную.

Геля же, кинув верхнюю одежду в шкаф, прошла в гостиную и первым делом включила чайник. Ритуал: пришла домой, надо выпить чай.

Домой? Девушка аж замерла с чашками в руках. Она называет это место домом? Seriously?

Тихая мелодия вырвала ее из задумчивости. Звонил мобильник, но не ее. Оглядев гостиную, Геля подошла к дивану. Так и есть, Кирилл оставил свой телефон.

И сейчас ему звонила Марина.

Ангелина ощутила себя быком, перед которым помахали тряпочкой. Кажется, даже глаза покраснели, а в душе стал нарастать зверский рык. Что этой девице все неймется?

Телефон продолжал звонить. Геля бросила быстрый взгляд в сторону ванной комнаты. Оттуда слышался шум воды, а значит Кирилл выйдет еще нескоро. После душа будет бриться, чистить зубы и все остальное. Пока не выплывет в гостиную, в чем мать родила.

Телефон все еще звонил. Геля крепилась.

Телефон продолжал звонить...

— Да что ж ты такая настырная?

Она не выдержала. В конце концов, зачем лишний раз заставлять Кирилла волноваться? Проще засунуть номер Марины в черный список.

С телефона Демона ей уже приходилось пару раз звонить. Проблема была в том, что все

меню у него было на английском. Повозившись, Геля решила, что нашла черный список...

...спустя минуту она сидела и думала, как именно убьет ее Кирилл. Телефон в ее руках был девственно чистым от всех номеров.

Ну да, номера Марины там тоже не было. Только Геле что-то легче не стало. Посидев пару минут и немного поплакивав свою судьбу, она рванула в спальню.

Когда ни о чем не подозревающий Кирилл вышел из ванной, Ангелина уже вернулась на диван и прятала руки за спиной. При этом старалась выглядеть весьма непринужденной. Хотя понимала, что благодушное выражение с лица Демона вот-вот слетит.

— Сейчас позвоню кое-куда и я весь твой. — пообещал мужчина. Еще час назад эти слова вкупе с обнаженным видом заставили бы Гелю покраснеть. Теперь же она лишь сглотнула и заискивающе так проговорила, чувствуя, как вспотели ладони за спиной.

— Ты только не злись...

— Что? — Кирилл уж взял телефон, повторил, — что случилось?

— Я тут...нечаянно...короче...Марина звонила...ну и так получилось...

— Что получилось? — занервничал мужчина. Он открыл телефонную книжку и замер. Геля прямо вот кожей ощутила, что сейчас кому-то станет плохо.

— Ну и как это понимать?

Кирилл перевел взгляд с телефона на Ангелину.

— Я нечаянно. — выпалила она. — Хотела номер Марины удалить...извини. Может... сессию?

И, пока не передумала, вытянула вперед руки с зажатым стеклом.

— Сессию? — тихо переспросил Кирилл.

* * *

Он не знал: смеяться ему или все же начать ругаться. С номерами все было в порядке: Кирилл недавно сбросил обновленную базу на ноутбук. И перекинуть их на мобильник — дело одной минуты.

Его милая девочка продолжала сидеть и протягивать стек.

Искушала.

— Значит, хочешь сессию, дорогая. — Кирилл придал голосу несколько зловещий тон. Взял предложенный стек и продолжил:

— Отныне этот девайс в твоих руках будет началом сессии. А раз так...на колени.

На самом деле Кирилл не злился на удаленную телефонную базу. Но ему не понравилось, что Геля взяла телефон без спроса и пыталась внести кого-то в черный список. Пусть даже и Марину, которая достала и его.

Кирилл считал телефон личной и даже несколько интимной вещью. Как и ноутбук. Поэтому Гелин мобильник он не трогал без ее разрешения.

Ее ревность, конечно, ему польстила. Но оставлять подобное без наказания Кирилл не собирался. Другое дело, что он пока примерно не представлял, как именно наказать его упрямого Ангела.

Не бить же ее, на самом деле. Наказание должно быть неприятным, но не унижительным.

Тем не менее, Кирилл не отказал себе в удовольствии многозначительно постучать

стеком по ладони.

А то придумала: задобрить его сессией. Думает, нашла его слабое место? Ну, ну...

— Мне долго ждать? — поинтересовалась Ангелина. Она стояла на коленях, но с таким видом, словно сделала одолжение.

Кирилл постучал стеком чуть сильнее, потом провел его концом вдоль спины девушки. Заметил, как напряглась Геля. И тут же поправилась:

— Мне долго ждать, господин Демон?

— Встань и иди за мной. — приказал Кирилл, направляясь в спальню. День выдался просто ужасный: университет, куча дипломников, которых надо было распределить по преподавателям, документы, документы, документы... На самом деле у Кирилла было сейчас одно желание: лечь и спать. Учитывая, что встал он в шесть, чтобы поработать над переводом очередной своей статьи по последним открытиям в генетике.

Кровать просто манила.

— Иди сюда. — Кирилл повернулся к застывшей за его спиной Геле. Чуть грубовато, но при этом нежно взял ее за подбородок и сообщил, глядя в расширенные синие глаза.

— Сессии не всегда бывают приятными. Ты сильно провинилась, и эту мы начнем с наказания.

Его Ангел отчетливо сглотнула, но взгляд не отвела. Ну хотя бы доверяет.

— Все хорошо, — он отпустил ее и прошел к кровати. Забрался под одеяло и посмотрел на Гелю. Та все еще стояла и вопросительно следила за его действиями.

— Садись на край постели. — приказал Кирилл. — И пока я не разрешу, не смей двигаться и спать. Поняла?

— Да, господин Демон.

Судя по лицу, Геля явно пребывала в шоке. Ну а чего она ожидала? Что он отлупит ее стеком? К такому она точно не готова.

Заложив руки за голову, Кирилл наблюдал как Ангелина грациозно присаживается на край кровати. Мелькнула мысль приказать ей раздеться. Но потом мужчина решил, что она и так снимет одежду, когда он позовет ее к себе.

— Ты поняла? — уточнил он. — Сидишь и охраняешь мой сон, пока я не отпущу тебя.

«Десять минут и позову ее к себе»

— Господин у меня талантлив, — сообщила Геля преувеличенно вежливым тоном, — он во сне может приказы отменять. Я в восхищении!

И ведь издевалась, засранка. Но так, что и предъявить нечего.

— Вот и восхищайся, пока обдумываешь свое поведение. — посоветовал Кирилл.

«Десять минут, — повторил, закрывая глаза, — десять минут и потом уснем вместе»...

...Лежать было хорошо. И, что странно, ни капли усталости. Словно выспался от души.

Кстати, как там десять минут? Наверняка прошли.

И почему в глаза бьет свет? Он же оставил небольшой светильник на стене у двери.

Ужаленный мыслью, Кирилл резко сел, открывая глаза.

И тут же встретился с очень-очень-очень мрачным взглядом Ангелины.

За окном вовсю светило утреннее солнце, заглядывая в спальню.

«О, Господи!» — осознал всю глубину «попадания» Кирилл. То, что Геля продолжала молчать и в упор его разглядывать, начинало беспокоить.

— А который час?

— Девять утра, госссссподин. — послышался ответ с характерным шипением

разозленной змеи.

— А ты...спала? — никогда еще Кирилл не чувствовал себя так глупо.

— Ну что вы, — зато голос Гели продолжал сочиться ядом, — как я ссссмела заснуть без приказа?

— Ангел мой...прости. Все, хватит. Никаких сессий, когда я устал.

— Прости? И все, блин?

— Геля, почему ты не легла спать? Ты же видела, что я уснул.

— И глазам не поверила! — рывкнула та в ответ, выпуская, наконец, на волю скопившееся негодование. — А кто сказал: сиди и не спи? Че, господин Демон, малость накладочка вышла? А я из принципа спать не стала. Прямо стало интересно: тебя во сне совесть мучить не будет? Спалось хорошо? Судя по тому, как ты храпел — просто супер!

«Да, да, я в курсе, что идиот», — мысленно согласился Кирилл, ругая себя на все лады. Какого черта улегся и закрыл глаза, когда и так вырубался на ходу?

— Геля, ты могла меня разбудить.

— Ты велел сидеть и не двигаться!

— Блин, Ангелина, но здравый смысл включать надо? В этом и состоят нюансы Темы. Понять вовремя, что партнер косячит и остановить сессию.

— Ты не косячил, ты дрых!

Кирилл глубоко вдохнул и с шумом выдохнул. Спокойно! Геля сейчас, после бессонной ночи, на пределе. Кому-то надо быть умнее. А судя по взгляду Ангелины, та сейчас решила отмахнуться от здравого смысла. И вся была на эмоциях.

— Геля...

Синие глаза, уставшие и откровенно сонные, сузились. Чувствовалось, что девушка держится исключительно на злости и возмущении. Иначе давно бы свалилась и уснула.

— Ангелина, — повторил Кирилл, вставая с кровати и тут же опускаясь на одно колено перед девушкой. Та дернулась, когда он обхватил ладонями ее лицо, но потом замерла. И угрожающе прорычала:

— Если думаешь, что поцелуем меня успокоишь, то ошибаешься. Я тебя укушу.

— Охотно верю. — кивнул Демон, не сомневаясь в своей упрямыце. — Я просто хочу попросить прощения. Извини, пожалуйста. Ангел мой, я — идиот, признаю. Мы оба накосячили. Но я должен был понимать, что устал и могу ошибиться.

Он осторожно приподнялся и сел рядом. С радостью отметил, что Геля не сопротивляется, когда притянул к себе. Тоже крайне нежно, проведя рукой по красным волосам.

— Вот зачем ты сидела всю ночь? Чтобы я потом мучился угрызениями совести? Так мучаюсь. Ну, малыш, посмотри на меня?

Не посмотрела. Но хотя бы оттаяла и сама уже прижалась посильнее. Потерлась носом и его плечо и пробормотала упрямо:

— Ее скажи, что сама виновата в этой ситуации.

— Ну как бы, — усмехнулся Кирилл, — ты знала, что я не люблю, когда трогают мой телефон. Подождала бы, я сам заблокировал Марину. Тебе просто стоило попросить. Тем более она меня тоже...несколько раздражает. Но теперь чего уж рассуждать. Короче, Геля, что мне сделать, чтобы загладить свою вину?

Ангелина задумалась, продолжая сопеть ему в плечо.

— В универ я сегодня не пойду. — сообщила, наконец. Кирилл мысленно расхохотался:

кто бы сомневался в этом условии.

— Не пойдешь. Я и сам бы тебя не отпустил. — он не стал напоминать про то, как слышал пару раз рассказы Гели о том, как она всю ночь тусила с друзьями, а утром забежала домой переодеться и неслась на пары.

— И всю неделю готовить будешь ты. — продолжила Геля вредным голосом. — И массаж мне делать. И разрешишь есть вредный фаст-фуд, сам мне его покупать будешь. И напишешь мне третий раздел диплома. Весь. Сам.

— Ты главное выучить его не забудь. Это все?

Геля приподняла голову, и Кирилл увидел смеющийся взгляд. Просто камень с плеч свалился.

— Пока все. — заявила неугомонная девица. — Я теперь ложусь спать. И до вечера, чтобы тебя тут не было.

— О, как? Прямо до вечера?

— Да, это твое наказание. — прищурилась Геля. — А вечером жду, с цветами. Будешь ошибки исправлять.

«Тогда к Алексею заскочу», — решил Кирилл, который давно подозревал, что у друга что-то происходит. Настолько он последнее время ходил раздраженным и даже не рисковал проводить сессии.

Интуиция молчала. Настроение было великолепное, когда Кирилл выходил из дома. Перед уходом заглянул в спальню: Геля спала, завернувшись по уши в одеяло.

Сегодня вечером они оба будут извинятся друг перед другом. Очень долго и тщательно.

На самом деле не спать всю ночь оказалось не так уж и сложно. Гелю поддерживала сначала злость, потом ехидство, а потом предвкушение реакции Кирилла. И ведь Демон не подвел.

При этом Геля понимала отлично, что во всей ситуации виновата она. Знала, что Кирилл не любит, когда берут его телефон или ноутбук. И все равно не сдержалась. Хотя понимала, что Демону эта Марина нафиг не сдалась.

Ревность — какая же ты мерзкая штука!

Вырубать Гелю стало уже после извинений Демона. Да так сильно, что глаза закрывались сами собой. Она успела только укрыться и тут же заснула. Даже не слышала, как уходил Кирилл.

Проснувшись от настойчивых звонков в домофон. Минуты две лежала и думала, кто такой настойчивый. Вряд ли Кирилл, сильно вряд ли. Тогда кто?

Ворча на всех подряд, Геля натянула футболку Кирилла, та как раз достала середины бедра, и поплелась к двери.

— Да? — тон у нее получился не самый благожелательный. Так как мельком посмотрела на часы и поняла, что проспала всего час. Голова кружилась, в глазах словно песок насыпали.

— Курьер к Кириллу Александровичу. — послышался приятный мужской голос.

— Его дома нет. — буркнула девушка. — Вечером приезжайте.

— Ради Бога извините, я в курсе, что его нет дома. Но мы договаривались, что я сегодня в половине одиннадцатого завезу документы по визе.

— Ясно. Заходите. — Геля нажала кнопку домофона, а сама быстро натянула джинсы, чтобы не сверкать голыми ногами перед незнакомым мужчиной.

Звонок в дверь. Ангелина, нацепив дежурную улыбку и мечтая поскорее завалиться обратно в кровать, распахнула ее.

— Здравствуйте. Где-нибудь надо расписаться? — она протянула руку за бумагами. Мелькнула мысль, что курьера уже где-то видела. Причем не так давно.

* * *

Проснувшись утром, Карина лежала под одеялом и мрачно разглядывала потолок. Она уже почти неделю провела взаперти. И начинала подумывать о побеге. Не всерьез, конечно, помнила о том, что где-то бродит Игнат. Где именно — мужчины пока не знали.

Сбежать можно было в сад. Приподнявшись, Карина посмотрела в огромное, почти во всю стену окно. Мда, погода удручала, равно как и торчащие голые ветки деревьев. Побег в сад потерял привлекательность. Поэтому Карина встала, переделась в домашний костюм и спустилась вниз.

В столовой обнаружилась Дана. Уже одетая в простые джинсы и свитер, со стянутыми в хвост волосами и без грамма косметики. Она торопливо допивала кофе и пролистывала что-то в планшете.

— А ты куда? — поинтересовалась Карина, доставая из шкафчика чашку. Спалось

сегодня не очень хорошо, и кофе был отличной идеей проснуться.

— Так на объект. — удивилась Дана. — Я ж тут контракт заключила. Двухэтажный коттедж, двести пятьдесят квадратов, просто красавец. Сегодня материалы привезут и надо проследить, чтобы все совпадало со сметой и заказом. Потом еще с рабочей бригадой пообщаться.

— Ты их со своего города вызвала.

— Нет. — поскучнела Дана. — Я бы вызвала, но мне сказали, что все задействованы. Пришлось тут нанимать, но вроде ребята толковые. Ладно, — она торопливо допила кофе, — я буду поздно. Вы тут без меня сильно не ругайтесь.

— Я тут скоро плесенью обрастать начну. — мрачно проговорила Карина.

— Глупости. — отмахнулась Дана. Она убежала в коридор и уже оттуда прокричала. — Занятие себе всегда можно найти. Главное выдать лени внушительный поджопник!

Карина вздохнула и отхлебнула кофе. Поморщилась. Дана делала его чересчур крепким.

Как она там сказала? Дать поджопник лени? Карина постаралась. Для начала попыталась зачем-то вымыть кота, который зашел с улицы и украсил отпечатками лап паркет. Итог: оскорбленный до глубин души хвостатый, сидящий на карнизе, продранная штора и наполовину разлитая вода из ванной. Хорошо еще царапин не осталось.

— Свинья ты, а не кот. — сообщила ему девушка. Остальные животные на всякий случай попрятались по комнатам.

Карина посмотрела кино, почитала, даже немного поиграла в X-box. Но душа требовала чего-то другого.

И тут как раз мобильник пискнул, что пришло сообщение.

Писала Геля.

«Привет, я к тебе сегодня приехать не могу. Горло разболелось, наелась мороженого. Слушай, а на такси тебе безопасно?»

Карина задумалась: Ивар с Ромкой говорили ей не высовываться, но такси...

На такси она сядет, доедет, а там уже и Гелькин дом.

Да и к тому же, Игнат если ее и ищет, то скорее всего возле ее дома. Да и на дворе уже позднее утро, наверняка около Гелькиного жилья мамы с детьми гуляют или вездесущие бабушки.

«Не знаю даже. Идея соблазнительная, но боюсь мне Ивар вместе с Ромкой уши оторвут»

«Я тебя прикрою. Смотри сама, конечно, но мне кажется риск минимальный. Посидели бы вдвоем, поболтали. Кирилл почти ночью придет, засранец. А Ивар бы за тобой заехал. Ну да ладно, решай. Твоя безопасность важнее»

— Блин. — простонала Карина. — Блин, блин!

Затея с такси казалась все более заманчивой.

«Погоди, так ты у Кирилла?»

«Ну да!»

Там ее точно Игнат искать не будет. Карина прикинула: здесь сядет на такси, там вылезет и сразу нырнет в подъезд. Он у Кирилла хоть и без консьержа, но всегда надежно закрыт и хорошо освещен.

«Я напишу тебе, как приеду. Встретишь меня на этаже?»

«Без проблем! И посмотрю из окна, как ты дошла»

Карина заметалась по дому. Брюки, черная водолазка, ремень. Умылась, торопливо

причесалась и вызвала такси. Пока ждала, ее раз успела посомневаться. И даже позвонила Ивару. Но тот телефон не взял: видимо, лечил кому-то зубы. И Ромка тоже не пожелал отвечать. Тогда Карина набрала Гелю. Но та не взяла трубку, зато прислала сообщение:

«Будешь ржать, но у меня голос пропал. Я только хрипеть могу. Так что давай лучше переписываться»

«Бедолага, может, купить чего по дороге?»

«Мне Кирилл уже с утра все купил. Просто общения не хватает».

Карина села в такси, как в какую-нибудь карету. Она прямо-таки ощутила запах свободы. И неважно, что пах он выхлопными газами старой «нексии».

До Дома Кирилла долетели быстро: утренние пробки уже рассосались, а вечерние еще не успели появиться.

«Я уже приехала»

«Ага, жду тебя у двери».

Лифт тащился, полязгивая и ворча. Наконец, лязгнув особенно громко, остановился на нужном этаже. Карина выскочила из лифта.

И еще успела возмутиться тому, что Геля ее не встречает.

Потом дверь в квартиру запахнулась. И Карина даже не успела опомниться, как оказалась внутри.

— Здравствуй, милая.

И сразу черные круги перед глазами. От ужаса, от нежелания поверить в реальность встречи.

Знакомый до физической боли голос. Вроде такой спокойный, красивый, но Карина знала, что это лишь маска.

Все вокруг воспринималось урывками. Прихожая, через которую ее проволокли, зажав рот. Просторная гостиная. Геля с расширенными от ужаса глазами, сидящая в углу дивана. Связанная и с кляпом во рту. Вроде невредимая.

Карина даже не ощутила боли в спине, когда ее с силой толкнули и прижали к стене. Ее словно заморозило изнутри ужасом.

Человек, чьи пальцы сейчас сжимали ее горло, многим показался бы красивым. Только вот Карина видела взгляд светло-серых глаз. И понимала, что сейчас начнется.

— Ты заставила меня побегать. — сообщил Игнат едва ли не ласково. И Карину передернуло: она знала, что последует за таким тоном.

— Отработаешь все потраченные на тебя деньги, мой талисманчик...

Это стало спусковым крючком. Жаркая волна ярости ударила и растопила ужас. Коротко размахнувшись, Карина ударила носком ботинка по ноге Игната. Лицо мужчины скривилось, на мгновение он ослабил хватку. И это позволило Карине вывернуться и рвануть в сторону.

Она опять ошиблась. На секунду замешкалась, разрываясь между дверью и связанной Гелей.

* * *

Странно, но Ангелина страха не чувствовала. Только ярость и волнение за Карину. А еще досаду за себя, тупенькую.

Симпатичный, похожий на рокера мужчина представился Игнатом. После чего все полетело в Тартарары. Гелю не били, а просто умело и жестко связали, заткнули рот кляпом и бросили на диван.

— Сиди тихо. — предупредил Игнат, по ее телефону переписываясь с Кариной. — Мне нужна только твоя подружка.

И тут до Гели дошло, почему мужчина показался ей знакомым.

Фотограф на фестивале стимпанка. Он так восхищался Кариной! Просто без очков и с другой прической она не сразу его узнала.

Руками, связанными за спиной, она старалась осторожно шевелить. В надежде ослабить шнур.

— А я знаю, о чем ты думаешь. — вдруг весело обратился к ней Игнат. Он сидел совсем рядом. К счастью, не касаясь девушки.

«О том, как тебя расчленишь, мразь».

— Ты надеешься, что сейчас вернется твой хахаль. Но я очень хорошо подготовился. — Игнат сообщил это задушевым тоном, словно делился историей с хорошим другом. — Твой Кирилл Александрович до четырех проторчит в университете. А еще он ждет документом насчет Визы. Ну а тебе в универ лишь к часу дня. Правда, больше ты туда не попадешь.

Он подмигнул передернувшейся Геле.

— Ты же понимаешь, что я не могу тебя отпустить. Такую милую свидетельницу. Не волнуйся, — он заметил расширившиеся глаза Ангелины, — убивать тебя не буду. Мой милый талисман, моя зверюшка мне этого не простит. На тебя найдется покупатель.

Вот тут Геля поняла, что утащить себя из квартиры не позволит. Неважно как. Не позволит и все.

Она так надеялась, что Карина заподозрит неладное. Позвонит Ивару, а тот запретит ей ехать или предложит подвезти. Или что внезапно вернется Кирилл. Почему-то Геля верила, что Демон раскатает этого сумасшедшего по полу.

А то, что Игнат псих — сомневаться не приходится. По мнению Гели, у нормальных людей не было такого взгляда и таких желаний.

И у нормальных людей на поясе кнут не висит.

Она все же до последнего надеялась, что Карина не приедет. Увы, подруга прилетела быстро.

С этой минуты Геля поняла, что ад — не всегда библейская страшилка. Порой ад встречается и на земле.

Хорошо еще Карина, сперва окаменевшая от ужаса, пришла в себя и попыталась сопротивляться.

«Карина, беги!» — Геля изо всех сил пыталась выплюнуть кляп или освободиться. А подруга, как назло, замешкалась. Решила поиграть в героя, блин!

Карина развернулась и рванулась к двери. Игнат одним отработанным движением сорвал с пояса кнут. Резкий свист, щелчок, и Карина полетела на пол. Кнут обвил ногу, а резкий рывок заставил девушку упасть. Сумка сорвалась с плеча и улетела, содержимое рассыпалось по полу.

Телефон. Бледно-розовый телефон Карины оказался рядом с дивана. Геля уставилась на него хищным взглядом. Потом осторожно стала сползать на пол. При этом то и дело поглядывая в сторону Игната.

У того пока были проблемы поважнее связанной девчонки. Упав, Карина не

растерялась. Несмотря на обжигающую боль в лодыжке, рванула в сторону. Перекатилась и рядом с рукой увидела ключи. Миг, и они полетели прямо в лицо подходившего Игната. Тот не успел увернуться. С руганью схватился за распоротую щеку: прилетело острым краем самого массивного ключа.

Геля соскользнула с дивана на пол. Ударилась локтем. Но не поморщилась: пальцы сжались на телефоне.

— Зверюшка, ты мне сопротивляешься? — Игнат явно был удивлен и...доволен. Кнут он держал в руке, но пока не спешил снова пускать его в ход.

Геля наощупь отыскала на телефоне кнопку регулирования звука.

«Надо зажать ее и держать десять секунд, — вспомнила объяснение Карины, — тогда Ивару отправится сообщение-sos с моими координатами».

Зажала изо всех сил и мысленно отсчитала время. На десятой секунде отпустила кнопку.

— А ты что там делаешь? — обратил внимание на ее копошение Игнат. Увидела телефон и вдруг рявкнул:

— Ах ты, дрянь!

Ангелина даже не успела испугаться. Резкий свист, странный щелчок, а затем бок и часть спины обожгло настолько страшной болью, что на миг перехватило дыхание. Девушке показалось, что ее разрубили на две части. Пытаясь вдохнуть, она видела сквозь пелену подступивших слез, что происходило дальше.

Лишь бы сигнал сработал!

Карина не выдержала избиения любимой подруги. Вот и пригодились уроки самообороны.

Увидев девушку в боевой стойке, Игнат насмешливо вскинул брови.

— Да ладно? Это так мило. И интересно. Моя зверюшка показывает зубки? За это и люблю.

Он быстро сократил дистанцию и попытался схватить Карину за руку. Та отскочила в сторону. Резко ударила мужчину в челюсть. Чуть промахнулась, и удар пришелся в скулу. Острая боль тут же отступила на задний план. Карина знала, что потом она вернется.

Но не сейчас...

На Игната удар особого впечатления не произвел. Зато от ответной хлесткой пощечины Карина полетела на пол. Даже в глазах на мгновение потемнело.

Геля беззвучно закричала сквозь кляп. Она даже не замечала того, как ревет. Слезы просто беспрестанно текли по щекам.

Подруга оказалась стойкой. Кажется, даже Игнат удивился, когда она вскочила и с ходу бросилась на него. Прыжок. Удар в пах. Увы, Игнат стоял чуть дальше чем «должен был». И носок ботинка ударил по внутренней стороне бедра.

— Тварь! — не удержался от вопля Игнат. Видать, вышло больно. Но на ногах устоял. И — тут Геля опять беззвучно взвизгнула — перехватил ногу Карины.

Резкий рывок, и девушка рухнула на пол. Приложилась затылком о плитку, рядом с барной стойкой, и обмякла.

— Ну...зверек.

Игнат присел, проверил пульс Карины и удовлетворенно кивнул. Не глядя на Гелю, прошел к окну и, открыв его, задумчиво закурил.

— А ты красивая. — сообщил, не оглядываясь. Но разом присмирившая Ангелина

догадалась, что сказано это было в ее адрес.

«Господи, Карина, очнись!» — страх за подругу лишал возможности связно мыслить. Но после слов Игната прибавился еще и ужас того, что ей может угрожать сейчас не только похищение.

«Ивар, мать твою, ты где?»

— Может, мне забрать тебя с собой? Второй девочкой? — продолжал Игнат, а Геля попыталась отползти подальше. Но боль в спине мешала двигаться. Даже дышалось с трудом.

— Я пошутил. Я верен своей зверюшке. — и замолчал, продолжая курить в открытое окно. Словно размышлял о чем-то. Пару раз поворачивался и бросал взгляды на Карину. С огромным облегчением Геля увидела, что подруга приходит в себя. Зашевелилась, что-то простонала и перевернулась на живот.

— Скоро поедem. — вслух проговорил Игнат. Щелчком отправил окурок за окошко, повернулся к Карине.

— А ты, зверюшка, должна знать свое место. И не тявкать на хозяина.

То, что сейчас произойдет, Ангелина догадалась еще до того, как с шелестом развернулся кнут. Ледяные иголки ярости закололи в кончиках пальцев. Голова закружилась от невыносимого желанья, чтобы весь этот кошмар прекратился.

Этот тонкий свист отныне прочно засел в памяти Гели как вестник сильнейшей боли. И ее отголоски отдались внутри, когда на пытавшуюся подняться Карину обрушился первый удар...

* * *

Кирилл скептически повертел в руках серебристо-голубой прямоугольник. Приглашение на свадьбу. Красивое такое, нежное. Открыл. В глаза сразу бросилась первая фраза: «Елена и Андрей приглашают на свое бракосочетание...». Мысленно выругался и закрыл, положил на стол.

— И ты пойдешь?

Алексей с непроницаемым выражением поставил чашку с уже остывшим кофе. Час назад он и Кирилл встретились в любимом спорт-баре, в этот час тихом и присмирившим. Лишь на больших экранах пока то беззвучно транслировала очередной футбольный матч. Какого-то сезона.

Вообще Демон планировал пересечься с другом ближе к вечеру. Но в делах образовалась большая брешь, а домой заезжать не решился: помня о приказе Ангелины. Позвонил Алексею, тот сегодня был в отгуле. И раздражен сильнее обычного. Но на встречу охотно согласился, и спустя почти час разговоров, показал приглашение.

— Нет, ты реально пойдешь?

— Меня же пригласили. — улыбка у Алексея вышла кривоватой. — Еще и на два лица.

— Срочно ищем девушку? Или уже нашел? — Кирилл встретился взглядом с другом и кивнул. — Понял, не нашел.

— Я даже не знал, что она с кем-то встречается. — вдруг тихо произнес Алексей. — Вот просто не знал. М-м-мать его! Черт!

Все-таки не выдержал и с силой ударил кулаком по столу. В пустом полутемном баре

это прозвучало пугающе громко. Но бармен лишь покосился и снова уткнулся в телефон.

— Но давай будем честными: такие женщины недолго остаются одиноки. У тебя была возможность. Ты за эти годы стал ее близким другом. Но сам же построил преграду.

— Геля приняла Тему? — вдруг спросил Алексей. Кирилл помолчал, потом сделал в воздухе какой-то неопределенный знак.

— Скажем так, ей любопытно.

— Тогда ты меня не поймешь. — отрезал Алексей.

— Угу, но на свадьбу ты попрешься. О, теперь я знаю, как выглядит фраза «несчастный садист». Ты там только слезу непусти.

— Ты хочешь, чтобы я набил тебе морду.

— Ну хотя бы выплеснуть раздражение. — Кирилл отвлекся на заигравший мобильник. — Давай, подумай, насчет драки. Слушаю?

— Здорово. — услышал он несколько взволнованный голос Ивара. — Ты не дома случайно?

— Случайно нет. А что?

— Ничего не понимаю. Только что пришло тревожное сообщение с телефона Карины. Там указаны координаты твоего дома.

— Там Геля. Злая. И она спит.

— Короче, я еду туда, минут через пятнадцать буду. Надеюсь, случайно нажала. Тогда всыплю. Просил же быть осторожнее. И какого черта она вообще из дома вылезла!

— Погоди. Я тоже подъеду. Прямо интересно стало.

— Куда? — поинтересовался Алексей. Кирилл вкратце описал ситуацию, и друг прямо заинтересовался.

— Скатаюсь с тобой. Ты меня выдернул из дома? Выдернул. А я хоть поржу, если твоя невеста отмочила очередной номер.

— Себе найди такую. — мрачно посоветовал Кирилл, открывая дверь. — И ржи хоть круглые сутки. Поехали, тут минут десять, если без пробок.

* * *

Внутри все леденело. От острого чувства беспомощности. Как во сне, когда стараешься убежать от чудовища, а ноги не двигаются.

Только все происходило в реальности. И чудовище мучало не ее.

И от этого еще больнее. Геля только вздрагивала, слыша свист кнута, звуки ударов. И буквально ненавидела себя за то, что ничего не может сделать.

Наступила тишина. Игнат шумно выдохнул и опустил кнут. Тот стал еще темнее...от крови.

— Смотри, зайка, — проговорил он, переводя дыхание, — что бывает с теми, кто осмеливается рычать на хозяина.

Он перевел взгляд с неподвижно лежавшей Карины на Гелю. И та вздрогнула: настолько страшным был взгляд светлых глаз.

И это чудовище она посчитала вначале симпатичным? Ее едва не стошнило.

— Готовься. — Игнат свернул кнут, прицепил на пояс. — Сперва унесу тебя, потом — зверюшку.

Геля вся внутренне подобралась. И когда Игнат, сходя в ванную и смыв кровь, вышел, она уже была готова к бою.

И плевать на веревки и кляп!

Боль в спине была страшная, а ведь ей то достался всего один удар. Но Геля брыкалась, пыталась пинаться, извивалась, ухитрилась боднуть Игната в подбородок, отчего тот вышел из себя и отвесил девушке такой подзатыльник, что в голове зашумело. На мгновение потеряв ориентацию в пространстве, Геля тем не менее сопротивляться не прекратила.

«Ну где же вы?!» — мысленный вопль, казалось, разнесся эхом по Вселенной.

Дверь квартиры становилась все ближе. Геля уже не могла трепыхаться: Игнат так надавил на след от кнута, что от боли даже дыхание перехватило.

Сквозь выступившие слезы отчаяния, она вдруг увидела, как распаивается дверь.

Дальше все происходило как в замедленной съемке. Первым на пороге оказался Кирилл. Обалдев на миг, быстро пришел в себя. Один удар по лицу растерявшегося Игната, и тот отпустил Гелю. Она тут же оказалась в объятиях Демона, а несостоявшегося похитителя буквально снесли Ивар и Алексей.

Мир вернулся к прежнему ритму. На Гелю обрушились звуки борьбы, мат «викинга» и спокойный голос Алексея:

— Я все понимаю, но если ты его убьешь, то тебя посадят. Твою мать...

Демон с таким выражением лица, что даже Геле стало страшно, вытащил у нее изо рта кляп, буквально разорвал шнуры и замер... Медленно отнял руку от спины Ангелины. Та оказалась вся в крови.

— Ого, — удивилась девушка, — все-таки досталось.

И разревелась. От облегчения, от понимания, что все позади, от страха за подругу.

— Все, все, все. — голос у Кирилла звучал странно, как-то сдавленно. Мужчина прижимал к себе Гелю, стараясь не задевать спину.

— Все, моя маленькая, все позади. Господи, я теперь тебя одну вообще не оставляю. Ангел, успокойся, надо осмотреть твою спину. Ну...ну ладно, поплачь.

Ивар тем временем прекратил бить Игната. Понял, что им желателен живой преступник. Зато с огромным удовольствием связал его так, что тот стал похож на перетянутую колбасу. Окровавленную колбасу.

Только потом кинулся к Карине. Над ней уже склонился Алексей.

— Встань возле ее головы. — скомандовал, освобождая то, что раньше было спиной, от остатков одежды, вынимая изо рта девушки кляп. Потом рявкнул:

— Кирилл, ты мне нужен.

— Ты мне тоже. — Демон подошел, придерживая всхлипывающую Гелю. — Смотри... о...вашу...

— Да, да, — раздраженно кивнул хирург, — что тут?

Он бросил быстрый взгляд на спину Ангелины, коротко бросил:

— Зашивать. Так, Кирилл, мне надо как можно больше марли, сухой лед, спирт и обезболивающее. В ампулах. Быстро! Вызывай скорую и полицию.

— Я вызову. — выдохнул Ивар. Пока Кирилл гремел в шкафу аптечкой, «викинг», одной рукой поглаживая Карину по волосам, второй уже доставал мобильник.

Тихий хихикающий звук со стороны Игната подействовал на всех троих мужчин, как звук выстрела.

— Вызывай. — одними губами приказал Кирилл Ивару. Он отдал Алексею все, что-то

просил, а сам подошел к Игнату. Краем взгляда увидел, как притихшая Геля исчезла в спальне и решил, что она пошла переодеться.

— Ты находишь это смешным? — спросил тихо, одновременно наблюдая за остальными. Игнат тоже покосился в сторону Карины, над которой склонились Алексей и Ивар.

— Конечно, вы такие благородные. Спасаете жизнь...кому, кстати? Ну ладно, она, — кивок в сторону спальни, — твоя. Но зачем вам моя зверюшка? Я ее купил, понимаешь? Я могу ее сломать, вылечить, приласкать. Она не ваша. Моя!

Алексей быстро протер руки спиртом, взял марлю и прижал к спине Карины. С силой надавил, так что девушка закричала. Тонко, жалобно, попыталась вырваться, но Ивар не дал. Прижал руки к полу и торопливо зашептал что-то, склоняясь совсем низко, так что его светлые пряди перемешались с разноцветными.

— Знаешь почему ты жив? — спросил Кирилл. — Потому что никто из нас не хочет сесть из-за такой мрази.

— Врежь ему. — вдруг послышалось из-за спины. Стоявшая неестественно прямо Ангелина держала в руках ротанговый прут, плеть и флоггер. Игнат непонимающе посмотрел на это дело, потом вдруг расплылся в совершенно сумасшедшей улыбке.

— Ого, ну надо же...

— Заткнись! — никого еще Геля ненавидела так же сильно. — Кирилл, я не знаю, чем больнее. И чтобы следов не осталось.

— Геля, я не думаю... — начал было Демон.

— Нет, подумай! Эта тварь избила Карину так, что... — девушка закусил губу, хрипло выдохнула, — я бы сама...только боюсь оставить следы. Зачем они полиции.

Кирилл посмотрел на нее. Со вздохом выбрал ротанг.

— Три удара. Не больше.

Геля даже не отвела взгляд. Сжав кулаки, стояла и смотрела. Жалела только, что Игнат не кричал. Сдержался.

Потом отвернулась и пошла к Карине. Больше всего на свете мечтая лечь и свернуться в клубок.

— Что с ней?

Ивар даже не поднял голову, продолжая шептать что-то на ухо девушке. Карина не дергалась, успокоилась. Только изредка всхлипывала.

— Болевой шок, — Алексей набирал в шприц обезболивающее, — не хочу, чтобы он перешел в более тяжелую стадию. Ее срочно надо в больницу.

— Все так плохо? — прошептала Геля. Спину Карины было не видеть под толстым слоем марли и сухим льдом.

— Он бил ее кнутом. Надо проверить, не повреждены ли внутренние органы. Как сама?

— Хочу, чтобы все оказалось сном.

— Ангелина, — послышался голос Ивара. «Викинг» выпрямился с таким усилием, словно заставил себя оторваться от Карины.

— Геля, посиди рядом с ней. Минуту.

Забыв про спину, девушка опустилась на колени рядом с подругой. И стиснула зубы, загоня слезы внутрь. Хватит. Главное, что обе живы.

Карина дышала часто и как-то прерывисто, периодически срываясь на стоны. Скользящий комок в горле Гели стал больше: Господи, она получила всего один удар и едва

не сошла с ума от боли, а тут...

Ей впервые хотелось убить...даже не человека, а существо, по недоразумению относившееся к разумному виду.

Ивар же подошел к Игнату. Теперь тот не улыбался. Ушедший в комнату Кирилл заставил его сполна ощутить то, что чувствовали Геля с Кариной.

— Я тебе обещаю. — тихо проговорил «викинг», на лицо которого сейчас было страшно смотреть. Если Кирилл был само воплощение спокойной ледяной ярости, то Ивар явно с трудом сдерживал то, что творилось в его душе.

— Я тебе клянусь, мразь, что подниму все свои связи, все знакомства, но ты окажешься в самой отвратной камере. Ты, сука, будешь ползать и жалеть тот день, когда решил поднять руку на женщину.

— Да ладно. — так же тихо проговорил Игнат. — Ты даже не понимаешь, с чем ты столкнулся. Ты влюбился в зверюшку? Ты знаешь, что я с ней делал? А как?

Его голова мотнулась от удара, из разбитой губы брызнула кровь.

— Больше ты в ее жизни не появишься. Ты станешь «девочкой». И я позабочусь о том, чтобы в тюрьме узнали, что ты любишь пожестче.

За окном раздавались звуки сирены.

* * *

Что-то жесткое упиралось в щеку. А вот руке, наоборот, было приятно, тепло. Карина пошевелилась и охнула: тупая глубокая боль прошлась по всей спине.

Сразу всплыли воспоминания. И девушка распахнула глаза, не зная, чего ожидать. Последнее, что она помнила: звуки борьбы, невыносимая боль во всем теле и тихий шепот над ухом. От которого становилось немного легче.

Первое, что попало в поле зрения: кусок бледно-голубой стены, небольшая картина и белый стул. А на нем — симпатичный темноволосый мужчина в белом халате.

Он держал ее за руку...

Больница. Она в больнице. Карина узнала специфический запах и обстановку.

— Вы мой лечащий врач? — голос почему-то плохо слушался.

Мужчина, смутно казавшийся знакомым, покачал головой.

— Нет, но я помогал вас спасать.

Лицо у него было очень приятное, мужественное. И, самое главное, располагающее к себе.

— Где все?

— Они дают показания. — голос у него звучал успокаивающе. — Вас тоже будут опрашивать, но чуть позднее. А мне разрешили побыть тут, понаблюдать за вами. Как себя чувствуете?

Карина прикрыла глаза, чувствуя, как слезы сами по себе начинают стекать по щекам.

— Он меня...изуродовал?

— Не думаю. Через несколько месяцев следы легко уберутся. Я вам помогу.

— А кто вы? Ощущение, что я вас видела.

— Я близкий друг Кирилла, Алексей. И был с ними...в его квартире.

Карина с облегчением выдохнула. Да, она слишком подозрительна, что тут поделать.

— Скажите мне, что его посадят.

Кого «его» уточнять не требовалось.

— Будет суд. — ответил Алексей. Он по-прежнему держал Карину за руку. И ей это нравилось. От собеседника исходила мощная волна надежности и спокойствия.

— Мне снова придется его видеть? Не хочу.

— Я немного в курсе твоей проблемы, тоже пришлось пообщаться с полицией. Первый раз ты ведь тоже не хотела его видеть. В итоге, четыре года попыток все забыть. Получилось?

Карина промолчала. Не получилось, она себя обманывала.

— Вы думаете, легко мне будет его видеть? Или слышать, что он станет говорить?

— Нелегко. Но иначе он может остаться на свободе. — спокойно ответил Алексей. — Да, я серьезно. Как думаешь, что лучше: потерпеть немного в суде и засадить урода или спрятаться под матрас и продолжить жить в страхе, что он тебя снова достанет?

— Но он же псих! Его надо в дурку!

— Ты не представляешь сколько психов разгуливают безнаказанно. Хочешь, чтобы был еще один?

— Вы психолог? — поинтересовалась Карина. Мужчина чуть улыбнулся, качнул головой:

— Нет, я пластический хирург. Но порой приходится работать психологом. Знаешь, иногда к нам приходят женщины, которые хотят...спрятать следы насилия. У каждой за спиной не самые приятные воспоминания. Но при этом они нашли в себе силы наказать виновных и жить дальше. Одной из них я практически заново восстанавливал лицо, после того, как ее избил муж. Теперь это очень симпатичная и спокойная женщина. Через три месяца выходит замуж. Она не испугалась снова поверить в человека, в любовь.

Алексей посмотрел на Карину, та молчала, глядя перед собой. Тогда он продолжил:

— Нам порой выпадают очень тяжелые испытания. И только от нас самих зависит: сможем мы идти дальше или завязнем в жалости к себе и в страхе перед остальным миром.

Он чуть наклонился вперед, не выпуская пальцы Карины из своей руки. А она и не думала возражать.

— Ты готова загубить свою жизнь? Ведь мразь именно этого добивается. Он хотел тебя сломать, правильно? Так что же, неужели ему удалось? Неужели ублюдок сумел так напугать, что ты готова спрятаться, лишь бы еще раз не сразиться с ним? За свою судьбу. За нормальную жизнь.

Карина все еще молчала. Она думала.

Боялась ли она Игната? О, да, несомненно. Но боялась его или того, что он мог сделать?

Карина помнила свои эмоции: сначала дикий ужас, а потом — ярость. Особенно после того, как кнут прошелся по спине Гели. Там уже не до страха.

— Я боюсь, что его оправдают. — произнесла еле слышно.

Алексей пожал плечами.

— Так сделай все, чтобы не оправдали. Это пока можешь только ты. Ради себя и своего мужчины.

— Чего? — аж дернулась Карина. И тут же зашипела от боли, волной прошедшей по спине.

— Ивар. Мы с ним побеседовали. Он о тебе так волнуется.

— Он просто мой знакомый. — Карина поколебалась, но все же призналась. — И мне

кажется, что после такого даже меня видеть не захочет. А вдруг Игнат ему какую-нибудь гадость еще сказал? Он мог.

— Сказал. — кивнул Алексей. — Точнее, пытался. Ивар ему двинул по челюсти и сообщил, что в следующую попытку вякнуть вынет челюсть без наркоза. И почему ты решила, что он не захочет тебя видеть?

— Но меня же... — Карина замялась.

— Насиловали год, а сегодня избили? То есть, ты настолько низкого мнения о своем друге, что решила, будто это его оттолкнет?

— Я просто не понимаю, зачем ему надо со мной возится?

Алексей со вздохом отпустил руку Карины, откинулся на спинку стула. Девушка решила было, что он рассердился. Но нет, мужчина был спокоен. И несколько даже задумчив.

— Я не смогу объяснить тебе, пока сама не поймешь. Просто запомни одно: если мужчина, после такого ужаса, произошедшего с женщиной, отдаляется от нее — он дерьмо. Не думаю, что Ивара можно назвать таким словом. Но...сама увидишь. Сейчас самое главное для тебя: решить, что ты хочешь. Посадить Игната или продолжать бояться и прятаться дальше.

Алексей встал, провел рукой по волосам. Карина лежала на животе и не могла толком увидеть, что он там делает. Но чувствовала, что мужчина разглядывает ее перебинтованную спину.

— Шрамы с тела проходят. — сообщил он негромко. — Поверь, я это отлично знаю. С души убрать сложнее. Порой самой не справится. Поправляйся, я еще загляну.

Коснулся рукой волос и вышел, бесшумно прикрыв дверь.

Карина молча лежала. Пока не услышала звук мобильного. Странно, она совсем о нем забыла. И о других вещах, необходимых в больнице.

Тихо постанывая, девушка повернула голову направо. Телефон нашелся на белой тумбочке. И только сейчас Карина поняла, что в палате одна.

Одноместная вип-палата. Несложно догадаться, кто похлопотал.

Телефон продолжал надрываться. Звонила Дана. Не ответить ей, Карина не могла.

— Да? — она поморщилась и улеглась щекой на подушку, прижав телефон к уху.

— Карина! — вопль подруги едва не оглушил. — Господи, я чуть с ума не сошла! Как ты? Ивар пробормотал, что на тебя напал тот идиот и ты в больнице. А теперь трубку не берет, в полиции показания дает вместе с остальными. Как ты, как?

— Я жива. — кратко сообщила Карина. — А ты как?

— А что со мной будет. Как раз мило общалась с Германом, он опять прилетел, когда Ивар позвонил. Козлина даже испугался от моих матов. Предложил своего адвоката.

— Господи, он в курсе что ли?

— Нет. Понял только, что на мою подругу напали и избили. И что подонка схватили. Насильно сунул телефон адвоката, велел Ивару передать. Кариночка, поправляйся. Мы засадим за решетку этого мудака.

— Да, — согласилась Карина, у которой вдруг начали слипаться глаза, — обязательно... посадим...

Игната не посадили. Но не из-за недостатка доказательств. Просто незадолго до суда его убили в СИЗО. На записях видеокамеры было видно, что между заключенными произошли потасовка.

— Потому что там насильников ненавидят. — утверждала Геля с мрачным удовлетворением. — Я специально читала. Там многих это...«опускают». Именно педофилов и насильников.

— Я отрублю Интернет. — пригрозил Кирилл. Они сидели у Ивара в гостиной. Геля, с почти зажившей спиной, Кирилл, Ивар и Дана. Карина была в клинике, на очередной процедуре. Через час «викинг» собирался ехать за ней.

— «Опустить» то его «опустили», — пробормотал задумчиво Ивар, — связи многое решают, так сказать. Но чую, убили его не потому, что насильник.

— Что ты хочешь этим сказать? — поинтересовалась Дана. В отличии от остальных, она не сидела. А разливала по чашкам глинтвейн. Середина ноября выдалась морозной, лег снег и сразу плотным покровом. Оты и собака грелись у камина. Тот отбрасывал блики на лица людей.

За окном медленно падал снег...

— Хочу сказать, что как-то вовремя его убили. — неохотно ответил Ивар. Они с Кириллом переглянулись, словно сомневались, что девушкам стоит знать некую информацию. Геля это почувствовала и тут же лещом вцепилась в Демона.

— Что скрываете?

— Кстати, — вспомнила Дана, подавая чашку брату, — Карина говорила, что ее вызывали и спрашивали, не может ли она описать людей, которые появлялись на «вечеринках» у Игната. Но она ничем помочь не смогла: они все приходили в масках. И девушек приводили так же. И сама она тоже всегда надевала маску.

— Это и ее спасло. — пояснил Кирилл. — Там нехорошая ниточка потянулась, связанная с работорговлей. Вроде как несколько лет бьются с исчезновениями девушек. А тут вдруг зацепка нашлась. Но клубок распутать не успели: Игната вовремя убили. Слишком вовремя...

— Зато, может, теперь Карине перестанут сниться кошмары. — пробормотала Дана, присаживаясь у камина, рядом с животными.

— Ромка рвет и мечет. — кивнул Ивар. — Ездил к ее родителям, вернулся и напился. Сказал, что это не его родственники. И морды им не набил только потому, что не хотел из-за такой пакости в полицию загреть. Эта ублюдки так и не поняли, что натворили. У них один ответ: дочка не жаловалась. Тьфу!

Дана вздрогнула и глотнула ароматный глинтвейн. Словно надеялась алкоголем притушить обиду. С матерью они до сих пор толком не общались. Та продолжала нудеть, что Герман просто клад. Что Герман просто душка. Что Герману медаль пора дать за терпение.

Дана собиралась ближайшие месяцы, пока не разрешится ситуация с фирмой, жить у брата. В конце концов, управлять можно и через Интернет с телефоном.

— Рома заберет Карину? — поинтересовался Кирилл, но Геля пихнула его и хмыкнула:

— Я же тебе вчера говорила.

— О чем? Я спал почти.

Геля возвела глаза к потолку.

— Я тебе говорила, что Карина пока будет жить здесь.

Демон перевел вопросительный взгляд на Ивара. Тот развел руками.

— Я ее одну не оставлю. Да и она пока вроде согласилась.

Снег продолжал падать. Легкий, пушистый, сверкающий в свете фонарей. Он ложился на землю, покрывая все блестящей пеленой.

Выйдя из коттеджа, Ангелина не выдержала и задрала голову. Высунула язык и поймала несколько снежинок. После чего Кирилл безжалостно уволок ее в машину.

— Ты тихая сегодня. — заметил, выезжая со двора.

— Я думала.

— Я бы сказал, что редкое явление...

— Ха. ха. — вяло откликнулась Ангелина. — Я все думала. Неужели правда работорговля? Двадцать первый век. Это... это отвратительно. Он же и меня обещался продать кому-то.

Руки Демона до хруста в суставах сжались на руле. Лицо вмиг окаменело.

— Очень жаль, — через силу произнес он, — что нельзя его оживить и заставить пройти через...многое. А эта работорговля...видимо, там замешаны весьма серьезные личности.

— Там же кто-то мучается. Как Карина когда-то...

— Поэтому продолжают «копать». Но сейчас будет в разы сложнее. Игнат мог дать много информации.

Они доехали до дома. До Гелиного дома. Ее мама после случившегося боялась разрешать дочери оставаться ночевать даже у Кирилла. Тот не спорил. Поэтому сейчас просто довел девушку до квартиры и обнял.

— С трудом удерживаюсь, чтобы не запереть тебя где-нибудь. Чтобы никто не достал.

— Угу, на пару с дипломом, да? — хмыкнула Геля. Закинув руки на шею Демону, она встала на цыпочки и потерлась носом о его щеку. Та была немного колючей. И пахла горьковатым знакомым парфюмом.

— Я тут подумала, — проговорила загадочно, — прямо вот сидела и думала, думала. Ты ж без меня в Европе не сможешь, господин Доминант.

— Да-а-а? — протянул Кирилл. — Думаешь, сдохну в депрессии?

— В работе. Плюс некого будет чморить. Так что...заказывайте два билета, господин Демон.

Поцелуй был таким, что дух захватывало. Геля только и смогла, что покрепче уцепиться за Кирилла, чтобы не упасть.

— Но... — пробормотала ему в губы, — третий раздел диплома ты мне напишешь, понял?

* * *

Месяц спустя.

— Ну, Карина, картина неплохая. Одевайся.

Алексей отошел от девушки и принялся мыть руки. Карина торопливо потянулась за свитером.

Она впервые была в клинике пластической хирургии. И чувствовала себя как-то... странно. Хотя ничего особенного в окружающей обстановке не было. Разве что холл на первом этаже больше напоминал уютную гостиную в теплых золотисто-оранжевых тонах.

Подняв воротник свитера до подбородка, хотя в кабинете у Алексея было очень тепло, Карина вышла из смотровой.

Мужчина сидел за широким столом и что-то набирал на компьютере. Обстановка больше напоминала офис, а не кабинет врача.

— Присаживайся. — пригласила Алексей, бросив на Карину быстрый взгляд.

Та послушно опустилась на мягкий бежевый стул. По привычке, выработавшейся за прошедший месяц, напряглась, в ожидании боли. Но нет, раны уже зажили.

— Там все ужасно. — она не спрашивала, а констатировала. Видела состояние спины каждый день, в ванной комнате. И понимала: то, что было раньше так, мелочи.

— Там немного неприятно выглядит. — спокойно отозвался Алексей. Он прекратил печатать и, откинувшись на спинку кресла, посмотрел на Карину. Та опять ощутила странное спокойствие. словно мужчина успокаивал ее одним только взглядом.

— Послушай меня, — продолжал Алексей, — сейчас у тебя спина выглядит не очень хорошо потому, что прошло мало времени. Нам с тобой придется ждать год, прежде чем приступить к лечению. Знаешь, есть несколько вариантов удаления рубцов. Мы начнем постепенно. Я очень надеюсь, что хирургия или не потребуется, или потребуется только для нескольких рубцов.

— Год ждать? — обомлела Карина, а потом обрадовалась. — Это даже к лучшему, успею накопить на лечение.

Алексей как-то странно хмыкнул и потянулся за телефоном.

— Ивар, зайди. — попросил негромко.

— Его зачем? — испугалась Карина, не желавшая ее сильнее загружать «викинга». Он и так носится с ней, привез вот сюда. А должен быть на работе.

Работа...тоже больная тема. Пришлось два месяца провести на больничном. И пусть в этом ее вины не было, Карину все равно терзала совесть.

Стукнула дверь. Ивар вошел, бесшумно приблизился и сел на соседний с Кариной стул. Подмигнул девушке и спросил.

— Резать будут?

— Через год. — вздохнул Карина.

— А ты думала сейчас?

— Ивар, — вмешался Алексей, — мы же с тобой разговаривали насчет оплаты лечения. Тут девушка собирается впахивать целый год и...

— Та-а-ак! — Карина приподнялась, встретилась взглядом с «викингом» и...села обратно. Но не успокоилась:

— Я не поняла, почему за моей спиной о чем-то разговаривают?

— Потому что я оплачу лечение. — откликнулся Ивар и поднес кулак к носу Карины. — Это не обсуждается, ведьмочка.

— Я тебя прокляну. — сообщила девушка, пальцем отодвигая конечность друга в сторону. — Вы хоть сумму мне назовите.

Алексей не без ехидства назвал. Карина резко вдохнула, словно стоимость ударила кувалдой по голове. Ей за год точно не скопить.

— Ивар, я не хочу, чтобы ты тратил на меня такие деньги!

— А я не хочу, чтобы какая-то разноцветоволосая нахалка мне перечила. — лениво откликнулся «викинг». - это уже решено.

— Это слишком дорого.

— Начинается. — вздохнул Алексей, вставая. — Давайте, вы поспорите дома, а у меня есть полчаса, чтобы перекусить. Не хочу терять времени. Идемте, провожу. И не вздумайте ругаться при мне.

— Слышала умного человека? Не ругайся с мужчиной.

Карина мимикой изобразила все, что она думает. Но позволила вывести себя из кабинета.

Коридор был широкий, светлый, с мягкими нежно-коричневыми креслами, картинами и тихой успокаивающей музыкой. Сюда выходили двери кабинетов, а возле выхода к лифту и лестницам находился один из ресепшенов и мини-бар.

— А где вы будете отмечать Новый Год? — поинтересовалась Карина. Взгляд просто упал на красивую серебристую елку, между двух кресел. До праздника оставалась ровно неделя.

— Тридцатого улетаю в Андорру, — ответил Алексей, — кататься на лыжах.

— А! — обрадовался Ивар. — Я там был.

— Наверное, когда очередная милашка прокатила с Мальдивами? — вредным голосом протянула Карина. Мужчины переглянулись с таким видом, словно поняли друг друга без слов.

— Нет, ведьмочка, — ласково протянул «викинг», — люди, знаешь ли, не только поплавать летают. Но и на лыжах покататься. Хочешь, покажу мастер-класс? Эх, помню...

Что именно он помнит, Ивар сказать не успел. Из ближайшего помещения — а это оказался туалет — раздался глухой шум, визг, а затем дверь со стуком распахнулась и вылетело нечто мокрое и крайне возмущенное.

Троица так и застыла. Алексей машинально поймал странное непонятное существо.

Им оказалась девушка лет двадцати пяти. С мокрыми темными волосами, в джинсах, на которых красовались пятна воды и свитере. За плечами болтался кожаный рюкзачок.

Со стороны ресепшена выглянула медсестра, округлила глаза.

— Вызывайте сантехника. — крикнул Алексей. Он продолжал держать незнакомку, а та откинула мокрую прядь с лица, сверкнула темно-карими глазами и выдала:

— Господи, вы когда последний раз трубы проверяли? А если бы меня там утопило?

— Я не специалист по трубам. — вежливо сообщил Алексей, потом вдруг замолчал и с интересом уставился на отворот своего белого халата. Девушка тоже посмотрела и замерла, округлив глаза.

Карина передернулась: на халате хирурга сидел огромный мадагаскарский таракан.

— Не из вашей головы выпал? — вежливо поинтересовался Алексей у незнакомки. Та моргнула и вдруг заорала:

— Васька, гад, опять в рюкзак пробрался! Турист долбаный!

Карина не выдержала и хихикнула. Ивар рядом как-то подозрительно хрюкнул и молча пожал ей руку: мол, понимаю. А девица схватила зашипевшего таракана и унеслась по коридору дальше.

— Такое тоже бывает. — только и проговорил Алексей. Халат потерял безукоризненный вид, спереди виднелось большое мокрое пятно.

Мимо пробежал сантехник, скрылся в туалете и тут же громко заматерился. Слышно

было, как в телефон кричал напарнику, чтобы тот срочно перекрывал вентиль в подвале.

— Видишь, — деланно серьезно проговорил Ивар, когда они отправились дальше, — люди своих тараканчиков выгуливают, пасут, а ты их лелеешь и отпускать боишься.

— Зато ты своих разбрасываешь направо и налево. — парировала Карина.

Снявший испорченный халат Алексей проводил парочку до первого этажа. Девицы с тараканом там уже не было. Зато были пациенты, видевшие прорыв трубы и успокаивающие их медсестры.

— До свидания. — проговорила Карина. — Спасибо большое.

— Пожалуйста большое. — Алексей пожал Ивару руку, коротко улыбнулся. — До встречи через год.

— Даже не сомневайся. — твердо ответил «викинг».

Они с Кариной вышли на покрытую снегом улицу, украшенную к Новому Году.

Впереди ждала новая жизнь...

* * *

Ресторан считался одним из самых дорогих в городе. Он поражал роскошью даже тех, кто к ней привык. Богемная обстановка располагала к неспешным беседам. Огромные люстры, украшенные гобеленами стены и потолок с лепниной. В центре зала журчал фонтан, в котором плавали золотые рыбки. Мягкие белоснежные диваны принимали гостей в свои объятия и не отпускали очень долго. Бесшумно скользили официанты.

Двое мужчин негромко общались, не привлекая к себе внимания. На вполне безобидные темы: начиная от роста валюты и заканчивая последними местами отдыха.

Тема сменилась, когда принесли кофе.

— Ты уверен, что Игнат ничего не успел рассказать лишнего?

— Уверен, он до последнего надеялся, что мы его вытащим. — собеседник сделал глоток, одобрительно кивнул. — Проблема в том, что он стал слишком опасен.

— А девочка?

— Она никого не сможет опознать, в чем честно и призналась. Убирать ее не вижу смысла, это наделает только больше шума. Пусть живет дальше.

— Согласен. Лишние убийства ни к чему. Через два дня пришлем новую партию товара. Пять человек. Примешь?

— Без проблем.

— Можешь выбрать себе любую. В качестве благодарности.

Мужчина помедлил с ответом. Но не потому, что колебался. Всего лишь вновь отхлебнул кофе.

— Спасибо, — ответил хладнокровно, — но у меня уже есть любимая женщина.

Конец второй книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net